

ПОШЛЫЙ
БЫВШИЙ
СТИВИ ДЖ. КОУЛ

Стиви Дж. Коул
«Пошлый бывший»
Серия: вне серии

Автор: Стиви Дж. Коул
Название на русском: Пошлый бывший
Серия: вне серии
Перевод: betty_page
Редактор: Eva_Ver
Вычитка: Наташа Бегишева,
Евгения Дулисова
Обложка: Алина Зерняева
Оформление: Eva_Ver

Глава 1 Тайлер

Хадсон Мэтьюс — крестный отец порно — приближает свое лицо прямо к моему члену — так близко, что я могу почувствовать его теплое дыхание, касающееся головки моего пениса. Стук собственного сердца отдается в ушах. Жутко нервничаю. Какого черта я вообще здесь делаю?

Я определенно точно не искал работу в индустрии развлечений для взрослых. Бл*ть, это просто произошло, больше мне нечего сказать. Я работаю стриптизером в клубе «Танцующие члены». Там встречается множество женщин, которые не прочь просто перепихнуться. Но я даже и не ожидал, что одна из них окажется порноактрисой — не сказать, что это для меня имело значение, но, скорее всего, она упомянула в разговоре мое имя Хадсону, и вот сейчас я здесь на... как там это называется?.. на собеседовании или члено-осмотре.

Его глаза сужаются, когда он кивает.

— Окей. Отличный размер. У тебя довольно-таки симпатичный член, парень.

— Эм... — что, черт возьми, по-вашему, я должен сказать в ответ на такое? — Спасибо?

— Мне кажется, ты просто создан для того, чтобы работать в порно, — Хадсон направляется обратно к столу и присаживается, стул издает жалобный скрип под его весом.

— Но... — я качаю головой. — Никаких парней. Никогда. Ни за что. По рукам?

— Без проблем. Никаких парней. У меня есть подходящие девушки для тебя на съемку, если, конечно, мы подпишем контракт.

Начинаю натягивать джинсы обратно, когда...

— Ах, да. Еще кое-что, — говорит Хадсон сладким голосом. — Не мог бы ты прямо тут подрочить? Мне нужно посмотреть дальнострел ты, или так, любитель оросить каплями. Потому что у нас будет несколько нюансов, связанных с этим, когда ты начнешь работать.

Я стою в полной растерянности, придерживая пояс джинсов, с глупым выражением на лице.

— Что, — пожимаю плечами, — прямо сейчас? Просто взять и подрочить — прямо

здесь — в твоём офисе?

— Ага, именно так, — сообщает он без каких-либо эмоций на лице. — Ты подписал документ об отказе от иска, в случае, если захочешь выставить это как домогательство. Я не собираюсь вытаскивать свой член. И не собираюсь драть за тебя. Это часть работы, понимаешь? Если ты не можешь «передернуть» в моем офисе, когда перед тобой только я, то, как ты собираешься делать это перед целой съемочной группой на площадке? — Хадсон складывает бумаги в стопку на своем столе. — Я имею в виду, ты привлекательный парень, — он обводит взглядом мое тело, и мой член, бедняга, уменьшается на целый дюйм под его взглядом, — а привлекательный парень с таким членом... — он указывает на мою промежность. — Ты будешь нарасхват. Возможно даже, ты — следующая знаменитость, поэтому давай просто сделаем это, — он передает мне клочок бумаги с суммой, которую, скорее всего, написал чуть ранее. Твою мать, это просто огромная сумма денег за то, чтобы позволить кому-то снимать, как ты трахаешь других людей. Нет, это вам не любительская порнушка. Это чертов святой грааль в мире порно. Да, этот чувак сам по себе ходячая порно индустрия.

Хадсон Мэтьюс спокойным движением берет со стола пульт дистанционного управления и включает телевизор, висящий на стене. И в тоже мгновение громкие фальшивые хриплые стоны заполняют комнату, и все мое внимание сосредотачивается на экране. Там две девушки. Тяжело сглатываю. Сейчас мне хочется закрыть лицо рукой и подумать о своем унижительном положении — я все еще стою посреди кабинета со спущенными штанами. Никогда и предположить не мог, что окажусь в кабинете мужика, который прикажет мне драть на то, как две девушки трахают друга друга на 80-миллиметровом плазменном экране. Я имею в виду, быть порно звездой... это же не так уж и плохо, ведь так? Моя семья же не ввалится в студию во время съемок фильма и не будет орать, чтобы я признался в том, чем занимаюсь.

Прерывисто вздыхая, сжимаю член в ладони, сосредотачиваясь на экране, а мысленно на огромной сумме денег, что написана на листке.

— Я имею в виду... — прекращаю поглаживать свой член, но в тоже время не смотрю на Хадсона, потому что... гребаный Боже, это будет очень странно: смотреть на парня и драть, пока две телки трахаются на экране телевизора, — ...куда бы ты хотел, чтобы я кончил?

— Мне абсолютно похер, главное чтобы это дерьмо не оказалось на моем стуле.

Все в жизни бывает впервые, но я никогда и предположить не мог, что когда-нибудь Хадсон Мэтьюс попросит меня подрочить в своем кабинете, а затем вытащит сантиметр и измерит как далеко «выстрелила» моя сперма.

Глава 2

Джемма

Дэвид выглядит злым, хотя, возможно, я не права. Хмурюсь, наблюдая за тем, как он щелкает по клавишам на клавиатуре. Его брови сведены к переносице, взгляд впивается в монитор — правый глаз немного подергивается, но он все равно продолжает жевать свою нижнюю губу и проводить ладонями по лицу, словно покрытому бисеринками пота. Черт, он уже не просто зол, это... все не добру.

— Джемма, черт возьми, — Дэвид качает головой, склоняя подбородок к груди. —

Просто... Черт...

— Что такое?

— Три года напряженной работы коту под хвост!

— Что там такое! — мое сердце подскакивает к горлу, потому что теперь он уже закрывает ладонями лицо, а Дэвид делает так, только когда все просто очень и очень плохо, словно он только что потерял чертову кучу денег. — Да о чем ты говоришь?

Он отодвигает клавиатуру в сторону, подается вперед и вновь закрывает лицо ладонями.

— Дэвид, да что, черт побери, происходит? — я сейчас прибываю наложу-в-штаны состоянии.

Затем происходит что-то невообразимое... Я слышу приглушенное хихиканье, раздающееся из динамиков, затем какой-то парень издает болезненный стон.

— Ага, вот так, соси. Соси мой член, — в тот же момент мое тело напрягается, потому что, бл*ть, вашу мать, я узнаю этот голос! Это голос моего бывшего! И мне безумно хочется верить, что это не то, о чем я сейчас думаю.

Дэвид, наконец, выпрямляется, поворачивая в мою сторону монитор. И я... задыхаюсь от увиденного. Мои глаза распахиваются, небольшая часть меня умирает. Смотрю немигающим взглядом на экран, и там, в чертовом интернет-видео, я заглываю член Стоуна Стила практически до задней стенки горла. ЧЕРТ. ВОЗЬМИ.

— О мой Бог! — вскакиваю со стула и хватаю в руки монитор, приближая свое лицо максимально близко. — Бл*ть. Бл*ть. Бл*ть!

— Джемма, почему?

Я чувствую себя такой униженной сейчас. Даже не могу ответить ему. Просто стою и пялюсь в компьютер, наблюдая за тем, как я — та, что на экране — поднимаю взгляд в камеру и улыбаюсь.

— Бог мой, ты в этом чертовски хороша, — раздается голос Стоуна. И я хихикаю. Я. ХИХИКАЮ. Как мерзкая шлюха.

— О, Боже, — воспоминания о той ночи все еще живы в моем разуме, а это видео смотрится еще развратнее, потому что Стоун — чертова рок-звезда с камерой, а я сосу ему как дешевая двухдолларовая потаскушка. — Выключи это! — указываю на экран, продолжая яростно трясти пальцем в сторону монитора. — Выключи это немедленно, Дэвид!

Дэвид тянется рукой к мышке и возвращает монитор в прежнее положение, затем мои плотательные и возбужденные звуки, которые я издаю с членом Стоуна во рту, прекращаются.

— Продюсер звонил мне сегодня, чуть раньше, по этому поводу, — расстроено вздыхая, он ставит локти на стол и складывает пальцы домиком перед носом. — Естественно компания не довольна тем, что произошло.

— Это произошло шесть месяцев назад, — возражаю с жаром я, — мы примерно пять месяцев как расстались, — направляюсь к его столу. — Откуда это вообще взялось? — могу поклясться, Стоун может быть и мудака, но он не настолько пакостливый ублюдок.

— Черт, если бы я знал, но это уже есть на дебильном YouTube, и примерно час назад Раш Уаилдер написал об этом в Твиттере. Я уверен, что пройдет немного времени, прежде чем группа «Пандемик Сорроу» ретвитнет эту хрень, и эти несчастные четыреста лайков стремительно увеличатся, попросту взрывая интернет.

— Бл*ть! — все, о чем могу думать, сколько человек это посмотрят. — Бл***ть!

— Понимаешь, не имеет значения, как давно это произошло. Это сраное видео везде.

Телефон Дэвида пищит. Он хватается его со стола, читает сообщение, а затем поднимает руки вверх, словно констатируя сказанное выше.

— Ну, что ж, бл*ть. Вот это и свершилось. Они разорвали с тобой контракт.

— Что?! Они не могли сделать этого...

— Они могли, и именно это они и сделали.

— О, Господи...

Прячу лицо в ладонях, стараясь изо всех сил правиться со слезами. На протяжении последних пару лет я играла Эльзу в новых сериях ТВ-шоу по мотивам компьютерного анимационного фильма «Холодное сердце». Все дело в том, что... я работаю на детскую публику, и у нас в шоу, черт бы его побрал, поднимаются такие темы как нравственные качества. Мои встречи со Стоуном считались достаточно серьезной угрозой моей карьере, поэтому мы и расстались несколько месяцев назад. Но то, что произошло сейчас, выводит это все на совершенно новый уровень. Репутация. Это все из-за репутации шоу.

— Этого не могло произойти, — говорю я со стоном.

— Что вселилось в тебя, раз ты сотворила такое?

Я пожимаю плечами.

— Черт, если бы я только знала. Я имею в виду, ну, а кто не делает видеозаписей со своими парнями в постели? Это — не преступление.

— Просто тебе не нужно было снимать видео сексуального характера с рок-звездой, которая не умеет держать в штанах свой член, — Дэвид качает головой. — Нам нужно найти тебе новое место работы, — он вздыхает. — Может что-нибудь подвернется на Эйч-Би-Оу (прим.: «НВО» (Home Vox Office) — американская кабельная и спутниковая телевизионная сеть, которая показывает в эфире: популярные художественные фильмы, прямые спортивные трансляции, стенд-ап комедии, концерты и документальные фильмы)? Я даже не знаю, хотя бы на короткий промежуток времени, пока все это дерьмо не уляжется.

Присаживаюсь на стул, из-за всех сил стараясь побороть подступающие слезы и не дать волю чувствам. Я не только чувствую жуткий стыд, но еще и ужасно зла. На грани того, чтобы закричать. Три года прослушиваний, обещаний перезвонить и этих долбанных «к сожалению, вы не подходите нам на роль». Три года непрерывных диет и бесконечных занятий в спортзале, чтобы выглядеть, как простая соседская девчонка, притом, что в Голливуде, каждая простая девчонка выглядит, как чертова гламурная красотка. И после этого, попадаю в какое-то идиотское детское шоу. Я не хочу работать в детском шоу, но, черт возьми, это начало карьеры. Я так зарабатываю на жизнь... И не смотря на это, считаю себя актрисой телевидения. И ОДИН гребаный минет рок-звезде разрушает все.

Резко поднимаюсь со стула.

— Куда ты собралась?

— Домой. Куда же еще? У меня больше нет гребаной работы!

— Кстати, — кричит он вслед, — нам нужно сделать для тебя новое портфолио (прим.: собрание документов, образцов работ, фотографий, дающих представление о предлагаемых возможностях, услугах фирмы или специалиста (художника, фотографа, фотомодели и др.)). Можно использовать твой развратный вид, как в видео. Это будет смотреться вполне ничего. Черт, это даже может помочь... кто знает? Я имею в виду, почему ты должна застрять в этом образе «милой соседской девчонки»?

— Спасибо, Дэвид, — говорю я и тянусь рукой к двери.

— Джемма, — произносит Стоун своим глубоким, восхитительно-рокоचущим голосом. — Я тебе клянусь Господом, что нихрена не знал об этом.

— Стоун, как ты мог не знать об этом?

— Черт. Это видео было сохранено на «облаке». Это не моих рук дело, тем более тебе известно, что я не такой мудака. Говнюк, который сделал это, уже не работает с нами, и я даже не мог предположить, что он может так гадко поступить с тобой.

Вздыхая в телефонную трубку, пристально смотрю в окно своей квартиры.

— Ну, то, что Раш поделился этим в интернете, нисколько не помогает делу.

— Да уж... — издает он стон. — Он — просто придурок. Прости, но ты хотя бы выглядишь охрененно горячо.

— Серьезно? Ты что, правда, сейчас это произнес?

— Ага, не буду врать, что не дрочу каждый раз, когда в ленте инстаграма мелькает это видео.

— Отвали, придурок. Меня уволили из-за этого видео, а ты там дрочишь на него.

— Джемма, ну я же мужик, — он смеется в течение нескольких секунд, затем прочищает горло, откашливаясь. — Хочешь, чтобы я сделал пару звонков? Может мне что-то удастся сделать, чтобы тебя взяли обратно на работу?

— Нет, — качаю головой, хотя он не видит этого. — Не нужно. Это не приведет ни к чему хорошему. Спасибо, я просто... даже не знаю, чего хотела.

— Мне, правда, жаль. Я бы никогда не сделал ничего такого, чтобы намеренно ранить тебя. Ты для меня значишь все и даже больше, но в данный момент я нахожусь в туре, и если бы не он, то я бы уже...

— Стоун, не желаю говорить с тобой о прошлом, я просто, просто...

— Хочешь наорать на меня? Давай, давай, — слышу, как на заднем плане Раш ругается, говоря о кисках и пиве, затем их менеджер Джулс матерится и кричит на него, говоря, что осталось десять минут до выхода. — Ну что ж, мне нужно бежать, — говорит он немного растерянно. — Если что-то понадобится, просто позвони.

— Спасибо...

— Пока, детка.

— Ага, и тебе пока.

Нажимаю «отбой» и продолжаю стоять и смотреть в окно. Дэвид говорит, что нужно дать пару недель, чтобы все улеглось. И возможно я получу приглашение на прослушивание, но у меня не очень-то хорошее предчувствие по поводу всего этого. Все разрушено. Я знаю, что это так.

Глава 3

Тайлер

Прошло уже две недели с тех пор, как я дрочил в офисе у Хадсона, и сейчас я стою перед коваными воротами в его особняк в центре Беверли-Хиллз. Этот дом просто что-то нереальное. Красочный пейзаж. Огромный дом. Я здесь для того, чтобы пройти официальное прослушивание перед тем, как стану порнозвездой.

Нажимаю на дверной звонок и жду. Сердце колотится в груди, меня чертовски трясет. Какой черт в меня вселился? Что я здесь делаю?

Дверь открывает мужик средних лет с гамбургером в руках. Он подозрительно косится на меня и откусывает смачный кусок булки.

— Ты тот самый чувак, что должен придти на прослушивание? — говорит он, в то время как старательно работает челюстями, пережевывая.

— Ну да...

Мужик кивает головой в сторону, приглашая войти внутрь. Захожу, следуя за ним по огромному, отделанному мрамором, фойе, и оказываюсь в огромной гостиной с арочными окнами, выходящими на бассейн. По комнате снуют примерно десять-двенадцать человек, занимаясь освещением и настраивая камеры.

— Тайлер, — радостно выкрикивает Хадсон и пересекает комнату, направляясь ко мне с чертовски довольной улыбкой на губах. Он протягивает мне руку, и я ее пожимаю.

— Так, пришли результаты твоих медицинских тестов. Ты чист, никакого ВИЧ или сифилиса, это отлично.

— Эм, да, я за это, как бы, и не волновался...

— Оу, и парень, нам нужно придумать тебе новое имя. Потому что Тайлер Уэстбрук — это не совсем то имя, которое подходит для порно.

— Да... эм, я тоже думал над этим...

Я подпрыгиваю от неожиданности, когда он резко щелкает пальцами.

— Есть! Черт, Джонни Депс! Вот оно! (прим.: Джонни Бурильщик) — кричит он восторженно. — Ты будешь, мать вашу, Джонни Депсом!

Боже ты мой! Это самое ужасное имя, какое только доводилось слышать.

— Да! Это просто идеальное имя, — говорит Хадсон с улыбкой на губах. — Черт, а какие идеи мне только что пришли по поводу названий твоих будущих фильмов. Хочешь послушать? «Пираты и Карибские лесбиянки», «Чарли и шоколадные задницы», «Отсосать Гилберту Грейпу», — он играет бровями (прим.: так как главному герою дают имя, созвучное с Джонни Деппом, то и порно будет по мотиву его фильмов — «Пираты Карибского моря», «Чарли и шоколадная фабрика», «Что гложет Гилберта Грейпа»).

— Воу! Какие названия фильмов, Хадсон.

— Правда же хороши?

Я смотрю через окно на бассейн, а когда опять сосредотачиваюсь на Хадсоне, мой взгляд непроизвольно падает на кофейный столик. Там, на обозрении у всех, лежат множество разных по размеру фаллоимитаторов, анальных пробок и лубрикантов. И в это мгновение меня снова терзает мысль о том, как я вообще оказался тут. Когда-то у меня была четкая цель. Я получил стипендию в Нью-Йоркском университете, где у меня получалось первые два года поддерживать средний академический балл — 4.0, ну, а потом, можно сказать так, что меня немного затянула Нью-Йоркская ночная жизнь. Следующая вещь, которую помню, — как мой средний балл 4.0 резко падает вниз, что означало потерю стипендии. И вот, два года спустя, вот он — я, в Калифорнии, разрываюсь между мыслью о том, чтобы бросить свою карьеру стриптизера и окунуться с головой в мир кисок и лубрикантов. Мама была бы мной горда... ага.

— Хорошо, — говорит Хадсон, хлопая в ладони. — Давайте уже начинать. Установите свет. Так, мне нужны еще дезинфицирующие салфетки, чтобы вытирать игрушки во время перерывов, — он смотрит на меня через плечо. — Пойдем, Джонни. Иди за мной, — направляюсь за ним, проходя через дверной проем и спускаясь вниз по коридору. — В первый раз я поставлю тебя сниматься с Ви. Она — очень опытная актриса. Просто делай, что должен: опрокинь ее на диван, заставь сосать твой член и затем трахни ее — в киску или в задницу, мне абсолютно похрен, просто трахни и все. И, да, только сделай это горячо.

— Что насчет текста? Разве у вас нет никаких сценариев или чего-то в этом роде?

— Чувак, просто делай это естественно. Это же просто секс, понимаешь? Ты же смотрел порно до этого?

— Ну, конечно, да, — стараюсь поспевать за ним, когда Хадсон идет вниз по длинному коридору, делая знак рукой следовать за ним. — Но, черт побери, смотреть порно и сниматься в порно — это две совершенно разные вещи.

Он смеется.

— В этом нет ничего трудного. Вставляешь член в дырку... и вытаскиваешь, когда кончаешь. Сделано.

Хадсон открывает дверь и берет черный шелковый халат. Когда он поворачивается, то хмурит лоб и смотрит на меня недовольно.

— А почему ты таскаешься за мной?

— Ты мне велел.

— Да? — он сужает глаза, смотря на меня с недоумением, и затем кидает мне халат. — Тогда отлично, следуй за мной.

Направляюсь за ним обратно в гостиную. Около дивана стоит длинноногая рыжая девушка. Хадсон показывает на нее.

— Познакомься, это Ви Джинна. Ви, а это Джонни (прим.: Джина Вагина).

Матерь Божья, эти имена...

Она протягивает мне руку, и я пожимаю ее. Ее зеленые глаза проходятся по моему телу, улыбка появляется на ее губах.

— Приятно познакомится с тобой.

— И мне.

Она поворачивается обратно к Хадону и развязывает пояс халата. Я наблюдаю за тем, как материал скользит по ее коже и растекается лужицей у ног, оставляя девушку стоять абсолютно голой.

— Нат побрила мне киску, — говорит она, — но мне кажется там все еще слишком много волос. Как ты думаешь, много или нет? — она раздвигает ноги и кивком указывает на свою промежность.

Хадсон опирается на одно колено и внимательно рассматривает область ее лобка.

— Не, все отлично.

Это самое странное дерьмо, что когда-либо случилось со мной. Меня только что представили случайной девушке, которую я должен трахнуть перед камерой. Фаллоимитаторы, анальные пробки, презервативы, лубриканты. Мое сердце барабанит в груди, потому что... какого хера я здесь делаю?

— Джонни!

Я пытаюсь отвести взгляд от киски Ви, стараясь изо всех сил сопротивляться эрекции, что оживает у меня в штанах с реактивной скоростью, потому как, мне кажется, иметь такой стояк это совершенно не профессионально и по-детски.

— Джонни! — Хадсон хлопает меня по плечу. — Джонни, мать твою!

— Оу, да. Прости. Вся эта обстановка и новое имя, ну ты понимаешь...

Мужчина подводит меня к столешнице и берет нить, на которой расположено много шариков.

— Это анальные шарики, — он вручает их мне. — Использовал их когда-нибудь в сексе (прим.: Анальные шарики — популярная сексуальная игрушка, которой пользуются

женщины и мужчины. Это несколько небольших шариков, разных материалов, связанных между собой с помощью плотной нити. Они вводятся в анус, который является у многих эрогенной зоной)?

Ви смотрит на меня и усмехается.

— Ну, ээээ, да, то есть, нет...

— Ну что ж, это не сложно. Мы просто нальем на них смазку, а ты вставишь их в ее... — Хадсон описывает в воздухе круг рукой, затем поднимает вторую и пронзает посередине этот круг, говоря мне тем самым, что я должен засунуть их в ее «дырку». — Ну, ты понял, просто засунешь их в ее задницу.

Это какое-то сумасшествие. Ошарашено смотрю на нитку розовых шариков, что лежат в моей руке, и стыд заливаает мои щеки, когда я перевожу взгляд на Ви.

Она безразлично пожимает плечами.

— Ага, просто засунешь мне их прямо туда и все.

Напряженно сглатываю. Я же гребаный парень как-никак. Все это дерьмо не должно заставлять чувствовать меня не в своей тарелке. Разве это не должно быть ах*нно горячо, я имею в виду, засовывать в задницу красивой девушке эту игрушку, так?

— Так, — Хадсон хлопает в ладоши. — Давайте снимем это фильм. Ви, будь полегче с красавчиком, хорошо?

Легкая усмешка играет на ее губах, покрытых красной помадой, когда она берет со столика презерватив и протягивает его.

— Хорошо.

Беру презерватив себе, разрешая ей провести меня через комнату к дивану, вокруг которого много подсветки и чертова дюжина камер.

— Ты нервничаешь? — понимающе спрашивает девушка, когда присаживается на диван и сразу же раздвигает широко в стороны ноги. Черт, что делать? Мне нужно смотреть на ее киску или нет? Я стараюсь изо всех сил удерживать взгляд на ее лице.

— Ага, немного, — я качаю головой. — Просто это все...

— Я понимаю, ты читал, что это все легко и просто, но это не просто, поверь мне. Не в первый раз точно. Но это отличные бабки. Это весело. Хад — классный парень. Все будет нормально. Я обещаю.

Она тянется к моей ширинке и расстегивает ее. Я практически могу слышать, как громкие удары сердца отдаются в моих ушах. Хадсон пялится на нас, и, бл*ть, красный огонек камеры уже включен. Съемка началась.

— Ты такой чертовски горячий, — шепчет Ви, прижимаясь губами к низу моего живота и прокладывая дорожку из поцелуев все ниже и ниже, одновременно с этим стягивая мои джинсы и боксеры.

Бл****ть. Мне нужно что-то срочно сказать, но, мать вашу, что? Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Затем резко хватаю рукой ее за волосы, принуждая поднять взгляд на меня, и ласково провожу пальцем по ее щеке.

— А ты чертовски красивая.

Ее дыхание учащается, когда она проводит языком по моему члену. Моя хватка в ее волосах усиливается, когда она губами миллиметр за миллиметром поглощает мой член. Я всегда был уверен в своей способности отлично оттрахать девчонку, но реальность создает некоторое давление. Мой желудок все так же скручен во множество узлов, пока Ви отсасывает мне. И в следующую минуту, чувствую, как адреналин подсакивает в крови. В

этот мгновение начинаю думать о той сумме, которая указана в моем контракте и обещана мне, резко толкаю девушку на диван и задираю вверх ее ноги.

Спустя буквально считанные мгновения, я уже стою обнаженный перед камерами, вколачиваясь в эту девицу и мысленно прикидывая, что нужно делать, чтобы быстро не кончить. Я абсолютно точно уверен, что решение сниматься в порно это мой прямой билет в ад, причем первым классом, но бл*ть, деньги есть деньги. Я одинок. Молод. Мою задницу исключили из университета, и я абсолютно точно знаю, что никогда больше мне не получить такого сногшибательного предложения.

Глава 4

Джемма

Три месяца спустя

Хизер прикрывает рот ладонью, она так сильно смеется, что по лицу текут слезы. Качая головой, я со всей дури бросаю свой фартук на столик и разворачиваюсь, намереваясь, как можно быстрее, свалить отсюда.

— Стой, стой, стой, — говорит Хизер, стараясь изо всех сил сдержать смех. — Погоди-ка, вернись.

— Уволили, — резко рявкаю я. — Меня уволили из кафе. Это долбанное видео разрушило мою жизнь!

— А ты думала, стоит только покрасить волосы, люди больше не будут тебя узнавать как Эльзу?

— Пфф.

— И... — она широко улыбается, — ради всего святого, расскажи мне эту историю еще раз, прости, но я буду смеяться как ненормальная.

Проводя ладонями по лицу, издаю стон.

— Ты не представляешь, какое количество людей смотрит это шоу.

— Это видео с минетом подстегивает людей еще больше смотреть его, — подруга пожимает плечами, издавая смешок, в то время как я смотрю на нее сердитым взглядом.

— Как бы там ни было, каждый гребаный день, кто-то отпускает какой-то комментарий о моем минете, как только узнает меня.

— Ну, это понятно.

— А сегодня просто настал предел моего терпения.

— Хм-мм. А теперь скажи мне еще раз, крошка, что он там пел тебе?

Только одна мысль об ухмылке на лице этого мудака заставляет меня кипеть от гнева вновь.

— «Не хочешь ли ты пососать мой большой член»... он напевал это под песню из мультфильма «Холодное Сердце» — «Не хочешь ли ты слепить снеговика?», что исполняла Эльза.

Хизер вновь взрывается от смеха.

— Это просто офигенно!

— Нет, это не так!

— И ты что, реально выплеснула на него воду?

— Ага, целый стакан.

Она смеется еще сильнее, и я не могу ничего поделать, но начинаю смеяться вместе с

ней.

— О Боже. Я люблю тебя! — говорит она, вытирая слезы с лица. — Я бы на твоём месте, ну, ты знаешь, просто пнула бы его по... — Хизер качает головой. — А ты всего лишь вылила воду.

Пожимаю плечами.

— Я не такая жестокая, как ты, Хизер, — откидываюсь на диван и пристально смотрю в потолок. — Ну, бл*ть, и что же мне теперь делать? У меня нет денег. Я уже залезла в свои отложенные «на чёрный день» сбережения, и ты получаешь совсем немного, чтобы поддерживать свою страсть к «Sephora» (прим.: Сеть парфюмерно-косметических магазинов, основанная в 1970 году. Марка представляет 28 видов продукции на мировом рынке, среди которых — продукты ухода за лицом, телом, продукты для макияжа, коллекцию кистей, косметички, аксессуары, широкую банную линию).

Хизер вздыхает и закидывает ноги на кофейный столик.

— Разве это не звучит, как серьёзное испытание, которое должно быть в жизни каждого человека или типа того? Быть бездомными, терпеть стеснённое материальное положение — учит нас серьёзным жизненным урокам, ведь так?

— Нет.

— Хмм. Ну что ж, черт возьми. Тогда думаю, что мы официально в заднице.

Мы усаживаемся на диван и сидим в тишине на протяжении пары минут. От Дэвида не было ни единого звонка. Семья не стала бы мне звонить по поводу произошедшего. А на другие звонки мне было абсолютно наплевать. Чувствую себя чертовой неудачницей. Никаких предложений о работе, за исключением пары предложений на роль в порнофильме, не поступало. Не собираюсь сниматься в порно. Я имею в виду, у каждого свои тараканы в голове, но ни за что я не стала бы светить своим продепилированным и отбеленным местечком между ягодиц, не поймите меня неправильно, но этого нет в списке моих желаний.

— Ну что ж, — вздыхает Хизер, поднимаясь на ноги и потягиваясь. — Есть только один выход из такой дерьмовой ситуации...

Смотрю на нее сердитым взглядом.

— Не уверена, что вообще хочу его знать.

Она играет бровями, когда смотрит на меня.

— Сегодня мы пойдем клуб «Лотос» и напьемся.

— Эм? Ты что, считаешь, что потратить последние деньги на клуб и выпивку будет логичным решением?

Хизер пожимает плечами.

— Я и не говорила, что это будет хорошим решением. Просто думай об этом, как о последней офигенной, предстоящей попойке, на которую мы окончательно спустим все деньги. И, кроме того... — она тянется вниз, хватая мою руку и принуждает подняться. — Оденемся пошлюховатее, и нам не придется тратить последние денежки, парни сами купят нам выпивку, а мы, в свою очередь, сможем напиться и утопить в алкоголе свои печали.

— Подожди-ка, что? Одеться пошлюховатее?

— Ага, именно, пошлюховатее.

Киваю.

— Сегодня... — она улыбается, — мы немного пошалим.

Хмурю лоб.

— Это не имеет смысла.

— Это просто добавит немного приключений или может еще чего-то. Давай просто пойдём, Джемма, — Хизер идет в коридор. — А теперь иди и смой запах жареного со своих волос, и одевайся. Примерно через пять часов мы оденемся так развратно, как только можно, и пойдём в клуб, словно шлюшки на работу.

Глава 5

Тайлер

Пустые коробки расставлены по полу в гостиной. Мы переезжали целый день, и я чертовски устал.

— Мужик, — выкрикивает Джейк, когда плюхается на диван, открывая пиво. — Почему у тебя так много коробок с барахлом?

— Бл*ть, если бы я только знал, — вы и понятия не имеете, сколько у вас вещей, пока не начнете переезжать. И половина этого хлама хранилась в подвале с того момента, как я переехал в Калифорнию. Беру в руки одну из последних коробок и поднимаюсь на ноги, осматривая пространство огромной гостиной.

— Чувак, кто бы знал, что порнушка и стриптиз принесут нам достаточно наличных, чтобы снять дом, подобный этому, — смеюсь я.

— Только подумай, а мы собирались потеть, учась на юридическом факультете.

— Да, — вздыхаю я. — Точно...

Пинком открываю дверь в свою спальню, ставлю коробку на пол и присаживаюсь на край матраса. Взяв в руки ножницы, разрезаю скотч, которым была заклеена крышка коробки. На самом верху груды книг лежит мой ежегодный альбом выпускника. Открываю его и читаю напутствия, что были оставлены моими одноклассниками, а затем дохожу до слов, написанных Джеммой.

Тайлер,

Я тебя люблю. Я любила тебя с того момента, как мне исполнилось шесть лет. И буду любить тебя до того момента, пока мне не стукнет девяносто шесть.

Джемма.

Я все еще могу слышать ее голос, когда читаю это, и улыбаюсь, вспоминая, как любил ее. Я, правда, так чертовски сильно любил ее... То, что было между нами не было просто школьной влюбленностью. Могу сказать абсолютно честно, что это было что-то настоящее, что-то большее. Мы выросли по соседству. Она была первой и единственной девочкой, которую я когда-либо любил, и когда мне исполнилось шесть, я дал себе клятву, что она будет первой девушкой, которую я поцелую, и она ей и была, даже не смотря на то, что этого не произошло, пока нам не исполнилось по тринадцать лет.

Позволяю своему разуму вернуться в те воспоминания, которые, по-видимому, все никак не могу отпустить.

Я, наконец, настигаю Джемму и срываю резинку с ее волос, смеясь, когда один из ее хвостиков рассыпается по плечам водопадом локонов.

— Я тебе говорю, — хнычет она, убегая от меня по комнате. Я, конечно же, бегу за

ней. — Прекрати преследовать меня, Тайлер, — визжит девочка, когда я бегу за ней к дивану, практически спотыкаясь об идиотскую розовую машинку для барби, с которой она до этого пыталась играть. — Прекрати! — Джемма молниеносно запрыгивает на диван и перепрыгивает через диванные подушки.

— Ни за что, — энергично качаю головой и смеюсь, когда запрыгиваю на диван вслед за ней. По какой-то причине, я хочу поцеловать ее, даже не смотря на то, что это отвратительно. Просто хочу очень сильно поцеловать ее.

Джемма визжит и падает с дивана, прежде чем кинуться в противоположный угол комнаты

— Тайлер! — замираю на месте, услышав голос своего отца. Джемма тоже прекращает бегать, стараясь из всех сил восстановить дыхание. Топот ног раздается на лестнице, и вскоре, мощное тело отца показывается на последней ступеньке. — Давай, приятель. Время идти домой.

Издаю раздраженный стон из-за его слов.

— Ну, спасибо, пап, — уныло говорю я. — Ты только что разрушил то, что могло сделать этот день самым лучшим в моей жизни.

Джемма сужает свои глаза, пристально смотря на меня.

— Что? — озадаченно спрашивает отец.

— Я собирался поцеловать ее, — говорю я, раздраженно подхватывая свой рюкзак с пола. — И мне почти это удалось.

— Фу-у-у! Это отвратительно! — говорит Джемма, скрещивая руки на груди.

— Сынок, — папа внимательно смотрит на меня. — Тебе только семь.

— Но она — такая красивая... — отвечаю я расстроено, переводя взгляд на Джемму, на ее лице появляется крохотная улыбка. — Придет день, Джемма, и я обязательно тебя поцелую.

Качаю головой, стараясь избавиться от воспоминаний, наполняющих разум. От тех отношений, что были в прошлом. Первая любовь. Первое разочарование, а мой разум кричит: «Ложь, ложь, ложь, тебе никогда не удастся избавиться от этого». Иногда думаю о том, что если бы я не получил стипендию Нью-Йоркского университета и не уехал, то, возможно, бы уже был женат на ней, потому что, давайте на чистоту, когда тебе восемнадцать, отношения на расстоянии не работают.

Мы расстались, затем меня выкинули из университета, и я стал стриптизером. Джемма же теперь актриса. Настоящая актриса, как она и мечтала, когда мы были маленькими. Если честно, то это просто отстойно, потому что я щелкаю каналы поздней ночью после съемок, чтобы хоть мельком увидеть ее на экране. Она работает в детском шоу, что заставляет меня чувствовать себя чертовым извращенцем, потому что Джемма одета как Эльза (прим.: Эльза — вторая главная героиня компьютерного полнометражного анимационного фильма студии Disney «Холодное сердце»), и это заставляет любой мужской член встать по стойке смирно. Она выглядит просто потрясающе, и почему бы и не подрочить на нее? Поэтому не удивительно, что пару раз случалось так, что я дрочил на нее. Не могу сдержаться и смеюсь над собой. Вот он я — дрочу на Джемму в детских шоу и снимаюсь в порно, а она, наверное, жертвует средства в благотворительный фонд для слепых, трехногих собак. Бл*ть, мне срочно нужно гребаное пиво, чтобы как можно быстрее утопить эти чертовы мысли. Отбрасываю в сторону альбом выпускника и стремительно выхожу в коридор.

Когда захожу в гостиную, Джейк суетится возле нового телевизора.

— Мать вашу... Господи, мужик, ты напугал меня.

Он отходит от стены, включает телевизор и ждет.

— Что ты там творишь, придурок?

— Я могу перекинуть свои видео с телефона на телевизор, — говорит он. — Знаешь, что это значит?

Направляюсь на кухню и беру пиво из холодильника.

— То, что ты можешь перекинуть свои видео с телефона на телевизор, — поддразниваю его.

— О, мужик, дай мне секундочку.

Откручиваю крышку с бутылки и делаю глоток охлажденного пива. И на втором глотке, слышу, как в гостиной раздаются причмокивающие звуки, за которыми мгновенно следует громкий хриплый стон.

— Черт, да, чувак, — выдыхает Джейк, указывая на огромный экран телевизора, висящий на стене. — Порно в высоком разрешении.

— О, только не смей дронить тут, — бросаю я ему, переводя взгляд на экран. — Я могу поклясться Господом Богом... — замолкаю, и моя челюсть практически падает на пол. — Что. За. Черт?

— Что? — говорит Джейк.

— Где ты, черт побери, нашел это?

— Это? — бормочет он в ответ, указывая обратно на плазменный экран.

— Ага.

— На Порнохабе (прим.: порно-сайт).

— Бл*ть.

— Да что такое?

Я пристально смотрю на экран. Большие глаза, сексуальные пухлые «трахни меня» губки. Высокие скулы. Я могу видеть в серебристых волосах у корней, как проглядывается легкий оттенок каштанового.

— Это... — у меня вырывается нервный смешок, — моя бывшая.

— Чего?

Делаю шаг по направлению к телевизору.

— И... Стоун Стил из группы «Всеобщее искушение»! Иисус-гребаный-Христос! — качаю головой.

— Чувак... — Джейк смотрит на меня странным взглядом. — Ты что, встречался с Эльзой?

Не отвечаю, просто смотрю, как в ее рот вколачивается чужой член, и меня настигает мысль о том, что вся ее хваленая порядочность только что вылетела в окно. Бл*ть.

Глава 6

Джемма

Огни клуба мерцают. Низкие басы отдаются в теле, и бисеринка пота неторопливо скатывается в ложбинку между грудей, когда я двигаю бедрами под музыку. Вдруг чувствую, как чьи-то ладони сжимают мою талию. Когда бросаю взгляд на Хизер, она качает головой, тем самым говоря мне «нет». Я разворачиваюсь и встречаюсь лицом к лицу с парнем:

темный ежик волос, покрытое автозагаром тело и член в полной боевой готовности, которым он трется о мою пятую точку. Отходя прочь, обнимаю Хизер и танцую с ней. Ее ладони опускаются на мою задницу, она настолько крепко сжимает ее, что, наверняка, там останутся синяки.

— Это моя девушка, — кричит она, перебивая музыку. — Оставь ее в покое или я отрежу твой член. И нет — мы не делимся. Так что отвали.

Парень машет на нас рукой, прежде чем направиться к другой девчонке и прижаться членом к ее заднице. Клубы сами по себе являются загадочным явлением. Это место, куда вы приходите, чтобы напиться до беспамятства и практически трахнуть в танце, не снимая одежды. Каждое увлечение на одну ночь, что у меня было — было результатом похода в клуб, и большинство из них были просто ужасными решениями.

— Спасибо, малышка, — говорю я, целуя ее в щеку.

— За тем я здесь и нахожусь. Мы же не хотим повторения ситуации с Рональдом.

— О, черт, нет.

Рональд был моим последним случайным увлечением на одну ночь. Утром я проснулась рядом с ним, с его горничной и примерно с пятнадцатью кошками, которые лежали на нашем одеяле. О, и как я могла забыть о постерах «Железного Человека» на стенах его спальни? Все, что могу вспомнить о той ночи, — как отключилась во время занятия сексом, но по какой-то загадочной причине я умудрилась дать ему свой номер, потому что после той ужасной ночи он продолжал названивать снова и снова. От одной мысли об этом меня сотрясает чудовищная дрожь.

Когда заканчивается песня, милый светловолосый парень подходит к Хизер сзади. Его ладони уверенно ложатся на ее талию. Она чуть поворачивает голову и смотрит через плечо, быстро окидывая его с головы до ног, затем разворачивается к нему и улыбается.

Начинает играть песня “My Pony”, и Хизер радостно пищит и хлопает в ладоши. Следующее, что я чувствую, как сильные пальцы впиваются в мою талию, и какой-то парень начинает толкаться и тереться бедрами о мою задницу как Ченнинг Таттум в фильме «Супер Майк». Его ладони скользят вверх по моей талии, затем он чуть сдвигает их вперед и проводит по внешней стороне бедер, приподнимая мою юбку вверх.

Хизер ошеломленно прекращает двигаться и смотрит на него во все глаза.

— О. Мой. Гребаный. Бог. А он горяч! — кричит она мне, когда кивает. — Трахни его! Трахни!

Он с силой толкается бедрами в мою задницу, я могу чувствовать твердую эрекцию, что прижимается ко мне. Ощущаю своей обнаженной спиной рельефные кубики пресса, его горячее дыхание обжигает шею, он пахнет приятным, дорогим парфюмом. Парень двигает мои бедра в одном ритме со своим, и, черт побери, он умеет танцевать.

Чем дольше мы продолжаем танцевать, тем горячей все между нами становится. Его руки скользят по всему моему телу, приподнимая край кофточки вверх, когда большие ладони накрывают мою грудь. Прикосновения этого парня настолько порочны, что стоит хотя бы развернуться, чтобы посмотреть, как он выглядит, но мне нравится тот факт, что я его не вижу. Убирая одну руку с моего бедра, он бережно перекидывает мои волосы через плечо, в то время как второй рукой продолжает поглаживать мое бедро. Низкий стон вырывается из его горла, в то время как его большой теплый палец проскальзывает по резинке шелковых стринг, пронзая мое тело возбуждением. Одним резким движением, он разворачивает меня лицом к себе. И я практически прекращаю дышать.

Карие глаза теплого медового оттенка. Покрытая щетиной, прямая линия подбородка. Мой взгляд опускается к этим потрясающе пухлым губам. И на секунду мне кажется, что у меня будет сердечный приступ. Последние пять минут я смотрела похотливым взглядом на своего бывшего! Как чертова гребаная шлюха.

— Твою мать. Гребаный Боже, — говорит Тайлер, быстро отходя от меня.

Мой пульс подскакивает. Адреналин стремительно затопляет тело. И все, что я могу сделать в этой ситуации, это развернуться так быстро, даже быстрее, чем удар хлыста, и начать спешно уходить, пробираясь сквозь толпу на танцполе, направляясь к бару, потому что мне необходимо выпить стопку текилы, а может даже две, хотя нет, пожалуй все десять. Быстро протискиваюсь и занимаю свободное место, подаваясь всем телом вперед, локти скользят по поверхности барной стойки и оказываются в луже пролитого пива, когда хватаюсь за голову руками.

— Этого просто не могло произойти, — говорю себе под нос.

Парень рядом со мной берет свой напиток и уходит, затем чувствую, как кто-то становится рядом со мной, касаясь моего плеча.

— Джемма... — голос Тайлера более хриплый и глубокий, чем помню, но опять же, тот разговор был давно. В последний раз мы разговаривали, когда нам было девятнадцать.

Тяжело вздыхая, поворачиваюсь к нему и не могу подобрать слов, чтобы описать то, что вижу. Теперь, когда мы не находимся на темном танцполе, я могу хорошенько рассмотреть его. И знаете, он — чертовски охренный, выглядит намного круче того парня, каким его помню. Всем своим существом чувствую перед ним слабость. Он наполовину американец, наполовину ливанец — и эта красота смотрится достаточно экзотично и горячо. В школе он был тем парнем, по которому сходили с ума все девчонки и были готовы скинуть трусики по щелчку пальцев, но я даже не знаю, замечал ли он их, потому что всегда был только моим. Всегда. Тяжело сглатываю, принуждая свое сердце начать вновь биться в нормальном ритме. И прямо сейчас, даже не могу сказать, что хуже, то, что я смотрела на него как самая похотливая шлюшка последние пять минут, или то, насколько хорошими и правильными были эти ощущения.

— Что... — качаю головой и пожимаю плечами. — Я имею в виду, что ты здесь делаешь?

— Ну, я как бы живу тут...

— В Л.А (Прим. Лос-Анджелес)? — замолкаю. Он прикусывает нижнюю губу, и я замечаю металлический блеск. У него в губе пирсинг? — Ты живешь в Калифорнии? В Л.А? — снова спрашиваю.

— Ага... — смеется он, и, бл*дь, будь он проклят за его потрясающие ямочки на щеках и густые, длинные ресницы, и эти выразительные глаза, которые словно подвели черной подводкой.

Я ошеломлена, взбудоражена, потрясена, мать вашу, да он просто перевернул мой мир с ног на голову, вот что я чувствую. В последний раз, когда я разговаривала с Тайлером, он был в Нью-Йорке. О мать вашу, еще совсем недавно я смотрела его страницу на Facebook — и да, стыдно, чертовски стыдно, но я делаю это очень часто — и вот он здесь, стоит рядом со мной. И я стою рядом с ним, с мальчиком, парнем и теперь мужчиной, который был моим миром, моей гребаной вселенной. Мы выросли по соседству. Этот говнюк был моей первой любовью, ему я подарила свой первый поцелуй, и как бы это ни было банально, мы потеряли девственность вместе, отдав ее друг другу. Но из всего, что мы разделили в первый раз,

самым запоминающимся для меня стало то, что он разбил мне сердце. Тайлер сделал это так мастерски, что я долго не могла прийти в себя. У него была стипендия в Нью-Йоркском университете, поэтому не могу винить его за то, что он уехал, но знаете, черт бы все побрал, у нас была не просто первая любовь, как бывает у многих, — это было грандиозное чувство. А такие грандиозные чувства в большинстве своем всегда преодолевают все испытания, но наши не смогли. Мы не боролись за любовь и чувства, мы расстались после шести месяцев, как Тайлер переехал учиться в Нью-Йорк, и через короткое время, у него появилась новая подруга, в то время как я пыталась собрать кусочки своего разбитого сердца вместе. Но хочу признаться, что самым чудовищным было то, что всю мою жизнь у меня был он, а затем в один день его просто не стало, он выкинул меня за ненадобностью.

— Очень рад встретить тебя, — говорит Тайлер, без зазрения совести скользя по мне своим похотливым взглядом. Его взгляд останавливается на моих обнаженных ногах, прежде чем он вновь смотрит на мое лицо, усмехаясь. — Черт, — говорит он, — ты абсолютно невероятно выглядишь.

Та злая часть меня, которая еще помнит, каково это быть выброшенной словно ненужный пакет с мусором, хочет показать ему средний палец и сказать, чтобы он проваливал, но чувствительная, ранимая часть хочет его рядом со мной, хочет ощущать его тепло, однако пьяная часть меня жаждет мести. Я сглатываю.

— Спасибо, — отвечаю, отворачиваясь к бару.

— Что бы ты хотела выпить?

— У меня есть все, что я хочу.

— Да, да. А что все-таки ты хотела бы выпить?

— Текилу.

— Ты будешь текилу? А что случилось с водкой?

— Вкусы поменялись.

— Некоторые вкусы никогда... — говорит он, усмехаясь, приближаясь ближе к бару.

— Ты что правда думаешь, что бармен обслужит тебя быстрее чем...

— Тебе как обычно? — спрашивает бармен.

И вот я, стою здесь с сиськами, практически вываливающимися из топа, рядом с Тайлером, которому было достаточно сделать один шаг по направлению к бару и получить заказ.

— Ага, и стопку текилы. Спасибо, Уилл, — он смотрит вниз на меня самодовольной улыбкой, которая сияющей его лице. — Что ты там говорила, что я что...

Закатываю глаза.

— Вижу, что ты тут частый гость. И всегда ли ты такой трезвый?

— Да, нет, не всегда.

Спустя считанные секунды, он вручает мне стопку текилы. Быстро выпиваю ее, чувствуя, как огненная жидкость обжигает желудок.

— Спасибо за текилу, — бросаю ему, разворачиваясь, чтобы уйти прочь.

— Эй, куда ты направляешься, Титч? — Тайлер резко хватает меня за руку (Прим.: Титч — коротышка, крошка).

Бл*дь. Мое сердце трепещет и ухает вниз. Титч. Он называл меня так с того времени, как мы были детьми. Он объяснял, что так называют в Англии людей маленького роста. Я ненавидела это прозвище, но со временем полюбила его.

— Ты тут с кем-то? — спрашивает он.

— С подругой.

Он кивает.

— Мне нужно... — вырываю свою руку из его хватки, и он сужает глаза, смотря на меня чуть рассержено. — Мне нужно найти свою подругу, перед тем как она начнет волноваться за меня.

— Не хочешь поболтать?

Ох, бл*дь.

— Не о чем, — говорю я.

— Ох, да ладно. Ты теперь снимаешься в детской телепередаче. Есть о чем поговорить, — он усмехается, и это заставляет меня ненавидеть его еще больше.

— Нет, нам не о чем разговаривать.

— Вижу, что ты еще злишься на меня.

— Оу, ты так чертовски уверен в себе? Отвали, Тайлер.

— Мы были детьми, Джемма. Я не хотел причинить тебе боль.

Начинаю уходить прочь, но он не отстает от меня.

— Тайлер, я ничего не чувствую к тебе.

Направляюсь на танцпол, но он хватается меня за руку.

— Ты куда? — спрашивает Тайлер.

— Я уже сказала тебе. К подруге.

— К той, с которой ты танцевала?

Он улыбается, кивая в сторону конца бара.

— А это не она там? — следую взглядом в ту сторону клуба и вижу Хизер, что зажимается со светленьким парнем, с которым танцевала.

— Да, — издаю стон я. — Это она.

— А знаешь что? Вот тот парень, с которым она так старательно обнимается, мой сосед по квартире.

Конечно это он, кто бы это еще мог быть. Если сегодня жизнь решила преподнести мне сюрприз, то это самый худший из всех. Издавая раздраженный звук, направляюсь к ней, Тайлер все еще неустанно следует за мной. Его сосед по квартире изгибает брови, кивая, когда взглядом обводит тело Хизер.

— Ты готов отправиться домой? — спрашивает он.

— Э... да... конечно, — отвечает Тайлер, потирая ладонью заднюю часть шеи.

Хизер усмехается.

— А он ничего так, Джемма, — невнятно протягивает Хизер, смотря на Тайлера. — И знаешь что? Они — соседи по квартире.

— Я знаю, — выдыхаю я.

Тайлер проходит мимо меня, когда Хизер отталкивается от барной стойки и направляется ко мне. Опуская ладонь на мое плечо, она приближает свое лицо к моему.

— Этот парень достаточно горяч, и, если я с ним пересплю, это же не сделает меня шлюхой?

— ЧТООО??

Она утыкается своим носом в мой и косит глазами

— Он достаточно горяч, чтобы пробудить мою внутреннюю шлюху.

Делаю шаг назад от стойкого запаха алкоголя, что висит в воздухе, и быстро бросаю взгляд на парня. Высокий, отлично сложенный, со светлыми волосами — это делает его

похожим на мужчин-моделей американской фирмы молодежной одежды «Hollister». — Ну, в общем-то, да.

— Отличненько, — улыбается она. — Я трахну его, ты трахнешь его соседа, тогда все уравнивается, и мы не будем шлюхами.

— Э... — мои глаза находят Тайлера, сидящего за стойкой бара со своим соседом. — Ну, это все немного сложнее, я просто не могу сделать этого.

— Нет, секс это самое простое, что может только существовать. Это простой животный инстинкт.

— Точно и...

Прежде чем могу закончить свое предложение, стопка с текилой появляется перед моим лицом.

— По стопке и затем мы уезжаем, — говорит сосед по квартире Тайлера и подмигивает Хизер.

— Текила пойдет лучше с долькой лимона, — говорит Тайлер. Поворачиваюсь и вижу, что он улыбается и держит дольку лимона.

— Я никуда не поеду с тобой, — возражаю я.

— Что, серьезно?

— Серьезно.

— Ты пьяна.

— И? — я пожимаю плечами. — Я вызову такси.

— А она точно едет домой с нами... — он кивком указывает в сторону Хизер, которая целуется с его соседом.

— Ну, я рада за нее.

— А ты будешь дома одна, — он улыбается.

— Ага. Уже поняла это, думаю, я справлюсь. Но спасибо, что переживаешь.

— Сомневаюсь, — смеется он. — Если конечно ты больше не боишься оставаться одна дома...

— Мне уже двадцать три, а не семь, Тайлер.

Я рассержено смотрю в его сторону. В свое время я спала в коридоре перед дверьми родительской спальни, потому что терпеть не могла спать в одиночестве. И так как Тайлер был моим лучшим другом, я рассказала ему, насколько боялась, и он естественно придумал выход из этой ситуации. Большинство ночей, он забирался на дерево, что росло между нашими домами, и я впускала его к себе в комнату.

— Тебе не обязательно быть одной, Титч, — говорил он мне. — У тебя есть я, а я никогда не оставлю тебя одну. Обещаю.

Это воспоминание настигает меня, и в данный момент заставляет ненавидеть его гораздо сильнее, потому что все, что он говорил, было ложью. Он бросил, оставил меня в одиночестве.

Тайлер спешно опрокидывает стопку текилы, встряхивая головой, выдыхая медленно через рот.

— Фу, с лимоном намного лучше, а последнюю дольку, к твоему счастью, так как я — джентльмен, припас для тебя.

Чувствую небольшой трепет внизу живота, когда Тайлер берет лимон в свой рот, прикусывая сочную часть зубами, и показывает пальцем на стопку, что я держу в руке. Быстро выпиваю текилу, когда он обхватывает своей большой ладонью мой затылок,

приближая мое лицо к своему. И в следующую секунду, вырываюсь из его хватки и забираю дольку лимона пальцами из его рта.

— Ты невыносима, Джемма, — протягивает Хизер, на заплетающихся ногах направляясь к выходу. — И такая дикая, что я, наверное, больше не смогу жить с тобой. Клянусь Богом, я сменю замки.

— Черт, она — такая злюка?

Хмуρο смотрю на него.

— Нет, просто не хочу, чтобы твой рот прикасался к моему. Я не знаю, где он был последние четыре года.

Решительно направляюсь к выходу и хватаю Хизер за руку, когда мы вместе выходим за дверь.

— Ты что, серьезно поедешь домой вместе с ним?

Она удивленно смотрит на меня в ответ.

— Да, и я думала, что мы уже обсудили это. Я трахаю его, — она указывает на парня, который стоит рядом с Тайлером, — а ты спишь с этим...

— Ты же понимаешь, что именно вот так людей и убивают?

Она безразлично пожимает плечами.

— Ну что ж, я все-таки рискну. Он горячий, а я чертовски хочу трахаться.

Такси подъезжает к бордюру, и Хизер открывает дверь.

Тайлер подходит ко мне.

— Ты поедешь?

— Нет.

— Оу, да ладно. Ты сможешь наорать меня. Это будет забавно, — он несмело улыбается. — Я серьезно, будет классно просто пообщаться.

Делаю шаг в сторону, чтоб поймать еще одно такси.

— Черт возьми, я уже и забыл насколько ты упертая, — говорит он, издавая стон. — Ты не можешь просто забраться в такси?

— Я не хочу.

Тайлер вновь подходит ко мне.

— Так, ты собираешься поехать в такси одна?

— Ага.

— Этого не будет.

— Прости? Кем, мать вашу, ты себя возомнил, чтобы указывать, что мне делать, а что нет?

— Это не безопасно.

— Ох, отвали от меня. Неудачная попытка затащить меня к себе.

— Девушек, черт возьми, насилуют, когда они едут в такси одни.

Сердито перевожу на него взгляд, но он прав, мне известно об этом.

— Давай так, — предлагает он, — ты можешь поехать ко мне, а когда я протрезвею, то отвезу тебя домой или же поеду в такси до твоего дома, затем вернусь к себе.

— Конечно, — смеюсь, нервируя его. — Я — женщина и не могу справиться ни с чем сама.

— Нет, — стискивает он зубы и приближается ко мне. — Тут полно мерзавцев, и при данных обстоятельствах, это всего-навсего небезопасно.

— Вы двое едите или как? — кричит Хизер с заднего сидения.

Мой взгляд мечется между Хизер и Тайлером, и я вскидываю руки вверх.

— Господи Иисусе... Это не стоит того, чтобы мы ссорились.

Забираюсь на заднее сидение такси, и Тайлер присаживается рядом со мной, громко захлопывая дверь.

— Ты просто невыносим, — бормочу себе под нос.

— А ты — упертая.

— Аррр, — скрещиваю руки на груди и смотрю в заднее окно машины.

— Куда? — спрашивает таксист.

— Хэнкок Парк (Прим: Хэнкок Парк является историческим и богатым районом Лос-Анджелеса).

Закатываю глаза. Хэнкок парк — это очень богатый район. А его тело еще шикарнее, чем район, где он живет, и теперь становится определенно ясно, что у него есть деньги. Мы едем на протяжении двадцати минут в тишине. Хизер и сосед Тайлера, которого, как мне удалось понять, зовут Джейк, каждый раз целуются, когда он поворачивается к ней с переднего сидения, и ее высокие каблуки, черт бы их побрал, впиваются мне в ногу.

Такси поворачивает на жилую улицу, где на противоположных сторонах дороги растут пальмы. Тайлер придвигается чуть ближе ко мне.

— Из всех людей, которых я знаю, встретиться с тобой сегодня, — бормочет он негромко, прижимая губы к моему уху. — Было огромным сюрпризом, о котором я не мог даже мечтать.

Жар его дыхания опаляет шею, и мурашки покрывают мою кожу.

— Ага. Тот еще сюрприз.

Такси останавливается перед прекрасным домом. На самом деле, прекрасным домом с ландшафтным освещением, которое расположено на наружном лепном карнизе и над арочным входом на крыльцо.

Задница Хизер практически находится на моих коленях, и я шлепаю ее, сталкивая.

— Вы не могли бы оторваться друг от друга, до того момента пока мы не зайдем внутрь дома?

Она отрывается от Джейка и смотрит в окно.

— Мать вашу! — бормочет Хизер. — Вы тут живете?

— Да, — говорит Джейк.

— Кем вы двое работаете?

— Вы собираетесь выходить? — кричит Тайлер, открывая дверь.

Джейк выбирается из машины следом за Хизер, которая спотыкается, словно новорожденный олененок.

Возможно, я могу быть зла на Тайлера, но я пьяна, а он чертовски горяч, и, бл*дь, насколько помню, он охренительно хорош в постели. Следую за ними к тротуару, пытаюсь приободрить себя, когда мы практически подходим к дому. Именно так и начинаются плохие вещи: ты приходишь домой к парню, он говорит тебе, что вы просто пообщаетесь как друзья, и следующая вещь, которую ты помнишь, — ты уже стискиваешь кулаками простыни, в то время как на вас двоих пялится его кот. Но пара стопок текилы не может служить оправданием за секс с бывшим. Мой взгляд непроизвольно останавливается на его заднице. Но я не собираюсь продлевать свой бесконечный какой-сексуальный-стал-Тайлер список, этого никогда не произойдет, как и секса с ним, поэтому я просто отвожу взгляд. О, ради всего святого, Джемма. Начни, наконец, контролировать свою вагину.

Тайлер вставляет ключ в замочную скважину и открывает дверь. Мы проходим в небольшой коридор, плавно переходящий в огромную кухню и гостиную.

— Вау, да вы двое определенно зарабатываете неплохие деньги. Вы что, работаете эскортом VIP-класса? — спрашивает Хизер.

Тайлер внезапно начинает кашлять, затем бросает ключи на столик у входа и проходит на кухню, открывая холодильник.

— Мы только переехали, — проговорил Джейк. — Тайлер получил... — он прочищает горло. — ...Повышение.

— Это просто охренительно, — выдыхает Хизер, когда впечатывается в косяк двери. — Упс. Это, — она показывает на вход. — То, куда мне надо пройти. Когда ты пьян, в глазах двоится, ну, вы понимаете?

Дом просто потрясающий. Все новое и блестящее. Боже, меня только что уволили за ролик с сексуальным содержанием, и я даже не могу найти себе место в тупой рекламе, а он, вероятнее всего, стал адвокатом, как всегда и мечтал. Так, стоп, ведь прошло недостаточно времени, чтобы закончить юридическую школу, так чем же он тогда, ради всего святого, занимается?

Пару мгновений спустя, дверь вниз по коридору с громким стуком закрывается, и мы с Тайлером остаемся в гостиной только вдвоем. Ну, просто замечательно.

— Хочешь что-нибудь выпить? — спрашивает он, направляясь на кухню.

— Было бы не плохо.

— Воды?

Слышу, как открывается дверца шкафа.

— Да, спасибо.

Осматриваю обстановку комнаты, прежде чем направиться к огромному панорамному окну. Уличный фонарь освещает улицу в рядах пальм, растущих сбоку дороги. Когда я чуть раньше покидала свою квартиру сегодня, то и подумать не могла, что окажусь в апартаментах парня из моего прошлого среди ночи. Это просто нереально, после стольких лет наше взаимное притяжение, словно, никуда и не исчезало. И это просто катастрофа, потому что сейчас передо мной не мальчик, а — мужчина. Он очень привлекательный, мускулистый и очевидно очень успешный. Обычно когда ты оказываешься в чьем-то доме после того, как ваш вечер был наполнен различными алкогольными напитками, вы совершенно не можете представить, чего ожидать. Все может стать просто нереально потрясающим или дерьмовым. Только за одним исключением — секс с Тайлером никогда не был дерьмовым. Как и все остальное, что касалось его, а тем более, сейчас, когда он повзрослел и стал опытнее с годами. Но я могу только видеть в фантазиях, какой с ним может быть секс, потому что наяву этого точно не случится.

Наблюдаю за его отражением в окне, когда он подходит ко мне сзади. Его глаза скользят по моей спине, когда он неспешно перекидывает мои волосы на одно плечо. Его длинные пальцы прикасаются к моему горлу. Напрягаюсь всем телом под его руками, но не хочу, чтобы он останавливался. Ощущения такие приятные.

Его пальцы поднимаются вверх по моей шее, медленно запутываясь в густых волосах.

Какого хрена я делаю здесь? Складывается ощущение, что между нами все еще остались какие-то чувства, нечто недосказанное, такие знакомые и в то же время такие чуждые мне спустя такое количество времени.

— Эм... твой дом очень красивый, — лепечу поспешно. И эти слова звучат по-

настоящему глупо. Господи, могла ли я быть более предсказуемой?

Он вручает мне стакан воды и отступает назад. Смотрю в окно и вижу, как Тайлер присаживается на диван и скидывает туфли.

— Я много не пил. Поэтому могу отвезти тебя домой чуть позже, если ты хочешь.

— Да... конечно, — отвечаю, все еще продолжая смотреть в окно.

— Извини меня, если тебе показалось, что я вел себя как придурок. Просто я... не хотел, чтобы с тобой произошло что-то плохое, понимаешь?

В своем разуме я могу только повторять: «пошел на хер, пошел на хер, пошел на хер». Замечательно. Я получила, что хотела: стою и слушаю, как трахается моя подруга с каким-то левым парнем. Делаю глоток воды, а затем раздается глухой стук, еще один, затем удар и опять стук, и снова серия гулких ударов разлетается по всему коридору. Сглатываю. Это чертовски неловкая ситуация.

— У тебя есть какой-нибудь алкоголь дома? — спрашиваю я.

— Что? — смеется он.

Отвернувшись от окна, смотрю на Тайлера.

— Ну, что-то вроде текилы или может водки?

Стуки и удары в стену становятся еще громче и неистовей.

— Эм, — он сужает глаза. — Ага... — Тайлер поднимается и направляется на кухню, я следую за ним.

— Можешь выбрать все, что хочешь, — он открывает бар и отходит в сторону.

Достаю бутылку текилы, Petron, если быть точной, затем вытаскиваю пробку.

— Стаканы?

Он поворачивается, берет стакан и подает его мне. Подхожу к холодильнику, достаю лед и кладу его в стакан, затем наполняю до краев.

Он указывает в сторону бара.

— Ни с чем не будешь смешивать?

— Нет.

Слышу, как стонет во все горло Хизер, и подношу стакан к губам, делая пару больших глотков.

Когда я перевожу взгляд на Тайлера, он стоит, прислонившись к кухонной столешнице, усмехаясь.

— Что?

Он смотрит на меня, пожимая плечами.

Направляюсь к раковине, беру стакан, что стоит рядом с ней и наполняю его льдом и текилой, затем подаю ему.

— Я не говорил, что хочу выпить.

— Ну, а я не хотела садиться в такси, — отвечаю, направляясь обратно в гостиную, пытаюсь изо всех сил игнорировать стуки в стену, которые эхом разносятся по коридору.

— Так, — начинаю разговор, когда устраиваюсь на диване. — Когда ты переехал в Калифорнию?

— Два года назад.

— М... — делаю еще один глоток текилы. Потому что мне нужна гребаная помощь, чтобы пережить весь этот чертов кошмар. — Закончил Нью-Йоркский университет?

— Нет...

Я могу сказать по его растерянному выражению лица, что произошло что-то из ряда вон

выходящее.

— Взял перерыв? — спрашиваю я.

— Что-то вроде того. Что насчет тебя? Ты учишься?

— Нет. Бросила, когда получила роль... — мысленно молюсь Господу, чтобы он не видел ту запись с минетом.

— М, понятно.

Мы сидим в полнейшей тишине, и эта не та тишина, что предполагает под собой желание разговора, потому что гребаная спинка кровати все еще бьется с силой о стену. И прямо сейчас стержневая часть меня желает заставить его пожалеть, что в свое время он потерял меня. Хочу, чтобы он был одержим мной и желал так же, как и я, когда он ушел, а я собирала себя по кусочкам. Хочу доказать ему, что была права, когда верила, что у нас была нереальная любовь, даже не смотря на то, что благодаря ему, она вылетела в трубу.

Тайлер вздыхает.

— Вообще-то меня исключили из Нью-Йоркского, — говорит он, прежде чем сделать еще один большой глоток.

— О. Это хреново.

— Ага.

И... вновь тишина.

— Джемма, я никогда не хотел, чтобы мы...

— Так, чем тогда ты занимаешься сейчас? Если ты не учишься и все такое, я имею в виду, это по-настоящему потрясающий дом, он стоит чертову кучу денег. Ты что наркодиллер или что-то в этом роде?

Его губы растягиваются в тонкую линию, из горла вырывается тихий стон.

— Нет, конечно, нет

— Ну, хотя бы так.

— Ты знаешь, я...

— Так чем же ты занимаешься, Тайлер? — я так отчаянно желаю, чтобы он прекратил пытаться вернуть прошлое, потому что не собираюсь возвращаться туда с ним. Черт, я даже не хочу больше находиться в его доме прямо сейчас, имею в виду, мне приходится, но я этого не желаю всей душой.

— Я работаю.

— Где?

Он раздраженно смотрит на меня.

— Я работаю оператором сервисной службы в многомиллионной компании.

Делаю еще один длинный глоток алкоголя. Мои глаза останавливаются на его пирсинге в губе.

— Когда ты сделал пирсинг губы?

— Год назад.

— Мне нравится.

— Спасибо.

И мы так и сидим тут, выпив примерно четыре стопки текилы, именно столько по моим подсчетам входит в этот скан. После пары долгих моментов тишины, крохотный смешок срывается с губ Тайлера.

— Что такое? — поворачиваюсь, смотря на него.

— Помнишь, когда мы в первый раз поругались?

— Оу, даже не вспоминай. Это была целиком и полностью твоя вина!

— Ты же мне сказала сделать это!

— Ты был старше, ты должен был быть умнее.

Его смех становится сильнее, он откидывает голову на спинку дивана, когда проводит ладонями по лицу.

— Ты хотела костер.

— Ага, потому что ты меня до чертиков запугал своими историями про приведения, и сказал, что единственный способ прогнать Франкенштейна — это развести огромный костер. Это имело смысл, — я изо всех сил сдерживаю смех, потому что это звучит так смешно.

— Поэтому, я сделал то, что сделал бы любой лучший друг — развел для тебя огромный костер.

— Пожар охватил весь сад, Тайлер. Домик на дереве, забор, будку — все было в огне.

Теперь мы оба смеемся.

— Мой отец был так зол на меня, — говорит он. — Он тогда забрал мое нинтендо (Прим. игровая консоль для видеоигр) на целых три месяца.

— Именно поэтому ты отрезал мои хвостики, м?

Он тепло улыбается.

— Нет, я это сделал, потому что Томми Фишер влюбился в тебя, — Тайлер тянется рукой ко мне и берет локон моих волос. — Я думал, что если ты лишишься этих восхитительных волос, то он, в конце концов, оставит тебя в покое.

Это заставляет мое сердце сжиматься. Я смотрю на него, и это трудно, по-настоящему трудно. Двенадцать лет моей жизни крутились вокруг Тайлера. Ненавижу его за это, что почувствовала себя брошенной, но больше всего на свете ненавижу его, потому что глубоко внутри, несмотря на все, продолжаю любить его. Некоторые говорят, что отсутствие человека делает наше сердце более любящим, но скажу вам, это полное дерьмо, потому что его отсутствие последние четыре года помогло мне пережить нашу любовь, позволило мне забыть то, как появляются ямочки на его щеках, когда он улыбается, его голос, который помогал мне чувствовать себя в безопасности. Мне нравился Тайлер, а когда его не стало рядом, у меня не было другого выхода кроме, как только забыть эти вещи, потому как, когда ты забываешь, тебе больше не нужно скучать и страдать.

Я ужасно напугана, кожа горит огнем от нервов. И на мгновение, мне кажется, что могу поцеловать его, потому что я абсолютно забыла какие на вкус его губы. Взгляд Тайлера устремляется на мой рот, и он с надеждой в глазах подается вперед. Поглощенная чувством паники, вскакиваю на ноги и направляюсь к окну, поворачиваясь к нему спиной. Ловлю отражение Тайлера в окне. Он смотрит на меня в течение пары мгновений, затем опирается локтями о колени и роняет голову в ладони, пряча лицо. Кто бы мог подумать, что даже четыре года спустя ощущения будут настолько острыми? Если честно, то я думала, что он просто продолжил жить дальше, никогда не вспоминая того, что у нас было, но сейчас становится, очевидно, что это совершенно не так. Когда я потеряла его, то не просто потеряла парня, любовника — я потеряла лучшего друга. Я потеряла все.

Эмоции не дают мне покоя, и это озадачивает меня. Борюсь с этим на протяжении пары минут. Я, правда, очень стараюсь, но алкоголь во мне просто не дает мне шанса, и я произношу:

— Иди ко мне.

Как только эти слова срываются с моих губ, я сожалею о сказанном и приникаю лбом к прохладному стеклу.

Не медля ни секунды, он уже позади меня, стоит невероятно близко, и его длинные, умелые пальцы скользят ласковым прикосновением по моей руке.

— Я так скучал по тебе, Титч.

Он хватает меня за руку и в следующее мгновение разворачивает лицом к себе.

— Тайлер... — шепчу, но он так чертовски близко, и прежде чем успеваю сказать еще хоть слово, его теплые бархатные губы накрывают мои. Теперь я чувствую себя такой слабой. Чертовски слабой.

Сжимая своими ладонями мои плечи, он пригвождает меня к окну, затем оттесняет к стене. Я сдаюсь. Мне не следовало бы, но скажите мне, если бы парень, который был для вас всем, который разбил вам сердце, прижал вас, к примеру, к стене после долгих лет, смогли бы вы сказать ему «нет»? Это просто невозможно.

Его язык проскальзывает неспешно, чувственно между моих губ, и я издаю стон. Мои ладони проходят по его рельефным мышцам плеч. Он заключает мое лицо в ладони, чуть приподнимая голову, чтобы он мог проникнуть своим языком в мой рот глубже и жестче. К черту мою гребаную жизнь, этот поцелуй сам по себе уже секс — он именно такой, каким должен быть добротный секс, и прошу заметить, что на мне все еще моя одежда. Все тело покалывает, меня охватывает жар. Я невероятно влажная, и ненавижу его за это.

Тайлер отстраняется от меня, все еще нежно держа свою ладонь на моей щеке.

— Ничего не могу поделать, — тихо выдыхает он.

Замираю в нерешительности, потому что если поцелую его в ответ, все пропало.

— Мне не следовало... — говорит он, и его губы вновь приникают к моим. — Скажи, скажи мне нет, — стонет он в мои губы прежде, чем схватить меня за плечи и оторвать от стены, оттесняя в сторону коридора.

— Почему... — глубоко вдыхаю между его поцелуями, проскальзывая ладонями под его футболку, чтобы почувствовать твердые мышцы обжигающе горячей кожи.

— Потому что...

— Шшш...

— Есть кое-что... — мы ударяемся о стену. — Что я должен тебе сказать...

— Шшш. Черт возьми, просто заткнись, Тайлер. Мне нет дела до этого.

И мне, правда, пофиг. Совершенно без разницы на то, что он хочет сказать мне. Мне плевать на то, насколько ему жаль или не жаль. Я просто хочу его трахнуть.

— Бл*дь, Джемма.

Спустя мгновение моя кофточка уже стянута через голову, бюстгальтер расстегнут, и его ладони накрывают мою грудь. Моя спина ударяется об еще одну стену, прежде чем открывается дверь в его комнату. Его руки поднимают юбку вверх по моим бедрам, и затем я падаю, и он вслед за мной. Мои плечи ударяются о мягкий материал матраса. Его твердое тело накрывает мое, он глубоко целует меня, его губы скользят по моей шее, ладони на моей груди, затем поцелуями Тайлер проделывает дорожку к низу моего живота. Мои пальцы поглаживают его под футболкой, и в следующую секунду стягиваю ее через его голову. Он расстегивает молнию на джинсах, и я помогаю ему спустить их вниз вместе с боксерами.

— Такая чертовски сексуальная, — он обдает горячим дыханием мой живот, в то время как стягивает стринги вниз по моим бедрам. Опускаю взгляд и вижу, как он пристально смотрит своими медово-кариими глазами на мою киску, никогда и никому не разрешаю так

делать.

— Есть кое-что... — его теплые губы прижимаются к моей тазовой кости, и моя спина инстинктивно приподнимается над кроватью. Тайлер стягивает стринги по моим щиколоткам и отбрасывает их в сторону. — Что-то, что я должен сказ...

— Не нужно, — говорю я, проводя пальцами по его волосам. — Просто, — напряженно сглатываю. — Не стоит.

И на этих словах, его теплый рот накрывает мою плоть, его язык проскальзывает глубоко и настолько нежно, настолько... черт возьми, Боже, не могу даже подобрать слова. Все эти ощущения вызывают во мне желание растаять, забыть обо всем в этом мире кроме его языка на моей киске. Развожу бедра широко в стороны, затем подаюсь ими вверх, и отчаянно сжимаю его простыни в кулаках.

— Бл*дь, ты — такая восхитительная, — произносит он со стоном, пальцами впиваясь до боли в кожу на моих бедрах. — Господи... — его язык оставляет влажную дорожку на моей плоти. — ...Черт возьми, — обжигающее дыхание обдаёт мою киску. — Чееерт...

Могу поклясться, что он своей неумолимой хваткой на моих бедрах оставит синяки или поцарапает кожу.

Одно глубокое проникновение его языка в мой влажный жар, терзание его зубов на моем клиторе, и мышцы киски уже наряжены. Тайлер раздвигает мои ноги еще шире и неспешным касанием пальцев проводит между влажных складочек. Его палец поглаживает пульсирующую плоть. Теплое дыхание раздражает чувствительный клитор, когда его палец толкается глубоко в меня, затем он его чуть сгибает и надавливает на ту самую точку, в то время как его язык продолжает умелые нападки на клитор. Выдыхаю со стоном, извиваясь на кровати от того, насколько это потрясающие ощущения.

— Тайлер, — выдыхаю я. — Прекрати.

Хочу, чтобы он прекратил, потому что если он этого не сделает, я прямо сейчас разлечусь на миллион кусочков, кончая, а я еще не готова. Хочу, чтобы эта ночь длилась настолько долго, насколько это возможно.

Теплое дыхание касается моей чувствительной кожи.

— Бл*дь, неееет, — издаю стон, когда его рот вновь накрывает мою киску, легкое движение языка, и моя спина снова высоко приподнимается над кроватью.

— Просто трахни меня уже, — шепчу я.

— Нет.

Тайлер продолжает удерживать меня в таком положении: лаская, посасывая, покусывая, и, когда я уже нахожусь на грани оргазма, в то мгновение, когда огненные языки пламени начинают поглощать все мое тело, Тайлер поднимается.

Слышу, как открывается прикроватная тумбочка. Шелест, скрежет. Узнаю звук разрываемой обертки презерватива.

Спустя пару мгновений Тайлер нависает надо мной.

— Ты хочешь этого?

— Да, — произношу на выдохе, и в ту же минуту он приближает свое лицо к моему. Как только наши губы соприкасаются в поцелуе, он медленно толкается в меня. Я вздрагиваю всем телом, чуть перемещая бедра, чтобы Тайлер смог войти в мое тело чуть глубже. Эти ощущения так хорошо знакомы, такие правильные и в то же время неправильные. Я не принадлежу ему, но в тоже время принадлежу.

Тайлер ставит руки с обеих сторон от моего лица, и когда полностью проникает в меня,

то замирает, его твердые грудные мышцы прижимаются к моей груди. Я могу чувствовать, как гулко стучит его сердце. И ненавижу это, потому что это, все это предполагается, как интрижка на одну ночь, но все дело в том, что неважно, сколько пройдет лет, когда вы любите кого-то, как я люблю Тайлера, и говорите, что вы смогли преодолеть это, пережить, забыть — вы лжете. Трахать человека, которого так отчаянно желает твое сердце просто не может быть интрижкой на одну ночь.

— Чеерт, — приглушенно шепчет он, издавая хриплое рычание, когда толкается в меня так глубоко, что это причиняет боль. Такую боль, которая побуждает сказать «прекрати», но ты продолжаешь терпеть, именно это сейчас чувствую. Мои ногти жестко впиваются в его кожу, оставляя красные царапины на крепкой спине и упругой заднице. Он обхватывает ладонями мою попку и двигает нас к краю кровати. Издавая стон, приподнимает меня над кроватью, и я обнимаю ногами его талию. Тайлер неистово толкается и трахает меня, и следующее что понимаю, что нахожусь прижатая к стене с руками над головой, пока он вколачивается в мое тело. Пару минут спустя, занимаю позицию сверху, объезжая его член, пока мы лежим на полу. Каким-то образом снова оказываемся на кровати, моя голова свисает с края, в то время как он безжалостно трахает меня, жестко удерживая клитор между указательным и большим пальцами.

— Я даже не могу передать, насколько потрясающе ощущения дарит твоя киска моему члену, — выдавливает он через стиснутые зубы. — Черт, Джемма.

Тайлер неистово кружит пальцами по твердому клитору, глубоко и жестко вбиваясь в мое тело, в то время как моя голова уже почти касается пола. Все тело натянуто словно струна. Перед глазами меркнет, и все стеснение исчезает. Громко стону. Рыдание срывается с моих губ. Ударяю ладонью по его, покрытой потом, коже, когда теряю абсолютный контроль над своим телом от прикосновений.

Мгновение спустя все его тело напрягается, его пальцы впиваются в бедра, когда он опускается на меня. Тяжелое с трудом вырывающиеся дыхание касается моей кожи на шее, от этого все тело напрягается.

— Чеерт... — произносит он с удовлетворенным смехом, срывающимся с губ.

А все, что я могу сделать — пытаться восстановить дыхание и избавиться от ощущения, что комната вращается вокруг меня.

Поэтому делаю единственную вещь, на которую способна прямо сейчас, — падаю на подушку и засыпаю рядом с парнем, который был для меня целой долбаной вселенной.

Когда солнце пробивается через полу прикрытые шторы, вздрагиваю на кровати. Глубоко вдыхая, могу почувствовать тонкий аромат Dolce and Gabbana, что напоминает мне, что я нахожусь не дома. Мои глаза распахиваются в ту же секунду, присаживаюсь так быстро, что моя голова начинает сильно кружиться. Опускаю взгляд на кровать и вижу, что Тайлер растянулся на кровати, одна его рука находится за головой, другая находится на рельефном прессе, простынь — на уровне его V-образной линии бедер. То как солнце ласкает мягкими лучами его кожу, заставляя сиять, выглядит отвратительно прекрасно.

— Джемма, — отчетливо слышу, как Хизер шепчет мое имя из-за двери. — Джемма! — в это раз ее шепот больше напоминает шипение.

Осматриваю комнату в поисках одежды, поднимаю стринги и бюстгальтер с пола, затем юбку, которая валяется у изножья кровати, быстро натягиваю на себя, начинаю внимательнее осматривать комнату в поисках кофточки. Черт, она, должно быть, в коридоре. На носочках подхожу к двери. Петли издают еле слышный скрип, когда я

открываю дверь и выскальзываю из спальни.

Хизер стоит, привалившись к стене с вытянутой рукой, моя кофточка свисает с ее пальца.

— Не это ищешь?

Спешно хватаю и натягиваю кофточку. Когда смотрю вверх, то не могу сдержаться и начинаю хихикать. Ее волосы пребывают в полном беспорядке, косметика размазана по лицу, на шее видны засосы.

— Засосы? — говорю я. — Что, серьезно, Хизер?

Она машет на меня рукой и бормочет.

— Уже час. Нам нужно идти. Я вызвала такси.

— Ага, хорошо... эм, только... просто дай мне, э... — мне кажется, что я должна попроситься с ним или что-то в этом роде, но затем, опять же, думаю о том, как жестоко Тайлер поступил со мной в прошлом, и знаете, все-таки если оставлю его так, то это будет правильно, ведь так?

— Было так хорошо, м?

Качаю головой, когда мы идем вниз по коридору, подходя к входной двери.

— Я даже не знаю, как рассказать тебе насколько это все ужасно.

— Оу, черт, только не говори мне, что у него был маленький член? Я просто ненавижу, когда так случается. Они все такие сексуальные и потрясающе сложены, а потом снимают свои боксеры и там... пшик, и ты такая, что серьезно, и это все?! Чертова трата времени, — она открывает дверь.

— Нет, Хизер. Боже, ты — такая извращенка.

Входная дверь закрывается со стуком, когда я выхожу на крыльцо, бетонное покрытие патио ранит мои босые ноги, когда спускаюсь к бордюру.

— Ладно, тогда в чем дело?

— Этот парень — мой бывший.

— Постой, что? Нет. Тайлер? Твой бывший?

Вижу, как такси подъезжает к нам.

— Ага, именно так.

— Оу... вот это да. Это полная жопа. Почему ты мне ничего не сказала?

Пожимаю плечами.

— Потому как ты была настолько пьяна, что это ничего бы не изменило, а если бы я даже и сказала, то не уверена, что ты бы что-то запомнила.

— Да уж, — она смеется, — пьяная в говно Хизер решила немного пошалить вчера.

Тормоза такси визжат, когда оно останавливается. Как только дверь закрывается, она смотрит на меня.

— Ну, получается, что из нас двоих я тут одна шлюха, потому что ты переспала с тем, с кем уже спала, а я только что добавила еще одного к моему многочисленному списку. Это не честно, Джеема, ох, как не честно.

Глава 7

Тайлер

Громкий звук закрывающейся двери, заставляет меня проснуться. Голова пульсирует с похмелья и... черт. Открываю глаза и вижу смятые простыни и пустую кровать. Она что,

ушла? Что за нахрен?

Выбираюсь из кровати, чтобы облегчиться, затем направляюсь вниз по коридору в гостиную. Джейк лежит на диване с пачкой «Чириоз» на коленях (Прим. Чириоз — сухой завтрак).

— Чуваакк, — говорит он, прежде чем закинуть в рот целую пригоршню колечек. — Эти цыпочки кинули нас.

— Они ушли?

— Ага, думаю, что так, — он издает смешок. — Потрахались и сбежали.

— Черт, — бормочу, проводя ладонью по лицу.

— Что такое?

— Я не взял ее номер.

— Ее что? — смеется он. — Ее номер? С каких пор ты берешь у них номера?

— Она не просто какая-то там девка из бара на одну ночь.

Джейк хмурится, смотря на меня.

— Ты знаешь, что если заработаешь сифилис, то это дерьмо может добраться до твоих мозгов. Чувак, или ты уже стал его обладателем и начал терять хватку? Интрижка на одну ночь должна оставаться интрижкой на одну ночь. Фишка в том, что тебе не нужно звонить им потом.

— Заткнись, — плюхаюсь на диван рядом с ним, затем выхватываю пачку хлопьев из его рук. — Я встречался с ней в старших классах, — он приподнимает брови. — Это Эльза.

— Это что, была та Эльза? Но ее волосы...

— Она их покрасила.

— Это чертовски странно, чувак.

— Это просто невезуха — вот что это.

— Ну, — смеется он, — и что она думает про то, что ты порноактер?

Издаю стон.

— Я не сказал ей.

— Чувак, ты трахнул ее и не сказал, что ты порноактер?

— Мужик, она тоже ничего мне не сказала о видео.

— Ээ, ты снимаешься в порно... а она сняла видео со своим знаменитым парнем, которое взломали и разослали по интернету. Здесь, как бы, есть разница...

Зло смотрю на него.

— И она — твоя бывшая, и как ты не сказал ей, что ты — чертов порноактер? — говорит Джейк, вскидывая руки вверх, словно молится Господу. — Просто охрененно. Ты мой пример для подражания.

Теперь чувствую себя просто мудаком. Я пытался сказать ей, даже не смотря на то, что не хотел, а она твердила мне, чтобы я заткнулся. Несмотря на то, как бы круто не казалось быть порноактером, пытаться сказать об этом девушке, на которой ты хотел жениться не очень-то легко.

— Ну, — говорит Джейк. — Я бы на твоём месте радовался, что у нее нет твоего номера, потому что она наверняка бы перерезала твое горло, если бы узнала об этом.

— Господи Иисусе... — откидываюсь головой на спинку дивана и выдыхаю. — Все так хреново?

— Я имею в виду, да, я-то чертовски завидую тебе, но я — парень. Девушки — совсем другое дело: какая из них захочет встречаться с порноактером? Ну, может, некоторые из них

и хотят, но по большому счету, парень, ты не подходишь для серьезных отношений. Ты понимаешь, о чем я? Твоя работа состоит в том, чтобы трахать девушек. Они прыгают вокруг тебя счастливые, словно вокруг вибратора. Но ты больше уже не сможешь быть в серьезных отношениях, это факт.

Впервые за три месяца, с того момента как я начал сниматься в порно, думаю, что чертовки облажался.

Глава 8

Джемма

Как только захожу в квартиру, кладу сумочку на диван и направляюсь к раковине, чтобы выпить стакан воды. Включаю кран, но оттуда ничего не бежит, кроме тоненькой струйки воды.

— Черт побери.

— Что такое? — спрашивает Хизер, когда ложится на диван и прикрывает глаза.

— Вода, мы оплатили счет по воде?

— Черт, если бы я только знала... Наверное, нет.

— Мне казалось, что я заплатила за нее, — говорю я. — Я уже не могу совладать со всем дерьмом, что происходит.

Отхожу от раковины и беру свой ноутбук со столешницы, прежде чем усесться на диване рядом с Хизер.

— Что ты делаешь? — спрашивает она, смотря на меня одним открытым глазом.

— Ищу еще одну работу.

— Нет...

— Эта детская передача была моим единственным вариантом. Я получила отказ на кастинге в съемке рекламы ректальной мази от раздражения на следующий день, Хизер (Прим. Ректальный приём препаратов, или ректально — способ введения лекарств в прямую кишку). А как ты думаешь, сколько людей жаждет сниматься в рекламе ректальной мази от раздражения, м? Наверное, толпами прут, — саркастически замечаю я.

— Не парься, просто устройся на другую работу официантки.

— Черт возьми, ни за что, — открываю электронную доску объявлений.

Хизер издает стон.

— А ты разве не ходила на прослушивание на роль в другой рекламе или что-то типа того?

— Ага, — киваю я. — На кастинг рекламы Вагисила (Прим. средство для интимной гигиены, действие которого направлено на избавление от зуда, вызванного обтягивающей одеждой, прокладками, моющими средствами, потом и выделениями).

Вот до какого уровня я деградировала, уповая на последнюю возможность стать лицом американской марки средства для ухода за сухой вагиной. Моя жизнь сейчас кажется катастрофой.

— Мне просто необходимо найти хоть какую-нибудь работу, — отвечаю Хизер.

— Кто ты такая? Я не узнаю тебя. Я хочу, чтобы мне вернули обратно мою беззаботную подружку, ту, которая говорила, что Кристин Стюарт может идти на хрен, потому что сыграла бы роль Беллы Свон намного лучше.

— Мне просто необходимо выяснить и решить, чем же заниматься дальше в своей жизни, понимаешь?

— А, разве не ты говорила мне, что тебе звонила пара человек насчет съёмок в порно? Резко поворачиваю голову и смотрю злым взглядом на нее.

— Ты серьезно? — рявкаю я.

— Ага, я имею в виду, что я смотрела то видео, ну, где ты и Стоун, и, черт возьми, единственное, что пришло мне на ум в тот момент: «бл*дь, а она вместительная».

Закатываю глаза и фыркаю.

— То, что ты смотрела это... это извращение!

— Да нет, не совсем, — выдыхает она. — Просто нездоровое любопытство, только и всего. Стоун Стил — чертова машина для траха. Моя вагина нереально завидует тебе.

— Ага, только тот нереальный трах не стоит тех последствий, с которыми я столкнулась сейчас.

— Ну, по крайней мере, он написал в твиттере, что ему очень жаль.

Бросаю на нее свирепый взгляд.

— Смотри, — вдруг воодушевленно говорит она. — Все случается не просто так.

— Эм, не думаю так.

Она гладит меня по голове как маленького ребенка.

— Конечно, так.

— Хизер...

— Ты позволила ему снять на телефон порно с ним — я имею в виду, кто так делает...

— Хизер...

— И потом каким-то там образом это видео попало в интернет...

— ХИЗЕР... — говорю еще строже.

— И теперь ты можешь запросто сняться в порно!

— Я же уже сказала, что ни за что!

— Ты только подумай об этом, это твой идеальный шанс!

О Боже, Хизер точно лишилась рассудка.

— Серьезно, к примеру, Джена Джеймсон закончила тем, что начала сниматься в кино.

— В каком кино?

— «Стриптиз от Зомби» или что-то в этом роде. Я к тому, что, да, возможно, оно и провалилось в прокате, но все же, это какой-никакой, но фильм! Тебе было просто суждено судьбой сосать член Стоуна. Минет привел тебя к славе, к какой-никакой, но славе! И если ты будешь сосать и дальше, то люди точно придут на твои фильмы, — она начинает хихикать. — Оу, черт, я имела в виду, не в том смысле, чтобы кончить... — Хизер смеется так сильно, что начинает похрюкивать. — Мне кажется, у меня просто природный талант говорить все с сексуальным подтекстом (Прим. игра слов. «come» по англ. «приходить», а так же «кончать»).

— Ну, это вряд ли, у меня нет таких выдающихся сисек, которые просто необходимы в порно, мои размеры скромны, поэтому думаю, что просто ограничусь тем, что стану дантистом или кем-то еще.

— Пфф, слабачка.

Закатываю глаза.

— Слабачка?

— Именно. Первые неудачи, и ты готова пойти самым простым путем. Стать гребаным дантистом, — бормочет она себе под нос.

— Быть дантистом это не так уж и легко.

Она вскидывает руки вверх.

— Ага, прям, чего там сложного, смотреть на чьи-то зубы и сверлить дырки?

— Хизер прекращай... — раздаётся мелодия песни «Come Down» британской рок-группы «Bush» с другого конца комнаты, вынуждая меня подняться и найти свой телефон, чтобы ответить на звонок.

— Я к тому, Джемма, что множество популярных актёров сначала опускались на самое дно, перед тем как им начинало несказанно везти. Ты не можешь просто так сдать, ведь ты ещё даже не опустилась на самое дно, а только влипла в неприятную ситуацию.

— Да, да, да, — хватаю свою сумочку и начинаю искать в ней телефон.

Хизер недовольно бормочет, когда поднимается с дивана.

— Я собираюсь вернуться в кровать. Моя вагина саднит, виски пульсируют, и я не могу вести себя сейчас как взрослый и ответственный человек.

Телефон продолжает все ещё звонить, когда, наконец, нахожу его и достаю из сумочки. Вижу, что на экране мигает имя Дэвида.

— Алло?

— Привет, Джемма...

— Ммм, привет.

— Ну что ж, у меня не очень хорошие новости, — затем он вздыхает, что означает — не стоит ждать ничего хорошего. — Ты не прошла в кастинге на съёмку рекламы Вагисила.

Сглатываю. А если честно, то слезы буквально застилают мне глаза прямо сейчас. Это гребаная катастрофа, потому что это Ваги — мать — его — сил, ничего сверхзаоблачного. Я уже представляла, как буду тусить в клубе, и ко мне будут подходить парни и говорить: «О, это ты, та девчонка из рекламы Вагисила». Но мечтам не суждено сбыться.

— Ну что ж... Спасибо, — отвечаю тихо.

— Но так как я знаю, что тебе нужны деньги. У меня есть друг — директор, который нуждается в помощнике режиссера.

Внимательнее вслушиваюсь и заставляю себя не плакать.

— Правда-правда?

— Ага, эээ, Хадсон Мэтьюс, слышала о нём?

— Звучит знакомо.

— Ну вот, — говорит Дэвид. — Он хочет, чтобы ты отправила ему резюме. Он знает, что у тебя могут быть прослушивания, поэтому он не против установить гибкий рабочий график, что идеально для тебя. Я напишу тебе сообщение с адресом на почту, о'кей?

Качаю головой, хотя он меня не видит.

— Спасибо огромное, Дэвид.

— Да ладно, нет проблем... только, Джемма, ты сначала его погугли, о'кей? Убедись, что тебя все устраивает, но он будет платить очень хорошо.

— Ага, конечно, Дэвид.

Нажимаю кнопку «сброс» и ложусь на диван, закрывая глаза, чтобы немного вздремнуть и попытаться забыть о том, как мне с треском удалось провалить дело моей жизни, мою мечту. И пошли в задницу мужчины. Пошел на хрен секс. И пошло в ж*пу все порно.

— «Хадсон Мэтьюс Продакшенс», — говорю я Хизер, когда включаю свой ноутбук. — Это название говорит что-либо тебе?

— Ну, что-то знакомое...

— Клянусь, что слышала что-то об этом.

Она пожимает плечами.

— Скажи, пожалуйста, что это та компания, которая снимает «Сыны анархии».

Хизер прыскает со смеху.

— Ага, конечно.

Перехожу по ссылке компании на сайт, и в то мгновение, когда он полностью загружается, моя челюсть буквально падает на пол.

— Я же тебе говорила... — Хизер смеется во весь голос. — Все происходит не просто так. Это знак, Джемма.

Смотрю на экран. Фото девушек, склонившихся, чтобы быть оттраханными в задницу. Девушка на девушке. И много... вагин. Вагины. Вагины. И еще вагины.

— Господи Иисусе, Дэвид, что серьезно?! — бормочу себе под нос.

— Явный прогресс, ты поднялась от сказочной принцессы до королевы порно, — усмехается она. — Но лучше быть королевой, чем принцессой.

— Мне предложили должность помощника режиссера, а не роль в порно.

— Ты что серьезно собираешься быть флаффером (Прим. студии порнографии нанимают специальных людей, задачей которых заключается «не дать остыть» мужскому актерскому составу между сценами)? — хохочет она, поглаживая меня по спине.

— Не флаффером, а ассистентом режиссера.

Хизер закатывает глаза и смеется.

— Да с чем им еще там помогать? Держать одежду, вытирать сперму с членов? О, Боже мой, Джемма, а если они попросят тебя прибраться после групповой сцены секса?

— Эм, я не собираюсь притрагиваться к чей-то сперме, — смотрю на экран и взрываюсь от смеха. — Ну, это хотя бы не будет скучно.

— А мне вот интересно, будешь ли ты смотреть сцены?

Пожимаю плечами.

— Возможно.

— Матерь Божья, младенец Иисус. Я бы была чертовски возбуждена. Вместо перерывов, которые они дают, чтобы покурить, им придется давать тебе перерывы на то, чтобы помастурбировать.

— Ух, порноактеры... Я имею в виду, что ты должна уважать их. Их уверенность в себе, потому что они должны показывать всему миру свой анус... такое не каждому под силу.

— Точно...

Мы сидим с Хизер в течение некоторого времени, заморожено смотря на экран, затем она ласково берет мою руку в свою.

— Скажешь там, если им понадобится дополнительный флаффер, что у тебя есть подруга.

— Хизер, не уверена, что есть такая должность как флаффер.

Она надувает губы.

— Вот так всегда, хочешь все самое «сладенькое» оставить себе?!

Чертовски нервничаю. Я уже два раза повернула не туда, и в данный момент задаюсь вопросом, возможно, это знак, и мне следует развернуться и направиться домой. Наконец, сворачиваю в нужную сторону, и как только делаю это, передо мной предстает белое офисное здание.

Сглатываю и поворачиваю на парковку, ставя свою машину между Ленд Ровер Спорт и БМВ. Бросаю беглый взгляд в зеркало, чтобы проверить свою помаду, слегка душусь парфюмом и выхожу в жару долины Сан-Фернандо. Чувствую себя в этом месте ужасно некомфортно в юбке-карандаш и пиджаке, и мне кажется, что я выгляжу не соответствующе этому месту — но кто знает, как именно нужно выглядеть? Когда подхожу ко входу, то смотрю на свое отражение и смеюсь. Этот деловой образ совершенно мне не подходит.

Какая компания не пишет свое название на фасаде здания? Смотрю на тонированную двойную стеклянную дверь — на дверях так же нет никакого названия. И на мгновение, чувствую сомнение. Чувствую странное ощущение. словно отвратительное предчувствие скорой гибели.

И когда мне кажется, что я должна на все плюнуть и вернуться обратно домой, прежде чем меня, вероятно, продадут в сексуальное рабство, девушка со светлыми волосами с виду похожая на Барби проходит мимо меня. Придерживая дверь, она оборачивается и смотрит через плечо.

— Ты будешь заходить?

— Простите, я просто... не уверена, что приехала именно туда, куда мне было нужно, — отвечаю, следуя за ней. Внутри все в белых тонах. Нет ни одной картины на стенах, передо мной располагается длинный большой коридор, ведущий в пустое помещение.

Легкая усмешка растягивается на ее губах, когда она смотрит на мою одежду.

— Хмм, симпатичный прикид.

— О, — одергиваю край застегнутого на все пуговицы пиджака. — Я пришла на собеседование.

Ее глаза сужаются, а на ее лице вспыхивает широкая улыбка.

— Что, правда?

— Ага.

— На роль?

— Эээ, нет. На должность помощника режиссера.

— Оу... — она смеется. — Ты хотела сказать на должность секретаря? — она останавливается, сощуривая один глаз. — Ты выглядишь знакомо...

— Да, да... — сглатывая нервный смешок, продолжаю я. — Я уже много раз слышала это.

А в голове у меня крутится лишь одна мысль: «только, пожалуйста, не начинай петь «Let It Go» (Прим. песня из анимационного фильма «Холодное сердце»)».

— Нет, очень, очень знакомо, — она пожимает плечами и продолжает идти.

— А вы не подскажите, где находится офис мистера Мэтьюса?

— Кого... Мистера какого? А, ооо. Ты имеешь в виду Хада? Его кабинет находится на третьем этаже. Почти все офисы находятся там, — она указывает кивком на лифт. — Но, наверное, мне все же стоит показать тебе, где его кабинет, прежде чем ты забредешь не туда куда нужно.

Она направляется к лифту, нажимает кнопку вызова, и мы стоим в неловкой тишине. Эта девушка порноактриса. ПОРНОАКТРИСА! Она трахается с парнями за деньги. Позволяет им засовывать свои огромные члены к себе в горло и кончать на лицо. Не каждый день находишься рядом с кем-то, кто трахается с другими людьми за деньги. И мне хочется задать ей так много вопросов, таких как: на хрена так фальшиво и громко стонать, я имею в виду что, давайте будем честны, никто не стонет подобным образом, но мне кажется, такие

вопросы будут совершенно неуместны, и поэтому я просто опускаю взгляд, смотря в пол.

Когда железные двери плавно разъезжаются в стороны, двое парней, одетые в джинсы и обтягивающие футболки, выходят из кабины лифта. Самый высокий шлепает девушку по заднице, когда мы заходим внутрь.

— Надеюсь, ты подготовилась к следующему раунду, куколка, — говорит он, подмигивая, и она смеется. Это так чертовки странно.

Пару секунд спустя мы направляемся вниз по длинному коридору. Она ведет меня в самый конец, останавливаясь перед чуть приоткрытой дверью.

— Привет, Хад, — девушка стучится в дверь. — Тут пришла кандидатка на место помощника режиссера.

— Хорошо.

Тишина. Она пожимает плечами.

— Так ты собираешься войти? — вздрагиваю, потому что его голос звучит как медвежий рев.

— Ну что ж, удачи, — говори она, разворачиваясь, и спешно уходит прочь.

Петли двери скрипят, когда я открываю ее и захожу в его кабинет. Стол находится перед занимающим всю стену панорамным окном, и разглядеть можно лишь силуэт мужчины, что сидит за столом, залитым ярким солнечным светом.

— Оу, прости, — бормочет он и тянется позади себя, чтобы закрыть жалюзи.

Не знаю, как именно представляю гуру порно индустрии, но точно не так. Вообще. Не. Так. Этот парень худой и моложе, чем я представляла. Темно-рыжие волосы прибывают в беспорядке, и он выглядит так, будто не брился уже пару дней.

— Джемма, пожалуйста, присаживайся, — он указывает на стул, стоящий перед столом, и я опускаюсь туда.

Хадсон скользит по мне своим липким взглядом, легкая усмешка растягивается на его губах. После пары секунд повисшей тишины, его усмешка превращается в коварную улыбочку. Внизу живота у меня зарождается неприятное чувство. Закидываю ногу на ногу. Не могу ничего поделаться, но разминаю шею и прочищаю горло. Одна из его бровей изгибается, создавая небольшие вертикальные морщинки на лбу.

— Знаешь ли ты, чем занимается моя компания?

— Ну, да... знаю.

— Могу поклясться, что ты знаешь, — еще одна пошлая усмешка.

Что-то в этом мужчине кажется мне таким извращенным, таким пошлым и ненормальным, что я начинаю думать, возможно, это была не такая уж и хорошая идея после всего, что произошло. Возможно, мне стоит и дальше пытаться проходить кастинги на съемки в рекламе.

— Простите, мне кажется, я лучше... эм... — подаюсь вперед, чтобы забрать свою сумочку, он взрывается от приступа смеха.

— Расслабься, крошка, я — профессионал. Я не Большой Страшный Волк, — он открывает ящик стола и достает лист бумаги. — Прежде чем я смогу обсуждать с тобой вещи, которые непосредственно касаются работы, мне нужно, чтобы ты подписала соглашение о том, что действия сторон не будут расценены как сексуальное домогательство и прочее дерьмо на подобии этого.

Он пододвигает листок в мою сторону через весь стол, пристально смотрю на него.

— Прости, — серьезно говорит он, — в наличии у меня есть только вариант, который

предусмотрен для актеров, но юридический смысл остается неизменным, за исключением пункта про повторное интервью, но я не провожу повторное интервью для офисных должностей.

Беру листок бумаги и читаю:

Хадсон Мэтьюс Продакшенс, компания с ограниченной ответственностью.

Письменный отказ сторон о том, что действия не будут расценены, как сексуальное домогательство.

Пробное прослушивание.

Актер/Актриса.

Я, _____, понимаю, что информация, которую мне собираются предоставить, полностью конфиденциальная. Я понимаю, что если собираюсь продолжить интервью, то, возможно, будут подниматься темы, которые я сочту оскорбительными и/или неуместными. Мне известно, что ни к какой части моего тела не прикоснутся, не попросят снять одежду или же не принудят совершить меня действия сексуального характера. Я прекрасно понимаю, что в любое время, когда я почувствую себя не комфортно и не захочу продолжать данное интервью, то могу свободно сказать об этом работодателю и просто покинуть встречу.

* Если же во время встречи меня попросят раздеться или же станут домогаться, этот отказ от претензий теряет всякую юридическую силу.

*Этот пункт имеет законную силу и относится только к первому интервью. Мне известно, что если меня пригласят на еще одно прослушивание, то мне будет нужно подписать еще один отказ.

ФИО:

Дата подписания:

— Какие-то вопросы? — спрашивает Хад.

Отрицательно качаю головой, и он передает мне серебряную ручку.

— Моей помощнице пришлось взять ранний отпуск по беременности и предстоящими родами, поэтому именно ты должна будешь помочь мне выбраться из полной ж*пы, в которой я сейчас нахожусь. Дэвид предупредил меня, что будут моменты, когда ты должна будешь отлучаться, чтобы пойти на кастинги и прослушивания, поэтому мы с тобой установим гибкое время работы, — затем он приподнимает брови. — И если когда-нибудь ты решишься пройти прослушивание на роль в моем фильме, просто скажи мне. Я бы хотел снять фильм о том, как Эльзу трахает Кристофф (прим. Эльза и Кристофф герои анимационного фильма «Холодное сердце»).

Взрываюсь от смеха, потому что, просите меня, он, что, говорит сейчас серьезно?

Беру ручку из его рук, и мой взгляд вновь устремляется к отказу.

— Так... — напряженно сглатываю. — Я просто буду выполнять твои указания, в смысле, профессиональные обязанности администратора? Я слышала, что такой должности, как флаффер, не существует, но я бы и не хотела участвовать в этом (прим. Флаффер — человек в команде, снимающей порнофильм, который отвечает за «восстановление сил» актёра-мужчины). Я не собираюсь делать минет в перерывах между сценами какому-то случайному парню, чтоб его гребаный член вновь пришел в «рабочее состояние».

— Видишь ли, крошка, что я понимаю под профессиональными обязанностями, ты можешь понимать совершенно по-другому. Понятие профессионализма в моей индустрии, где правилом хорошего тона считается ублажить своего коллегу, немного разниться от твоего понимания этого слова, понимаешь, о чем я? — говорит он мягким голосом, кивая в сторону отказа. — Но мы можем начать интервью и обсуждение деталей твоей работы, как только ты подпишешь вот ту маленькую строчку об отказе от претензий.

Глава 9

Тайлер

— ...и затем, мне кажется, можно связать ее и все остальное в таком роде... я не говорю о том, чтобы использовать БДСМ хрень, ну, просто, ты понимаешь... — я же сижу и бездумно пялюсь в стену. Хадсон продолжает болтать о том, чего ждет от меня в следующем фильме, но я просто не могу сосредоточиться. Это объяснение занимает у него десять минут, хотя у нормального человека это заняло бы не больше тридцати секунд.

— Джонни!

— М? — поднимаю взгляд, он смотрит на меня.

— Что с тобой, ты что под кайфом? Парни, я же говорил, чтобы никаких наркотиков в здании.

— Нет, я не под кайфом. Просто немного завис.

— Отлично, тогда немедленно включайся. На завтра у тебя запланирована съемка сцены с Ви, а во вторник ты снимаешься с Брэнди.

— Хорошо, — соглашаюсь, пожимая плечами.

Хадсон вновь садится за свой стол, вытаскивает клавиатуру и начинает что-то быстро набирать, прежде чем развернуть ко мне монитор.

— Посмотри на это.

Замираю, смотря на то, как трахаю одну из девушек.

— Ладно, — произношу я, — на что мне смотреть?

— Ты только посмотри на рейтинг этого видео.

Сужаю глаза, приглядываясь к цифре в конце страницы.

— Мать вашу, там что, написано два миллиона?

— Ага. Я загрузил его пару дней назад, — он смеется и хлопает в ладоши. — Я как чувствовал, что ты будешь следующим популярным актером. Женщины просто обожают, как ты разговариваешь с этими девчонками. Это похоже на то, будто ты в них влюблен или что-то типа того. Если честно, даже никогда не задумывался об этом. Я говорил тебе, чтобы ты их называл «маленькими грязными шлюшками», но ты все делаешь так естественно. Джонни Депс — следующая звезда в мире огромных членов. Обещаю тебе, это только вопрос времени, прежде чем компании по производству игрушек для взрослых попросят сделать слепок твоего члена, — Хад поднимает бровь. — И они платят просто охренительные деньги за слепки членов для создания фаллоимитаторов.

— Воу, — скидываю руки вверх. — Сделать слепок моего члена?

— Ага, тут ничего особенного. Ты просто засовываешь свой член в небольшое приспособление, с виду напоминающее цилиндрическую трубку, наполненную вязкой массой, и ждешь, пока она схватится, а затем они делают миллионы фаллоимитаторов из твоего слепка, — улыбается он. — Потом миллионы твоих фанатов смогут трахать себя

твоим членом, пока будут смотреть твои видео. Это шикарная идея, причем могу поклясться, что они заплатят отличный гонорар со следующего тиража.

— Это бред.

— Ну да, но тебе же известно, что люди ненормальные. Оу, — он вынимает папку из ящика стола, достает документ и дает мне. — Тесты пришли. Все отрицательные.

Сглатываю и забираю результат.

— Спасибо.

В этот момент на меня немного давит происходящее. Мне кажется, я должен быть счастлив, что все результаты отрицательные, но это лишь заставляет чувствовать тошноту.

— Увидимся завтра в районе обеда.

— Ага, отлично, Хад.

Выхожу из кабинета и направляюсь к лифту, убирая результаты анализов в карман, прежде чем двери лифта плавно разъезжаются в стороны. Внутри находится Брэнди и улыбается в ту же секунду, как видит меня.

— Привет, — говорит она с раздражающим блеском в глазах.

— Привет.

— Так у нас, наконец, будут совместные съемки. Я так рада.

Киваю.

— Ага. Должно быть весело.

— Оу, так и будет.

Загорается кнопка первого этажа, и мы выходим вдвоем.

— Эй, Джонни, может, сходим вместе пообедать или что-то в этом роде?

Смотрю на нее всего лишь мгновение. Она — симпатичная девушка, по-настоящему симпатичная девушка.

— Нееет, мне нужно вернуться домой, но спасибо за предложение.

Открываю дверь, придерживая ее для Брэнди.

— Просто хотела спросить... — говорит она, прежде чем направиться к своей машине.

Я не собираюсь заводить дружбу или отношения с кем-то отсюда, это уж точно.

И вот передо мной страница Джеммы на Facebook. На странице установлень ограничения просмотра, поэтому просто сижу и пялюсь на ее фотографию профиля как какой-то гребаный придурок. Все, что я делаю с момента прошлой ночи, это думаю о ней, о том, как это странно, что мы столкнулись. И не могу ничего поделать, но задаюсь вопросом, почему она проснулась и ушла. Может я причинил ей боль? Я сделал что-то, что разозлило ее? Но, не смотря на это все, мы были друзьями на протяжении многих лет, и она спала со мной и раньше, когда мы встречались. Чертова Джемма. Я совершенно не понимаю женщин. Они вызывают у меня мигрень.

Открываю сообщения и смотрю на мигающий курсор в поле. Что, мать вашу, мне написать ей?

Джемма,

Я был рад увидеться с тобой прошлой ночью.

Бл*дь. Удаляю.

Джемма, как бы я хотел, что бы ты попр...

О, боже, выгляжу долбаным слабаком. Нажимаю клавишу «удалить». И еще раз. И еще.

Глубоко вдыхаю, провожу руками по лицу. Я все слишком усложняю.

Титч,
Я очень по тебе скучаю.
Тайлер.

Это просто пара слов, но я знаю ее, этого будет достаточно. Нажимаю кнопку «отправить» и откидываюсь на стуле. Пару мгновений спустя раздается звук оповещения о новом сообщении, но это не Джемма. Нет, пришло сообщение от Билли Джонса, это уже четвертая картинка члена за вечер. С прикрепленными фотографиями идет сообщение: Если когда-нибудь ты захочешь быть внутри настоящего мужчины.

Удаляю сообщение от Билли Джонса и вношу его в черный список, затем тупо плююсь на не отвеченное сообщение Джемме, задаваясь вопросом как, черт возьми, собираюсь объяснить ей, чем зарабатываю на жизнь.

Глава 10 Джемма

Все занимаются сексом — кроме монахов и монахинь.

Черт, большинство людей, время от времени, смотрят порно, поэтому вам может показаться, что в этом нет ничего такого, чтобы наблюдать за тем, как люди трахаются перед вами. Имею в виду, что у каждого из нас была такая похотливая подруга в колледже, которая заканчивала тем, что трахала какого-то незнакомого парня в вашей комнате общежития, пока вы тщетно старались уснуть. Но по какой-то причине это не дает мне покоя. Думаю, все потому, что мне предстоит наблюдать за кем-то, кого имеют в задницу, и только при одной мысли об этом я хочу съезжиться. Но с другой стороны, это всего лишь секс по договоренности между двумя взрослыми людьми. Работа. В то время как они полностью обнажены. Перед камерой.

«Ничего особенного, Джемма», — убеждаю себя, в то время как иду по мраморному коридору. Мужчина, который открывает мне дверь, выглядит как старый извращенец. Его сальные, покрытые перхотью волосы, зачесаны назад и собраны в хвостик. Он выглядит сгорбленным в своей футболке тай-дай*, а так же сабо-шлепках «Birkenstocks» и носках (прим. футболка тай-дай — футболка, сделанная своими руками, а именно: покрашенная). Он выглядит как менеджер группы «Grateful Dead» (прим. Grateful Dead (произносится: грэйтфул дэд; дословно: Благодарные мертвецы) — американская рок-группа с фронтменом Джерри Гарсией, основанная в 1965 году в Сан-Франциско).

— Первый день, да? — спрашивает он.

— Ага.

— Флаффер?

— Что? Нет, помощник.

Он звучно смеется, пока его взгляд скользит по мне.

— Ладно, так уж и быть, помощник. Вот как это сейчас называет Хад — помощник?

— Я...

— Да не волнуйся ты. Все тут довольно милые. Мы как большая семья или что-то типа того.

Следую за ним в большую гостиную. Здесь много света, камер и людей в каждом углу комнаты.

— Эй, Хад. Пришел помощник, — мужчина ласково гладит меня по спине и уходит.

Хадсон разворачивается и сразу же направляется в мою сторону, улыбаясь.

— Добро пожаловать... — говорит он, разводя руки в разные стороны для того, чтобы обнять меня, — ...в мир порно.

Сглатываю.

— О'кей, как я и сказал до этого, ты будешь просто тусоваться рядом со мной, будешь на подхвате, если нам что-то понадобится, и никакого близкого «общения» с актерами... — он смеется, но мне не смешно. — Ты будешь приносить воду, полотенца, держать отражатели, ухаживать за реквизитами.

Хадсон останавливается перед кухонной столешницей и берет в руки фиолетовый — гром меня разрази — фаллоимитатор и протягивает мне. Смотрю на силиконовый пенис, колеблясь на протяжении пары секунд, прежде чем унять дрожь в теле.

— Возьми Тонто, — говорит он, в конце концов.

— Тонто?

— Ага. Мне нравится называть их разными именами.

Он все еще держит Тонто в руке, начиная трясти его перед моим лицом. Господи, Боже! Беру его, не желая смотреть. В эту минуту даже не желаю думать, где он мог находиться, и начинаю понимать, что была слишком самоуверенна, когда принимала предложение об этой работе. Я имею в виду, да, это просто секс, но, черт возьми, это может быть более унижительно, чем я предполагала. Голая женщина с рыжими вьющими локонами, каскадом спускающимися по ее спине, проходит мимо. Мой взгляд останавливается на ее заднице. Я ничего не могу поделать. Теперь я чувствую себя как извращенка, и мои щеки горят от стыда.

— Ви, — кричит Хадсон, и рыжеволосая девушка останавливается, чтобы посмотреть на него. — Ты подготовила Джонни?

— Ага, я дала ему стопку текилы и сделала небольшой ободряющий минет.

— Надеюсь, ты не заставила его кончить?

— Нет, Хад. Я же профессионал. Я только пар пару раз взяла его член в рот и дала ему виагры. Думаю, последний кадр практически доконал его.

Этого просто не может быть на самом деле.

Разворачиваясь, Хад протягивает мне наличные.

— Не хочешь выпить кофе? Еще рано, а я, похоже, не проснулся для всего этого дерьма. В трех кварталах отсюда есть «Старбакс», будь добра, пожалуйста, сходи и купи Карамельный Маккиато и Ванильный Латте и себе что-нибудь.

— Конечно, — поворачиваюсь, кладу фаллоимитатор на столешницу и направляюсь к входной двери, чувствуя облегчение от того, что мое первое задание на работе это принести кофе, а не смазать смазкой Тонто. Ведь я должна к этому привыкнуть рано или поздно, ведь так?

Менеджер, который так идеально подходил бы Джери Гарсия*, стоит у двери, ожидая меня (прим. Джерри Гарсия — американский музыкант, гитарист, вокалист группы «Grateful Dead»). Когда подхожу ближе, он прижимает указательный палец к губам, говоря мне тем самым соблюдать тишину, когда медленно и тихо прикрывает дверь позади меня. Направляюсь следом за ним в гостиную и ставлю на столешницу кофе. И затем... я слышу

это. Звуки секса: шлепающие звуки кожи о кожу, сбивчивые вздохи, стоны. О. Мой. Гребаный. Бог.

Сглатываю. Чувствую волнение. Стараюсь смотреть вниз.

И чем дальше продолжаются раздаваться звуки, тем сложнее мне становится удерживать взгляд, прикованным к полу. Медленно, поднимаю глаза. Один парень из съемочной команды, стоит, прислонившись к стене, играя в телефоне. Вообще-то, никто кроме Хадсона и оператора не смотрит в ту сторону, откуда исходит шум и ведется съемка.

Мои глаза останавливаются на широкой спине мужчины. Он удерживает девушку за щиколотки и ритмично вбивается в нее. С каждым толчком мышцы его задницы сокращаются и сжимаются. Она издает громкий стон, и к слову сказать, не фальшивый. Если быть честной, то если бы парень трахал меня подобным образом, то смысла притворяться не было бы вообще.

— О, да, трахни меня, Джонни. Я хочу, чтобы ты кончил. Кончи мне в рот.

Испытываю такой стыд в данный момент, потому что, не смотря на то, насколько мне это все ненавистно, я возбуждена. Сглатываю. Затем неуклюже делаю шаг в сторону. Стараюсь отвести глаза, но не могу. Я имею в виду, только не поймите меня неправильно, я не какая-то там невинная монашка. Я смотрела огромное количество порно, но когда вы смотрите порно в своей квартире, где больше нет никого рядом, когда вы можете спокойно перемотать вперед, отмотать назад или же поставить на паузу, это выглядит совершенно по-другому. Прямо сейчас я смотрю на парня, который вколачивается в девушку, словно он собирается убить ее, в то время как вокруг них стоит десять человек. И в данную минуту я так возбуждена этим зрелищем, что, несмотря на то, что могу видеть этого парня только со спины — его тело невообразимо сексуально, и он определенно знает толк в том, что делает.

Ви выкрикивает его имя вновь, и он отстраняется от нее, слегка поворачиваясь боком, настолько, что я ничего не могу поделывать и смотрю, как он поглаживает свой большой член. Она приоткрывает свои губы, и он кончает в ее рот, как она и просила. Он издает стон, и мне кажется, что он закончил, но затем его член выстреливает еще раз спермой, которая попадает ей на щеку. Милостивый Боже, он продолжает кончать и кончать... а я вытаскиваю телефон и начинаю копаться в Facebook, чтобы немного отвлечься и не обращать внимания на происходящее.

— Эй, Джемма, — произносит Хадсон. Мои щеки пылают гребаным румянцем. Когда я наконец, поднимаю на него взгляд, он стоит передо мной, улыбаясь.

— Да-а, — чувствую, как на моем лбу выступили капельки пота. — Да? — говорю опять чуть увереннее.

— Мне надо быстро отснять тут пару фото, а еще быть готовым к съемкам Ви с другой девушкой наверху. Поднимись наверх, комната на втором этаже слева, и начни, пожалуйста, набирать ванну. На бортике ванны стоит бутылочка с хреном для пенки. И, крошка, зажги свечи.

— Ага, хорошо, — разворачиваюсь и быстро выхожу из комнаты. Я могу справиться с кофе и пенкой для ванны. Я могу справиться с пенкой...

— Оу, ихвати, пожалуйста, двойной фаллоимитатор — его имя Клод — и когда будешь подниматься наверх, не забудь смазку.

Что это еще за имя Клод для чертового фаллоимитатора? Ну, по крайней мере, эта работа точно не будет скучной.

Как только я отрываю дверь в квартиру, Хизер смотрит на меня с дивана и широко улыбается. Она берет пульт, выключает телевизор и кладет ладони на колени. Она сидит настолько чопорно, что напоминает мне учительницу 40-х годов.

— Кхм, — она моргает, и ее улыбка становится шире.

— Дааа? — бросаю ключи на кофейный столик и плюхаюсь в кресло, стоящее напротив дивана.

— Так как... твоя работа?

— Неплохо.

Хизер кивает головой, борясь из-за всех сил с улыбкой.

— Очень, очень хорошо или так себе, пойдет?

— Ты что серьезно? Сколько тебе лет, двенадцать?

Она вскидывает свои руки вверх, смеясь.

— Эй. Мне интересно — я даже немного завидую.

— Завидуешь?

— Ну, да. Я только что подписалась на порно-хаб (прим. порно-хаб — порно-сайт)...

— Подписалась? Хизер, а разве эта херня не бесплатно?

— Если ты хочешь со всякой рекламой и тому подобному, то да. У меня нет времени на рекламу, особенно когда я пытаюсь помастурбировать. Только представь, Джемма, десять баксов в месяц. И я могу смотреть все порно, какое только захочу.

Вскидываю брови и смотрю на нее в упор, она что серьезно?

— Ты что шутишь?

— Нет, — она поднимает одну руку, будто принимает присягу. — Я люблю секс. Я люблю порно, — Хизер вздыхает. — Черт возьми, когда кто-то кончает тебе на грудь это потрясающе.

— О, боже мой! Ты ведешь себя как мужик!

— Порно — это просто образ жизни, милая. И как только ты это примешь, все сразу перейдет на принципиально новый уровень.

— Ага...

— А если серьезно, это было странно?

— На самом деле, это очень странно. Весь этот свет и камеры. И им приходится делать фотосеты после каждого отснятого порно. После каждого, представляешь? — жалостливо вздыхаю. — Ты знала, что есть такая вещь, как анальная тренировка?

Она хмурит брови и морщит нос.

— Чего-чего?

— Ага. Анальная тренировка — это что-то типа упражнений для твоего ануса с использованием анальных пробок.

— Точно, именно поэтому они могут принимать в свою задницу такие огромные члены. Я всегда кривлюсь, когда смотрю такое. Хмм, — она кивает и снова улыбается.

— Но что на самом деле не дает покоя, так это то, что их это совершенно не тревожит. Черт возьми, один из парней, который отвечает за оборудование, даже задремал во время ЖЖ сцены.

— Вау. Он что гей?

— Да не знаю я, — начинаю хихикать. — Это просто странно. Ни за что бы в жизни не смогла быть обнаженной, с раздвинутыми ногами перед камерой, когда она направлена крупным планом на мои причиндалы.

— Да уж, это требует не дюжей выдержки — позволять людям наблюдать за тобой, — она замолкает. — Оу, а представляешь, какое хреново количество уверенности в себе должно быть, чтобы заниматься этим в позе доги-стаил и показывать всему миру свой «шоколадный глаз».

— Боже, Хизер, какие слова ты используешь. На самом деле это так и есть, — поднимаюсь с дивана и направляюсь к себе в комнату.

— Эй, постой-ка, секундочку. Мне необходимы подробности.

— Черт, какие еще подробности?

— Что входит в обязанности флаффера?

— Я. НЕ. ФЛАФФЕР!

— Ладно, ладно, не напрягайся ты так, — она усмехается. — Так что там делает помощник?

— Я просто приносила кофе и воду, набирала ванну, подавала фаллоимитаторы, — ничего не могу поделывать и смеюсь над тем, как это смехотворно звучит.

— Пфф, подавала фаллоимитаторы — это нормально. А что насчет парней? Есть аппетитные экземплярики?

— Я видела только одного и то со спины.

— Это хреново, — внезапно, ее глаза распахиваются. — О, Боже Мой, крошка, представь, если ты встретишь Джеймса Дина (прим. Джеймс Дин (англ. James Deen настоящее имя — Брайан Севилья, англ. Bryan Sevilla; 7 февраля, 1986, Пасадина Калифорния, США) — американский порноактер и режиссёр порнофильмов) — то, как он смотрит на этих женщин, лично для меня этого достаточно, чтобы получить гребаный оргазм.

— Он смотрит на них так, словно хочет съесть заживо.

— О да, определенно он смотрит на них так, как будто хочет вылизать* у них (прим. тут игра слов. «eat» с англ. переводиться, как есть, так и вылизывать, лизать)...

Машу ей рукой, когда захожу в свою комнату и направляюсь напрямиком в ванную. Заткнув пробкой слив, быстро раздеваюсь. Пристально смотрю на себя в зеркало и уже чувствую себя грязной. Звук воды, наполняющий ванну, напоминает мне о Тонто, Клоде и приглушенных столах. Погружаюсь под горячую воду, наблюдая, как она переливается через бортики ванны. И мой разум возвращается к тому парню, к тому, как его мышцы на заднице сокращаются с каждым его толчком, и, черт побери... Погружаясь в воду, ставлю одну ногу на стену около крана, а другую свешиваю через бортик, позволяя напору горячей воды стекать мне на киску. Не закрываю воду до того момента, пока глаза не закатываются от удовольствия.

Такая развратная. Чертовски, мать вашу, развратная.

После того как переодеваюсь, чтобы отправиться в кровать, беру свой ноутбук и открываю страничку на Facebook.

У меня в новостной ленте мелькает видео драки кошки и собаки. Миллион селфи. Принимаю заявку в друзья от Сефора, и тут я вижу сообщение, которое, вот черт... от Тайлера.

Титч,

Я безумно скучаю по тебе.

Тайлер.

Мое сердце бьется о ребра легкими ударами. Покинуть его квартиру на утро после той ночи оказалось очень сложно, было так много того, что я хотела сказать, но иногда самая лучшая крепость — это та, в которой заточено твое сердце. И Тайлер преподавал мне урок касательно этого много лет назад, когда так безжалостно избавился от меня.

Кладу голову на ладони и пристально смотрю на клавиатуру. Я могу просто проигнорировать его сообщение. Могу сказать ему, что та ночь была ошибкой. Могу вести себя озлобленно, написать, как он ранил меня, как благодаря ему, я стала сомневаться во всем и в отношениях в частности, или же могу переступить через свою гордость и написать, как соскучилась по нему.

Мой разум уносится прочь, погружаясь в воспоминания, когда мне было двенадцать лет.

Я лежу в кровати, уставившись на темные звезды на моем потолке. Затем, бросаю взгляд на часы и слышу тихий стук в окно своей комнаты. Улыбаясь, откидываю покрывало и стремительно спрыгиваю с постели. Как только открываю окно, влажный летний воздух врывается в комнату.

Тайлер улыбается, когда забирается внутрь.

— Прости, Титч, я немного опоздал. Мама допоздна смотрела какой-то глупый фильм.

— Все нормально, — я уже не боюсь спать сама на протяжении долгих лет, но не признаюсь ему в этом. Его взгляд скользит по моему телу, затем он переводит его в противоположную сторону комнаты. Встряхивает головой, чтобы убрать с лица волосы, в то время как потирает ладонью руку и переносит свой вес на ноги.

— Твои ноги становятся длиннее.

— Да...

— Если ты будешь расти такими темпами, то я больше не смогу называть тебя Титч.

Ложусь на кровать, и он забирается следом, ложась рядом со мной. Мы накрываемся одеялом, и его нога прикасается к моей. Чувствую себя виновато, потому что хочу ощутить прикосновение вновь.

На его лице начинают появляться первые мягкие волоски щетины, а так же пару дней назад он снял свои скобы. Все девочки в классе влюблены в него, что заставляет меня чувствовать злость.

Тайлер смотрит на меня, сузив глаза.

— Что ты думаешь об Эллен Фрэмpton?

— Мне она не нравится.

Он смеется.

— Почему?

— Просто не нравится и все, — мне она не нравится, потому что на протяжении всего дня пишет имя Тайлера на обложках своих тетрадей. Она даже написала Эллен Уэстбрук на другой день. Я хотела вырвать этот листок бумаги из ее тетради и смять его, выбросив прочь.

— Она — милая, — возражает он.

— Мне она не нравится.

— Я нравлюсь ей.

Скрещиваю руки на груди и стискиваю зубы.

— Знаю я.

— Это злит тебя, не так ли, Титч? — он толкает меня в бок локтем, и я отодвигаюсь от него.

— Нет, почему это я должна злиться? Мне без разницы кому ты там нравишься.

— Конечно, злишься.

На этот раз он щипает меня, и я шлепаю его по руке.

— Ой, — говорит он, продолжая смеяться.

— А тебе она нравится? — задаю вопрос, а мое сердце неистово стучит в груди.

— Нет, — выдыхает Тайлер. — Она слишком сильно красится, — говорит он. — Титч... — он берет локон моих волос и начинает накручивать себе на палец, что заставляет меня испытывать трепет внизу живота.

— Что?

— Ты же не будешь так краситься?

— Мама сказала, что нельзя пользоваться косметикой, пока не исполнится тринадцать лет.

— Да, но тебе через пару месяцев исполнится тринадцать, — он прекращает накручивать локон на палец, отпуская его. — Я не хочу, чтобы ты красилась, как она.

Он перекачивается на бок и притягивает меня к себе, теперь то, что происходит в данный момент, приносит ощущение неловкости. Мы привыкли, что между нами все просто и легко. Тайлер приходит сюда, мы говорим, а затем засыпаем. Но сейчас я начинаю нервничать. Стараюсь найти способ, чтобы подвинуться ближе к нему. Я рассматриваю его лицо, потому что мне нравится, как он выглядит. Я хочу поцеловать его, но мне не следует делать этого, потому как мы — друзья, а друзья не делают такое.

— Ну, я в любом случае буду пользоваться косметикой, — говорю я.

— О, да ладно тебе, — он придвигается еще ближе ко мне. — Ты слишком красивая, чтобы портить свое лицо этой дрянью.

Он так близко. Он пахнет, как Тайлер, стиральным порошком и гелем для тела. Этот запах делает что-то невообразимое со мной. Он обнимает меня, его пальцы поглаживают спину, а затем его взгляд встречается с моим.

— Ты умеешь хранить секреты? — спрашивает Тайлер, когда касается своим носом моего.

— Да...

Он придвигается еще ближе.

— Ты обещаешь мне, что не будешь злиться на меня?

— Обещаю.

Чувствую, как мое сердце подкакивает до горла. Чувствую, как горячая волна заполняет все тело. Он склоняет свою голову и прикрывает глаза, а затем легко прижимает свои губы к моим. Никто из нас не двигается. Его прерывистое дыхание касается моих губ. Я прикрываю глаза и сглатываю, комок нервов стремительно закручивается внизу живота. Его губы едва прикасаются к моим, и мы вновь замираем. Распахиваю глаза. Он открывает свои и быстро отстраняется. Мы вдвоем тяжело дышим и пристально рассматриваем друг друга. Ощущения странные — в хорошем смысле странные. Без предупреждения, он придвигается ко мне вновь и прижимает свой рот к моему, на мгновение замирает, затем вновь целует меня. И спустя считанные секунды, я чувствую, как его язык скользит между моих губ и ласково принуждает их раскрыться. И что, черт побери, прикажете делать с моим языком? Стоит ли мне засунуть его к нему в рот? Или, может, мне стоит прикоснуться им к его языку? Его ладонь движется к моему затылку и властно сжимает, он снова притягивает меня ближе. Когда Тайлер отодвигается, на его губах играет улыбка.

— Я же говорил тебе, когда мне было семь, что поцелую тебя...

— Эй! — звук голоса Хизер возвращает меня в реальность. — Начинается «Супер Майк XXL», хочешь посмотреть со мной?

— Эээ, ага... — вновь смотрю на сообщение. — Да, одну минутку.

Она направляется к двери, а я быстро начинаю стучать пальцами по клавиатуре, набирая сообщение.

Тайлер,

Я тоже очень скучаю по тебе.

Позвони мне. 555-8790

Титч.

Нажимаю кнопку «отправить сообщение», чувствуя, как мое сердце чертовски ненавидит меня.

Час спустя. Получаю сообщение, в котором Тайлер интересуется у меня, не хотела бы я сходить перекусить завтра вечером — как друзья, уточняет он. Поэтому завтра у меня съемки порно, затем ужин с бывшим. Звучит так, словно мы собираемся хорошо провести время.

Глава 11

Джемма

Начинается второй день на работе. За сегодня я уже посмотрела две съемки. Вытерла три фаллоимитатора и набор анальных шариков — и все это в перчатках, сдерживая позывы рвоты. Мне наплевать, сколько клизм они ставят себе перед съемками, чтобы воткнуть себе эту хрень в задницу, задница есть задница. Дерьмо есть дерьмо. И все тут.

— Эй, Джемма, — кричит Хадсон из-за камеры. Отталкиваюсь от стены и спешно пересекаю комнату, направляясь к нему. — Здесь просто отстойный свет, — говорит он, вручая мне в руки отражатель. — Подержи это... — он регулирует штуковину в моих руках, чтобы свет падал под правильным углом, — ...вот так. Отлично. Давай, крошка.

— Сколько мне его держать таким образом?

— Малыш, я даже и не знаю... примерно, минут тридцать или около того... но, прямо сейчас его не нужно держать, — смеется он. — Мы же даже еще не снимаем.

Опускаю отражатель. Боже, чувствую себя ходячей идиоткой.

— Это будет просто охрененный фильм. Две девушки и один парень, зато какой парень.

— Я бы предпочла двое парней и одна девушка, — бормочу я. — Двойное проникновение смотрится чертовски горячо, ты же понимаешь, о чем я?

Хадсон смотрит на меня сальным взглядом, и на его тонких губах растягивается усмешка.

— Интересненько. Сколько пройдет времени, прежде чем ты окажешься по ту сторону камеры, м?

— Черт побери, ни за что. Этого никогда не произойдет.

— Ага. Они все так говорят сначала.

Он смеется и подмигивает мне, затем становится позади одной из камер.

Буквально через пару минут я слышу оглушительное цоканье каблучков по деревянному

паркету. Поднимая взгляд вверх, я вижу ту самую девушку, с которой встречалась в тот день, когда приходила на интервью.

— Эй! — улыбается она. — Ты получила работу. Поздравляю!

— Спасибо!

— Тебе понравится у нас, вот увидишь! — она протягивает мне руку и пожимает мою. — Меня зовут Брэнди. Брэнди Клитор.

Ну, естественно, какое у нее еще может быть имя. Боже.

— Джемма, — говорю, стараясь сдержать рвущийся смех.

— Тебе нравится тут, м? Все нормально?

Киваю и только открываю свой рот, чтобы ответить, но в этот самый момент в комнату входит очень знакомый парень. Я на мгновение теряю дар речи. Он начинает беседовать с Хадсоном, и, знаете, он так далеко от меня, что кто угодно может мне привидеться, даже Тайлер, ведь так? Потому что Тайлер просто не может быть тут. ОН. НЕ. МОЖЕТ. Я имею в виду, он же говорил мне, что работает оператором... Сглатываю, горечь начинает жечь мне горло... сервисной службы в многомиллионной компании. Мое сердце заходится неровным ритмом. Этого просто не может происходить на самом деле. Нет. Только не это. Ни за что на свете, прошу тебя, Господи. Хмурюсь, а мое сердце начинает биться сильнее о клетку ребер. Он просто очень-очень похож на Тайлера, у нас же у всех есть двойники, ведь так? Просто, бл*дь, похож. Темные волосы, медово-карие глаза. Сильная линия челюсти и красивый профиль. Это не может быть он. Потому что парень, которого я так сильно любила, никогда бы не стал заниматься чем-то таким. В нем была глубина, сила, моральные устои, он, мать вашу, любил меня... Я же только недавно трахалась с ним... Он же собирался отвести меня сегодня на ужин. Хочу упасть и расплакаться прямо здесь.

— Ты в порядке, Джемма? — заботливо спрашивает Брэнди. — Просто у тебя такой вид, будто тебя сейчас вырвет... или как будто что-то пошло не так.

— Эм, ну да, — отвечаю, не в силах отвести глаз от парня, который определенно является моим бывшим. — Я в порядке, просто... — чувствую, что грудь словно сдавило, мне становится тяжело дышать. Сглатывая, смотрю на нее. — А кто это? — интересуюсь, указывая на него.

— Оу, а ты что не знаешь его? Он недавно стал сниматься, но он просто мегаа*уенен. Джонни Депс. Горяч, не так ли? — она подмигивает мне. — Не буду врать, я слегка взволнована, что буду с ним сниматься. Я ждала этого дня.

У меня такое ощущение, что я сейчас взорвусь. И затем... раздается звук его смеха. Если до этого у меня еще оставались хоть какие-то сомнения, то теперь их нет, потому что он обладает самым глубоким, не похожим ни на чей другой, смехом. Мой живот сжимается, внутренности скручивает в узел. Черт бы побрал мою жизнь, черт бы ее побрал прямо сейчас.

— Эй, ты уверена, что все хорошо?

— Ага, — киваю. — Шикарно. Просто абсо-мать-его-лютно круто.

Брэнди смотрит через мое плечо и смеется.

— Он невероятно хорош в постели. Подожди, ты еще не видела его член.

Меня начинает тошнить. О да, конечно, как бы не так, я не только его видела, моя вагина с ним отлично знакома.

— Да, да... — сглатываю. — Я просто уверена, что парни, которые выглядят, так как он, на самом деле просто отменные мудаки.

— Ага, — она смеется. — Возможно и так.

Слышу, как голос Хадсона становится громче, когда они пересекают комнату.

— ...Ну, короче, стратегия ясна: жестко, но в тоже время немного нежно, можешь чередовать жесткость и нежность. Дай мне также немного романтики, парень, но сделай это грязно. Ну, типа, шлепни ее по заднице пару раз.

— Да, конечно, Хад, — говорит Тайлер. Звук его голоса заставляет мою кожу покрыться мурашками, в самом не хорошем смысле этого слова. Мать вашу, в кого я такая везучая?

— Эй, крошка, — говорит Хадсон, обращаясь ко мне, ну что ж, вот и началось...

— Да?

— Это Джонни. Джонни, а это наша красавица Джемма.

И теперь мне приходится развернуться и посмотреть ему в глаза. Улыбка на его лице моментально исчезает. Его восхитительный оливковый цвет кожи внезапно становится серым. Наши взгляды встречаются, и в его глазах плещется неприкрытый шок, унижение, растерянность.

— Ну что ж, приятно познакомиться... Джонни, — говорю я.

— Мать вашу... Эээ... Эм... Ну... — он продолжает энергично пожимать мне руку, но я прекращаю наше рукопожатие, резко вырывая ладонь из его хватки. — Это... — его взгляд все еще прикован к моему лицу. — Как бы...

— Чувак, — Хад издает смешок и похлопывает его по спине. — Соберись. Она не та кого ты будешь трахать сегодня, — его взгляд плотоядно скользит по моему телу. — Я имею в виду, пожалуйста, но только во вне рабочее время, можете трахаться сколько вам влезет.

— Нет, просто... просто... — Тайлер замолкает, не зная, что сказать.

— Хорошо. Все по местам. Давайте все делать в темпе, потому что через час у меня съемка гэнгбэнга (прим. Gang bang — это вид группового порно, где участвует одна девушка и толпа мужчин). Давайте, давайте. И где носит Ви? Мне она нужна тут. У нас съемка — две девушки и один парень. Неужели вы настолько тупые, чтобы понять это?

— Эй, — Тайлер обращается к Хадсону, делая глубокий вдох. — Эй, Хад! — добавляет он чуть громче.

— Что?

— Я чувствую себя не очень хорошо. Ну, ты знаешь, может кому-нибудь другому стоит сняться сегодня вместо меня?

— Чего-чего?

Смотрю на происходящее поверх отражателя, наблюдая за тем, как Хад пересекает расстояние отделяющее их, подходя к Тайлеру.

— Джонни, — говорит он. — Как по мне, ты выглядишь отлично. Тебе что нужна виагра или еще что-то?

— Нет. Бл*дь.

Когда Тайлер вновь переводит свой взгляд на меня, то опять бледнеет.

— Я просто чувствую, что не готов к съемкам. Не чувствую момент.

— Чего? — у Хадсона с губ срывается ядовитый смешок. — Не чувствуешь момент?! Что ты собрался вообще тут чувствовать? Это порно. Просто играй. Тут не нужно ничего, мать твою, чувствовать. Я плачу за почасовую аренду этого места. Ты здесь, девочки здесь, вся команда здесь. О, черт, Джонни только не говори, что ты решил покорчить из себя диву?

Он ладонью ударяет себя по лбу, качает головой и отходит от него.

— Эй, — к Тайлеру подходит Брэнди, поглаживая ладонью его руку. Даже спустя

столько лет во мне бурлит ревность. — Я помогу тебе, все будут просто супер. Обещаю, — говорит она.

Теперь внутренняя стерва во мне просто сходи с ума от ярости. Из-за нее. Из-за него. Из-за всего, что происходит.

— Просто... — начинает говорить Тайлер, когда Брэнди полностью раздевается. — Ох, бл*дь, — он в отчаянии проводит ладонью по лицу, потирая свои щеки, и отворачивается к стене. — Я имею в виду, какого хрена? Господь просто ненавидит меня. Вот в чем дело. Я разозлил его, и теперь он мне мстит.

— Что? — растерянно спрашивает Брэнди, смотря на него как на идиота.

— Не обращай внимания.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хадсон подходит ко мне и берет одну сторону отражателя в свою руку.

— Эй, Брэнди, сделай-ка мне одолжение, наклонись над кроватью, чтобы я мог показать малышке, как именно держать отражатель, чтобы правильно падал свет.

Брэнди делает, как он сказал, при этом не сводя взгляда с Тайлера.

— Так, хорошо, — Хадсон чуть меняет направление отражателя. — Ну что, крошка, теперь ты видишь, как нужно держать, чтобы на ее задницу падал дополнительный свет?

— Ага... — пристально смотрю на мягкий свет, который освещает ее задницу, ягодицы и анус.

— Так, а вот теперь нужно сделать немного акцент светом на его заднице, просто подойди поближе и направь отражатель, когда мы будем снимать, в самое «пекло».

Убейте. Меня. Прямо. Сейчас.

— Вот и отлично, давайте начинать, — Хадсон хлопает в ладоши и двигается к оператору. Я в ужасе смотрю, как Хадсон начинает вести отсчет времени до начала съемок на пальцах. Пять. Четыре. Три, мать вашу. Два, черт бы его побрал. Бл*дь, один. И вот загорается красный огонек камеры. Замечательно.

Начинаю двигаться, стараясь не показывать, что мне не комфортно, или что ошеломлена происходящим. Чувствую, как тело буквально за считанные секунды покрывается потом, он буквально сочится из каждой поры моего тела. И в следующее мгновение все происходит... Брэнди спускает его боксеры по ногам и берет глубоко член в рот, и я практически умираю. Нет, почему же практически? Я умираю. Я сразу закрываю глаза, уповая на то, что свет падает на чью-то из их задниц, потому что не могу смотреть на это. И даже пару минут спустя, не могу открыть глаза, потому что веки словно склеились... Я просто не могу смотреть и все. Но нездоровое любопытство берет вверх, и я все-таки отрываю глаза, осматриваясь вокруг. Мой живот скручивается в узлы. В груди становится тяжело. Порно есть порно. Но для меня это не просто порно, не могу внутренне воспринимать это, как просто порно. Сейчас, по сути, я смотрю, как парень, который забрал мою девственность, трахает девушку прямо на моих глазах — о, постойте, мать вашу, теперь к ним еще подходит Ви, раздеваясь, и теперь он трахает уже двух девушек. Двух девок с силиконовыми страшными сиськами, двух жертв солярия, с таким количеством макияжа, что дотронься и все посыплется. Говнюк, и он меня еще убеждал, что не любит макияж. Боже, я готова взорваться.

Громкие шлепающие звуки плоти о плоть заполняют комнату. О, Боже мой. Он только что шлепнул Ви по заднице, в то время, как начал трахать Брэнди.

— Давай, Джонни, вставь свой огромный член в мою задницу!

Рвотные позывы буквально подкатывают к горлу, и я просто закрываю глаза, потому что мне совершенно не хочется знать, выполнит ли он ее пожелание. Теперь, когда я немного отхожу от ужасного шока, во мне поднимается сильное чувство страха, оно словно на мгновение полностью затопляет меня, полностью поглощая. Я трахалась с порноактером. Я переспала с порноактером. Мать вашу! Я трахалась. С. Порно. Актером. Мой желудок сжимается и скручивается. Быстро прокручиваю в уме, что произошло той ночью, пребывая в состоянии паники. Так, уже хорошо то, что я не отсасывала ему. Так, ага, он одел презерватив.

Внезапно Хадсон хлопает в ладоши.

— Так, отлично. Перерыв.

Стремительно опускаю отражатель и направляюсь к столу с закусками и водой, что находится в углу комнаты. Хватаю воду, резким движением скручиваю крышку и быстро подношу бутылку к губам. Пью жадными глотками, так, что пластик хрустит и сжимается.

В этот момент ко мне подходит Брэнди, все еще обнаженная, и берет банан — ну естественно, что она еще могла взять, наверное, члена было мало.

— А он хорош, — говорит она мне, улыбаясь и откусывая большой кусок.

— Ага. Готова поспорить, что так и есть, — не могу ничего поделаться, потому что интуитивно чувствую к ней отвращение, за что мне очень стыдно.

— Я устала, — вздыхает она и отходит от меня. Я хочу умереть. Прямо тут. Прямо в эту самую минуту.

Быстро допиваю воду, бросаю бутылку в мусор и беру еще одну, ту, что прохладнее. И тут я слышу, как за моей спиной, как Тайлер неловко прочищает горло, откашливаясь, и интуитивно напрягаюсь.

— Прости меня, — говорит он.

Качаю головой.

— Пошел на хер.

— Ну, вообще-то я тоже не планировал тебя встретить до ужина, — он издает нервный смешок.

— Я не могу сейчас спокойно разговаривать с тобой, Тайлер.

— Даже не посмотришь на меня?

— Ч-что... эм, нет, это странно.

Поворачиваюсь к нему, и сердце вновь начинает неистово биться. Слава Господи, на нем одет хотя бы халат.

— Я пытался сказать тебе тогда ночью.

— Серьезно? — делаю шаг навстречу и понижаю голос. — Ты же сказал, что работаешь оператором сервисной службы в многомиллионной компании, Тайлер.

— Ну... Я бы не сказал, что это прям ложь.

Легкая усмешка появляется на его губах, прежде чем его взгляд опускается к моим губам.

— Но это также не было правдой, Тайлер.

— Ты знаешь, тогда, ночью, вспомни, я настаивал на том, что мне нужно кое-что тебе сказать, так вот именно это я и собирался тебе рассказать. Я вообще-то не планировал трахаться с тобой, думаю, ты сможешь понять, почему не решился сказать тебе, что снимаюсь в порно, потому как мы не виделись и не говорили в течение долгого времени.

— О, поверь мне, если бы ты рассказал, то будь уверен, что я бы не подпустила тебя к

себе... Я имею в виду, что это все... — вздыхаю, даже не зная, что еще можно тут сказать. — Я просто надеюсь, что ты не наградил меня ВИЧ, — выдыхаю. — Или гребаным герпесом.

Его глаза сужаются, челюсть напрягается.

— Что серьезно, Джемма? ВИЧ? Я не такой мудака.

— Да, я просто... — пожимаю плечами и качаю головой. — Просто не ожидала, что ты занимаешься чем-то таким.

Мы смотрим друг на друга в течение некоторого времени. Это на самом деле очень неловкий, ужасный момент.

— Тоже самое могу сказать и про тебя, — в его глазах загорается искорка негодования. — Флаффер...?

— Так, во-первых, — поднимаю палец. — Я не флаффер, во-вторых... ты снимаешься в гребаном порно!

Его глаз дергается, когда он делает глоток воды.

— Так, давай вернемся к той ночи... И как часто ты снимаешь парней для того, чтобы с ними переспать, а затем кидаешь их?

— Ты что серьезно сейчас? Как будто ты имеешь право судить меня. Я уверена, что это ты засовываешь свой член в задницу девушке, после того как только что трахнул другую, и еще ты мне будешь читать нотации? Ох, постой-ка, я же забыла сказать, что ты все это делаешь перед камерой.

— Ну, да, но ты забыла упомянуть, что ты в это время стоишь и держишь отражатель прямо у моей задницы, — он злобно усмехается.

И теперь мы продолжаем стоять напротив друг друга, я с пустой бутылкой в руке, он — мягко теребя свой длинный халат. Сужаю глаза.

— Ты — мерзкий мудака, — рявкаю ему эти слова, прежде чем направиться в туалет.

Быстро захожу в туалет, притворяю за собой дверь, достаю телефон и набираю Хизер, начиная слегка биться головой об алюминиевую стену кабинки, пока слушаю в трубке длинные гудки.

После второго гудка, она берет трубку.

— Ну и что там у тебя такого произошло, ну, конечно, кроме огромных членов, что тебя окружают.

— Хизер, я умираю! Ты слышишь меня?

— О боже, что случилось?

— Ты помнишь Тайлера?

— Эм, да. Как же я могу забыть ту неловкую ситуацию.

— Ну, так вот, он сейчас тут.

— Где «тут»? — спрашивает она растерянно.

— Здесь, мать твою! На моей работе!

— Он пришел к тебе на работу? — она задыхается. — Как, бл*дь, он узнал, где ты работаешь?

— О, Хизер, прекрати, бл*дь, тупить. Он ЗДЕСЬ РАБОТАЕТ! Я только что смотрела как он трахал двух девок прямо передо мной!

— Ты что, бл*дь, издеваешься надо мной?! — она смеется так сильно, что начинает хрюкать. — Твой бывший — порноактер? Такое могло случиться только с тобой, Джемма! Это невероятно!

— О боже, я думала, что просто умру на месте. Ты понимаешь, какие у меня были

шансы, что такое дерьмо произойдет именно со мной? Я имею в виду, мне кажется, что с большей вероятностью я могла бы обнаружить себя трахающейся с Бигфутом* или катающейся верхом на Лохнесском чудовище (прим. Бигфут — название предполагаемого млекопитающего, похожего на человекообразную обезьяну, обитающего в лесах Северо-Тихоокеанского региона Северной Америки. Обычно его описывают как большого волосатого гоминида (семейство человекообразных обезьян), передвигающегося на двух ногах).

— Ну, Джемма, порноактеры тоже бывают чьими-то бывшими... Я имею в виду, дерьмо случается. Я в этом просто эксперт.

— Но ты не можешь похвастаться тем, что трахалась и встречалась с порноактером.

— Ну, я-то нет, а вот ты — да!

— Даже не думай издеваться, потому что, не забывай, мне приходится смотреть как он трахает девиц. Вставляет свой член в их дырки. Снова и снова. Мне приходится смотреть, как он кончает на них. Мне приходится смотреть на его сперму, Хизер!

— Ну, Джемма, могло быть и хуже.

— Что серьезно? Ты сейчас серьезно, ты вообще себя слышишь?

— Ну да, он мог быть клоуном на родео, которые отвлекают быков, или... ну, к примеру, маньяком.

— О боже, просто пристрели меня прямо сейчас

— Ну, если честно, мне кажется, это круто.

— Это не круто. Боже.

— Ну, если ты и теперь скажешь что это не судьба, — она смеется. — То я просто не знаю, как это назвать...

— Ох, нет, нет и еще раз нет... это вот так меня имеет судьба, вот это что.

— Ну, тебя, по крайней мере, хоть кто-то имеет.

— Знаешь что... Мне просто нужно было выговориться. Увидимся, когда я приду домой.

— Скажи мне его порно-имя. Мне срочно нужно его прогуглить.

— ХИЗЕР!

— Ладно, ладно. Увидимся, когда ты придешь домой, — говорит она и нажимает «отбой».

Открываю дверь, заворачиваю за угол, и вот он, собственной персоной, стоит, прислонившись к стене женского туалета.

— Что серьезно, Тайлер? Что ты тут делаешь? — спрашиваю я.

Он пожимает плечами.

— Ты сбежала.

— О, Боже, как будто тебе мало того, что произошло, поэтому ты решил последовать за мной сюда?

Проводя руками по волосам, он опускает взгляд, смотря в пол, словно не решаясь поднять на меня свои глаза.

— Просто я не хотел, чтобы ты злилась на меня. Это все.

— Злилась? Я не зла, Тайлер. И даже не раздражена. Просто мне это все отвратительно.

Его взгляд поднимается к моему лицу. Я могу сказать определенно точно, что эти слова причинили ему боль, но честно говоря, мне абсолютно плевать.

— Так и думала, что проводить с тобой время было просто идиотским решением, — говорю я, делая взволнованный вдох. — Но, черт возьми.

— Понимаешь, я же пытался тебе сказать. А мог бы даже не париться на этот счет. И я не старался трахнуть тебя. Ты хотела этого.

— Да конечно, черт возьми!

— Я же знаю тебя, Джемма, и прекрасно понимаю, что ты пыталась сделать.

— Да что ты?

— Именно так. У тебя был всегда единственный недостаток, который никуда не делся — мстительность.

Фыркаю.

— Отвали, Тайлер.

— Ты хотела трахнуть меня, а затем бросить, потому что думаешь, что именно так я сделал тогда, — он делает шаг на встречу ко мне, а я отступаю и прижимаюсь спиной к стене. — Ты думаешь, что я причинил тебе боль намеренно. Ты думаешь, что именно таким образом я хотел расстаться с тобой, — он ставит руки с обеих сторон от моей головы, опираясь ладонями о стену, заключая меня в клетку своего тела, наши лица находятся на расстоянии пары миллиметров друг от друга. — И единственная вещь, которую ты хотела сделать прошлой ночью, это убедиться, что я все еще сожалею о расставании с тобой. В чем ты и убедилась.

Вдруг Ви открывает дверь, останавливаясь в то мгновение, как видит меня и нависающего в несколько сантиметрах надо мной Тайлера у стены.

— О, эм... кхм, ээ... — она быстро обходит его. — Просто хотела в туалет.

— Нет, Тайлер, ты ошибаешься, — проскальзываю под его рукой. — Ты так ошибаешься, — говорю, прежде чем открыть дверь. И в эту минуту у меня ощущение, что сердце застряло в горле, образовывая комок, который просто невозможно сглотнуть. Да, я хотела причинить ему боль. Да, хотела всей душой заставить его пожалеть, что он бросил меня, и как бы мне не хотелось признавать это, но у меня к нему все еще остались чувства. Всегда были. И всегда будут. А теперь выясняется, что он — долбаный порноактер. Ну, просто замечательно!

Глава 12

Тайлер

Дверь туалета закрывается с глухим щелчком. А пару секунд спустя, Ви отпирает дверь кабинки и выглядывает оттуда, прочищая горло.

— Эй, Джонни, — говорит она, затем смеется. — Ты знаешь, я могу показаться тебе странной, но не могу писать, когда ты стоишь за дверью. Не мог бы ты все-таки выйти.

— Да, да, просто я задум... — кладу ладонь на дверь и открываю ее. — Уже ухожу.

Выхожу в коридор, думая о том, как все, что происходит в данный момент, превратилось в катастрофу. Во-первых, я встретил Джемму в баре, еле сдерживая себя, чтобы не завалить ее прямо там и не взять на полу. Затем мой сосед по комнате и ее соседка, решают потрахаться, а затем мы с ней заканчиваем тем, что неистово трахаем друг друга, а теперь случилась эта херня. Мое сердце отчаянно бьется внутри грудной клетки, когда захожу обратно в комнату. Джемма стоит в углу и разговаривает с Хадсоном. Игнорирую ее и направляюсь прямо к кровати.

— Ты уже готов ко второму раунду? — спрашивает Брэнди, скидывая свой халат на пол, и ложится на спину с раздвинутыми ногами. Ах, мать вашу, мне становится противно даже

смотреть ей между ног.

Это не совсем то, что я хотел бы в данный момент. Совсем. Бл*дь. Не. То.

— Просто давайте уже быстрее с этим покончим, — зло рявкаю я.

Она смотрит на меня сердито.

— Черт, — говорит она, бросая взгляд в сторону Джеммы, которая теперь прислонилась к стене рядом со мной, держа в руках отражатель. — А ты была права, он — мудака.

На губах Джеммы — на этих потрясающе красивых губах — растягивается улыбка, и она показывает ей поднятый вверх большой палец.

— Что, бл*дь, я даже тут не могу одержать хоть какую-то победу? — вскидываю руки вверх, смотря на нее.

— Нууу, — говорит Джемма, чуть растягивая слова. — Твой член еще не отвалился, так что, как по мне, ты в этом определенно пока выигрываешь.

— Ага, он все еще на месте, — качаю головой и провожу ладонью по лицу. — ...И тебе об том отлично известно.

— Вы двое что... — взгляд Брэнди мечется между мной и Джеммой. — Между вами что-то есть?

— Да... — начинаю говорить, но внезапно меня перебивает Джемма.

— Нет!

Ах, черт! И меня это чертовски злит, потому что еще буквально недавно я хотел ее вернуть. Хотел быть с ней, даже если не мог себе в этом признаться.

— Оу, — говорит Брэнди со вздохом. — Вау.

Джемма впивается в меня взглядом, и один из ее карих глаз начинает подергиваться. Это напоминает мне о прошлых наших ссорах, когда мы были вместе. Быстро скидываю халат и обхватываю член, смотря на нее злым взглядом за то, что она меня стыдит.

— Ох, нет, все не так просто, мы не только знаем друг друга. На самом деле... — начинаю жестко поглаживать член. — Мы очень, очень, — толкаюсь членом в кулак. — Охренно хорошо знаем друг друга.

Джемма издает стон.

— Ты знаешь, — пищит Брэнди откуда-то снизу, даже уже и забыл про нее. — Это немного неловко, не буду лгать.

Затем вижу, как Хадсон входит обратно в комнату и направляется прямиком ко мне, его взгляд устремляется к моей промежности.

— Что за фигня? — он указывает пальцем на мой член. — Давай быстрее, сделай так, чтобы он встал.

— Да, бл*дь, я пытаюсь.

— Давай, я тебе помогу, — говорит Брэнди и тянется к моему члену, чтобы «воскресить» его.

Стремительно уворачиваюсь от нее, потому что мне не нравится, когда меня трогают за пределами съемок фильма те, с кем я снимаюсь. Зло рявкаю:

— Я в порядке! Просто мне нужна секунда!

— Джонии, мать твою, у меня нет времени! У меня есть расписание, и твой член должен не отставать от моего расписания, — он резко разворачивается. — Джемма, красавица, не принесешь таблетку виагры, тут нужно кое-кого «реанимировать».

— Что, серьезно? — стону я, несмело смотря на Джемму.

Хадсон в это время пожимает плечами и заключает:

— Дерьмо случается. Оу, — он похлопывает меня по плечу, что заставляет меня отвести взгляд от Джеммы. — Тебе нужно пить больше яичных белков, они помогают сперме выглядеть лучше. Гуще, что в свою очередь улучшает качество фильмов.

Пару мгновений спустя Джемма стоит передо мной и держит на раскрытой ладони крошечную таблетку.

— Ваша скорая членопомощь, мистер Депс.

Она из-за всех сил старается скрыть улыбку, но когда отходит на пару шагов, то начинает смеяться.

Закидываю таблетку в рот и запиваю ее водой, начиная ждать результата. Мой член просто не может подняться, так как моя бывшая стоит на противоположной стороне комнаты и насмехается надо мной и над фильмами Хадсона. Внезапно, член становится таким твердым, такое ощущение, будто он может разорваться на две части, и не от того, что вижу, как две девушки ласкают себя. Бл*дь, принять виагру — это тоже самое, что дать члену стероидов.

Хадсон смотрит на мой резко поднимающийся член.

— О, Аллилуя! Бл*дь, да! Он «вернулся»! Так, сейчас просто постой, посмотри немного. Красавица, сбрызни его немного водой. Ему нужно выглядеть, словно он взмок от пота.

Плюс ко всему, меня бесит, что Хадсон называет ее красавицей. Джемма направляется ко мне с ухмылкой на лице, вытягивает вперед бутылочку и, направляя ее мне на лицо, сбрызгивает, словно я — гребаный кот. Три раза. И каждый раз я вздрагиваю.

Брэнди и Ви все еще ласкают друг друга. Перевожу взгляд на камеру, затем на Джемму. И... Это все просто, мать вашу, отвратительно. И если бы не виагра, то мой член просто втянулся бы обратно в тело. Не могу толком объяснить, что именно происходит в моей голове сейчас, но эта девушка, что стоит в другой стороне комнаты, смотря на меня с отвращением, это та самая девушка, к которой я лазил по дереву в окно спальни, чтобы просто увидеть ее, бегал за ней, чтобы поцеловать. И все эти съемки заставляют меня чувствовать себя мерзким и грязным. Сердце заходится в груди, но я продолжаю поглаживать свой член.

— И... снимаем, — выкрикивает Хадсон.

Наклоняюсь над кроватью и развожу ноги Ви в стороны. И поверьте мне, я не смог бы наслаждаться этим, если бы даже захотел. Потому что все, что испытываю — это стыд.

Когда я давал согласие на то, чтобы участвовать в съемках порнофильмов, то знал, что рано или поздно люди узнают. Семья. Друзья. И да, бывшие подружки, но все дело в том, что Джемма не просто бывшая подружка. Не могу этого объяснить. Но точно знаю, что когда знакомые мне люди просто бы наткнулись на мои видео в интернете, это было бы по-другому, потому что мне было бы на это по большому счету насрать, но когда твоя бывшая наблюдает за тем, как ты трахаешь одну за другой девушку, это совершенно другое. В том или ином роде это напоминает моральную деградацию.

Делаю глубокий вздох, желудок ухает вниз, когда решаю сделать самую лучшую вещь, что могу, — вести себя как профессионал. Приближаю свое лицо к промежности Ви.

Да, именно это я и делаю.

Барменша ставит два коктейля Ягер бомб* на барную стойку. Джейк берет свой и поднимает, чтоб сказать тост (прим. «Ягер бомб» (многие называют его Ягер Бум) — полбанки энергетического напитка и 50 мл. «Ягермастера»).

— За то, что фильм «Пираты и Карибские лесбиянки» преодолели порог просмотров в пять миллионов.

Быстро опрокидываю стакан с ликёром, тягучая жидкость обжигает горло, пока стекает вниз в желудок.

— Чувак, пять миллионов человек смотрело, как ты трахаешь целую комнату горячих цыпочек. Просто отпад, — он похлопывает меня по спине. — Ну, так что, не собираешься пристроить и меня на свою работу?

— Бл*дь, нет. С моим уровнем везения, мы закончим в одной сцене двойного проникновения, а я не хочу, чтобы мои яйца даже касались твоих.

Джейк смеется и качает головой.

— Ну, я бы этого тоже не хотел.

— Бл*дь, — говорю со стоном, когда провожу ладонью по лицу. — Мужик, ты не поверишь мне, если я расскажу тебе, что со мной сегодня произошло.

— Ну, я просто эксперт в плане всевозможного дерьма, так что давай, порази меня.

— Нет, мужик, такого точно не происходило с тобой. Девушка, с которой я раньше встречался — та, что ушла на утро, помнишь...

— Чувак, ты что, только что узнал, что твое видео вышло в массы, а ты тут сидишь ноешь и хочешь поговорить об Эльзе?

— Бл*дь, заткнись. Что, если я тебе скажу, что она теперь помощник режиссера?

Он раздражается смехом, наклоняясь вперед к своим коленям, чтобы немного восстановить дыхание.

— Ты должно быть прикалываешься?

— Это вообще не смешно, — говорю серьезно, подзывая бармена. — Это чертовски неловкая ситуация.

— Боже, да я просто хочу твою жизнь. Ты просто не мог придумать такое дерьмо. Все, я звоню на MTV и говорю им, что тебе нужно свое собственное реалити-шоу. Я имею в виду, — и тут он начинает с новой силой смеяться, да так, что слезы текут по его лицу. — Ты трахал девушку, пока твоя бывшая смотрела на это?!

— Двух девушек, — поправляю его.

Он начинает смеяться еще сильнее.

Барменша облакачивается о барную стойку.

— Повторить?

— Да.

Джейк ударяет рукой по барной стойке, начиная смеяться только сильнее.

— С ним все в порядке?

— О... — он делает глубокий вдох, чтобы немного успокоиться. — Ох, я в порядке... и да, можно еще раз повторить, — он вытирает слезы, продолжая усмехаться. — Просто чертовски восхитительно, Тайлер. Ты неподражаем.

— Отъ*бись, мужик. Ты не помогаешь мне своими насмешками. Я даже не знаю, как буду разбираться с этим. Мне и так довольно сложно сконцентрироваться: трахать кого-то, когда на тебя пялятся мужики среднего возраста, а теперь мне придется еще париться и из-за нее?

Качаю головой, и бармен подходит к нам с нашими напитками.

Джейк поднимает взгляд на нее.

— Могу я задать тебе вопрос — серьезный вопрос, так что отвечай честно.

Она пожимает плечами.

— Конечно.

— Ладненько, вот мой друг, — он опять похлопывает меня по плечу, — короче, он порноактер.

Она переводит взгляд на меня, прикусывая нижнюю губу, когда скользит взглядом по моему лицу, затем переводит его ниже на мою грудь, и потом она отталкивается, встает на носочки, чтобы посмотреть ниже, останавливаясь взглядом на моей промежности. Девушка приподнимает бровь.

— Как твое имя?

Я качаю головой и быстро опрокидываю еще одну рюмку.

— Джони Депс (прим. Джонни Бурильщик), — Джейк не может сдержаться и начинает смеяться только сильнее.

Она усмехается.

— Ну... хорошее имя.

— Ага, говорящее, — произношу я.

— Ладно, как бы там ни было, мне вот что нужно узнать, что бы ты сделала, если ты, к примеру, начала работать над съемками порно фильма и обнаружила, что один из твоих бывших — порноактер?

Она старается сдержать смех, затем переводит свой взгляд на меня.

— Это шутка, так?

— Нет, — заявляю я. — Хотелось бы, чтобы это было так. Но нет.

— О Боже. Я бы просто умерла на месте. Это ужасно, как это еще может быть. И чертовски неловко и просто... о, черт, я даже не знаю. Это просто омерзительно!

— Ты постой! — продолжает Джейк, борясь с приступом еще одного смеха. — Это еще не все. Давай представим, что примерно за неделю до того, как ты узнаешь, что он порно-звезда, вы переспали.

Ее рот открывается, а тоненькая бровь приподнимается, и она склоняет голову к плечу.

— Что, серьезно? Просто скажи мне, что ты не такой мудака!

Издаю стон, а она улыбается странной улыбочкой, отталкиваясь от бара.

— Я бы тебя убила на месте.

— Замечательно, — насмешливо говорит Джейк.

— Но... — она переводит на меня взгляд вновь и улыбается. — Ты не мой бывший. Так что, Джони Депс, я сейчас пойду и посмотрю пару твоих работ, каков ты в действии, — и с этими словами она удаляется.

— Спасибо, Джейк. Это было невероятно полезно.

Он поднимает руки вверх, прежде чем взять стопку.

— Всегда рад помочь.

Пару минут спустя, смотрю в другую сторону бара и вижу, как небольшая компания девушек столпилась возле барменши, которая держит телефон перед своим лицом, а остальные девушки улыбаются.

— ХХхаахааахаааааа, не может быть, просто не может быть. Они смотрят сейчас порно с твоим участием, — говорит Джейк. — Ты, бл*дь, звезда порно.

— Ага, бл*дь, очень замечательно, — вытираю ладонью рот и отталкиваюсь от бара.

— Чувак, куда ты?

— Домой.

— Но чувак... эти горячие цыпочки, ты бы мог, вероятно, замут...

Звук его голоса растворяется в окружающем шуме, когда я протискиваюсь, оттесняя всех плечом, через заполненный бар. Я трахаю девушек каждый день. И мне совершенно безразлично, что могу сделать с теми, что стоят там. Что я на самом деле хочу сейчас, так это выбросить из головы одну единственную, которая не дает мне покоя, которая не выходит у меня из головы, чьи глаза вижу, даже когда ее нет рядом.

Глава 13

Джемма

Как только я переступаю порог квартиры, Хизер вскакивает с дивана, бежит на кухню и возвращается с бутылкой мятного ликёра Rumpelintz и двумя стопками.

— Сядь! — указывает она бутылкой холодного ликёра на диван.

Бросаю сумочку и опускаюсь на диван.

— Послушай, мне очень жаль, что я так повела себя, когда ты мне все рассказала. Но ты должна признать, что произошедшее просто из ряда вон выходящее. И в первое мгновение я была просто шокирована, именно поэтому начала смеяться. Я не хотела тебя обидеть. Смех для меня это как защитный механизм, когда все остальное выходит из-под контроля, — она вновь начинает наполнять рюмки алкоголем, проливая немного на столик. — И... — она поднимает две стопки, вручая одну мне. — Пей.

Быстро опрокидываю рюмку, выпивая все содержимое. Она кивает, протягивая мне еще одну, а пустую забирает.

— Хизер, что, серьезно?

— Естественно, бл*дь! Похоже, что я шучу?

Быстро выпиваю еще стопку ликера, мятный привкус которого обжигает горло.

Она наливает еще, в этот раз для себя.

— А теперь расскажи, что вообще случилось? — спрашивает она, направляясь к дивану. — Чем больше я размышляю об этом, тем больше мне хочется его четвертовать или убить за то, что у него не хватило смелости сказать тебе.

— Да.

— И этот мудака собирался отвести тебя на ужин после того как закончит работу? О, да он просто мудака в кубе, — Хизер останавливается. — Он, что, на самом деле порноактер?

Пожимаю плечами, мой желудок скручивается узлами.

— Ага.

— Эм, ну... отвратительно, — Хизер наливает еще две стопки, передавая одну мне через кофейный столик. И я беру ее. А почему бы и не напиток?

Вздыхая, усаживаюсь поудобнее на мягком диване, ожидая пока «болеутоляющий» спасительный ликёр не начнет действовать.

— Я собираюсь уйти, — говорю, а внутри все словно обрывается.

— Ч-чтооооо... О, мать твою, ты о чем?! Ни за что! — Хизер яростно качает головой, прежде чем выпить свою вторую рюмку. — Ты никуда не уйдешь!

— Ну, вообще-то, именно это я и собираюсь сделать! Нет никакого гребаного шанса, что я останусь там и буду смотреть на это вновь. Я имею в виду это совершенно другое, когда ты смотришь, как снимаются незнакомые люди, к которым ты равнодушен, которых ты не знаешь, но это... Тайлер просто... не могу и все тут.

— Ага, прямо вот сейчас. Нет уж, крошка. Никуда ты не уйдешь.

— Ты что серьезно, может ты хотела бы испытать это на себе?

— Нет, но работа же временная, и х*р с ней. Это просто работа. Не смей сдаваться.

— Хизер...

— Да, меня зовут Хизер. И этот говнюк заслужил.

— Заслужил, что? Как это вообще...

Хизер поднимает вверх палец, затем говорит:

— Ты что считаешь, что он хочет видеть тебя там так же сильно, как и ты его?

— Ну, судя по всему... нет.

— Я имею в виду, он что, совершенно не смутился?

— Немного.

— Немного? Что за... так проехали. Ты просто не позволишь ему одержать победу.

Зло смотрю на нее.

— Хизер...

— Нет. Это ты приди в себя. Ты остаешься. И пусть ему будет от этого всего не комфортно.

Небольшая, мерзкая улыбочка появляется на ее губах, когда она наливает нам еще пару рюмок ликёра.

Приподнимаюсь, забирая рюмку, и опять сажусь на диван с напитком в руке, задаваясь вопросом: каким, бл*дь, образом достучаться до ее извращенных мозгов, ну как можно отплатить ему тем, что вновь буду смотреть на то, как он снимается в порно, потому что, лично для меня, это все равно что обречь себя на пытку.

— Лаадно, — говорю медленно.

— Он еще как пожалеет, — Хизер улыбается. — Вот смотри. Какое по твоему мнению самое ужасное чувство на свете? Вспомни, когда ты мне рассказывала о бывших, что ты тогда сказала? Ты сказала, что самое ужасное в ваших отношениях было то, что порвав с тобой, ты знала, что он стал жить дальше, что он не парился насчет расставания, не страдал, так?

Чувствовать, что ты значишь для человека так мало, когда он для тебя целый мир — это подобно пощечине.

— Да, — отвечаю. — Это просто омерзительное чувство.

— Ну что ж, карма — та еще мерзкая сучка. И она схватит его за задницу. Заставь его поверить, что он значит для тебя так мало, что тебе под силу даже смотреть, как он трахает других на твоих глазах. Заставь его желать тебя, а потом раздави, как он поступил с тобой!

Сглатываю. Это опьяняющее ощущение теплоты от выпитого ликёра накрывает меня словно одеяло.

— Это так мстительно.

— Ну, Джеммма, сама посуди, он трахнул тебя и даже не постарался как-то тебе рассказать, чем он занимается. ОН — ПОРНОАКТЕР. Я имею в виду, а если бы вы пошли на ужин, и потом переспали бы еще раз, а я знаю, что так бы и случилось. А если бы вы начали встречаться? Что за херня? Ты меня понимаешь, Джемма? Если ты спросишь моего мнения насчет его поступка, то он заслуживает пинка по яйцам!

Кручу стопку в руке.

— И плюс ко всему, почему ты должна бросать хорошо оплачиваемую работу? Ну, правда.

Она права. Я не должна бросать работу и терять хорошие деньги, только потому, что он — полный мудака.

— Господи, это все ужасно.

— Да нет, это не ужасно, просто это ранит, и мне по фигу, что ты говоришь, я знаю, что сейчас и в будущем тебе по-прежнему будет больно. И если честно, то нужно быть очень хаброй, чтобы принять обиду. Обида может вытянуть из тебя все.

Мы сидим в полной тишине на протяжении пары мгновений, и я позволяю опьянению начать действовать. Поворачиваюсь к Хизер и говорю со смешком.

— Представляешь, его порно имя — Джонни Депс.

Она начинает истерически хохотать.

— О Боже, нет.

— Да.

— Джонни Депс?

Я киваю.

— Пфф. Классическое имя для порноактера.

Она поднимается с дивана, берет ноутбук со столика для телевизора и присаживается на пол, располагая его на кофейном столике.

— Что ты собираешься делать?

— Собираюсь прогуглить его.

— Ох, Хизер, — начинаю ныть. — Я не очень хоч...

— Шшш. Это начало твоих действий по притуплению чувствительности к его работе, — она открывает окно интернет-браузера и вводит в строку поиска имя «Джонни Депс». В течение считанных секунд все какие только существуют ссылки с его именем появляются на экране. — «Отсосать Гилберту Грейпу», что серьезно? — она щелкает по ней мышкой.

Вначале мы видим только его входящего в комнату.

— Ох, да в задницу это, — говорит она и прокручивает вперед на десять минут. С опаской опускаю взгляд на экран и вижу Тайлера — я имею в виду Джонни — между бедер сотрясающейся всем телом брюнетки. Она кричит и сжимает в кулаках его густые волосы — точно так же, как и я в ту ночь...

— О Господи, — говорит Хизер, приближая лицо ближе к монитору. — Такое ощущение, что Гилберту Грейпу тут никто не отсасывает, похоже, что он только и делает, что сам лижет.

Чем дольше смотрю это, тем больший приступ тошноты чувствую. Этот человек был моим парнем. Он был моим лучшим другом. Этот парень... с динамика компьютера доносится протяжный стон, затем рычание Тайлера.

— «Ты — грязная сучка», — говорит он. И это парень на экране монитора уже не тот, которого я знала. Вот в чем все дело. Прихожу в себя, когда понимаю, что выхожу из комнаты.

— Джемма, — кричит мне Хизер в след.

— Мне просто нужна минутка.

Закрываю дверь в спальню, беру пульт и включаю телевизор. На канале идет «Теория Большого Взрыва», но в данный момент чувствую себя слишком расстроенной, чтобы обращать внимание на сериал. Тянусь под кровать рукой и достаю оттуда альбом с фотографиями, открывая первую страницу. На фотографии запечатлены я и Тайлер на мой седьмой день рождения, и узел, в который стягивает мой желудок, становится сильнее.

Перелистываю страницы со снимками, глядя на нас, на то, как мы постепенно взрослеем на страницах альбома. Все дело в том, что Тайлер не просто маленькая, незначительная часть прошлого, он присутствует в каждом воспоминании моей жизни. Я задерживаю свое внимание на самых любимых фотографиях. На тех, когда мы на озере, в тот день мы не делали ничего, кроме как занимались сексом и бродили по пирсу. В семнадцать все кажется таким простым. Жизнь кажется такой беспечной. Могу даже сейчас представить живой взгляд в его глазах, когда он приблизился ко мне, заслоняя солнце, прежде чем поцеловать, и в тот момент он прошептал: «Сколько людей имеют такую возможность провести всю свою жизнь с тем человеком, которого любят? Все мои воспоминания включают тебя, я не хочу больше никого в своей жизни, кроме тебя!»

И именно по этой причине я чувствую такую пустоту.

Бросаю на пол альбом с фотографиями и ложусь под теплое одеяло. Шум от уличного движения раздается за окном, и я сосредотачиваю свое внимание на акустическом потолке (прим. акустический потолок — потолок, обычно подвесного типа, обладающий повышенной звукопоглощающей и звукоизолирующей способностью). Мой телефон вибрирует в кармане, и я достаю его.

«Прости меня. Я собирался тебе рассказать, клянусь. Просто мне нужно было время, чтобы придумать, как это сделать. Ты же понимаешь, что это не самая простая вещь, в которой можно признаться. Я не хотел причинить тебе боль... вновь».

И это несколько не улучшает моего состояния, потому что он знает, что может причинить мне боль. Он знает, что может ранить меня. А мне бы так хотелось, чтобы это было не так.

Глава 14

Тайлер

Тишина буквально режет слух, когда я со злостью бросаю свой телефон на столик патио. Издавая стон отчаяния, склоняюсь вперед, понуриив плечи, сидя в кресле для отдыха.

Почему из всех возможных работ в Л.А. она выбрала именно эту? Джемма не должна была узнать о моей карьере таким образом. Карьере? О Господи. Мне хочется смеяться. Я только что назвал то, чем занимаюсь, карьерой. Стриптиз, порно или что угодно близкое к этому — это просто работа, за которую платят больше, чем за то все, что умею делать. Давайте вообще называть вещи своими именами, почему люди этим занимаются — потому что, это, мать вашу, живые деньги. Отличные деньги! Люди часто работают на тех работах, которые им совершенно не нравятся ради хороших денег. И хотите, признавайте это или нет, но всех судят по их работе. Если ты работаешь администратором, то значит, у тебя нет образования. Учителем. Значит, ты любишь детей. Доктором. Значит, ты — нарцисс с комплексом Бога. Библиотекарем. Значит, ты — необщительный. Барменом, значит, ты — студент, который любит много тусоваться. Люди могут не признавать того, что я делаю, но вся фишка в том, что если мне платят отличные деньги за бессмысленный секс и если кто-то хочет посмотреть его, то почему бы и нет? Я 24-летний одинокий парень. Горячий. Альфа-самец. Любитель кончать, разбрызгивая свою сперму. Никаких проблем. Секс и деньги на руках.

Так я говорил раньше, до того как вновь встретил Джемму, а сейчас... сейчас вижу

целую гребаную кучу проблем.

Мой телефон начинает звонить. И опять. И еще раз.

Тянусь за телефоном, беру его в руки со стола, чтобы посмотреть кто звонит. А телефон все продолжает трезвонить. Гребаный телефон будто прорвало. Но это не звонок или сообщения. Это, мать вашу, подписчики инстаграма.

Мать вашу. Это не прекращается.

Нажимая на уведомление, чтобы посмотреть, что происходит, на экране появляется скрин со съемки порно, где я нахожусь глубоко в теле Брэнди, а ее лицо изогнуто под странным углом с фальшивым выражением оргазма на нем. Пост от Брэнди Клит. И над ним комментарий: Самый лучший день на съемочной площадке. Мечта, которая заставляла меня течь — Джонни Депс — исполнилась, мы снялись вместе. И тут же хэштэг #ПорноЗвезда#БесконечныйДепс#ЯДумаюЯВлюблена#Порно.

Просто, бл*дь, замечательно.

Сижу на кровати многоэтажного отеля, ожидая, пока появится вся остальная съемочная команда.

Уже прошло два гребаных дня. Она мне так и не ответила ничего, и я ее не видел. Хадсон отправил Джемму на съемки с другим парнем по имени Вуди. От него у меня мурашки по коже. Он чертовски худой и повернут на БДСМ-херне. И Хадсон что-то сказал про темницу. Даже, бл*дь, не могу представить, где она сейчас. Я просто в шоке, что она до сих пор еще не сбежала оттуда.

Дверь открывается, и Дон — оператор, с Брэнди входят в номер. Она сразу улыбается, как только видит меня.

— Так, — говорит она своим раздражающим голосом с акцентом, присущим девушкам в Л.А. — Хад загрузил видео очень быстро. Знаешь почему?

— Ну и почему? — продолжаю пялиться на пол, потому что не хочу даже давать ей толику надежды. Она, скорее всего, влюблена в меня, ну, это очевидно, я имею в виду — #ЯДумаюЯВлюблена — Господи Иисусе, да она — психически ненормальная. Джейк прав. Мне просто необходимо позвонить на MTV, чтобы поделиться своей историей.

— Потому что мы вместе смотримся просто потрясающе.

— Чего?

— Я имею в виду, да ладно, Джонни, это круто.

— Ага. Конечно.

Чувствую, что она пялится на меня, но не поднимаю глаз. Брэнди — одна из тех девушек, которые принимают малейшее проявление эмоций на свой счет больше чем нужно, и я чертовки уверен, что она немного не дружит со своей головой. Думаю, что она одна из тех ненормальных, которые выкидывают вещи своего бывшего за дверь, мочатся на них, а затем поджигают, не забывая при этом написать в Твиттере и загрузить сэлфи в инстаграм на фоне всего того хаоса, что происходит на заднем фоне. При этом пишет комментарий, а затем хэштэг: Этот парень — полный лузер. #ВсеЧтоУТебяОсталось #СожженоУблюдок.

Не могу сдержаться, поэтому прыскаю со смеха от своих творческих способностей к придумыванию хэштэгов.

— Какое там у тебя настоящее имя, м? — спрашивает она.

— Что?! — поворачиваюсь к ней лицом.

— Ну, твое настоящее имя. Я знаю это не Джонни. Я слышала, как тебя называла те

девушка, что-то вроде Тэйлор или Тайлер...

— А, да, Тайлер.

Она улыбается, ее накачанные коллагеном губы ни капельки не изгибаются в улыбке.

— Это очень даже сексуальное имя.

— Имя как имя.

— А мое, вообще-то, Саманта.

Киваю.

— Ты не очень разговорчивый.

— Нет.

— Так откуда ты знаешь ту девушку?

Бл*дь, эта тупица когда-нибудь вообще затыкается?

— Ты имеешь в виду Джемму?

— Ага.

— Мы были друзьями, — говорю ей, что мы были друзьями, потому что это не ее гребаного ума дело. Как уже сказал, я вижу яростную, припадочную психопатку, которая проглядывает в этих карих глазах, и только одному Богу известно, что за истерику она может устроить, если узнает, что я и Джемма встречались.

— О, друзья, — она поглаживает своей ладонью меня по спине, а я медленно, но решительно отодвигаюсь от нее в сторону. — Она хочет трахнуть тебя.

— Могу тебя заверить, она этого не хочет.

— Хочет.

— Так... знаешь, не хочу говорить об этом с тобой.

Она хмурит брови и делает тупое выражение лица, которое делают девушки, когда надувают губы. В это время они думают, что сексуальны, но это совсем не так. Боже, она — реально идиотка.

— Ты на самом деле придурок, знаешь об этом? — говорит Брэнди.

— Ага, — соглашаюсь с усмешкой. — Слышал об этом раз или два.

Она поднимается с противоположной стороны кровати и улыбается мне.

— Мне придурки кажутся по-настоящему сексуальными.

— Ага, просто замечательно, — бормочу себе под нос, как раз когда в комнату входит Хадсон.

Два часа спустя я — обнаженный. Она — обнаженная. Мы снимаем шесть сцен. С меня льется пот в три ручья, бедра горят, словно я делал без перерыва приседания и, черт побери, не могу кончить. Поразительно, но когда твое внимание сосредоточено на чем-то другом, а не на вагине, в которую входит твой член, очень трудно кончить. Она продолжает смотреть на меня странным взглядом, эта девчонка — чертовски странная. Хватаю ее за талию и переворачиваю на живот, лицом вниз, опускаю ее плечи, заставляя ее тем самым изогнуть спину, и закрываю плотно глаза. И самая извращенная часть этого всего то, что не могу остановиться, представляя на ее месте Джемму, потому что знаю, что если буду думать о Джемме, то кончу в считанные секунды.

И моментально кончаю. Как только камеры выключается, смотрю на Хада.

— Все нормально, мужик?

Он просматривает отснятые кадры и кивает головой.

— Ага, это выглядит неплохо. Мне нравится.

— Отлично, тогда я ухожу, если у нас все.

— Конечно. Джонни, помни, завтра у тебя назначена встреча для снятия слепка члена. Я не смогу присутствовать, но Джемма будет там, чтобы помочь тебе. Я пришлю им указания сразу в их офис, так что не волнуйся.

Я делаю глубокий вдох, когда открываю дверь в коридор.

— Замечательно.

Глава 15

Джемма

Я так и не ответила на сообщения Тайлера. Возможно, мне следовало бы, но когда временные рамки преодолевают порог в один день, то согласитесь, уже поздно что-то отвечать. Не то, чтобы я точно знала, что сказать ему. Совершенно не имею понятия. Я же не могла написать: «Эй, я понимаю, почему ты не сказал мне, что работаешь порноактером, но в данный момент я все еще немного зла на тебя». Или как вариант: «Убейся».

Но, что невероятно, так это то, что я нахожусь сейчас в красивом небоскребе в центре ЛА и знаете для чего? Ох, чтобы помочь своему бывшему парню — порноактеру сделать слепок члена, чтобы тысячи женщин могли трахать себя, засовывая в свои вагины точную силиконовую копию.

Открываю дверь, и прохладный воздух ударяет в лицо. Каблуки издают громкий цокающий звук, когда направляюсь по мраморному полу к лифту. У меня заняло приблизительно больше часа для того, чтобы подобрать нужный наряд, чтобы одеть в итоге потертые джинсы и подходящую по стилю футболку с босоножками на каблуке — на каблуке, потому что Тайлеру нравятся каблуки, и, черт бы меня побрал, но я собираюсь сделать так, чтобы он захотел трахнуть меня, при этом не позволяя ему сделать этого. Месть сладка. Ударяю ладонью по кнопке лифта и жду.

В течение считанных минут собираюсь войти в офис «Члены-Двойники», мне придется стоять там с Тайлером, пока он будет заполнять документы, чтобы по его члену сделали слепок. Официально заявляю — моя жизнь дерьмо.

Как только выхожу из лифта, мой взгляд упирается на изображение игрушечного члена с улыбающимся лицом. Просто фан-мать-его-тастика. Распахиваю дверь и прохожу внутрь, направляясь к улыбающейся секретарше, которая практически трахает глазами Тайлера.

Он поворачивается и смотрит на меня.

— Привет, — говорит он, затем поворачивается вновь к стойке регистрации.

— Привет.

— Могу я вам чем-то помочь? — спрашивает секретарша.

— Да, я здесь для того... — смотрю на Тайлера. — Как бы это там не называлось.

— Мисс Морган? — спрашивает она.

— Ага.

— О, ладно. Хорошо, — она поднимается и направляется вниз по коридору. — Вы вдвоем можете следовать за мной.

Мы с Тайлером следуем за ней по коридору к последней двери слева. Секретарша открывает дверь в помещение, которое с виду напоминает кабинет доктора. В комнате находится раковина и рабочий стол, пару стульев и кушетка для осмотра. Пока она что-то ищет в шкафах, смотрю на Тайлера. Он пожимает растерянно плечами, потирает ладонью затылок и опускается в одно из кресел.

— Хорошо, так... — заключает она, располагая предметы на столе. — Как только у него появится эрекция, вы должны смешать это с водой.

Она открывает край пакетика и высыпает белое порошкообразное вещество в железную чашку.

— Простите меня... — говорю с легкой улыбкой. — Это делать мне?

— Именно, — улыбаясь, она достает из мешочка палочку и кладет ее на стол рядом с чашкой, затем наполняет мерный стаканчик водой из раковины. — Просто смешайте воду с порошком, затем перемешайте палочкой до консистенции блинного теста...

— Постойте-ка, это что, тоже делать мне?

— Да, — медленно произносит она, в то время как киваю головой.

— А почему вы это не сделаете?

— Потому что с мужчинами проще, мы вообще практически не помогаем, если они приводят с собой помощника, — она подмигивает, прежде чем поднять вверх длинную — очень длинную — пластмассовую цилиндрическую трубку.

— Наполните трубку до отметки, вот здесь, — ее палец указывает на черную отметку, выбитую на трубке. — Затем поместите туда пенис и подождите примерно пять минут или около того, чтобы гипс схватился.

Все что я могу сделать — это рассмеяться в ответ на ее слова, когда беру из ее рук цилиндрическую трубку.

— Так, — произносит Тайлер. — Мне просто заснуть туда свой член и ждать.

— Да, но вся загвоздка в том, чтобы при этом ваш член оставался эрегированным. Эта вязкая масса растекается, схватываясь вокруг каждой, даже самой маленькой венки, каждого труднодоступного места и расщелины на головке члена.

— Вам нужны журналы? — вновь спрашивает она

— Что?

— Визуальная стимуляция... или же вы вместе?

— Оу, — качаю головой. — Нет, между нами ничего нет, журналы предпочтительней.

Женщина наклоняется, открывает шкаф и достает оттуда коробку с мятыми журналами.

— О, подумай о всех великих именах в порноиндустрии, которые касались этих страниц, — говорю я, издавая сдавленный смешок.

— Джемма, ты серьезно? — Тайлер сердито сверлит меня взглядом, в ответ лишь пожимаю плечами.

Женщина качает головой и тянется рукой к ручке двери.

— И убедитесь, что вы тщательно разделитесь. Гипс имеет свойство впиваться в одежду, оставляя на ней пятна.

Дверь захлопывается. И теперь мы остаемся наедине. В комнате с трубкой для снятия слепка члена в моей руке.

— Так, — говорю я. — Как мне кажется, нужно побыстрее с этим покончить.

— Прости меня.

— Ничего. Все в полном порядке.

— Джемма, давай серьезно, — произносит он тихим голосом. — Посмотри на меня.

В тот же момент смотрю на него, и как бы мне хотелось, чтобы моя реакция не была такой предсказуемой, потому что, черт меня побери, он — восхитительный, и это заставляет меня чувствовать себя глупой, никчемной и слабохарактерной идиоткой за то, что хочу его.

— Да. Смотрю.

— Мне следовало тебе сказать.

— Да нет, все в порядке. Просто я вспылила в тот день. Я просто... ты знаешь, просто была шокирована и все в таком роде.

Он пристально смотрит на меня, изучая взглядом.

— Да, конечно...

— Ничего страшного, на самом деле, — направляюсь к раковине и ставлю трубку рядом с чашей.

Он фыркает.

— По какой-то причине, я не верю тебе.

«Господи, как же я хочу ударить его».

— Тайлер, серьезно. Мы встречались в старших классах школы. Мы переспали, потому что внезапно встретились. Я имею в виду, ты — горячий и все такое, но кроме этого, тут больше ничего нет.

Наблюдаю за тем, как желваки на его лице немного дергаются, и это заставляет меня почувствовать небольшой укол в груди.

— Да... — бормочет он.

— Так давай, наконец, снимай уже свои трусы.

Его глаза сужаются, когда он скидывает ботинки. Когда он стягивает футболку через голову, мой взгляд в тот же момент останавливается на его широкой груди, испещренной мышцами. Теперь Тайлер расстегивает джинсы и опускает их вместе с боксерами вниз по ногам. Сглатываю. Он — полностью обнаженный, и тут только он, я и трубка для снятия слепка его члена в мое руке. И это все чертовски, мать вашу, неловко, потому что я не могу прекратить скользить своим взглядом по его телу. Черт возьми, это тело.

Когда мой взгляд встречается с его, он усмехается, его язык проходит по кольцу пирсинга в губе.

— Что? — спрашиваю, готовая обороняться.

— Ты пялишься на меня.

— Ты — голый.

— Ну да.

Воцаряется тишина. Могу слышать, как в моих ушах стучит пульс. Сердце заходится. Кожа горит, потому что не могу сделать вид, что меня не привлекает мужчина подобный ему. И неважно порноактер он или нет.

Прочищаю горло и смотрю Тайлеру прямо в глаза.

— Ты собираешься сделать так, чтобы твой член встал? У меня нет с собой виагры, так что, надеюсь, он у тебя еще в рабочем состоянии.

— Ага, — вижу в его глазах вспышку, которая появлялась там с тех времен, когда мы были еще детьми. У него всегда был этот взгляд, когда он собирался сделать что-то ужасное, и после этого обычно я всегда уходила домой в слезах. Это чертова война, и я знаю это. И он тоже прекрасно это знает. Черт побери.

Его взгляд впивается в мой, когда он сжимает ладонь вокруг своего члена.

— Не хочешь помочь?

— Нет.

— Было бы более забавно, если бы все-таки помогла.

— Тайлер!

Он делает большой шаг в мою сторону, сокращая между нами расстояние.

— Не смей подходить ко мне, пока эта штука не находится в твоих трусах.

Он смеется. Мой взгляд остается сосредоточенным на его лице, но в то же время краем глаза я все еще могу наблюдать за его движением руки. Тайлер поглаживает свой член прямо передо мной, я имею в виду, ему приходится делать это, ситуация обязывает. Но, черт побери, это странно и неловко, и, бл*дь, горячо, и в данный момент я ненавижу себя, потому что это выглядит нереально горячо. Стараюсь из-за всех сил не опускать взгляд к его промежности. Правда, очень-очень стараюсь сделать это.

— Ну что, у тебя встал? — спрашиваю, отказываясь смотреть на его член.

— Без понятия, — говорит он, сдерживая смех.

— Что значит ты без понятия?

— То и значит: я без понятия, не хочешь проверить?

— Отвали.

Тайлер смеется, поглаживая член только сильнее, и, черт побери, его вынужденные движения привлекают мое внимание, и да, его член — твердый. Разворачиваюсь, наливаю воду в чашку и быстро перемешиваю гипс, до того момента пока его консистенция не начинает напоминать густое тесто.

— Ну и что, черт побери, мне теперь делать? Просто перелить это в трубку, или мне следует это как-нибудь вычерпать при помощи трубки?

— Эм, черт... — он подходит ко мне, все еще продолжая поглаживать член. Тайлер заглядывает мне через плечо, смотря в чашку. — Может все-таки перелить это?

— Здесь нет никакого «носика», чтоб можно было сделать это аккуратно.

— Ну, если ты будешь вычерпывать это, повсюду будет бардак. Все будет в гипсе.

— Грязно будет в любом случае, Тайлер.

Он подходит ближе, беря свободной рукой чашку и смотря на нее.

— Мой тебе совет — перелей это.

— Ты можешь хоть на секунду прекратить дрочить?

Он раздраженно фыркает.

— Я сейчас совершенно не испытываю возбуждения — если я прекращу дрочить, у меня пропадет эрекция.

— О, Боже мой! — беру трубку и держу над раковиной, заливая в нее гипс с чашки. Гипс повсюду. Тонкая белая полоска гипса покрывает мою руку и вместе с этим всю раковину. — Вот так.

Я поворачиваюсь и протягиваю ему трубку.

— Держи.

— Что держи?

— Это. Возьми ее.

Он пожимает плечами. Его рука все еще остается на члене.

— Тайлер, засунь член в нее, — требую я.

Он забирает у меня трубку и засовывает член внутрь, погружая его в гипс.

— Эээ... это так... — его лицо ошеломленно кривится. — ...Странное ощущение. Там тепло и...

Не могу ничего поделаться и прыскаю со смеху, когда смотрю на его член. Он находится внутри тубы, за края которой вытекает белая вязкая жидкость.

— Черт, он схватывается, — его брови хмурятся, глаза распахиваются. — Ох, бл*дь. Джемма, оно должно так сильно сдавливать?

— Как будто я знаю, — я смотрю на часы. — Хорошо, пять минут. Просто постарайся, чтобы твой член был эрегирован и находился в трубке еще пять минут.

Он фыркает.

— Это все так глупо.

— Что именно?

Тайлер указывает рукой на член.

— Вот эта херня.

— Ну да...

И мы стоим в тишине на протяжении следующих четырех минут.

— Хорошо, — смотрю на его член, затем перевожу взгляд на его лицо. — Давай, вытаскивай его.

Тайлер послушно кивает и пытается снять трубу со своего члена.

— Черт, — выдыхает он.

Тайлер еще раз довольно сильно дергает.

— Бл*дь! БЛ***ДЬ! — дергает еще и еще раз, и снова. — Мать твою!

— Застрял?

— Да!

Он поднимает руки, покрытые гипсом, пряча свое лицо в ладонях.

— Просто расслабься, хорошо? — прошу его.

— Расслабиться? Мой член застрял в цилиндрической трубке с гипсом!

— Да, но, думай позитивнее, он мог застрять и в худших местах. Просто остынь и расслабься на мгновение.

Проводя нервным движением по волосам, Тайлер начинает взволнованно ходить из стороны в сторону, пластиковая трубка болтается в разные стороны с каждым его шагом.

— Сделай так, чтобы у тебя прошел стояк, — издаю крохотный смешок. — Тогда, наверное, она сама упадет.

Он поворачивается и сердито буравит меня взглядом.

— Не могла бы ты сходить позвать кого-нибудь, пожалуйста?

— Оу, да, — хихикаю. — Конечно.

Выхожу в коридор, нахожу одного из работников и отправляю его в комнату, в то время пока сама жду в приемной. Когда Тайлер, наконец, выходит из комнаты, он не улыбается.

— Все нормально? Получилось вытащить без потерь? — спрашиваю, когда мы направляемся к лифту.

— Ага.

— Хорошо, — нажимаю кнопку вызова лифта.

Я бы солгала, если бы не сказала, что это все довольно-таки странно, и даже не исходя из очевидных причин. Странно чувствовать, когда кто-то, кто был для тебя близким человеком, стал тебе совершенно чужим. Но в данный момент мы оба стали чужими друг для друга. Эта степень неловкости — самая худшая из всех. Часть меня отчаянно жаждет, чтобы все вновь было так, как раньше, но это невозможно.

— Мне нравится эта футболка, — хитро говорит он. — Это же с их первого концерта, не так ли?

— Я смотрю вниз на потертую футболку группы «Pandemic Sorrow» и киваю.

— Ага.

А во мне бьется лишь одна мысль: «Пожалуйста, ради всего святого, только не

упоминай о видео со Стоуном».

— О, круто...

— Ага... — сглатываю.

И вновь воцаряется звенящая тишина. Опять появляется напряжение, раньше бы я извлекла пользу из этого напряженного молчания, но теперь, это уже не так забавно. Быстро бросаю взгляд в его сторону, и он натужно улыбается: «Бл*дь, эти ямочки, что появляются на щеках». Он достает из кармана телефон и пока смотрит на экран, мое внимание приковано к его лицу.

Двери лифта разъезжаются в разные стороны, и мы оба заходим в кабину. Тайлер нажимает кнопку, затем прислоняется к боковой стенке лифта. Его выражение лица остается непроницаемым, взгляд жестким.

— Так мы будем игнорировать друг друга, пока нам не придется работать вместе? — спрашивает он. — Вот как теперь все будет?

— Нет, я просто... Я имею в виду, что у нас нечего сказать друг другу, так?

— Точно, — он издает ироничный смешок, от чего мне хочется придушить его еще больше.

— Просто, я тебя больше не знаю. Ты меня тоже.

Лифт издает звон, когда преодолевает каждый следующий этаж, но он едва тащится.

Тайлер закрывает глаза, качая головой.

— Это не было моей целью в жизни, ты же понимаешь?

— Спасибо, Господи, и на этом.

Он вздыхает.

— Как будто ты невиннее, чем я.

— Отвали, Тайлер. Я работаю на порно-компанию, это правда, из этого следует, что у меня затруднения в денежном плане, именно поэтому я застряла тут. Но я не трахаю потасканных девок с поддельными сиськами перед камерой, — усмехаюсь. — И заметь, это не я рискую подцепить целый букет венерических заболеваний.

— Господи, я уже и забыл, какой злой ты можешь быть.

— Злой?

— Именно, когда ты сердишься, ты становишься чертовски злой. Всегда такой была.

Ничего не отвечаю на эти слова, но он издает смешок.

— Как тогда, когда нам было по девять лет, и ты разозлилась на меня за то, что я нанес на твоих Барби боевой раскрас. Хочешь сказать, что тогда ты тоже не была зла?

Закатываю глаза.

— Ты из тех, кто терпит и накапливает дерьмо внутри себя, а затем в один момент тебя «прорывает», и ты делаешь что-нибудь безбашенное, — говорит он.

— Ты забыл упомянуть, что устроил им сексуальную оргию в огромном бассейне. Это меня добило.

Он звучно смеется.

— И ты прождала неделю, чтобы отомстить мне, — пожимаю плечами, стараясь не рассмеяться, потому что то, что я сделала, было ужасно. — Ты взяла собачье дерьмо и добавила его в автомат для пуска мыльных пузырей, потом смешала его с мыльной пеной. На самом деле, ты взяла его у меня и как будто пошла играть с ним, но затем возвратилась ко мне и с глазами полными слез сказала, что он не работает, ну и что я сделал тогда? Я снял верхнюю крышку и заглянул внутрь. А там плавало собачье дерьмо в мыльной

пене. Меня стошнило, а ты рассмеялась надо мной.

— Ты заслужил это.

— Возможно... Потому как позже в тот день я помочился в твою песочницу, поэтому как мне кажется, это было честно.

Качаю головой.

— Поэтому, — Тайлер вздыхает. — Я даже не хочу думать о том, что ты сделаешь в этот раз.

— Я не злюсь.

— Да, ты злишься, малышка.

«Господи, как же я хочу, чтобы он думал, что мне наплевать на это». Смотрю на него, все еще не в силах принять то, что он — порноактер. Я имею в виду, не поймите меня неправильно, знаю, что он — порноактер, потому что его образ, что я видела в тот день не сотрется из моей головы, но все же, смотря на него, прислонившегося к боковой стенке лифта в джинсах и футболке, просто не вижу в нем порноактера. Я все еще вижу в нем того парня, с которым вместе росла.

Двери лифта разъезжаются в стороны, и мы выходим из кабины лифта.

— Джемма, — произносит Тайлер тихим голосом. — Все дело в том, как бы смешно это не звучало, я не шлюха.

Но как бы мне не хотелось поверить в это, я просто не могу. Я. Не. Могу.

Глава 16

Тайлер

Сухая Калифорнийская жара заключает меня в свои объятия в тот момент, как выхожу на пешеходную дорожку, поправляя член в джинсах. Черт возьми, он звенит от пустоты, а на яйцах остались небольшие кусочки застывшего гипса, который придется дома удалить каким-то образом. Джемма вздыхает позади меня, и я поворачиваюсь, чтобы посмотреть на нее. Ветер захватывает ее темный локон волос, и она убирает его с лица, ругаясь себе под нос. Бл*дь, отчаянно хочу поцеловать ее. Это очень странное ощущение — желать девушку и хотеть находиться рядом с ней. Когда ты снимаешься в порно, у тебя остается не так много времени для влечения или желания.

Мы останавливаемся на перекрестке, и я откровенно плююсь на нее, вспоминая первый раз, когда увидел Джемму. Мы только переехали в наш дом, я находился на подъездной дорожке, катаясь на велосипеде с младшим братом, Брентом. Она вышла на веранду, одетая в розовую балетную пачку, спустилась по ступенькам, взмахивая в воздухе волшебной палочкой и напевая песню из Аладина. Я перестал крутить педали на велосипеде и остановился, пристально смотря на нее. Может, мне было всего шесть, но даже в том возрасте, она заставляла меня смотреть на нее, затаив дыхание от красоты. Джемма побежала по лужайке перед домом, но затем внезапно остановилась, понимая, что я смотрю на нее. Она помахала мне. Я помахал в ответ. И чуть позже в тот же день, она и ее мама пришли к нам с шоколадным печеньем. С того самого момента, мы всегда были вместе, не разлучаясь. Думать об этом на самом деле чертовски печально. Как мы допустили, что наши отношения закончились таким образом... как я посмел ранить ее чувства, растоптать все, что у нас было из-за собственной неуверенности и ревности. Я так чертовски сильно и отчаянно любил эту девушку, я не мог отвести от нее глаз с того самого момента, как увидел.

И скорее всего, это и есть любовь с первого взгляда. Не могу припомнить ни одного момента в жизни, когда бы не любил ее, или мне нравилась другая девушка, и если быть честным, я никогда не прекращал любить ее. Это все так чертовски глупо.

— Не хочешь прокатиться на пляж? — спрашиваю я.

— Нет.

— Титч... — она поднимает на меня свои глаза. Я улыбаюсь. — Да ладно тебе, Титч.

Завязывай, ты не можешь злиться на меня вечно.

— Я не злюсь, Тайлер.

Светофор загорается, и мы переходим на противоположную сторону улицы.

— Твой левый глаз дергается, когда ты злишься.

Она фыркает.

— Он дергался большую часть дня, — говорю я.

— Спазм. У людей могут быть спазмы.

Хватая за руку, останавливаю ее.

— Послушай, прости меня. За все, хорошо? Дело все в том, что я невыносимо скучаю по тебе, и если ничего у нас больше не получится и нет даже малейшего шанса на это, то в этом случае я хочу хотя бы остаться просто друзьями. Ты была моим лучшим другом, ты просто не можешь вот так это все выбросить и забыть.

— Я и не делаю этого, — ее глаза сужаются, она медленно выдыхает. — Это сделал именно ты, помнишь?

Так и есть. Крошечная частичка гнева вырывается, бурля, всплывая на поверхность.

— Я был глупым, и мне было больно.

Джемма прекращает идти и смотрит на меня сердитым взглядом.

— Послушай, Тайлер, нам предстоит много работать вместе, и я принимаю это, все нормально. Но я не готова начинать какие бы то ни было отношения с тобой. Может быть когда-нибудь, но, я не могу ускорить происходящее, не могу вести себя с тобой как прежде, — на этих словах она уходит от меня прочь по направлению к черной Хонде, припаркованной обочины. — Увидимся на работе, — она открывает дверь, забирается в салон и заводит двигатель. Даже не машет мне рукой на прощание, когда уезжает прочь.

Все дело в том, что Джемма — ужасно упёртая. Я знаю это. И если подумать о ситуации, которая сейчас происходит между нами, то она не сильно отличается от первых семи лет наших отношений. Я бегал за ней, старался заполучить ее изо всех сил, привлечь внимание, а она сопротивлялась и отталкивала меня. Хорошо, что я — такой настойчивый. И поверьте, с годами настойчивость никуда не делась.

На обратном пути к моей машине выуживаю из кармана телефон и набираю Хадсона.

— Да? — отвечает он раздражительно, впрочем, как всегда.

— Привет, Хад, я насчет Джеммы...

— Что, хочешь сняться с ней?

— Что? Нет!

Он вздыхает.

— Тогда что?

— Я не хочу, чтобы она присутствовала на моих съёмках.

— Что? Почему это?

— Все это сложно объяснить, но не могу собраться, когда она находится рядом со мной.

— Ох, бл*дь. Что, уже? Ты уже превратился в диву?

Меня бесит его тон, зло произношу.

— Послушай, чувак, она — моя бывшая. А это чертовски отвлекает от работы, понятно? Если она нужна тебе на съемках, отлично, но сделай так, чтобы мы не пересекались, пожалуйста, мой член был бы тебе благодарен за это.

— Ты что, трахал Эльзу? — смеется он. — Как бы то ни было, Джонни. Когда твой член доволен, я доволен.

— Спасибо, мужик.

— Без проблем. Увидимся в четверг.

Я нажимаю «отбой» и забираюсь в машину, усаживаясь за руль. Глядя в зеркало заднего вида, издаю стон. Вы полагаете, что она оценит тот факт, что я попросил Хадсона держать ее подальше от моих съемок? Нет, как бы не так. Практически уверен, что если Джемма узнает, то ужасно взбесится. Возможно, это чертовски глупо полагать, что все обиды тянутся отсюда. Но я чертовски сильно верю в возможность того, что между нами может что-то получиться, что у нашей любви есть второй шанс, если она не будет наблюдать за тем, как я день напролет засовываю свой член в вагины других девушек. Потому как не собираюсь бросать свою работу ради того, что, возможно, произойдет, а возможно и нет, но как не крути, — это отличное решение.

Как говорится, с глаз долой — из сердца вон.

Глава 17

Джемма

Сегодня был просто великолепный день. Заметьте, я говорю с сарказмом. Я смотрела, как Бенсон — перекачанный стероидами парень, трахался на протяжении трех часов к ряду. Три часа. С каких только ракурсов не велась съемка минета. Прибываю в растерянности. Но плюсы очевидны, лучше смотреть, как Бенсон трахает девушку, чем Тайлер — т. е. Джонни, или какое там у него сейчас имя. Если серьезно, то прежде чем начать тут работать, я наивно полагала, что трахаться с людьми для съемок порно — это невероятно легко. Ты просто раздвигаешь ноги, садишься на лицо, чтобы тебе отлизали... но все не так просто, как в обычном сексе. Им приходится прерываться, а затем начинать сначала, чтобы привыкнуть к нужному ракурсу или занять новую позу. Если бы я была на их месте, то сдохла бы после первых тридцати минут... нет даже ни малейшей возможности, что кто-то из партнеров может ощутить удовольствие.

Беру пустую баночку из-под лубриканта и выбрасываю в мусор, и как только собираюсь на выход, Брэнди входит в комнату, останавливаясь прямо передо мной. Ее волосы собраны в хвостики, она одета в короткие, обрезанные джинсовые шорты, клетчатый топ на бретелях и ковбойские сапоги.

— Привет, девчонка! — мелодично произносит она, надувая шарик из жвачки.

— Эм, привет.

— Ты закончила на сегодня?

— Ага, — чуть отодвигаюсь от нее и направляюсь в сторону двери. А когда смотрю через плечо, то замечаю, что она направляется за мной вниз по коридору.

— За Бенсоном прикольно наблюдать, да? — спрашивает она.

— Ну да.

— Я всегда получаю удовольствие, когда снимаюсь с ним.

Киваю, хотя на самом деле мне нет разницы, с кем ей нравится сниматься. И вместо того, чтобы направиться к лифту, направляюсь в сторону лестницы, потому что мне кажется, что она выберет другое направление, но она не делает этого, продолжая упрямо идти за мной.

— Так откуда вы с Джонни знаете друг друга?

Выдыхаю. Так вот почему она следует за мной.

— Мы выросли вместе.

— Оу, — она замолкает. — Так вы типа друзья?

— Да. Что-то вроде того.

— И ты не знала, что он снимается в порно?

— Нет, — Боже, интересно, как много времени у меня займет спуститься через три лестничных пролета?

— Так ты начала работать и не знала, что он тоже тут работает?

— Ага.

Она мерзко хихикает.

— Ну, что сказать, наверное, это очень странно?

— Слово «странно» не описывает всех чувств.

Открываю дверь и выхожу в вестибюль.

— Ну, так вот, — говорит она, когда дверь захлопывается с грохотом за ее спиной. — Мне нужно возвращаться к съемкам фильма. Ты знаешь, нам иногда следует встречаться. Заниматься всякой девичьей чепухой.

— Эм, ага. Конечно.

Брэнди улыбается, прежде чем уйти. Но я не идиотка. Прекрасно понимаю, что она делает, и определенно не собираюсь встречаться с ней. Не собираюсь встречаться ни с кем из них. На самом деле я больше, чем готова отправиться домой и приступить к просмотру гребаных «Золотых Девочек» с Хизер (прим. «Золотые девочки» — американский телесериал канала NBC, созданный Сюзан Харрис и произведенный компанией «Touchstone Television»). Сделать что-то, что не имеет ничего общего с членами, вагинами и задницами. Вот именно то, что мне необходимо.

Как только выхожу на улицу, такое чувство, что меня сейчас охватит пламя. Глядя на парковку, вижу, как волна жара подниматься от асфальта. Дорожки пота скатываются по вискам к тому моменту, как подхожу к машине. Кожаное кресло обжигает спину и заднюю сторону ног. Пока усаживаюсь в машину, ругаюсь себе под нос, вставляя ключ в замок зажигания. Мне нужен кондиционер, прежде чем я внезапно загорюсь. Поворачиваю ключ — и ничего не происходит.

— О, черт! Да вы, наверное, прикалываетесь надо мной? — ударяю кулаком по рулю и издаю стон, прежде чем вновь предпринимаю попытку завести машину. Но она не заводится и не издает совершенно никаких звуков. Ничего.

Поднимаю сумочку с пола и достаю телефон, чтобы набрать Хизер сообщение, но, естественно, мой телефон полностью разряжен. Бросаю телефон на пассажирское сидение и начинаю биться головой о руль, с каждым ударом клаксон автомобиля издает снова и снова громкий звук. «Что я сделала такого, чтобы заслужить все то случайное дерьмо, которое происходит на притяжении пары недель в моей жизни?» Внезапно раздается стук в окно, и прежде чем я успеваю посмотреть, кто это, ведь основываясь на всем том дерьме, что происходит со мной, не трудно догадаться, кто находится за стеклом.

Продолжая прижиматься лбом к рулю, медленно поворачиваю голову в сторону окна и смотрю одним глазом на того, кто стоит снаружи. Ага, это Тайлер, и теперь, плюс ко всему происходящему со мной дерьму, моя спина взмокла от пота.

— Не заводится? — говорит он через открытое окно.

— Нет, — тянусь к двери, чтобы открыть ее, и он отходит на пару шагов назад.

— Дай-ка я взгляну.

— Она заглохла, — говорю, выходя с водительской стороны.

Он садится на мое место и пытается завести. «О, Боже, эти мужнины».

— Тайлер, я же только что сказала, что двигатель заглох.

Он кивает.

— Я знаю, — а затем он улыбается своей наглой улыбкой. Устремляясь рукой вниз, чтобы открыть капот, затем выходит из машины и обходит ее. Тайлер начинает копать под капотом, что-то проверяя.

Скрещиваю руки на груди и выставляю вперед бедро.

— Когда это ты начал разбираться в машинах?

— Я же парень. А парни разбираются в машинах.

Закатываю глаза, потому что Тайлер совершенно не разбирается в машинах.

— Только прошу тебя, не сделай хуже.

Он отходит от капота, направляясь обратно к сидению, и пытается вновь завести машину.

— Ну, — он пожимает плечами. — Кажется, я ничем не могу помочь.

Он берет мою сумочку с пассажирского сидения, выбирается и захлопывает дверцу машины.

— Пойдем, — говорит он через плечо.

— Что? Куда?

— Ты что хочешь остаться здесь? Темнеет вообще-то. Именно в это время появляется всякая нечисть, — Тайлер смеется, затем добавляет. — И Франкенштейн.

Фыркая, следуя за ним к его мустангу, припаркованному через несколько парковочных мест. На моих губах растягивается крохотная улыбка. Этот мустанг у Тайлера еще со старших классов школы, он — потрепанный, но все равно такой же классный.

— А у кого-то все тот же вкус на машины.

Он улыбается и открывает дверь для меня.

— Да, и в женщинах тоже. Никаких изменений, я неисправим, — говорит он с налетом грусти.

Его выпад заставляет румянец разлиться на моих щеках, и я внутренне отчитываю себя за то, что позволила ему достать себя.

— Спасибо, — благодарю, садясь в машину.

Мгновение спустя, Тайлер уже сидит за рулем. Двигатель оживает, и я могу чувствовать его гул под сидением.

— Где ты живешь? — спрашивает он.

— Венис Бульвар.

Он выезжает с парковочного места и вжимает педаль газа до упора, прежде чем мы выезжаем на улицу.

— Я позвоню в автомастерскую и попрошу забрать твою машину.

— Скорее всего, все дело в генераторе или еще в чем-то.

Пока Тайлер ведет машину, продолжаю смотреть на него. Воспоминания о прошлом, всплывающие в моей голове, задевают меня. Именно в этой самой машине, я ездила с ним, когда была подростком. Мы ездили вместе школу, на вечеринки, да мы вообще все делали вместе. Если честно, пробег моей машины едва насчитывал больше тысячи миль, потому что я всегда ездила с ним. Тайлер, подобен запаху, который вы чувствуете время от времени, что заставляет вас погружаться в прошлые воспоминания.

Он смотрит на меня краем глаза.

— Что такое?

— Что ты имеешь в виду под своим «что»?

— То, что ты смотришь на меня словно ненормальная.

Мое лицо покрывается румянцем.

— Я просто смотрела на тебя.

— Ага, — когда Тайлер говорит это, на его щеке появляется ямочка. — Как ненормальная.

И... воцаряется тишина. Мне следует сделать что-то, чтобы увести свои мысли подальше от размышления о нас, поэтому делаю единственную вещь, которая способна отвлечь меня от этого.

— Тебе нравится это? — неуверенно спрашиваю.

— Что? — его глаза сужаются, лоб хмурится. — Нравится что?

— Порно.

Он откидывает голову назад и смеется.

— Нравится ли мне порно?

— Да.

— Смотреть или сниматься в нем?

— Ну... — вспоминаю первый раз, когда смотрела с ним порно. — Я знаю, что тебе нравится смотреть его, как тогда «Дебби покоряет Даллас»... (прим. «Дебби покоряет Даллас» 1978 г. Фильм о девочках из группы поддержки, пытающихся заработать достаточно денег, чтобы стать черлидерами у команды «Далласских Ковбоев». Поэтому после уроков девочки всей командой шли на заработки)

— О, это было забавно! — говорит он.

— Это напугало меня.

— Не правда.

— Мне было всего шестнадцать.

— И...

— И ты подумал, что было бы прикольно есть попкорн и смотреть порно.

Тайлер пожимает плечами.

— Это так и было.

— Нет, — возражаю я. — Не было.

— В тот день у нас был наш первый секс, — улыбается он. — В этом и заключался мой план.

— Это не имело ничего общего с порно.

— Все было связано в тот день с порно.

— Тайлер, прекрати избегать ответов на мои вопросы.

Он тянется ко мне рукой и берет за колено, стискивая его, и я не хочу, чтобы он убирал свою руку.

— Я не избегаю, просто вспоминаю.

— Тебе нравится заниматься этим?

Выдыхая, он пожимает плечами.

— Конечно.

— Конечно?

— Да, именно так. Конечно.

— Не очень обнадеживающий ответ, — отвечаю с легким смешком, смотря на свою ногу, поскольку его рука все еще располагается на моем бедре.

— Ага, так и есть, — его тон бесстрастный, словно ему совершенно наплевать на свою работу.

Его ладонь ласково скользит вверх по моей ноге и теперь большой палец нежно поглаживает верхнюю часть моего бедра. Мне следовало бы убрать его руку... но я не могу. Просто закатываю глаза.

— Так, тебе нравится, что тебе платят деньги за то, чтобы ты доставлял оргазмы?

— Да, конечно.

Он выдыхает.

— А какая тебе разница до всего этого?

— Просто пытаюсь понять, почему ты занимаешься этим.

— А почему бы и нет.

— Никто просто так не станет заниматься этим. Сомневаюсь, что кто-то планирует стать порноактером.

— Ну, я просто попал в это, не сказать, чтобы это было моей мечтой.

Не знаю, что хочу от него услышать, но хочу больше, чем его ответы. Хочу услышать точный ответ, нравится ли ему это или нет, что-то кроме его странного ответа «конечно», потому что нельзя иметь такую работу как эта и быть безразличным к этому — и ко всему прочему, его ладонь все еще находится на моем бедре, она просто лежит там, словно там ей и место. Это все чертовски странно.

Вздыхаю.

— Мы рассказывали друг другу все. Ты мне признался, что писался в кровать, когда тебе было семь, и... — прикрываю свой рот, чтобы не рассмеяться от воспоминаний об этом. — И давай не будем забывать, когда мы были в средней школе после выпускного в домике на озере ты напился так, что обмочился в кровати. Я никогда этого не забуду. Ты проснулся и уставился в потолок, начиная трогать рукой место вокруг себя на кровати, при этом не сводя взгляда с потолка, — теперь смех вырывается из меня. А Тайлер даже не кажется смущенным этим воспоминанием. — Ты спросил меня, не течет ли потолок. Я имею в виду, что ты обмочился, когда спал со мной в кровати, а тут не говоришь, нравится ли тебе сниматься в порно? Это не честно.

— Это просто работа. И все. Как можно что-то чувствовать к работе. Джемма, ты накручиваешь себя и причем зря.

— Это все, что ты можешь сказать?

— Именно, — Тайлер пожимает плечами и убирает руку с моей ноги. Черт побери.

Сглатываю.

— Ты что, хочешь сказать, что не получаешь удовольствия от секса, за который тебе еще и платят. Ты меня за дуру считаешь?

— Джемма, это не то, что ты думаешь, это работа.

— Это секс, Тайлер, — говорю я. — А занятие сексом приносит удовольствие.

— Ты спрашиваешь меня о том, доставляет ли это удовольствие, или нравится ли мне это? — он смотрит на меня и усмехается, прежде чем перестроиться в другой ряд.

— О втором.

— Это просто... просто другие ощущения, понимаешь?

— Нет, — отрезаю я. — Я же не порноактриса. Поэтому даже не представляю.

— Секс в порно — это просто секс.

— Да, а тебе нравится заниматься сексом, точно.

Качая головой, Тайлер смеется.

— Ага, секс — это хорошо.

— Тогда тебе нравится быть порноактером?

— Как я уже и сказал, — он смотрит на меня, приподнимая бровь, — конечно.

— Ну и какая у тебя любимая партнерша по съемкам?

— Джемма, ты знаешь, я не хотел бы гов... — он качает головой.

Перебиваю его, не в силах остановиться и заткнуть свой рот. Он словно предатель продолжает выдавать снова и снова слова, которые явственно подтверждают, что мои чувства выходят далеко за рамки дружеских. И это меня ранит.

— Нет, стой, у тебя обязательно должна быть самая любимая, должна быть та, к кому ты относишься по-особенному, ну, или что-то в этом роде.

— Джемма, послушай, услышь меня. Нет. Нет такой девушки.

Сужаю свои глаза, глядя на него.

— Да, ладно тебе, Тайлер. Ты обязательно должен испытывать влечение, ну хоть немного к одной из них, я имею в виду, ты трахаешь их тела перед камерой. Просто ответь.

— Я не испытаю вообще никаких чувств ни к кому, когда идет съемка. Ни к одной девушке, с кем я снимался, я не чувствовал вообще ничего.

Вскидываю руки вверх.

— Боже, парни — такие странные. Нет ни единого шанса, что я смогла бы трахаться с кем-то снова и снова и, в конце концов, не испытывать вообще никаких чувств к этому человеку.

— Ну, ты же девушка, Джемма, — его ладонь вновь ложится на мое бедро, только на этот раз чуть выше, подушечки пальцев начинают неспешно поглаживать кожу. — Вы на самом деле странные, — мягко выдыхает он.

— Конечно странные... — издаю ироничный смешок и отворачиваюсь, смотря в окно.

— Титч, это совершенно отличные чувства. Это работа. Я получаю за это деньги. И я ничего не испытываю к ним, они для меня не существуют. Безымянные вагины, — он судорожно выдыхает, прежде чем взглянуть на меня. — Понимаешь, Титч, когда мы встретились с тобой и у нас все закончилась сексом — это просто произошло, я отчаянно желал этого, желал этого больше, чем сделать следующий вдох. Я хотел тебя. Я хотел заняться с тобой сексом, и это все, о чем мог думать с того момента, как ты села в такси. И как только между нами все вспыхнуло, не мог насытиться тобой. Мне было мало тебя, твоих ласк, я хотел буквально поглотить тебя, — он переводит дыхание, мягко поглаживает меня по ноге. — Понимаешь, — вновь говорит он запальчиво. — Это такое ощущение, будто у тебя закатываются глаза от нереального удовольствия. Это по-настоящему. Я и ты, и то, что между нами — это на самом деле, там нет притворства. А то, что я делаю на работе — это механические движения. В них нет ничего даже крупницы чувств. Вообще. Ничего.

Ощущаю небольшой трепет внизу живота, нервную дрожь и восторг — но я не должна испытывать этого. Однако мое сердце еще не было настолько переполнено такими разными эмоциями за последнее время. Сглатываю.

— Да... хорошо.

— Это неприятно тебе? — говорит Тайлер едва слышно.

— Что?

— Ну, то, что я сравниваю секс на работе с тем, что было между нами?

— Нет, — лгу я.

— Просто я хотел, чтобы ты знала, что ты — первая девушка, кого я захотел, захотел на самом деле, с того момента, как начал сниматься.

— О Господи, это что, что-то вроде комплимента или что?

— Определенно комплимент, — он убирает руку с моей ноги и указывает в окно. — Повернуть здесь?

— Оу, — быстро перевожу взгляд на окно. — Да, второй поворот ведет к моему дому.

Мы подъезжаем к входу, автомобиль чуть замедляет скорость, проезжая по искусственной неровности на асфальте. Показываю на свой подъезд, и прежде чем машина успевает полностью затормозить, спешно выбираюсь из нее.

— Спасибо, — быстро бросаю, когда Тайлер глушит двигатель.

— Это будет грубо не пригласить меня войти, — говорит он мне в след, выбираясь из машины.

— Тайлер.

— Только отлить. И все.

— Ладно.

Он следует за мной по лестнице к двери. Когда я захожу в квартиру, то ожидаю увидеть Хизер, растянувшейся на диване, но гостиная пуста. Указываю в сторону коридора.

— Ванная находится там.

— Спасибо, — говорит он мне и проходит мимо.

Кладу свою сумочку на кухонную столешницу, и как только дверь ванной закрывается, спешно бегу в сторону спальни Хизер и вижу, что дверь закрыта. Ее нет дома. Срабатывает слив в туалете, и включается вода. Быстро возвращаюсь в гостиную.

Дверь распаивается, и секундой позже Тайлер стоит в центре комнаты и проводит рукой по своим темным волосам.

— Мне нравится твоя квартира, — говорит он.

— Спасибо.

Господи, и он просто продолжает стоять там. «Какого хрена он вытворяет?»

— Где твоя соседка по квартире? — спрашивает он.

— Не знаю.

— Хммм... — он садится в дальний угол дивана и улыбается мне. Мой взгляд опускается к его рту, когда он прикусывает губу. «Ну почему этот пирсинг кажется таким сексуальным? Боже». Тайлер проводит руками по своим потертым джинсам.

— Так, — произносит он, — и что ты собираешься делать?

— Тайлер...

— Дааа, — усмехается он. — Что такое, Титч?

— Ты же сказал, что тебе просто нужно отлить.

— Что я и сделал.

— Ииии?

Он пожимает плечами, будто не понимает, что происходит.

— И теперь я сижу на твоём диване в твоей компании. Забавно как все обернулось?

Сужаю глаза, пристально глядя на него. Он в ответ сужает свои с гордой улыбкой на своих губах.

— Ты такой... такой... — напряженно выдыхаю. — Просто, Боже, дай мне сил.

Он смеется.

— Упрямый? Да нет же, черт побери. У меня заняло шесть долбаных лет, чтобы добиться твоего поцелуя. Я целеустремленный.

— Ага, что-то типа того.

Когда он поворачивается ко мне, с его лица сходит улыбка.

— Слушай, я понимаю, что это все странно. Но все дело в том, Джемма, что я хочу обратно моего Титча.

Впиваюсь в него взглядом, потому что, ради всего святого, он что, думает это так легко?

— Ты знаешь, что ранит больше всего? — говорю я, сражаясь изо всех сил с ощущением тяжести, что стискивает грудь. — Что мы просто расстались. И все. На этом все было кончено. Все эти годы дружбы просто канули в небытие... а ты просто позволил этому произойти.

Его взгляд опускается на колени, и он кивает головой.

— Да, я знаю это.

— Почему ты сделал это?

Пожимая плечами, он нервно хлопает в ладоши и подается вперед всем телом.

— В самый первый день, когда я увидел тебя... — короткий смешок срывается с его губ. — Даже когда я был ребенком, все, чего я хотел, — просто быть рядом с тобой, ты понимаешь, в тебе всегда было что-то такое, что заставляло меня преследовать тебя, хотеть сделать тебя только своей, любить тебя сильнее, хотя сильнее, вероятно, уже нельзя. И потом мы расстались. И для меня больше не осталось ничего. По крайней мере, не осталось того, чего бы я так отчаянно желал, как тебя. Во мне словно погас огонь, который давал мне силы стремиться и идти вперед, — он поднимает взгляд от своих рук, и в его глазах стоит ласковое выражение. — Я был ужасно глуп и чувствовал отчаянную, удушающую боль и злость на самого себя.

— У тебя была стипендия, — сглатываю, потому что это задевает мои чувства, бережит мои старые, хоть и не совсем затянувшиеся, раны, а я не хочу себя мучить.

— Да, была. Но было больше — была ты, — он тянется ко мне, накрывает нежно ладонью мою щеку, и, повинувшись инстинкту, я льну к его прикосновению, мои глаза закрываются. — Если бы я остался, то не потерял бы тебя, — произносит он, а я тяжело выдыхаю. — Я так ревновал тебя. Ненавидел ругаться с тобой по поводу и без повода.

Распахиваю глаза, его лицо находится так близко от моего.

— Мы оба очень ревновали.

— Я был так глуп.

— И я.

Его взгляд опускается к моим губам, большой палец нежно ласкает кожу на моей щеке. В одно мгновение наши взгляды встречаются, и вокруг нас витает ощущение, что нам следует поцеловать друг друга. Ощущения кажутся такими правильными. Сердце отчаянно отбивает чечетку в груди, тело пылает, словно в огне. Если поцелую его, то дороги назад уже

не будет. Я сожгу все мосты. И нет никакого гробаного шанса, что решу довольствоваться, и он в том числе, простым поцелуем. Сглатываю, заставляя свой разум и вагину в результате долгих споров прийти к одному решению, что это ужасно глупая идея.

Глава 18

Тайлер

Джемма смотрит на меня, а мое сердце в груди буквально заходится в бешеном ритме. Смысл в том, что я не приму от нее «нет» в качестве ответа. Чего же я хочу от нее? Если четко, и сам не знаю, но мне ненавистно то, что понятия не имею, какого хрена она делала последние четыре года. Ненавижу, что мы провели это время не вместе. Между нами всегда что-то было и что-то будет, и я не могу дать этому простое объяснение. Просто чувствую, что когда нахожусь рядом с ней — она — мой дом, она — мое все.

Вся моя жизнь была посвящена охоте за этой девушкой, тогда какого хрена я должен останавливаться сейчас? Она — чертовски упрямая, но фишка в том, что она всегда была моей. И всегда будет. Дело остается за малым, теперь нужно каким-то образом убедить и ее в этом.

Качая головой, Джемма вздыхает и отталкивает меня от себя.

— Ты нервируешь меня и прекрасно об этом знаешь, так ведь?

— А ты коротышка, — улыбаюсь я. — Поэтому я зову тебя Титч.

Ее карие глаза сужаются.

— Я всегда ненавидела это прозвище.

— Поначалу, но потом оно начало тебе нравится, — хватаю пульт. — У тебя есть «Netflix» (прим. «Netflix» — американская компания, поставщик фильмов и сериалов на основе потокового мультимедиа)?

— Нет, — она забирает у меня из рук пульт. — Это ты просто наивно полагал, что мне нравилось.

— Твоя память просто отвратительна, — поднимаюсь на ноги и направляюсь к стенке с аудио-и видеотехникой, которая находится у стены. — Я отлично помню, когда назвал тебя в первый раз «детка», на что ты фыркнула и сказала, что тебе совершенно не нравится, когда я так тебя называю.

— Я не говорила такое.

— Ты сказала, что это звучит странно.

— Так и было.

Затем поворачиваюсь и улыбаюсь ей.

— Ты сказала, что тебе нравилось быть моим Титчем.

Легкая улыбка растягивается на ее красивых губах, и я вижу, как первый кирпичик стены, которой она себя окружила, падает и разбивается.

— Я говорила тебе много чего, Тайлер.

Разворачиваюсь обратно, осматривая DVD диски.

— Что за... — я беру диск с названием «Never Say Never» и начинаю смеяться, затем разворачиваюсь к ней, держа его в руках. — Что это за херня, Джемма? Джастин Бибер? Что случилось с девушкой, которая любила «Slipknot» и «Linkin Park»?

— Это Хизер. Она к нему равнодушна.

— Ладно, — решаю посмотреть, что у нее есть из фильмов. — Никаких фильмов, которые люблю, тут не вижу.

— Серьезно?

— Что, не время для этого? — смеюсь, следом замолкая, когда мой взгляд останавливается на одном названии. — Ты... — вытаскиваю диск «Говард-утка», открываю и направляюсь к телевизору (прим. «Говард-утка» (англ. «Howard the Duck») — американский кинофильм, режиссёра Уилларда Хайка. Экранизация комикса. Говард — обитатель планеты уток. В результате эксперимента с лучом телепортации он оказывается на Земле в американском городе Кливленд, где встречает начинающую певицу Беверли. Он защищает её от приставших к ней хулиганов). Нажимаю кнопку на панели «открыть» и вставляю диск в дисковод, прежде чем возвратиться обратно к дивану.

— Если ты включил Бибера, я обещаю, что задушу тебя.

— Нет, подожди. Это намного хуже, чем Бибс.

— Ты же только что не назвал его Бибсом?

— Ага, — киваю. — Именно так я и сделал.

На экране появляется старый логотип американской киностудии «Universal», и я улыбаюсь.

— Что ты поставил?

— Ты такая упрямая и нетерпеливая...

Мгновения спустя начинает играть основная музыкальная тема, а затем на экране появляется название. Она улыбается. По-настоящему сияющей улыбкой.

— Господи, — смеется Джемма и откидывается на спинку дивана. — Я не смотрела этот фильм уже так давно.

— Да. И я тоже.

Фильм — дерьмо. Он ужасный, но по какой-то причине мы пересматривали его раз за разом, когда были детьми. Мы сидим вдвоем, уставившись на экран, энергия между нами буквально гудит, как и раньше, в том возрасте, когда мы осознали, что девочки и мальчики могут быть намного больше чем просто друзьями. Каждое мгновение придвигаюсь все ближе и ближе к ней. И еще ближе, и еще немного — до того момента, пока наши ноги не соприкасаются.

Украдкой смотрю на нее, и во мне пульсирует это чувство — как я и говорил ранее, она всегда была для меня такой родной, моей.

В середине фильма кладу ладонь ей на бедро, и Джемма чертовски напрягается.

— Ты хочешь, чтобы я убрал руку?

Прежде чем она отвечает, в замке поворачивается ключ, раздаётся щелчок, и в комнату входит ее соседка по квартире. В то мгновение, когда ее взгляд настигает меня, она оскаливается и рывкает.

— Что за...

Встаю и потягиваюсь.

— Как раз собирался уходить, — добавляю, смотря пристально на Джемму. — Спасибо, что впустила меня отлить.

Она тепло улыбается.

— Спасибо, что подвез.

— Без проблем. Увидимся позже, — подмигиваю ей.

Ее соседка по комнате бросает на меня злой взгляд, и когда я направляюсь к двери, то подмигиваю и ей. Закрываю за собой дверь и делая глубокий вдох, на моих губах растягивается улыбка. Начало будущих отношений заложено.

Глава 19

Джемма

— Еще один мартини? — спрашивает бармен, когда тянется к моему пустому бокалу. Но голова и так уже кружится.

— Нет, спасибо.

— Ох, да ладно тебе, Титч. Выпей еще один, — говорит Тайлер.

Смотрю на Тайлера. Бенсон стоит, прислонившись к стойке бара, болтая с молодой девушкой. Ви и Брэнди находятся на танцполе, и все выглядит так, словно коллеги по работе решили немного пообщаться в неформальной обстановке. Все еще не понимаю, как ему удалось уговорить меня на это. Но это не свидание. Нет.

Миниатюрная брюнетка стоит между Тайлером и Бенсоном. Наблюдаю за тем, как ее взгляд жадно скользит по ним двоим.

— Ох, вау! — говорит она, широкая улыбка растягивается на ее губах. — Я знаю вас, двоих.

— Что, серьезно? — заявляет Бенсон, улыбаясь, как извращенец.

— Ага. Бенсон Лонг и... — она прикусывает свою нижнюю губу, когда невинно хлопает ресницами, смотря на Тайлера. — И мистер Джонни Депс.

Тайлер потирает ладонью затылок, выглядя смущенным, а Бенсон вскидывает руки вверх, сдерживая смех.

— Мистер? Когда это он стал мистером?

Она хихикает.

— Вы, парни, снимаетесь в замечательных фильмах.

Не понимая, что я здесь еще делаю, закатываю глаза. Поворачиваюсь к бару и пальцем маню к себе бармена. Ухмыляясь, он облакачивается на бар.

— Передумала, м?

— Ага, — говорю я. — Мне кажется, что еще одно мартини не помешает.

Он кивает и берет шейкер для коктейля. Брюнетка улыбается Тайлеру, раскачиваясь из стороны в сторону, и смотрит на него серьезным «трахни меня» взглядом. Бенсон говорит ей что-то, и она начинает хихикать. Ее хихиканье напоминает смех гиены. Закатываю свои глаза вновь, потому что внезапно чувствую себя тринадцатилетней. Затем разворачиваюсь обратно к бару, смотря на разнокалиберные бутылки с ликерами, когда до меня доходит, что она узнала их — она узнала их, как порноактеров. И прямо сейчас я нахожусь вместе с порноактерами. Люди узнают их, затем они видят меня с ними. Ох, ну просто чертовки здорово, мать вашу. Бармен ставит передо мной мартини, когда беру напиток, готовая сделать первый глоток, то чувствую, как по моей пояснице скользят пальцы.

— По-моему ты говорила, что больше не хочешь мартини?

Разворачиваюсь, чтобы увидеть, как Тайлер улыбается.

— Я изменила мнение, — делаю еще один глоток, пожимая плечами. Девушка не сводит с нас взгляда, в то время как Бенсон пытается заговорить ее.

— Я сказал ей, что ты — моя девушка, — говорит беспечно Тайлер, беря мой бокал с мартини и делая большой глоток.

— Что? Зачем ты это сделал?

Смеясь, он ухмыляется.

— Ну, во-первых, потому что это ужасно злит тебя. Во-вторых, потому что она — взрослая версия Эллен Фрэмpton.

Крошечный смешок срывается с моих губ, когда смотрю на нее.

— Боже, и, правда, похожа. Я ненавидела Эллен Фрэмpton.

— Я знаю. Мне нравилось, что ты ненавидела ее.

Сужаю свои глаза.

— Именно так, — подтверждает Тайлер еще раз. — Ты всегда была такой ревнивой, Титч.

— Нет, просто она всегда старалась раздеваться перед окном для тебя. Это было отвратительно.

— Оу, а ты не делала точно так же? — смеется он.

— Нет, ты — гребаный извращенец!

— Это вранье. Я даже пару раз дрочил, когда ты дефилировала голая перед окном, когда мы были подростками.

Качаю головой.

— Это все звучит так извращено.

Он приподнимает бровь в ответ на мои слова.

— Все так и есть, — отвечает он, беря мое martini и делая еще один глоток.

— За тобой находится целый бар, — забираю напиток из его рук. — Закажи себе собственный martini.

Тайлер опускает подбородок к груди, смеясь, прежде чем вновь поднять взгляд вверх.

— Это так забавно — выводить тебя из себя. Я уже даже и забыл насколько это весело.

— Ты — такая задница.

— Я-то задница, а ты ревнуешь.

— Пошел на хер.

— Я ценю твои предложения, но серьезно, они неуместные.

— Это ты — неуместный!

— Это твое лицо неуместное!

Сердито смотрю на него, издавая раздраженный стон.

— Это твой пятисантиметровый член — неуместный!

Он откидывает голову назад и смеется.

— Это твой сантиметровый рот — неуместный!

Мужчина, сидящий рядом с нами, бросает в нашем направлении раздраженный взгляд. Быстро допиваю остатки напитка в бокале, стараясь не рассмеяться, потому что это все так по-детски.

Тайлер прислоняется к бару всем телом и хватает меня за талию, кивком указывая в сторону брюнетки.

— Но что на самом деле не уместно, так это то, что ты ревнуешь к этой девушке.

Стараюсь отстраниться от него.

— Я ненавижу тебя.

— Ох, да ладно тебе. Просто притворись, что нравлюсь тебе, чтобы я не казался лгуном.

— Но ты и есть лгун. Сколько тебе, ради всего святого, лет? Ты что до сих пор не отрастил яйца для того, чтобы сказать девушке, что ты не заинтересован в ней?

Его глаза сужаются, легкая усмешка играет на его губах.

— Это более забавно — выводить тебя, — его пальцы сильнее впиваются в мою талию,

и теперь мы пристально смотрим друг на друга. Сердце неистово стучит в груди. Одна его рука очерчивает изгибы моего тела. Тайлер прикусывает губу, когда заправляет за ухо мой выбившийся локон волос. — Это то, как должно быть между нами, — он обхватывает ладонью мой затылок. — Отталкиваем и притягиваем. Ты же знаешь это, Титч.

Часть меня знает, что это правда. Как бы мне не хотелось притвориться, но время совершенно не повлияло и не изменило моих чувств к нему. Наблюдаю за тем, как его глаза медленно опускаются к моим губам, а кадык дергается, когда он глотает. Давка и суматоха, что царит вокруг нас в баре, превращается в едва различимый гул. Все, на чем я могу сосредоточиться прямо сейчас — это он. Мы. На том, как это все ненормально.

Его пальцы запутываются в моих волосах, когда он приближает свое лицо к моему.

— Я притягиваю... — и сейчас его рот находится прямо у моих губ. Я могу чувствовать тепло его дыхания. — Ты отталкиваешь, — произносит он, его губы находятся так близко, что могу даже чувствовать, как он произносит слова.

Я знаю это лучше чем что-либо. Именно так. Но самое главное, что мне всегда было известно о Тайлере, это то, что он обладает таким магнетическим притяжением, от которого нереально отстраниться. Он нежно ласкает большим пальцем мою линию челюсти, и это движение заставляет меня прикрыть глаза от удовольствия. Его пухлая нижняя губа прикасается к моей, и тело расслабляется в его руках.

— Так ты будешь отталкивать, Титч? — шепчет он, прежде чем выпустить меня из своих объятий.

Мои глаза распахиваются, сердце неистово колотится в моем горле, а этот говнюк улыбается широкой улыбкой.

— Эй, Джонни, — зовет его Бенсон, оттесняя всех плечом, пробираясь через заполненный людьми бар, с брюнеткой которая крепко держится за его руку. — Мы собираемся в клуб «Лотос». Ты с нами?

— Нет. Я думаю, что мы поедем сразу домой.

Ухмыляясь, взгляд Бенсона устремляется ко мне.

— Хорошо.

Брэнди и Ви стоят за его спиной.

— Ты что не поедешь? — начинает ныть Брэнди. — О, да ладно тебе, Джонни. Ну, прошу тебя.

— Нет, я же уже сказал, что хочу поехать домой.

Она надувает губы, прежде чем развернуться и направиться следом за остальными к выходу. И теперь остались только я и он. И все, о чем я могу думать — о том, как сильно я хочу поцеловать его.

Глава 20

Тайлер

Мы идем на заплетающихся ногах к бордюру, оба — пьяные, поднимаю руку, чтобы остановить такси. Джемма отходит от меня на пару шагов и делает тоже самое.

— Ну и что ты делаешь? — спрашиваю я.

— А на что это похоже, умник? Пытаюсь поймать такси.

— Я это делаю.

— Мои поздравления.

Машина проезжает мимо нас двоих.

— Не могла бы ты просто подойти сюда?

— Зачем?

— Это не какое-то глупое соревнование.

— Да, я понимаю, но, видишь ли, мы направляемся в два разных места. Следовательно, нам нужны два разных такси.

Издавая стон, опускаю руку, потому что понимаю, что легче мне первому перестать с ней бороться, чем она сдастся мне, и подхожу к ней.

— Ты же знаешь, что я не позволю взять тебе такси самой.

— Боже ты мой, Тайлер. Я не думаю, что меня собираются убить в гребаном такси.

— Я это прекрасно знаю, потому что ты ни за что не поедешь домой одна.

Джемма вздыхает, опуская руку и скрещивая их на груди.

— Ты такой надоедливый.

— Спасибо.

Чувствую, как она сердито смотрит на меня, когда такси останавливается у бордюра. Открываю дверь, придерживая ее для нее, прежде чем забраться в машину вслед за ней.

— Я не поеду к тебе.

— Ладно.

— Пересечение 1-й и 10-й Юго-запад, — говорит она, когда пристегивает свой ремень безопасности, — и... — она вливается в меня взглядом. — Я не пушу тебя к себе. Даже для того, чтобы отлить.

Поднимаю руки вверх, сдаваясь.

— Хорошо.

Машина трогается, первые пару минут мы сидим в тишине, затем она начинает смеяться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что такое? — спрашиваю ее.

Джемма качает головой, стараясь сдержать смех.

— Просто это все... моя жизнь.

— Что? — хмурюсь.

— Моя жизнь... чертовски забавная штука.

— Серьезно? Пьяная исповедь?

— Ага. У меня была роль в детском шоу. Между прочим, роль, которую я не любила. Я начала встречаться с рокером, а закончилось все тем, что меня уволили с шоу из-за него...

— Кстати, отличное видео, — подмигиваю ей.

— Ох, отвали, — она хочет ударить меня, но промахивается. — Ты вообще гуглил свое имя в последнее время? По крайней мере, мое имя настоящее и не наполнено дешевыми намеками (прим. Джонни Депс — Джонни Бурильщик). — «Возьми его в рот», — произносит Джемма низким голосом, подражая мужской интонации. — «Возьми в рот мой большой член», — она смеется, когда произносит это. — «Ах», — теперь она произносит писклявым голосом с придыханием. — «Ох, Джонни. Давай глубже, Джонни Депс. Заполни мою задницу своим членом, капитан Джек Спермо», — она останавливается на полуслове, потому что смеется так сильно, что не может восстановить дыхание.

— Ох, поглядите-ка, кто-то любит смотреть мои видео. Тайная фанатка моих работ, не так ли?

— О, да прям, твои фильмы для меня словно комедийные шоу.

Сердито смотрю на нее.

— Как бы там ни было. Сам факт того, что я была в баре с толпой порноактеров, и люди подходили и узнавали тебя... — она качает головой. — Это невероятно. Ох, и давай не забывать, что ты — мой бывший. Гребаный пошлый бывший... — порноактер. Оу, а это идеально описывает тебя — пошлый бывший — порноактер.

— Ну и кто теперь использует дешевые намеки? — смеюсь.

Она делает пару вдохов, прежде чем откинуть голову назад на сидение.

— Жизнь — странная штука, не правда ли?

— Ага. Так и есть.

Мы сидим на протяжении пары минут в абсолютной тишине. Пристально смотрю на нее, наблюдая за тем, как отблески от уличной фонарей отражаются бликами на ее высоких скулах. Джемма безумно красива, и все эти очевидные вещи, красивые вещи, нельзя не заметить, если вы конечно в своем уме и не слепой. Я обожаю их. Но так же, обожаю ее странности, изъяны и недостатки, которые делают ее той, кем она является — и не могу ничего поделать с этим. Все это так глубоко засело в моем сердце, что я просто не могу уклониться от этого или игнорировать. Это делает ее неотразимой. То, как она фыркает, когда смеется. То, как дергается ее глаз, когда она злится. Шрам на ее колене, который она получила, когда упала с велосипеда еще в детстве. Ее уверенность в своих силах и уязвимые стороны. Она заставляет меня чувствовать себя так, будто ничего в этом мире не имеет значения, кроме нее.

Любая девушка может быть милой. Любая может быть прелестной. Но только Джемма может быть Джеммой.

— Я жалею об этом, — слова срываются с моих губ, прежде чем я осознаю это.

— Что? — она смотрит на меня. — Ты жалеешь о чем?

— О прошедших четырех годах.

Легкая улыбка трогает ее губы. Взгляд опускается на колени, и она начинает теревить свою сумку. От этого мое сердце сжимается еще сильнее.

— Все эти четыре года... — замолкаю, потому что пьян. Она тоже пьяна. А пьяные признания могут привести нотку неловкости в отношения, когда люди на следующее утро трезвеют, но мне похер. Просто хочу сказать ей это, хочу быть с ней честным. — Все это время, пока мы вместе росли, я никогда ничего не упустил, а теперь чувствую себя так, будто потерял все, что имел.

Джемма все еще не поднимает взгляда, и на мгновение я начинаю волноваться, что мое признание было слишком. Затем уголок ее губ приподнимается вверх в грустной улыбке.

— Тайлер, — выдыхает она. — Люди взрослеют. Они расстаются.

— Люди расстаются, да. Но нам не следовало.

— Как ты думаешь, что произошло бы, если бы мы не расстались тогда?

Пожимаю плечами.

— Ну, в чем я уверен на сто процентов, я бы не стал Джонни Депсом.

Она улыбается, и, Господи, я так чертовски хочу поглотить ее губы в поцелуе прямо сейчас. Когда машина проезжает с грохотом по лежащему полицейскому, понимаю, что мы подъезжаем к ее дому. Тормоза визжат, когда машина останавливается.

Джемма тянется к двери. А я так отчаянно хочу схватить ее и прижать к сидению. Хочу дать ей почувствовать, что она творит со мной. Так отчаянно хочу показать ей, почему нам

не следовало расставаться. Хочу так глубоко войти членом в ее тело, чтобы она никогда не смогла избавиться от мысли обо мне.

Но Джемма открывает дверь, а я молчу.

— Спокойной ночи. Спасибо тебе, что позаботился о том, чтобы меня не убили.

Она смеется, когда прикрывает за собой дверь.

Оставаясь один, осознаю, что все еще нахожусь в такой же отчаянной ситуации, как и много лет назад, когда я был прыщавым подростком, старавшимся понять, как сделать так, чтобы она встречалась со мной. Только на этот раз, мне не светит ничего, кроме полнейшего облома.

Глава 21

Джемма

Тихо прикрываю дверь за собой, но Хизер все равно слышит меня и резко садится на диване.

— Что за хре... — она трет глаза и сердито смотрит на меня, прежде чем взглянуть на телефон. — 1:45, Джемма? Ты трахалась с ним, не так ли? — она скидывает одеяло со своих ног.

— Нет.

— Не смей трахаться с порноактером!

— Что за черт! Я не спала с ним.

Она вновь трет глаза.

— Ты хочешь...

— Нет... — говорю я, разгневанно бросая сумку на пол. — Я не хочу, — я только что солгала, потому что очень хочу, так отчаянно хочу этого и в тоже время презираю себя за это желание. Потому что все дело в том, что я определенно не такая тупая, чтобы сделать это. Он трахает женщин за деньги. И это отвратительно, если вы только по-настоящему вдумаетесь в это; но в тоже время, если не задумываться об этом и сделать вид, что не знаешь его, то это даже немного горячо.

— Ладно, я хотела бы с ним переспать, — признаюсь наконец, когда Хизер, поднимается на ноги и потягивается, затем произносит:

— Я считаю, что это ужасная, глупая и не очень хорошая идея.

— Конечно, ты так считаешь... — закатываю глаза.

— Ага, — она направляется в сторону коридора. — Но ты все-таки любишь его... — говорит она в след.

— Любила! — делаю упор на прошедшем времени. — ЛЮБИЛА его! В прошедшем времени. Не в настоящем.

Хизер фыркает.

— Да, да, конечно. Любила. Трахала. Какая, нахер, разница, Джемма. Я знаю о нем больше, чем о том парне, с которым ты встречалась на протяжении года... черт... — она скидывает руки вверх. — Кстати, как там его имя? Дэйл или что-то в этом роде?

Качаю головой.

— Тристан.

— Бл*дь, — она сужает глаза. — Почти, как Тристин... Похоже на прозвище, которым зовет моя бабушка своего одноглазого померанского шпица — как бы там ни было, я знаю о

Тайлере больше, чем о том придурке. Ты просто не можешь дружить со своим бывшим. Ты же это понимаешь, Джемма? С бывшим, который снимается в порно. На которого тебе приходится смотреть, когда он трахает других девушек. Бывшим, который трахает женские киски, как капитан Ахаб, который хочет пробить копьём Моби-гребаного-Дика (прим. Моби-Дик фильм, драма, 1998 г., режиссера Фрэнка Роддэма, экранизированный по мотивам одноименного романа Германа Мелвилла. Про грозного капитана Ахаба и могучего белого кита по прозвищу Моби Дик, который много лет назад сделал Ахаба калекой. Отныне одноногий морской волк выходит в море лишь с одной целью: убить ненавистного кита).

Смотрю злым взглядом на нее.

— Прямо сейчас я ненавижу тебя, Хизер.

Она подходит ко мне.

— От тебя пахнет парнем.

— Я ехала с ним домой. В такси.

— Чего-чего? Ты делала ему минет в такси (прим. игра слов «ride home» — ехать домой. «Road head» — делать минет в машине или когда водитель находится за рулем)?

— Что за... нет! Я не делала ему минет, пока мы сидели на заднем сидении дьявольского такси, чтобы отвратительно выглядящий таксист мог дрончить одной рукой, в то время как вел машину.

Она смеется.

— Это отличная идея для порно. Предлагаю поделиться ею с твоим боссом, и, может, ты сможешь получить долю от съемок.

— О Боже. Может, тебе стоит снимать порно?

— Возможно, — смеется она. — Куда вы ходили?

— В бар.

Скрещивая руки на груди, она сужает глаза, смотря на меня.

— В бар?

— Ага, еще с парой человек с работы. Ничего особенного.

— Джемма, не обижайся, я просто говорю, что это плохо, чертовски плохо. Ты причинишь себе боль, — иду по коридору в свою комнату, но она следует за мной. — Я говорю: причинишь себе боль, Джемма. Я же люблю тебя. Я не хочу, чтобы ты сделала себе больно, потому как потом мне придется убить этого мудака, а оранжевый — это не новый оттенок черного, и он не подходит для моей задницы (прим. героиня имеет в виду робу заключенных, в США она оранжевого цвета).

— Я очень ценю твое беспокойство, Хизер, — улыбаясь, открываю дверь в свою комнату. — Но я, так или иначе, не собираюсь трахаться с ним. Нет ни единого шанса, что это может произойти. Я никогда не буду заниматься сексом с порноактером. И я говорю на полном серьезе.

— Я предупредила, будь аккуратна со своим сердечком. Когда что-то случится, плакать ты будешь у меня на плече, — она заправляет мою выбившуюся прядь волос за ухо. — Я не хочу видеть, как тебе причиняют боль.

— Я не буду делать этого. Я не буду спать с ним.

Она направляется вниз по коридору в свою комнату. Закрываю дверь, раздеваюсь и ложусь на кровать. Стараюсь из-за всех сил уснуть, но у меня ничего не выходит, потому что я все еще могу чувствовать аромат его парфюма Dolce and Gabbana. Не важно, как бы сильно я ни старалась думать о чем-нибудь другом, все, о чем могу думать — это он и я. И том, как

должно было все сложиться.

После безуспешных попыток в течение получаса выбросить его из головы, сажусь, беру свой ноутбук, размещаю на коленях, и вбиваю в строку поиска — Джонни Депс. Зачем? Потому что просто не могу выбросить его из своей головы, и теперь в течение некоторого времени это будет моя жизнь, поэтому стоит привыкнуть к этому. Я должна выработать реакцию полного игнорирования, когда в следующий раз буду наблюдать, как он трахает какую-нибудь блондинку с огромными сиськами.

Щелкаю по одной из ссылок и сглатываю. На экране появляется картинка, где Тайлер стискивает свой член. Мое сердце ударяется о клетку ребер. Возникает чувство, что я делаю что-то грязное и непристойное, ну в каком-то роде так и есть потому, как я собираюсь смотреть порно с участием моего бывшего. Встряхивая головой, прогоняя все сомнения прочь, нажимаю «воспроизвести».

Видео начинается. Тайлер сидит за столом, просматривая какие-то документы. Дверь приоткрывается, и девушка, одетая в католическую школьную форму, направляется к нему.

— Профессор Депс, — выдыхает она хриплым тоном. — Мне необходима ваша помощь... — камера приближается и снимает крупным планом огромные сиськи, обтянутые белой хлопковой рубашкой.

— Какая именно помощь, Минди?

«Ох, я не могу слышать звук его голоса». Выключаю громкость и проскальзываю под одеяло. Тайлер тем временем обходит стол, хватая за плечи и нагибает девицу, поглаживая ладонями ее задницу. Она наблюдает за его действиями, смотря через плечо и прикусывая губу, когда он начинает стягивать по бедрам ее красные стринги. Тайлер опускается на колени, разводит в стороны ее округлые ягодицы и затем неспешно, почти ленивым движением языка проходится по ее влажной киске. Мой живот слегка сжимается. Это так чертовски странно.

Мгновение спустя, она уже лежит на спине, распростертая на столе, с юбкой, присобранной на талии, ногами, поднятыми почти к голове. Ее груди обнажены, и Тайлер втягивает один из сосков в рот. Камера приближается и снимает крупным планом, как его член вколачивается в ее киску. Снова и снова. И, черт возьми, это горячо. Это не должно быть так, но не могу отрицать этого. Если я позволю сейчас возобладать моему разуму, то это будет меня беспокоить, однако я солгу, если не скажу, что меня это не возбуждает.

Мой взгляд обращается к ночному столику, останавливаясь на шкафчике. Прикусываю губу, затем перевожу взгляд вновь на экран. Б*дь. Тянусь к ночному столику, продолжая убеждать себя вновь и вновь, что это вполне нормально. Это нормально — смотреть порно, а затем почувствовать переполняющее желание получить разрядку. Именно для этого люди и смотрят порно — чтобы возбуждаться. А что вы делаете, когда возбуждены до предела? Быстренько мастурбируете. Все предельно просто. Теперь в моей киске находится фаллоимитатор, который я ввожу на всю длину, а завтра мне предстоит встретиться лицом к лицу с парнем, чей член заставляет меня ощутить непреодолимое желание засунуть этот кусок силикона в себя. И этот человек — мой бывший.

— Анальные шарики?

Быстро смотрю содержимое коробки.

— Ага. Много анальных шариков. Все сиреневые и розовые.

— Лубриканты?

— Много лубрикантов.

— Гандоны?

— Что? — перевозжу непонимающий взгляд на Хадсона.

— Гандоны, ну знаешь, резинки, презики.

— Оу, — новь смотрю в коробку. — У нас есть с пупырышками, ребристые, безлатексные и светящиеся в темноте.

— Отлично.

— Клиторальные вибраторы?

— Куча.

— Ты приведешь свою подругу на мою вечеринку завтра? — спрашивает он.

— Да, она очень взволнованна по этому поводу. Она — порно-фанатка.

— Звучит так, будто она в моем вкусе, — Хадсон улыбается и указывает рукой в сторону кофейного столика. — Просто поставь коробку со всеми игрушками на стол и пособирай подарки, пока мы будем снимать. Если мне понадобится, чтобы ты сбрызнула Бенсона водой, я просто позову тебя.

Ставя коробку на стол, киваю.

— О'кей, но тебе обязательно называть это «подарками», Хад?

— Ну, а что это, по-твоему? Как ты еще предлагаешь их называть?

— Не знаю, но когда ты называешь их подарками, то у меня сразу возникает ассоциация с детскими праздниками.

— Ты — ненормальная, — говорит он, прежде чем направиться прочь.

Мгновение спустя слышу, как он вздыхает.

— Бенсон! Рикардо! Не могли бы вы прекратить мериться членами! Мы не снимаем Питера-мать его-Пэна.

И он еще говорит, что я — ненормальная...

Укладываю на стол коробку с пакетами и зажимы для пакетов, затем начинаю рыться в ящике с сексуальными игрушками. Вытаскиваю цепочку из анальных шариков, лубрикант, клиторальный вибратор и презерватив, затем складываю это в подарочный пакет. Даже не знаю, почему мне это кажется таким странным. Я имею в виду, Хадсон же порно-продюсер, так почему бы ему не раздать секс игрушки в качестве подарка людям, которые придут на его вечеринку?

Отставляя в сторону, собранный подарочный набор, смотрю на то, что происходит в противоположном конце комнаты. Бенсон и Рикардо целуются. Обнаженные. Они, мать вашу, обнаженные и целуются. Два нереально горячих парня с рельефными кубиками пресса и крепкими, железными мускулами размером с анаконду — обнаженные и целуются. Рикардо опускается на колени и нетерпеливо берет член Бенсона в рот, и, черт возьми, буквально давится им. Но что, не переставая, стучит в моем разуме, так это то, что Бенсон — натурал. Он клялся, что ему нравятся девушки. И в баре в ту ночь, когда мы выпивали, он ушел домой с девушкой — не с парнем, но все же он здесь, и его член тверже камня, в то время, как Рикардо принимает его член глубоко до самого горла, издавая порочный стон. Бенсон хватает Рикардо за волосы и буквально трахает его рот.

— Соси мой долбанный член, — хрипит он с небольшим рычанием в голосе, когда откидывает назад голову, поглощённый удовольствием.

Как, если он не является геем, его член может оставаться таким чертовски твердым? И кроме этого, он не принимал виагру. И до съемок они с Рикадо мерились членами?! Что,

мать вашу, происходит? Начинаю собирать новый подарочный набор, а затем тишину разрезает безошибочный звук шлепающейся плоти о плоть.

Святое дерьмо. Бенсон склонился над кроватью, его задница приподнята кверху, а руки отчаянно стискивают края кровати в то время, как Рикардо вколачивается в его задницу. И я имею в виду, Рикардо трахает Бенсона. Его яйца шлепаются о заднюю часть бедер Бенсона. Он входит своим членом на всю длину.

Это слишком для моего первого опыта по наблюдению за съемкой гей-порно. Поэтому достаю телефон из сумочки и пишу Хизер.

«Сегодня снимают ММ сцены».

«О. Боже. Мой. Ты на это смотришь? Сейчас?»

«Ага. Член в заднице. Качающиеся яйца».

«Я ненавижу тебя. Это так чертовски горячо».

«Это необычно горячо».

«Пришли мне фотку».

«Нет!»

«Пожалуйста?!»

«Нет. Один из парней — натурал, но именно его прямо сейчас имеют в задницу, и у него стоит! Это вообще возможно?»

«Запросто. Я имею в виду, я не лесбиянка, но дайте мне подходящую девушку, к которой меня будет тянуть, и я могу стать лесбиянкой на пару дней».

«Боже. Ты неправа сейчас».

«Пришли мне фотку, хватит трепаться».

«Нет. Погугли: Бенсон Лонг и Рикардо Донг» (прим. Бенсон Длинный и Рикардо Член).

— «Лонг Донг... их фамилия не Сильвер, случайно (прим. Лонг Донг Сильвер — порноактер 1960 г. р, в данный момент не снимается. Прославился тем, что размер его достоинства 45 см)?»

«Ты знаешь, что ты чокнутая, да?»

«Ага. Наслаждайся своим гей-порно, жадина».

Убираю телефон в сумочку и возвращаюсь к упаковке подарочных наборов, и чем дольше парни продолжают трахать друг друга, я волей-неволей подстраиваюсь под их ритм.

Глава 22

Тайлер

Гостиная Хадсона переполнена. Множество пьяных людей. Брэнди ходит за мной как привязанная с того самого момента, как я появился тут час назад.

— Улыбочку! — говорит Брэнди, держа телефон с камерой перед нашими лицами. Я не улыбаюсь. Просто сижу, не улыбаясь.

Затем следует щелчок, сопровождаемый вспышкой, и теперь я вижу перед глазами лишь точки.

— Ты выглядишь таким серьезным, Тайлер, — она хихикает, пока ищет нужный фильтр для обработки фото.

— Эй, не называй меня Тайлер. Это... странно.

— О, хорошо, — она продолжает возиться с телефоном. — Хадсон сказал, что мы можем быть следующей звездной парой, и знаешь, что это значит?

Не говорю ни слова, потому что мне наплевать.

— Это значит, что мы будем вместе много работать, — она издает странный, раздражительный визг. — Я всегда хотела быть в паре с кем-то.

— Замечательно. Чертовски, бл*дь, замечательно, — бормочу я.

Джейк пробирается через комнату заполненную людьми с пивом руке.

— Чувак, это чертовски крутая вечеринка. Те цыпочки, которые стоят там, плятятся на тебя.

— Ага... — бормочу, проводя ладонью по лицу. — Круто, что могу сказать.

— Как думаешь, я могу трахнуть одну из них? — спрашивает он.

— Конечно.

— Чувак... — он ударят меня по плечу.

— Что?

— В тот день, когда две цыпочки ласкали себя, это даже по ходу не завело тебя, — он качает головой. — Мужик, да твой член практически больше тебе не принадлежит.

— Мужик, закрой свой рот. Иди, попробуй переспи с кем-нибудь или сделай еще что-нибудь, — кивком указываю в сторону Брэнди. — Она с тобой трахнется.

— Что? — жалобно пищит она. — Я не собираюсь делать этого.

Джейк приподнимает бровь и лукаво — насколько это может сделать пьяный парень — приобнимает ее.

— Все они сначала отказываются, но затем меняют свое мнение, — он сует ей в лицо бутылку с пивом. — Хочешь хлебнуть пива?

Смеясь, поднимаюсь на ноги и пересекаю комнату, в тот момент когда я это делаю, Джемма и ее подруга входят в прихожую. Джемма одета в коротенькое фиолетовое платье. Обтягивающее — чертовски-мать-его-обтягивающее — фиолетовое платье. Оно подчеркивает каждый изгиб ее тела, оставляя достаточно места для воображения — как я срываю с нее платье, прежде чем повалить на кровать. Бл*дь. Отчаянное желание к ней убивает меня.

Ее взгляд встречается с моим, и я в тот же момент направляюсь в ее сторону, словно влюбленный преданный щенок. Я могу заполучить любую девушку в этой комнате... кроме одной. Кроме той единственной, которую отчаянно желаю.

Беру ее за плечи и притягиваю в объятия.

— Выглядишь восхитительно, Титч.

— Спасибо, — она прижимает ладони к моей груди, легко отталкивая меня. — Ты тоже хорошо выглядишь.

— Ты что, только что назвал ее стервой? — глаза ее подруги, сердито устремляются на меня (прим. «titch» — коротышка и «bitch» — стерва на англ. созвучны).

— Нет. Титч.

— Титч, — повторяет подруга Джеммы, приподнимая бровь. — Что, черт возьми, значит «титч»?

— Коротышка.

Издавая рычание, ее взгляд мечется между мной и Джеммой.

— Мне не нравится это.

— Ну, тогда хорошо, что это не твое прозвище, да?

Я могу видеть, как в глубине ее глаз пылает ненависть, понимаю это.

— Эм, — Джемма становится между нами. — Ты помнишь Хизер? Хизер, а это Тайлер.

— Ага, — едко выплевывает она. — Порноактер. Тот самый, который не удосужился сказать тебе, что он — порноактер.

— А ты та самая девушка, которая трахалась с моим соседом по квартире. Приятно встретиться вновь.

— Я хочу врезать тебе, — выплевывает Хизер с рычанием.

— Хизер! — восклицает Джемма. — Прекрати.

Взгляд Хизер устремляется к Джемме, на долю секунды, прежде чем она вновь переводит его на меня. Хизер не говорит ничего, но я и так все понимаю по ее глазам. Она смотрит на меня взглядом, в котором таится послание: причинишь боль моей подруге, и я убью тебя. Киваю в ответ на молчаливое послание, когда они обе уходят.

Два часа спустя, я пьян. В большинстве своем все пьяны. Джейк находится в ванной обнимку с туалетом. Джемму я видел только мимоходом. Вниманием Джеммы и Хизер завладел Бенсон, развлекая их целый вечер. Клянусь Господом Богом, если он попытается переспать с ней, я, мать вашу, убью его.

Танцевальная музыка доносится из динамиков, когда я пересекаю комнату. Вижу фиолетовое платье, и мои глаза останавливаются на дерзкой попке Джеммы. Она танцует с Рикардо, а Хизер танцует с Бенсоном. Спасибо, гребаный Господи. Приближаюсь к ней сзади, кладу ладони на ее поясницу и повторяю движение ее бедер. Она резко разворачивается, и в ее взгляде читается облегчение.

— Ну, по крайней мере, в это раз ты не убежала, — говорю с усмешкой.

Она закатывает глаза.

— Заткнись.

— Тебе, на самом деле, следует придумать ответ получше, чем эти слова, которые ты повторяешь как заезженная пластинка.

Джемма качает головой, затем разворачивается и прижимает свою идеальную маленькую попку ко мне. Мой член в тот же момент оживает. Ритм музыки становится быстрее, и она потирается своей задницей о мою промежность все быстрее. Хватаю ее за бедра, скользя ладонями вниз по ее ногам, останавливаясь у подола платья. Ощущения от ее теплой кожи под моими ладонями просто невероятны. Песня прерывается, и из динамиков доносится композиция Сэма Ханта «Take Your Time». После первой строчки, Джемма сильнее прижимается ко мне, откидывая голову на мою грудь. Она прикрывает глаза и начинает неспешно двигаться в ритме музыки, и как мне кажется, именно так и должно все происходить между нами, как в данную минуту. Забываю, где мы находимся. Кто окружает нас. И окружают ли нас вообще. Мне нравится это. Аккуратно убираю волосы ей на плечо, обнажая шею, склоняюсь ближе и легко обдавая ее шелковистую кожу теплым дыханием, когда она склоняет голову к плечу. Джемма поднимает руку и тянется ко мне, ее глаза все еще прикрыты, она проводит кончиками пальцев по моему подбородку. Беру ее за руку, переплетаю ее пальцы со своими и тяну за собой сквозь толпу. Мы пробираемся через гостиную, заполненную людьми, к раздвижным французским дверям, ведущим на площадку перед бассейном.

Как только закрываю дверь позади себя, вся музыка и шум прекращаются. Она останавливается и смотрит на меня.

— А что мы тут делаем?

— Я не знаю.

— Тайлер?

Мягкий свет от бассейна погружает ее в голубоватую дымку, и, черт побери, Джемма выглядит словно богиня. Мои глаза скользят по ее телу — по каждому соблазнительному изгибу — пока не достигают ее ног. Все, о чем я могу думать, — это, как сорвать платье с ее тела и оттрахать до бесчувствия. Я, мать его, очень напряжен. Пульс трепещет в жилке на моей шее. Кожа пылает в огне. Мой член настолько твердый, что буквально пульсирует от желания обладать ею.

— Ты же понимаешь, что это глупо? — произношу, смеясь. — Это чертовски тупо.

Джемма снимает туфли, грациозно пересекает террасу и ложится на шезлонг.

— О чем ты вообще говоришь? Господи, я слишком пьяна для разговоров.

— Ты не настолько пьяна.

— Нет, но я слишком пьяна, чтобы разговаривать с тобой... о чем-либо.

Подхожу к шезлонгу и присаживаюсь на край.

— Мы не можем быть друзьями.

Она смотрит на меня, не произнося ни слова.

— Ты прекрасно знаешь, что мы не можем быть друзьями, — выдыхаю я. Провожу по губам кончиком языка, увлажняя их. — Потому что все, о чем я могу думать, когда нахожусь рядом с тобой, так это о том, как заняться с тобой сексом.

Ее глаза распахиваются, когда она прерывисто выдыхает.

— Скажи мне, что ты не хочешь того же, — подначиваю я ее.

— Тайлер, я...

— Послушай, просто признай это.

— Здесь нечего признавать.

Мои глаза пристально смотрят на ее соблазнительные красные губы.

— Чушь. То, как ты дышишь, говорит мне о том, что ты чертовски возбуждена, и я могу поклясться, если бы провел пальцем по твоей киске, она была бы совершенно мокрой от желания.

Джемма разгневано смотрит на меня, ее ноздри трепещут.

— Черт, ты — такая сексуальная, когда злишься, — шепчу я.

Издавая стон, она поднимается с шезлонга и начинает пересекать террасу.

— Ты всегда такой заносчивый?

— Нет, только с тобой.

— Это раздражает.

— Одну вещь, которую ты всегда забываешь, Титч, это то, что я знаю тебя. Я провел тринадцать гребанных лет, узнавая, что тебе нравится, чтобы добиться тебя. Ты говоришь, что тебе не нравится это, но на самом деле тебе именно это и нравится. Тебе нравлюсь я, просто тебе не нравится, что я причиняю тебе боль. Тебе не нравится то, как я зарабатываю на жизнь, но вся фишка в том, что логика редко одерживает верх над любящим сердцем, — она, не останавливаясь, продолжает идти к двери. И меня накрывает неконтролируемый страх. Может я ошибся? Возможно, я больше не знаю, что ей нравится... Возможно, она больше не любит меня.

— Джемма, — кричу ей в след, — постой.

Она останавливается, но не поворачивается ко мне лицом. И на этот раз я понимаю, насколько облажался. Я все еще влюблен в нее. Я люблю ее. И это осознание крепко стискивает мою грудь.

Я все еще влюблен в нее.

Остановившись перед дверью, разворачиваюсь. Тайлер сверлит меня взглядом, которому я совершенно не могу дать объяснения, и не уверена, что хотела бы сделать это, потому что не хочу попасться в сети его обаяния еще больше. Резко разворачиваясь на месте, бегу к двери, но в тот же момент замираю, услышав его слова.

— Ты и я, мы оба знаем, что ты не войдешь туда, — выдыхает он, и я клянусь, что могу почувствовать победную улыбку на его губах.

— Я не понимаю, какого хрена ты хочешь от меня, Тайлер! — мой голос эхом разносится и отражается от стен бассейна, я немного кривлюсь. Эти слова вырвались громче, чем мне хотелось.

Он приближается ко мне словно хищник, преследующий свою добычу. Мое сердце отчаянно трепещет в клетке ребер. Мое дыхание быстрое и поверхностное, у меня кружится голова.

— Все очень просто, — он хватается меня за талию, впиваясь пальцами мне в бока. — Прекрати лгать себе.

— Я не лгу, — мое сердце неистово колотится, и все, что могу ощущать, — это аромат Dolce and Gabbana.

Уголки его рта приподнимаются в усмешке.

— Серьезно? И насколько ты в этом уверена? — Тайлер оттесняет меня к воде, и через пару шагов я уже чувствую, как прохладная бетонная поверхность под моими стопами превращается в скользкую плитку бассейна у самой его кромки.

Сглатываю.

— Тайлер...

Его глаза опускаются к моим губам, прежде чем он толкает меня назад. Моя спина ударяется о холодную поверхность воды, и затем я опускаюсь до самого дна. Мгновение спустя я слышу приглушенный звук погружения, когда он прыгает в воду за мной. Когда я всплываю на поверхность, Тайлер, улыбаясь, находится прямо передо мной.

— Я ненавижу тебя, — бормочу я.

— Не могу ничего поделать с этим.

— Оно только из химчистки...

В его взгляде что-то вспыхивает, когда он продолжает оттеснять меня к стенке бассейна. И, наконец, мои плечи ударяются о жесткую плитку. Его ладони вновь на моей талии, медленно скользят вверх.

— Это то, что ты заслуживаешь за ложь.

— Тайлер, я не...

— Один поцелуй, это все, что мне понадобится. Один гребаный поцелуй, чтобы доказать, что ты не врала мне, Титч.

И прежде, чем я могу вымолвить хоть слово, его губы уже прижимаются к моим. Внутри назойливый голосок продолжает нашептывать мне, чтобы я не целовала его в ответ, что это очень плохая идея. Это не просто плохая идея, это грандиозно провальная идея, но разве никому из нас не хотелось почувствовать себя хоть раз грязной маленькой шлюшкой, которая напрочь игнорирует голос разума. Тайлер берет мое лицо в свои большие ладони, и

то, как он прикасается ко мне — просто не могу не ответить на его поцелуй. Откидываю голову назад, приоткрываю губы и позволяю его языку проскользнуть глубоко в мой рот. Его мокрая грудь прижимается к моей, хватка на моем лице усиливается, и поцелуй становится более отчаянным, более жаждущим.

Когда Тайлер целует меня, могу поклясться, что все границы между нашим телами стираются, и мы становимся единым целым. Так всегда было с ним и только лишь с ним. Вся моя душа отдается этому поцелую, тело предает меня, и как бы сильно мне не хотелось сказать, что я не хочу его, он прав. Это чертова ложь, все мои слова оказались ложью. Его губы прижимаются к моему горлу, и тяжелый вздох, что срывается с его губ, заставляет мое влажное тело в одно мгновение покрыться мурашками. Зубами Тайлер прикусывает кожу на шее, вырывая из меня пошлый стон, тогда он скользит своими ладонями по моему телу и издает пронзительный гортанный стон в ответ. Прежде, чем понимаю, что происходит, он опускает лямки платья вниз и жадно сжимает в ладонях мою обнаженную грудь, в то время как сам прижимается ко мне своим твердым членом.

— Ты — гребаная лгунья, — тихо шепчет он, прежде чем схватить меня за заднюю часть бедер и резко приподнять вверх. Инстинктивно, обнимаю его ногами за талию. — Я ненавижу, когда ты мне лжешь.

Сжимая мои волосы в кулаке, Тайлер целует меня с изощренной жестокостью, той, которая заставит любую женщину чувствовать себя слабой и желающей отдаться на его милость. Мои руки пускаются под водную гладь бассейна, и я провожу ладонями вниз по его рельефному прессу до пояса джинсов. Шум работающего насоса бассейна заглушает шум, который доносится со стороны вечеринки, поэтому Тайлер передвигается вместе со мной в его руках подальше от огней дома, в дальнюю часть бассейна. Его рука устремляется к моей поясице и останавливается на верхней части бедра. Каждый дюйм кожи вспыхивает языками пламени под его прикосновением. Палец Тайлера скользит по кромке стринг. Даже находясь в воде, могу чувствовать, насколько я — влажная.

— О, — говорит он с усмешкой на губах, — какая же ты лгунья, — выдыхает он, когда проводит пальцем под кромкой моих трусиков, чувствуя, насколько я возбуждена.

Ласковыми прикосновениями, Тайлер поддразнивает мое лоно. Всхлипнув, хватаю его за щеки, чтобы поцеловать, но он уворачивается, втягивая в рот один из моих пальцев. А затем, входит своим пальцем внутрь меня, мышцы моего лона инстинктивно сжимаются вокруг его пальца. Тайлер втягивает мою нижнюю губу в свой рот и нежно прикусывает ее. Издавая стон, подаюсь бедрами ближе к его руке. Он добавляет еще один палец, резко проникая в меня на всю длину до уровня костяшек, прижимая свой лоб к моему, смотря пристально в мои глаза. Он трахает меня своими пальцами. Жестко. Отчаянно. Нежно. Неспешно. Его большой палец порхает вокруг жемчужинки твердого клитора на протяжении всего времени. Мое тело напрягается, спина выгибается, в это мгновение я балансирую на грани освобождения. Но вдруг Тайлер внезапно прекращает трахать меня пальцами.

Его губы прижимаются к моему уху, и горячее, прерывистое дыхание обдает прохладную кожу.

— Скажи мне, что ты лгала...

— Тайлер! — ударяю ладонью по его груди, отчего брызги разлетаются в разные стороны.

— Скажи мне это, — его большой палец продолжает лениво кружить по твердому клитору, заставляя мое тело извиваться, безмолвно умоляя о большем.

— Ладно. Черт. Я лгала тебе.

Он проскальзывает пальцами глубоко в мое лоно, чуть сгибая их, чтобы ласково погладить ту самую точку. Затем он вновь останавливается.

— Скажи мне, то ты скучала по этому, так же как и я.

— Апп, — я стискиваю зубы. — Я скучала по этому.

— И... — он начинает ласкать клитор вновь, на этот раз сжимая его между большим и указательным пальцами и слегка потягивая его. Судорожный стон срывается с моих губ. — Скажи мне, что ты хочешь меня, — выдыхает он.

— Черт побери. Я хочу, чтобы ты подарил мне оргазм и прекратил это дерьмо.

Смеясь глубоким, хриплым смехом, Тайлер проводит кончиком языка по раковине моего уха, и благодаря паре движений его руки, мои пальцы впиваются в его плечи, голова откидывается назад, и я стону как похотливая шлюха. В то мгновение когда я открываю глаза, то встречаю его напряженный взгляд. На его губах играет слабая усмешка, когда он достает руку из воды и один за другим облизывает свои пальцы.

— Черт возьми, Джемма, я никогда за всю свою жизнь не хотел никого так, как тебя.

Руки. Губы. Зубы — все это мы ощущаем друг на друге. И в одно мгновение, он снимает футболку через голову, а в следующее мои стринги плавают в воде, его штаны приспущены вниз, твердый член скользит между моих влажных складочек, поддразнивая лоно.

— О, боже мой! — раздается девичий смех на площадке перед бассейном. — Кто эт... Оу! Охх...

В состоянии паники быстро подхватываю верхнюю часть платья, стараясь прикрыть себя, когда отстраняюсь от Тайлера.

— Тайлер? Это что... — говорит Брэнди, и ее детское сюсюканье в голосе заставляет меня скривиться от отвращения. Мне не нравится то, что она произносит его настоящее имя. Это выглядит неправильным. — Что это ты там делаешь?

Он даже не поднимает на нее взгляда. Тайлер быстро пересекает расстояние между нами, будто от того, насколько быстро он это сделает, зависит его жизнь, сжимая меня в своих руках и вновь начиная целовать.

Прижимаю ладони к его жестким мышцам груди.

— Тайлер, прекрати, — едва слышно произношу я, отодвигаясь назад.

— Брэнди, — скрежещет он. — Пошла в задницу, давай, проваливай отсюда, — он тянется своей рукой ко мне вновь, но я отстраняюсь.

Одно гребаное мгновение без его прикосновений — и это все, что мне требуется, чтобы развеять сексуальную дымку, что застилает разум. Я не смогу позволить ему это. Вновь. Ни за что.

Его глаза сужаются, и он хмурится, его выражение лица становится болезненным.

— Не делай этого, я прошу тебя, не делай этого с нами, — отчаянно шепчет он.

— Я... я не могу... — жемчужинки слез срываются с уголков глаз, когда задняя часть голени ударяется о лестницу. Отрывисто разворачиваюсь, придерживая вверх платья у груди, тем самым прикрывая ее, когда поднимаюсь по лесенке. Брэнди смотрит на меня испепеляющим взглядом всю дорогу, пока я бегу к дверям дома.

— Титч!

Я не оборачиваюсь на звук его голоса. Хватаю ручку двери, распахивая ее и забегаю внутрь. Хадсон переводит на меня свой взгляд, его брови вопросительно приподнимаются.

— Крошка, ты что, упала в бассейн?

— Мне просто... просто нужно полотенце.

— Ванная находится дальше по коридору. Найдешь сама? — в следующее мгновение дверь распахивается, и Тайлер зовет меня вновь. — Ох, кажется, я понял, что произошло, — смеется Хадсон, переводя взгляд то на меня, то на Тайлера.

Я почти нахожусь у ванной, когда кто-то хватает меня за локоть и резко разворачивает.

— Джемма, — обеспокоенно говорит Тайлер.

— Прекрати, — говорю я, когда прохожу в ванную и резко ударяю по выключателю, чтобы загорелся свет.

— Нет, — дверь закрывается, и замки защелкиваются. — Это ты прекрати.

Пристально смотрю на свое отражение в зеркале. Мои волосы прилипли к лицу и шее, разводы от туши повсюду, щеки горят. Нет обратного пути от того, что только что произошло. И знаете почему? Потому что, мать вашу, я лгала себе. Раз за разом продолжала убеждать себя, что смогу справиться с этим. Говорила раз за разом, что для меня не имеет никакого значения, что Тайлер снимается в порно, потому что даже не допускала мысль о «нас». Но правда в том, что когда кто-то для вас важен также, как для меня Тайлер... идея о том, чтобы возродить забытое и покинутое «мы», никогда не исчезнет.

Тайлер хватается полотенце с бельевого шкафа и накидывает на мои плечи.

— Ты не можешь убежать от этого, Джемма. Ты не можешь. В этот раз никто из нас не убежит и не скроется от нашей любви.

И теперь я отчаянно хочу ударить его. Черт бы его побрал, за то, что он не позволяет мне скрыться от него.

Глава 24

Тайлер

Мы стоим посреди ванной, насквозь промокшие, и пристально смотрим друг на друга. На мгновение, мне кажется, что она может ударить меня, но вместо этого Джемма опускает подборок к груди. Мокрый локон волос падает ей на лицо, и я аккуратно заправляю его ей за ухо. Однако не могу ограничиться простым прикосновением. Провожу подушечками пальцев по ее челюсти, крепко захватывая подбородок, принуждая поднять голову, но она отказывается встречаться со мной взглядом. Прослеживаю линию ее пухлой нижней губы, тем самым словно уговаривая ее посмотреть на меня.

— Посмотри на меня, — говорю я.

Ее взгляд встречается с моим, Джемма издает тихий вздох и теплое дыхание касается моей руки. Я не свожу с нее взгляда, в то время как приближаю свое лицо к ее.

— Я никогда не забывал этого... — шепчу у ее рта, прежде чем накрыть ее губы поцелуем. — Отпускать тебя было ошибкой. Все, что произошло, начиная со дня нашего расставания, было ошибкой. Моя жизнь без тебя — это ошибка, — шепчу ей на ухо.

— Не говори мне этого, — произносит Джемма голосом полным отчаяния. — Не стоит...

— Но это так и было. И я не хочу вновь потерять тебя.

Раздается громкий стук в дверь. Ручка двери начинает дергаться, видимо от усилий, что прикладывают с той стороны, чтобы открыть дверь. Затем с другой стороны раздается голос Хизер.

— Джемма, ты в порядке?

— Да, да, все нормально.

— Тогда дай мне войти, — выкрикивает она.

— Нет, — отвечаю я, опережая Джемму с ответом.

— Ох, пошел в задницу, придурок. Открой дверь.

— Я тебе сказал нет, психичка. Свали.

— Тайлер, я просто не смогу сделать это, не могу вновь пройти через это, — произносит Джемма.

— Нет, ты не можешь не сделать этого, — качаю головой, прижимая рот к ее губам. — Мы принадлежим друг другу, словно на нас действует сила притяжения, мы не можем быть не вместе.

— Может в другой жизни, Тайлер, мы будем вместе, — она отстраняется, смотря на меня взглядом, наполненным болью, прежде чем прикрывает глаза. — Но не сейчас.

— Что такое ты говоришь? Seriously?

Провожу пальцами по влажным волосам. Раздается громкий удар в дверь.

— Открой долбанную дверь. Или я оторву твои паршивые яйца и засуну их тебе в задницу, если ты не откроешь, мудака.

— Но почему не сейчас, Джемма? Почему? — спрашиваю я, полностью игнорируя выкрики Хизер.

— Все дело в том, — она смотрит на меня, и боль, которая заполняла ее взгляд всего мгновение назад, преобразуется в испепеляющий гнев. — Я была влюблена в парня, с которым выросла рядом, но Тайлер, я никогда не смогу полюбить того парня, которым ты стал.

— Ты что, сейчас серьезно? — злость закипает во мне, и я делаю шаг навстречу к ней. — Ты же прикалываешься, ведь так?

— Тайлер, ты — чертов порноактер. Ты трахаешь девушек за деньги. Ты что, на самом деле, считаешь, что я смогу с этим смириться и делить тебя с бесконечными вагинами и сиськами с размером в мяч? Я имею в виду, представь, если бы все было наоборот. Что, если бы я трахалась с парнями перед камерой — другими парнями, помимо тебя? Они бы засовывали свои члены мне в вагину и рот, не говоря уже про задницу. Они бы владели моим телом.

Пожимаю плечами.

— Я бы точно не вел себя так, но знаешь что? Я бы не осуждал тебя за твой выбор работы, потому как это лишь работа.

— Тайлер, заканчивай. Я даже не могу слушать подобный бред. Ты был бы в ярости. На самом деле, ты даже не допускаешь мысли об этом.

И да, она абсолютно права. Так и есть. Было чертовски глупо полагать, что мы могли справиться с этим, и осознание этого приводит меня в ярость. А что вы мне прикажете делать? Уйти из-за девушки, когда я даже не уверен, примет ли она меня обратно? Я люблю ее, люблю ее чертовски сильно, но, мать вашу, не собираюсь бросать свою работу ради какого-то призрачного шанса.

— Знаешь, что? — выпаливаю я, готовый в эту минуту бросить все ради нее, потому что просто, наверное, не представляю своей жизни без Джеммы, начиная ходить перед раковинной взад вперед. — Мне по хрену на то, что ты говоришь. Я, бл*дь, ухожу. Я сейчас выйду отсюда и пойду к Хаду, чтобы сказать ему, что он может идти в задницу со своей гребаной денежной работой. Я готов быть бедным, только лишь бы ты была со мной. Я не

представляю себя без тебя.

Ее глаза наполняются слезами, но она быстро смаргивает их, что означает — я облажался. Если Джемма не позволяет себе плакать, значит, в ее сознании что-то происходит.

— Я говорю серьезно... — тянусь к двери. — Я, правда, уйду, Джемма.

— Это не важно, — вздыхает она. — Я имею в виду, и что тогда? Ты уйдешь. И что потом? Мы счастливые и влюбленные умчимся в закат?

— Конечно. Почему нет? Мы любим друг друга, а это главное.

— Потому что, не смотря ни на что, ты всегда останешься тем, кто ты есть сейчас — порноактером. Это не просто работа, с которой ты можешь взять и уйти.

— Так... — впиваюсь в нее взглядом, моя ладонь все еще покоится на дверной ручке. — Значит, тебя не так тревожит факт того, что я трахаю других, просто ты слишком чиста для всего этого? — мой пульс начинает неистово отдаваться в горле. Я не могу винить ее. Я, мать вашу, не могу винить ее, и это злит меня еще больше. Моя беспомощность злит меня.

Она сглатывает, и ее взгляд вновь упирается в пол.

— Я-я... совсем не это имела в виду, Тайлер. Просто...

— Ох, бл*дь, притормози. Значит, ты такая вся невинная и с незапятнанной репутацией? — скрежещу зубами. — Ты не можешь заниматься сексом с парнем, в которого влюблена, потому что он — порноактер, но думаешь, что нормально трахаться с рок-звездой, чей член побывал за ночь в пятнадцати разных мерзких вагинах, так? Ты можешь стоять перед ним на коленях днями напролет, снимая ваш трах на камеру, а потом выкладывать это дерьмо в интернет. Ты, вообще, имеешь представление, в какое количество девок он совал свой член? — я издаю едкий смешок, даже не смотря на то, что вижу, насколько сильно ее ранят мои слова.

— Я...я встречалась с ним.

— О, да что ты, — издаю скептический смешок. — Ты встречалась с ним? Так, значит, ты можешь встречаться с долбанутой, мерзкой рок-звездой. Омерзительным, ублюдочным придурком, только потому, что он известен, так? В этом все дело, Джемма? — боль отражается в каждой черточке ее лица, но я продолжаю выплескивать все, потому что просто не могу ничего поделать с собой. — Пошло на хер все то, что мы пережили. Пошло в задницу все то время, что мы росли вместе и встречались. ЧТО ЛЮБИЛИ ДРУГ ДРУГА Пошло все к черту, потому что я снимался в порно, но ты можешь встречаться с парнем, который за неделю трахает больше шлюх, чем я трахнул за всю свою жизнь. И только потому, что я зарабатываю этим, ты считаешь себя слишком чистой для этого всего? Для меня? Для нас? — в состоянии крайнего отчаяния качаю головой. — Если ты спросишь меня, что более отвратительно, чем сниматься в порно, то я тебе отвечу, что это то видео. Потому что оно унижает тебя настолько, что делает похожей на самую настоящую шлюху. Жалкую, никчемную гребаную шлюху.

— Пошел в задницу! — кричит Джемма, пробегая мимо меня. — Просто иди к черту.

— Ох, так, значит, тебе можно унижать меня на протяжении всего дня, но как только я уколол тебя, ты сразу срываешься?

— Я не собираюсь больше говорить об этом, Тайлер.

Она бросается к открытой двери, и прежде чем Джемма может захлопнуть ее, я хватаюсь пальцами за край и пытаюсь не позволить ей закрыть ее и сбежать от меня. Но в это мгновение прямо передо мной появляется Хизер и преграждает мне путь.

— Оставь ее в покое, или же я отрежу твой мерзкий порно-член и засуну тебе его так глубоко в твою мерзкую задницу, что он выйдет через горло. И все газеты будут пестрить заголовками: «Был оттрахан и подавился своим собственным членом».

Она быстро разворачивается и убегает вслед за Джеммой. А я остаюсь стоять на месте как гребаный трус, ну, а что я могу сделать после того, как наговорил ей гадостей? На самом деле, что я могу еще сделать!

Глава 25

Джемма

Легкий ветерок настигает меня, заставляя мое влажное тело вздрагивать от холода. Снимаю полотенце с плеч, складываю его и кладу на сидение в машину Хизер, прежде чем забраться в нее.

— Черт, — бормочу растерянно, когда мы отъезжаем от бордюра. Я изо всех сил стараюсь сделать так, чтобы слезы прекратили катиться по щекам, но это все жалкие попытки.

— Почему ты плачешь?

— Я... Я не знаю.

— Боже, я все-таки должна прибить его.

Вздыхаю, вытирая дорожки слез. Чувствую себя последней идиоткой. Как гребаная неудачница. Как хренова лицемерка. Моя жизнь потерпела крах за последние пару недель, и если говорить начистоту, то я не знаю, что мне делать в данный момент. Часть меня хочет сказать «а пошло оно все» и сдаться ему на милость, упрямая часть меня хочет не обращать внимания на него, но в большинстве своем, я просто ошарашена происходящим.

— Все в порядке, — говорю я.

— Нет, не в порядке. Это не честно по отношению к тебе, Джемма. Разве ты этого не понимаешь? Он вообще никогда не должен был ставить тебя в такое положение, — откидываю голову на кресло и провожу руками по лицу, издавая стон отчаяния.

— Я серьезно, — говорит Хизер. — Но знаешь, что больше всего меня злит насчет него? Так это то, что он не сказал тебе ничего в самом начале, это просто проявление пренебрежительного отношения к тебе. Он еще собирался вести тебя на ужин... Я имею в виду, ну и сколько бы ему потребовалось после этого, чтобы набраться храбрости и сказать тебе правду? И какого хрена... — она замолкает, чтобы проверить дорогу с односторонним движением, прежде чем свернуть на автомагистраль между штатами. — Какого хрена он не оставляет попыток вернуть тебя? Гребаный придурок.

— Все очень сложно, Хизер.

Она издает стон.

— Я имею в виду, ты действительно хочешь быть с ним?

Я осторожно выдыхаю и смотрю пристально в окно на машины, которые проносятся мимо нас.

— Дело все в том, что я хотела бы быть с ним.

— Джемма... Черт, просто, черт побери.

Мы сидим в полной тишине всю оставшуюся часть дороги до дома. Прокручиваю в голове снова и снова причины, почему не могу быть с ним. И каждый раз, когда думаю о наших общих воспоминаниях, которые заставляют мое сердце сжаться от боли, я стараюсь

представлять, как он трахает всех тех других девушек на работе. У каждой из нас есть тот заветный человек, с которым мы расстались, или же который бросил нас, о воссоединении с которым мы мечтаем, если бы только была возможность прокрутить время назад и броситься к нему в объятия. И у меня есть такой шанс прямо сейчас, но я просто не могу принять его. И это хуже всего.

Издавая стон, скидываю с себя одеяло. Это уже третий раз как звонит мой телефон за последние тридцать минут. Я слишком ленива, чтобы выбраться из кровати и поставить его на беззвучный режим, пытаясь изо всех сил вернуться ко сну.

Плечусь к заваленному вещами шкафу и достаю телефон с верхней полки из коробки с тампонами, но он уже прекратил звонить. Три пропущенных от Дэвида. Телефон издает звук голосового сообщения. Стараюсь из-за всех сил не чувствовать воодушевление, но что-то происходит, если он звонит так настойчиво.

Вздыхая, прижимаю телефон к уху и слушаю.

«Джемма, привет! Отличные новости. Я только что получил звонок от Стефана Голдберга, и он хочет, чтобы ты пришла на прослушивание на главную роль в его новом сериале. Съемки будут проходить в Атланте. Перезвони. Если ты сможешь, они хотят, чтобы ты подошла завтра после обеда в студию Уоррен. Прости, что говорю в последний момент, но ради всего святого, это же сам Стефан Голдберг».

У меня буквально отвисает челюсть от услышанного. Стараюсь из-за всех сил прикрыть рот рукой от удивления, но не думаю, что способна на это прямо сейчас. Стефан Голдберг — один из самых крутых режиссеров всех времен и народов. И он позвонил, чтобы пригласить меня на прослушивание. Я позволяю этой мысли постепенно осесть в голове. И затем, когда до меня, наконец, доходит реальность происходящего, бросаю телефон и пишу от радости, прыгая на месте.

И вот на следующий день после обеда, стою перед камерой с сердцем, буквально выскакивающим из груди. Моя спина ударяется о холодную стену, когда мой истошный крик пронзает слух. И вот я в ловушке. Его пронзительные голубые глаза впиваются в меня, когда он неспешно приближается ко мне, пронизывая меня своим взглядом.

Вжимаясь в стену, едва слышно бормочу:

— Пожалуйста, — когда его рука тянется в неумолимой хватке к моему горлу.

— Достаточно! — кричит режиссер, и парень отходит от меня. — Спасибо, мисс... — Стефан листает бумаги со списками имен, что покоятся у него на коленях, — мисс...

— Морган, — отхожу от стены. — Джемма Морган.

— Ага, так, Морган, — он делает какую-то пометку у меня в резюме, даже не утруждаясь посмотреть на меня. — Если что, перезвоним в течение недели.

Стефан позвонил Дэвиду узнать заинтересована ли я в прохождении прослушивания, а сам даже не помнит моего имени? Ну что за придурок.

— Спасибо, — говорю я, хватая сумочку со стула, стоящего в углу комнаты. Мой живот скручивается болезненными узлами, когда пересекаю комнату. — Я буду ждать от вас звонка.

Он кивает, но его взгляд все еще прикован к бумагам, которые он просматривает. Роль, подобная этой, может помочь мне избавиться от образа невинной принцессы, которая внезапно скатилась до уровня шлюшки. Работа в этом сериале заставит людей воспринимать

меня как серьезную актрису. Если конечно, смогу получить эту роль, но вся моя жизнь однозначно изменится и как я уже сказала, этот придурок даже не смог запомнить мое имя.

На протяжении обратной поездки домой, все, что я могу делать, — это критически оценивать свой голос, когда я произносила строчки из сценария, то, как располагала свое тело, и то, что крик, который я издала, был немного слабоват. К тому времени, как вхожу в дом, то прихожу к мнению, что весь божий замысел на счет моей жизни заключается в том, чтобы подавать фаллоимитаторы. Но все нормально, по какой-то причине, мне все еще хочется верить, что моя жизнь наполнена большим смыслом, чем просто протирать секс-игрушки после их использования.

— Шлюшка, — кричу я, когда закрываю дверь позади себя, — ты дома?

Ставлю сумку на пол рядом с диваном, прежде чем завалиться на потрепанные диванные подушки и схватить пульт от телевизора.

Срабатывает смыв в туалете и пару секунд спустя Хизер стоит передо мной все еще с расстегнутыми джинсами.

— Гребаные месячные. Посмотри на все это, — она дергает молнию на джинсах. — Я даже не могу застегнуть их, потому что мой живот раздулся как шар, — она борется с пуговицей на джинсах в течение мгновения. — Ну, так как прошло прослушивание?

— Хреново.

— Почему это?

Качаю головой.

— Он даже не потрудился запомнить мое имя.

— Постой, разве он не попросил тебя, чтобы ты прошла прослушивание?

Киваю.

— Ну и пусть тогда сосет, — судя по ее сосредоточенному выражению лица, она старается придумать способ, чтобы отвлечь меня от мыслей после неудачного прослушивания. — Одевайся. Сначала мы сходим поужинать, а потом завалимся в стрип-клуб.

— Я предпочла бы просто поужинать...

— И в стрип-клуб ты тоже пойдешь. Мне просто необходимо попялиться на шикарное мужское тело, а если я пойду одна, то буду смотреться, как законченная извращенка.

Смотрю на нее серьезным взглядом несколько мгновений, потом вздыхаю и слегка улыбаюсь.

— Ладно, уговорила.

Пару часов спустя, мы пьем наш второй коктейль и смотрим выступление третьего стриптизера в шоу. Хизер свистит последнему танцору, когда тот уходит со сцены, в то время как его задница соблазнительно виляет, разделенная полоской плотно натянутых стринг. Смотря через плечо, давлюсь своим мартини, когда мой взгляд натывается на полуобнаженного парня, который потирается всем телом о девушку.

— Черт возьми, — говорю я, вытирая капельки мартини с уголков рта.

Хизер фыркает, и ее брови хмурятся. Она ставит с грохотом пустую пивную бутылку на стол и делает отрыжку.

— Что опять? — выкрикивает она.

Кивком указывая, чтобы она посмотрела позади себя, улыбаюсь.

— Парень, с которым ты переспала, оказывается стриптизер.

— Кто... — она быстро разворачивается на месте, чуть ли не падая со стула. — О, мой

бог! Это же Джек... сосед по квартире этого порно-недоумка.

— Его имя Джейк.

— Надо же... — она поворачивается ко мне. — Но первую букву я угадала правильно. Я была близка.

— Забавно, да? Закончилось все тем, что Тайлер оказался порноакт...

Она поднимает вверх палец, прерывая меня.

— Оказался порно-недоумком.

— И... — закатываю глаза. — А твоя интрижка на одну ночь — стриптизером.

— Это не так уж плохо, — она вновь смотрит через плечо, Джейк закидывает ногу девушки себе на плечо и начинает неистово тереться о ее тело, словно трахает ее через одежду. — А стриптизер хорош. Я точно пересплю с ним еще раз.

— Ты — такая шлюшка.

— Никогда и не отрицала этого, — Хизер поднимает сумочку с пола и начинает рыться в ней. Она выкладывает на стол: гору тампонов, мятых квитанций, вилку, наполовину съеденный сникерс, лак для ногтей и все завершает вибратор.

— Хизер...

— А?

— Какого хрена в твоей сумочке делает вибратор?

— Ну, ты никогда не сможешь предугадать, когда у тебя настанет настроение, чтобы порадовать свою вагину, — говорит она, констатируя факт, когда продолжает что-то искать в сумочке. — Я имею в виду, что если произойдет землетрясение, и я застряну в лифте или в машине на долгие дни? Да я просто умру со скуки. Плюс, я становлюсь чертовски злой, когда у меня синяя вагина.

— Синяя вагина? — фыркаю. — Ты в своем репертуаре.

— Ага, долбаная «синяя вагина». У мужиков «синие яйца», когда они сильно хотят трахаться, а у меня вагина. Тот же смысл что и «пьяная вагина» (прим. дословное понятие «пьяная вагина» — обозначает пьяную в стельку девушку, которая не может кончить), — она прекращает на мгновение рыться в сумочке. — Ну, что-то вроде того. Потому что, если пьян парень — вряд ли кончишь, если ты пьяна в стельку — то тоже сомнительный вариант получить разрядку. Черт возьми, поэтому вибратор всегда в моей сумочке.

— А что ты ищешь в сумочке?

— Ага, нашла! — улыбаясь, Хизер поднимает кулак, в котором зажато много смятых купюр. — На самом деле, это совершенно бесценный акт, когда о твое тело потирается стриптизер, почти трахая тебя через одежду, — она поднимает руку и свистит.

Спустя пару минут, Джейк потирается своей обтянутой стрингами промежностью о ее бедро, а какой-то рыжий чувак трясет своей ярко-рыжей промежностью прямо у моего лица. Хизер отчаянно пихает деньги им под резинки стринг, а я неистово качаю головой, тем самым стараясь дать ей понять, что не нужно делать этого. Три гребаных песни. Три долбанных песни этот рыжий потирается о мое тело, пот струйками скатывается по его веснушчатой груди и по его оранжево-розовым соскам. Смотрю через его плечо на Хизер, и она определенно точно получает удовольствие от своего танца, а я же просто стараюсь найти что-то, на чем можно сосредоточить свое внимание, помимо дерзко торчащих сосков рыжего стриптизера. Тогда я вновь замечаю Тайлера, который стоит у бара и смотрит немигающим взглядом в нашем направлении. Мне не следует париться насчет него, но он пробуждает во мне глупую, ревнивую сторону моей натуры. И я хочу, чтобы он почувствовал

злость, наблюдая за мной и другим парнем, поэтому я провожу ногтями по покрытой твердыми мышцами спине стриптизера и затем ладонями сжимаю его задницу, прежде чем шлепнуть по ней. Рыжий стриптизер в ответ прижимается к моему телу и обдает горячим дыханием кожу, пока я все еще продолжаю пялиться на Тайлера, а он на меня, потягивая пиво. В следующий момент, делаю единственную вещь, о которой только могу думать — показываю средний палец.

Пару минут спустя песня заканчивается, и Джейк с рыжим поднимаются с наших колен и исчезают в темном клубе.

— Ну и какого хрена ты не взяла себе этого рыжего стриптизера? — говорю я ей, шипя, когда подзываю официанта.

— У меня было ощущение, что ты тащила от рыжего, — смеется Хизер.

— Да прям!

— Мне показалось, что он был по-своему горяч той красотой, какой обладают только рыжие. Плюс ко всему, он может обладать невероятными способностями в постели. Тебя что, действительно не привлекают рыжие? Тело у него было что надо.

— У него соски были цветом как собачий пенис.

Ее губы кривятся.

— Ты заешь, что ты — сумасшедшая сучка?

— Кто бы говорил, — мой взгляд все еще прикован к бару. Тайлер все еще находится там. Тяжело вздыхаю, и Хизер сужает глаза, глядя на меня.

— Что такое? — спрашивает она.

— Тайлер тут.

— Ну конечно он тут. Порно-недоумок, — говорит она с шипением. Джейк подходит сзади к Тайлеру, хлопая его ладонью по спине и показывая в нашем направлении, взгляд Тайлера прослеживает направление его пальца. Мгновением позже, они вдвоем отталкиваются от бара и направляются в нашу сторону.

— Черт...

— Они идут сюда, не так ли?

— Боже, да.

Опускаю взгляд, упрямо пялясь в пол, сжимаясь, когда замечаю носки конверсов Тайлера передо мной.

— Ожидал, что встречу тебя тут, — произносит Тайлер.

Поднимаю взгляд и улыбаюсь ему фальшивой улыбкой. Мое сердце в груди бьется как колибри, заключенная в клетку.

— Не против, если я присяду с тобой? — спрашивает он.

Пожимаю плечами.

— Конечно.

Когда я смотрю на Хизер, то вижу, как она и Джейк флиртуют. Замечательно, черт побери.

— Ну что, — говорит он. — Насладилась своим танцем на коленях (прим. танец на коленях — общее название эротических танцев, исполняемых в ночных клубах, либо на коленях у сидящего зрителя в физическом контакте с ним, либо в непосредственной близости от него, как правило — на столе или другом возвышении)?

— Ага.

— Этот парень не профессионал.

— Да что ты? Тебе кажется, что ты мог бы сделать лучше?

Тайлер усмехается, прежде чем делает глоток пива.

— Конечно.

— Господи, ты — такой самовлюбленный придурок.

Ритмичная, громкая сексуальная музыка доносится из динамиков, и прежде чем понимаю, что происходит, Тайлер уже стоит между моих ног.

— Что, черт возьми, ты делаешь, — кричу я.

— Доказываю тебе, — говорит он, опускаясь между моих ног.

Замираю на месте. Полностью обескураженная, когда смотрю на его лицо. Он неспешно поднимается вверх, прижимаясь к моему телу. Я могу ощущать каждую твердую мышцу под его футболкой. Тайлер хватает меня за руку, прижимая мою ладонь к своему рельефному прессу. Пытаюсь убрать руку, но все, что он делает, — улыбается и принуждает опустить мою руку еще ниже под пояс его джинсов.

— Я ненавижу тебя.

— Я знаю. Ты мне постоянно твердишь об этом.

Прикусывая свою нижнюю губу, он обнимает меня своими сильными руками и резко поднимается вверх со мной на руках. Я обхватываю его талию ногами, руководствуясь естественной реакцией своего тела, потому что, как не крути, мое тело — предательская стерва. Тайлер, крепко поддерживая меня за поясницу, толкается и потирается своей промежностью по моей, практически трахая меня через одежду. Я могла бы ударить его или еще что-то, а возможно даже накричать на него, но я просто не в состоянии сделать этого, потому что пусть катится моя долбанная жизнь к черту, это слишком сексуально, чтобы отталкивать его от себя. Ловлю себя на том, что дублирую его движения, потираясь о его промежность, и в тот же момент принуждаю себя прекратить делать это. Его губы растягиваются в сексуальной мальчишеской усмешке, и он смеется глубоким приятным смехом, когда его ладонь сжимает мой затылок, а пальцы ласково поглаживают мою кожу на шее. Затем его пальцы запутываются в моих волосах, и он принуждает меня склонить голову к плечу, отдавая мою кожу на шее горячим дыханием.

— Я, мать твою, разрушу тебя, если ты мне это только позволишь...

Тайлер резко разворачивается, прежде чем опуститься на стул. В то мгновение, когда его задница касается стула, он жестко толкается своим твердым членом к моей киске, вращая бедрами так, как ни одному мужчине просто не под силу. Его жаждущие пальцы скользят по подолу моего платья, лаская каждый изгиб, каждую черточку моего тела. На крошечное мгновение наши взгляды встречаются, и я вновь вижу того парня, в которого влюбилась и любила все это время. Сильная волна эмоций захлестывает меня. И это плохо. Он не подходит мне. Я не подхожу ему. Ему нужна другая девушка, а мне нужен другой парень. Все, что касается нас и этого момента, неправильно. Иногда то, чего жаждет наше сердце, это не то, в чем нуждается наша душа. И это чертовски трудно принять, особенно, когда любишь человека настолько сильно, что хочется плакать.

— Я — упертый, — шепчет он в мои губы, практически касаясь их в теплом невесомом поцелуе. — Не смей уходить от меня и забывать это.

Я так отчаянно желаю его поцеловать. «Бл*дь, как же я хочу поцеловать его...» Прижимаю ладони к его груди и отталкиваю его прочь от себя.

— Что я никогда не забуду, Тайлер, так это то, что ты — порноактер...

Он отрывисто, но аккуратно ставит меня на ноги, прежде чем отшатнуться от меня, его

ладонь сжимается вокруг пивной бутылки, а ладонью другой руки он потирает затылок. И я отчетливо вижу, что его ранит мой отказ. Ранит то, что, не смотря на то, как бы он не пытался, я продолжаю отталкивать его, жая вновь и вновь тем фактом, что он — порноактер и не достаточно хорош для меня. Тайлер хватает бутылку пива и исчезает в толпе клуба.

Мое сердце барабанит в груди, адреналин заставляет мою кожу покрыться мурашками. Чувствую себя беспощадной сукой, но это все не больше чем защитный механизм. От боли, от нового предательства, от того, что он способен сделать. Если я буду с ним мягкосердечна и мила, если предоставлю ему свободу действий, то сдамся на его милость, а я не могу допустить этого и вновь попасться на его удочку. Хочу ли я его? Господи, отчаянно желаю, желаю больше, чем хочу сделать следующий вдох, но мое сердце... оно просто не может позволить этому произойти.

Глава 26

Тайлер

Выдыхаю, когда пристально рассматриваю центр ЛА. Мы находимся на 47 этаже какого-то небоскреба. Хад арендовал для нас шикарные апартаменты, чтобы снять дешевую порно-версию на “Пятьдесят оттенков серого”, в которой я сыграю главного героя — президента компании. Город отсюда выглядит настолько грязным и мрачным, но когда ты находишься внизу, то даже и не задумываешься об этом. Серое облако смога тянется вдоль горизонта, и я невольно задумываюсь, что, возможно, моя жизнь похожа именно на это, на ЛА. Возможно? Я не могу видеть, насколько моя жизнь кажется омерзительной со стороны, с высоты этого небоскреба для других людей, потому как смотрю на нее со своего уличного уровня. Черт бы ее побрал, за то, что она подтолкнула меня задаться такими вопросами. Отворачиваюсь от огромного панорамного окна и замечаю, как Хадсон волочет по полу осветительную аппаратуру.

Он устанавливает лампу в изножье кованной железной кровати, затем смотрит на меня через плечо.

— Это должно сработать. Ох, кстати, двое парней сообщили по телефону, что не выйдут на работу по болезни, потому я позвонил Джемме, чтобы она помогла. Если это будет проблемой, то иди сейчас и прими виагру.

— Черт побери, просто замечательно, — издаю стон, доставая бутылку воды и таблетку виагры из кармана, откручиваю крышку, быстро закидываю таблетку в рот и глотаю, затем отворачиваюсь к окну.

Спустя пару минут раздается дверной звонок. Прислоняюсь к стеклу, глядя на долбанное отражение своей жизни в данный момент. Набойки туфель Джеммы цокают по паркету, отдаваясь эхом от высоких потолков.

— Извиняюсь за опоздание, — говорит она. — Пробки — это сущее дерьмо.

— Без проблем. Можешь взять отражатели вон оттуда, крошка?

— Конечно, — говорит Джемма.

Когда я поворачиваюсь, Хадсон держит телефон у своего уха.

— Где ты? — говорит он напряженно. — Что... — он ударяет ладонью по лицу и разочарованно качает головой. — Нет, я не получил сообщения. Ну, вот просто, мать вашу, замечательно. Ну и что ты прикажешь мне делать? — он замолкает, его глаза устремляются

ко мне. — Ладно, ладно, перезвоню позже, — он убирает телефон в карман, затем вскидывает руки вверх.

— У Брэнди — долбаный грипп, — взволнованный стон вырывается из его груди. — Ты вообще представляешь, сколько я заплачу аренду этих апартаментов? Господи Иисусе, — он проводит руками по лицу и качает головой. — Какое-то гребаное дерьмо.

Раздается громкий грохот, когда Джема роняет один из отражателей. Хад и я наблюдаем за тем, как она наклоняется, чтобы подобрать его. И, черт возьми, у нее просто потрясающая задница.

— Ох, бл*дь, — он переводит взгляд с нее на меня, и на его губах растягивается пошлая улыбочка.

— Ох, Бл*дь, ни за что! — кричу я, отчаянно качая головой, потому что знаю, о чем он думает. — Ни за что, Хад, ни за какие деньги мира.

Он полностью игнорирует мои вопли.

— Джемма, куколка, прелесть, красавица... не хотела бы ты заработать дополнительные деньги?

Спешно пересекаю комнату, направляясь к ним.

— Черт побери, я же сказал нет! — кричу я.

Ее внимание обращается ко мне, она сужает глаза, смотря на меня разгневанно.

— Да ты что?

— Джемма, я сказал нет.

Выставляя вперед бедро, она скрещивает руки на груди и приподнимает бровь.

— А кто ты мне такой, чтобы указывать? — улыбается она.

Во мне все кипит, когда Хадсон обращается ко мне:

— Джонни, — он становится между нами. — Не мог бы ты, черт возьми, немного остыть, м? Сегодня кто-то кого-то трахнет, потому что я плачу бешеные деньги за аренду, поэтому не снять вообще ничего не входит в мои планы.

Внезапно к нам подходит Бенсон с сигаретой, которую сжимает губами, и Джемма прыскает от смеха.

— Так почему бы тебе не снять этих двоих? — она указывает на Бенсона и меня.

Бенсон делает затяжку, пожимая плечами, выпуская струйку густого дыма.

— Я не собираюсь трахать тебя, — заявляю категорично я.

— Конечно, я прекрасно знаю это, — спокойно говорит он. — Я буду трахать тебя.

Мой первый инстинкт — ударить его кулаком в лицо, но я не делаю этого.

— Этот пункт прописан в моем контракте, я не снимаюсь в гей сценах.

Джемма смеется так сильно, что наклоняется и держится руками за колени, чтобы немного восстановить дыхание.

— Никакого анала, — говорит Хад, — но может немного сцен с минетом?

— Нет.

— Мастурбация?

— Бл*дь, нет!

— Господи Иисусе! — он достает свой телефон из кармана и набирает номер. — Бенсон, если я смогу дозвониться до Рикардо и он придет, ты его трахнешь в задницу, идет?

— Конечно, — отвечает Бенсон, плюхаясь на кровать.

— Так что тогда мне делать? — спрашиваю я.

— Ну, если ты не позволяешь Бенсону трахнуть свою девственную задницу, то тогда

просто помоги Джемме с отражателями.

Улыбаясь, Джемма подходит и вручает мне отражатель.

— Тайлер, — говорит она. — Знаешь, если ты позволишь парню трахнуть свою задницу, это не сделает тебя геем. Это сделает тебя разноплановой порнозвездой.

— Ох, заткнись.

Ее улыбка становится шире.

— Ты настолько не уверен в себе, малыш? Боишься, что тебе придется по вкусу небольшой массаж простаты?

Бенсон смеется из противоположного угла комнаты.

Все, что я могу сделать, так это сердито посмотреть на нее и пробубнить.

— Я — натурал.

— И какого хрена, простите, это значит? — рывкает Бенсон. — Я — тоже натурал.

Ох, бл*дь, ну просто замечательно. Я только что задел злого, лысого парня.

— Мужик, если ты не против долбиться в задницу, это твое дело. Я не хочу ничего постороннего в моей заднице.

— Слабак, — бормочет Бенсон себе под нос.

Качая головой, быстро ухожу прочь от них двоих, пока не сорвался на Джемму. Не понимаю, как мы дошли до такого. Почему я, черт побери, позволяю ей обращаться со мной таким образом? Не могу винить ее за то, что она не хочет дать мне второй шанс, но все равно это злит меня. В то время, пока я стараюсь избавиться от всего напряжения, начинает действовать гребаная виагра, и мой член становится по стойке смирно. За считанные секунды, он становится тверже камня, и я поправляю его в джинсах. Бл*дь.

— Эй, Джонни! — кричит Хадсон с противоположной стороны комнаты. — Я оставил сообщение, но не знаю, сможет ли приехать Рикардо. Просто давай отснимем сцену минета. Я заплачу вдвое больше.

— Ни за что, мать твою! — кричу я.

Хадсон кладет свою ладонь мне на плечо, и я резко отстраняюсь от него.

— Просто послушай, пусть Бенсон отсосет твой член.

— С какого это я должен сосать его член? — восклицает Бенсон.

Хадсон проводит руками по лицу, скорее всего, пребывая в ужасном раздражении.

— Ради всего свят... потому что! Ты что, считаешь, этот придурок умеет сосать член? Нет, конечно.

Поднимаю руки вверх и делаю шаг назад от Хадсона.

— Послушай, я не собираюсь пихать свой член к нему в рот.

— Джемма, — говорит Хадсон, пересекая комнату. — Что насчет тебя?

— Эээ... — она что-то невнятно мямлит.

Моя кровь буквально закипает в венах. Не могу поверить, что этот мудака смеет спрашивать у нее такое, но во что я не мог поверить еще больше, что она еще и думает над его словами.

— Ни за что, Хад. Она не будет делать этого, забудь.

— Да ты что, — Джемма смотрит на меня с противоположного угла комнаты. — Пошел в задницу. Я взрослая женщина, и если я хочу сосать член, то я буду его сосать.

— Джемма...

— Конечно, Хад, я сделаю это.

— Спасибо, крошка, — говорит Хадсон, и на его лице растягивается коварная

улыбка. — Теперь я точно уверен, что между тобой и Джонни существует какое-то странное дерьмо. Бенсон, доверяю тебе честь ввести нашу крошку в мир порно.

Мое сердце начинает отчаянно стучать, пальцы сжимаются в кулаки.

— Нет. Только не это. В смысле, нахер это все. Я сделаю это, — говорю, прежде чем успеваю подумать. Когда я нахожусь на полпути к кровати и расстегиваю молнию на джинсах, в сознании пульсирует лишь одна мысль: «КАКОГО. ВАШУ. МАТЬ. ХРЕНА. Я ДЕЛАЮ?»

Хадсон поворачивается ко мне.

— Тебе совсем не обязательно. Джемма просто идеально подх...

— Нет. Все равно гей-сцена намного круче, — обхватываю член и начинаю поглаживать его. Он твердый как сталь, но я боюсь, что даже виагра будет бессильна поддерживать возбуждение, когда начнется вся эта хрень. Если еще с девушками фишка с виагрой прокатывает, то тут...

Джемма открывает рот.

— Ты что, серьезно?

— Серьезно ли я? — указываю кивком на мой возбужденный член, и она следует за моим взглядом.

— Что за хре... Ты... — она отводит взгляд от моего члена. — Ты возбужден?

— Бл*дь. Я принял виагру. Конечно, у меня стоит.

— Так, получается, месяц в порноиндустрии и твой член уже «вышел в тираж»?

Черт побери, а она бывает настоящей стервой.

— Нет, мой член отлично функционирует, тебе ли это не знать, тем более, после того, что произошло недавно ночью.

— Ауч, — фыркает от смеха Бенсон с другой стороны комнаты. — Горячо.

Джемма стреляет в Бенсона злым взглядом.

— Я не трахаюсь с ним.

— Эй, это не мое дело, даже если вы делаете это.

Джемма поворачивается ко мне.

— Ты — чертов неандерталец, — шипит она.

— Ага, можешь поблагодарить меня позже за то, что я не позволил тебе опозориться по-полной.

Ее брови сходятся вместе в злом выражении.

— Оу, что это ты пытаешься сказать? Что я не могу сосать член?

— О, нет. Всем нам и не только нам, известно, как хорошо ты умеешь сосать член, но видишь ли, тогда ты сосала своему парню, так? Это же совершенно другое, и зная, как ты презираешь порноактеров, ты же не хочешь запятнать свою кристальную репутацию, отсасывая на камеру в порно.

Скреживая руки на груди, она издает стон.

— Просто, мать твою, делай свое гребаное дело. Держи отражатель и закрой свой рот.

Хадсон тем временем уже включил освещение и камеру.

— Так что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Ляг на кровать... ну, для начала разденься, затем забирайся на кровать и просто действуй. Если вдруг на тебя нахлынет вдохновение, и ты решишь поэкспериментировать, то можешь позволить ему поласкать твою задницу...

Бросаю на него сердитый взгляд.

— Ладно, ладно. Нет, так нет. Но предложение остается в силе. Ты же звезда, Джонни. Настоящая звезда.

Качаю головой, когда скидываю с себя одежду. Когда я ложусь на кровать, Бенсон снимает с себя всю одежду.

— О, черт! Он что тоже будет обнаженным?

Хадсон выглядывает из-за камеры.

— Ну да.

— Бл*дь, — стону я.

Джемма истерически закатывается от смеха в другом конце комнаты.

У меня такое ощущение, сердце может взорваться, и во мне борется внутренняя реакция, которая буквально взывает, чтобы я оттолкнул Бенсона в другой конец комнаты, когда он ложится в кровать рядом со мной.

— Послушай, мой член может коснуться твоего бедра, прими и смирись с этим, — произносит он и берет мой член в свою ладонь.

Ничего из происходящего не выглядит правильным. Его ладонь большая и грубая, и, черт побери, на моем члене мужская рука! У меня такое ощущение, что даже мой член противится этому. «Прости меня, приятель... Я никогда не хотел делать ничего подобного с тобой... Все ради Джеммы, только ради нее».

Закрывая глаза, я неспешно выдыхаю. Следующее, что чувствую, так это его теплый рот на моем члене, и я подпрыгиваю. Я не могу просто превозмочь это ощущение, его рот чувствуется как рот мужика. Даже не спрашивайте, как именно чувствуется рот мужчины на члене, но это совершенно отличное ощущение от женского рта.

— Эм, Джонни? — говорит Хадсон.

Я не открываю глаз, чтобы даже ненароком не увидеть, как губы Бенсона обхватывают мой возбужденный член, потому как есть огромная вероятность того, что я могу просто облежаться.

— Ааа? — слабо выдыхаю я.

— Мог бы ты сделать нормальное выражение лица, а то такое ощущение, что Бенсон грызет твой член. У тебя выражение мучения и боли на лице.

Джемма фыркает на заднем плане.

— Крошка, а тебе следует собраться, — говорит строго Хадсон. — Так, отлично, давайте начинать.

— Что? Что такое? Начинаем все сначала? — спрашиваю, совершенно погружаясь в состояние паники.

— Ага.

— Ох, мать вашу... — присаживаюсь, и вид того, как Бенсон нависает над моим членом, практически заставляет меня выпрыгнуть из кровати. — Просто дай мне минутку, мужик. Только секунду.

— Что, серьезно? — Бенсон закатывает глаза. — Ты — такой слабак. Господи Иисусе. Я же не собираюсь трахать пальцами твою задницу, это просто минет.

Джемма снова смеется. Резко бросаю на нее взгляд и показываю средний палец, затем вновь подготавливаю себя морально и в миллионный раз извиняюсь перед своим членом. Потом ложусь на кровать в ожидании неотвратимого и подготавливаю себя к тому, что сейчас почувствую прикосновение бороды внизу моего живота.

Прикрываю глаза... И чувствую, как он склоняется надо мной...

— А это что еще за кучка свежего дерьма? — резко распахиваю глаза, когда слышу голос Рикардо. Он звучит словно долгожданное спасение.

— Ох, спасибо тебе, Господи, — выдыхаю я. Затем быстро выбираюсь из кровати, подхватывая свои джинсы с пола.

Рикардо стоит, сложив руки на бедрах, его губы крепко сжаты.

— Не собирался ли ты ступить на мою «территорию»?

— Ох, мать твою, нет. Я не собирался делать этого.

— Тогда, — он показывает пальцем в мою сторону, — что это все такое?

— Просто не спрашивай, — отвечаю я, отходя торопливо в сторону, словно член Бенсона может укусить меня. — Но он, — я указываю на Бенсона. — Весь твой.

Заканчиваю одеваться, как раз в тот момент, когда Хадсон выходит из-за камеры.

— Я ценю... что ты согласился сниматься за Рикардо, но знаешь что? Я никогда больше не попрошу тебя сниматься в гей-порно, знаешь почему? Потому что ты выглядел как кучка дерьма.

— Поверь мне, я переживу это.

— Ты можешь идти домой, если хочешь, — продолжает он. — Все равно я не увижу тебя, до того как ты вернешься с поездки.

— Ага, — качаю головой. — Звучит отлично, мужик.

Я ухожу, не говоря Джемме ни слова, сразу же направляюсь домой, чтобы принять душ и смыть с себя ощущение губ Бенсона на своем члене. Это затея требует большого количества мыла, и оставляет меня практически с саднящим членом.

Глава 27

Джемма

Я лежу на диване, пересматривая сезоны «Полного дома», когда Хизер входит в квартиру (Прим. «Полный дом» сериал 1987–1995 гг). Она одета в одежду для бега и вся покрыта потом. Я немного растеряна, потому что Хизер терпеть не может физические упражнения.

— Какого хрена ты делаешь? — спрашиваю я.

Она приваливается к стене и пытается отдышаться.

— Бегаю.

— Зачем?

— Я не в форме, — говорит она, хватая полупустую бутылку диетической колы, стоящую на кухонной столешнице.

— А диетическая кола так хорошо утоляет жажду после длительной пробежки?

Она вливает в себя практически все остатки содовой.

— Ага.

— Хорошо... — я поворачиваюсь вновь в сторону телевизора.

Когда она плюхается на диван рядом со мной, то все еще тяжело дышит, воняет и сильно потеет.

— Господи, Хизер, — я отталкиваю ее ногу. — Не разноси свой запах по дивану!

— Заткнись, — она скатывается на край дивана и садится на пол. — За каким дерьмом ты наблюдала сегодня?

Улыбаясь, смотрю на нее.

— Оу, только за тем, как Тайлеру сосал член парень.

Она давится напитком, практически выплевывая его.

— Что?!

— Ага, — не могу сдержаться и смеюсь от воспоминаний о его лице с выражением полнейшего ужаса, когда Бенсон подбирался к нему на кровати. — Очевидно, он лучше позволит другому парню сосать его член, чем мне сосать член другого парня.

— Пстой. Что? Почему ты должна была сосать член другого парня? Послушай, я только что пробежала две мили, и мое тело полностью убеждено, что на грани смерти. Я пропустила что-то?

— Все заболели, а девушка, которая, как предполагалось, должна была сниматься с Тайлером, не появилась, и потому как Хад потратил смехотворно большую сумму за аренду, то он собирался, так или иначе, извлечь выгоду из этого.

— Хорошо, а ты как угодила в переплет?

— Он попросил меня сняться...

— Бл*дь, не верю. Пожалуйста, скажи мне, что ты этого не сделала, — на ее лице гримаса ужаса.

Сужаю глаза.

— Нет, я не согласилась, но когда Хад предложил мне такое, Тайлер вспыл и сказал, что я не могу сделать этого, поэтому я выдала ему всю эту фемисткую ты-не-можешь-мне-указывать-что-делать фигню, а затем заявила, что сделаю это, Тайлер же ответил, что позволит Бенсону отсосать свой член.

— Воу! — Хизер вскидывает руки вверх и качает головой. — Что с вами? Вам что, по тринадцать? Боже, вы оба сумасшедшие. Джемма, ты не можешь сосать чей-то член только потому, что тебе сказали не делать этого.

— Я знаю. Он меня просто чертовски разозлил.

Хизер кидает пустую бутылку из-под содовой через всю комнату, но та приземляется посреди кухни.

— Близко к ведру? — спрашивает она.

— Нет.

— Черт. Знаешь что? Это очень даже романтично в своем двинутом, ненормальном роде. Он пожертвовал своим членом, чтобы уберечь тебя от участи быть с другим парнем.

Качая головой, толкаю ее ногой.

— Ага, очень романтично, Хизер.

— Возможно он и не такой недоумок... просто грязная шлюшка или что-то этом роде.

Я сердито смотрю на нее.

— Не начинай симпатизировать ему только потому, что трахаешь его соседа по квартире.

— Но разве это будет не мило? Двое лучших подруг встречаются с лучшими друзьями?

— Нет, нисколько ни мило.

Телефон издает звук о пришедшем сообщении.

Хадсон: «Ты сможешь слетать в Нью-Йорк на один день в конце недели? Я заплачу тебе сверхурочные. Мне нужен помощник на автограф-сессии».

Я: «Конечно».

Хадсон: «Спасибо, крошка. Я вышлю тебе детали завтра.*»

— Это был он? — интересуется Хизер.

— Нет, любопытная.

Она поднимается с пола и издает стон.

— Я собираюсь принять душ, возможно немного помастрирую, затем мы закажем еду и посмотрим фильм.

— Знаешь что? Нормальные друзья могут просто сказать: «давай закажем еду и посмотрим фильм». Нормальные друзья не ставят в известность о своем расписании мастурбаций.

Хизер показывает мне средний палец и направляется вниз по коридору.

— Тебе нравится это, я тебя знаю.

Качая головой, я смеюсь. Хизер единственная в своем роде. Это точно.

Возможно, мне следовало поинтересоваться, кому я должна буду помогать, потому что естественно, это оказался он.

Шестичасовой полет. Шесть часов, в течение которых я была вынуждена сидеть рядом с ним. Слушать его дыхание и сопение во сне. Резко распахиваю дверь в комнату отеля и закатываю чемодан за собой. Здесь пахнет как в заплесневелом подвале. Ковер покрыт множеством пятен. Покрывала на кровати выглядят также как в сериале «Полиция Майами: отдел нравов».

— Вау, Хад, как же ты потратился на отель, — Тайлер останавливается у изножья кровати, а я обхожу вокруг него. — Бл*дь, это что, кровь?

Не обращая на него никакого внимания, подхожу к окну и смотрю на мигающие огни Нью-Йорка. Из всех мест на земле, куда мне пришлось отправиться с Тайлером, так это в этот гребаный город — место, которое развело нас. Судьба иногда бывает такой садисткой сучкой. Вздыхая, задерживаю шторы.

— Что такого тебе сделали шторы? — спрашивает он.

Я сердито смотрю на него через плечо.

— Я не в настроении. Ужасный полет с кричащим младенцем и тобой.

— У тебя что, месячные или что-то типа того, потому что прямо сейчас ты сущий кошмар.

Бросаю на него сердитый взгляд и чувствую, как мой левый глаз начинает дергаться, что заставляет его разразиться смехом.

— Просто в «восторге» от того, что мы делим комнату, — говорю я, отходя от окна. — Это просто фан-мать его-тастически.

— Ну а чего ты ожидала? Это Хад. Он зарабатывает на жизнь, снимая порно. По крайней мере, он снял комнату с отдельными кроватями.

Я еще раз осматриваю комнату беглым взглядом. Чувствую себя грязной уже только потому, что стою здесь. В комнате чувствуется сырость — тут влажно и грязно.

— Это дерьмовый отель, — говорю я.

— Ага, я вполне уверен, что тут даже произошло несколько убийств, — он показывает на нижнюю часть матраса. — Тебе не кажется, что это похоже на кровь?

Я смотрю на очень подозрительное пятно на пружинной сетке кровати.

— О, Господи, мне кажется, меня сейчас вырвет.

— Я уверен, что они почистили... некоторые следы крови, — говорит он, смеясь.

Наклоняюсь и расстегиваю чемодан, доставая из него свои принадлежности для душа. Когда я выпрямляюсь, Тайлер стоит спиной ко мне, снимая футболку через голову. Мои

глаза произвольно скользят по его твердым мышцам, и мое предательское тело охватывает жар. Мышцы на его руке напрягаются, когда он расстегивает молнию на джинсах. Мне следовало бы отвернуться или уйти прочь, но я просто не могу отвести своего взгляда от него. Он медленно стягивает джинсы по ногам, в такой же дразнящей манере как стриптизеры. Я сглатываю. И мое сердце начинает биться чуточку быстрее. Он смотрит на меня через плечо и замечает, что я пялюсь на него.

— Ты смотришь на мою задницу или на пятно?

— На пятно, — отвечаю я и направляюсь в ванную. Смотрю на себя в зеркало, когда чищу зубы, безмолвно отчитываю себя за то, что меня влечет к этому недоумку. Я что, настолько слаба? Боже! Синяя пена стекает по подбородку, а я качаю головой, смотря на свое отражение: «Никчемная гребаная шлюха». Порноактер назвал меня «никчемной шлюхой». Ох, пошел он в задницу.

Ополоснув рот и смыв макияж, выхожу из ванной, направляясь сразу же к противоположной кровати. Я могу чувствовать, как Тайлер смотрит на меня, поэтому тянусь к лампе на ночном столике и выключаю ее, когда забираюсь под одеяло.

Лежу в тишине. Не могу ничего поделать, однако понимаю насколько веду себя смехотворно и по-детски, но, не смотря на все мои усилия вести себя, как разумный взрослый человек, у меня не получается. Тайлер каким-то способом цепляет меня и нажимает на те кнопки, которые заставляют меня вести себя, как девочка-подросток в критические дни.

— Эй, Титч?

— Что?

— Ты мне нравишься без макияжа.

Мое дыхание замирает в груди, потому что он имеет на меня влияние, которое не должен иметь. Это заставляет меня вспомнить, каково было, когда мы безраздельно принадлежали только друг другу, и, черт побери, мне хотелось бы совершенно не обращать внимания на это чувство.

Часть меня думает, что я — полная идиотка за то, что хочу его и за то, что не поддаюсь ему. Мы вместе выросли. Я любила его так, как сомневаюсь, что полюблю другого мужчину, и я знаю это, потому что я ненавидела его так сильно, как никогда не ненавидела другого мужчину. Ненависть — это то, что остается после неудачной любви, когда ты не знаешь, каким образом отпустить эту любовь. И знаете что? Я чертовски ненавижу его, потому что в то же время безумно люблю. Это одновременно прекрасно, захватывающе и уродливо; одновременно наполняет жизнью, но в то же время заставляет каждый день понемногу умирать.

— Сладких снов, — произносит он.

— Спокойной ночи, — бормочу и закрываю глаза, хотя сомневаюсь, что мне удастся поспать.

Порноактер... Я имею в виду, не смотря ни на что, это же просто работа, ведь так? Может просто я такая недалекая? Ох, о чем, мать вашу, я только думаю, я — недалекая?! Он трахает других женщин! Я даже могу представить, как он приходит домой с работы, если бы мы были вместе. Он приходил бы домой с работы, и абсолютно точно я бы не спрашивала у него: «Как прошел твой день на работе, детка?». Потому что я просто бы не хотела знать. Хотя, возможно, это все предрассудки... и все же, он бы трахал других женщин.

Я смотрю через окно такси, когда оно останавливается. На улице выстроилась небольшая очередь женщин, которая тянется от двери магазина. Да, вы верно прикалываетесь. Выбираясь из машины, смотрю во все глаза на большие серебристые переливающиеся буквы названия магазина, которые больше подошли бы для клуба, чем для магазина сексуальных игрушек. «Точка G». Закатываю глаза.

— Твоя мама будет так гордиться тобой. Первая автограф-фалло-сессия в месте, которое называется «Точка G».

— Послушай, — говорит Тайлер, когда закрывает дверь такси. — Что ты собираешься делать? Злиться на меня всю неделю? Я уже говорил, что мне очень жаль. Мне не следовало называть тебя никчемной шлюхой, — он делает шаг, поднимаясь на тротуар. — Я имею в виду, какого хрена ты вообще слушаешь, что я говорю? Ты что, не помнишь все то дерьмо, которое я говорил тебе в детстве?

Сердито смотрю на него.

— Даже и не знаю, откуда начать.

— Хмм. Может тот раз, когда я тебе сказал «Бургер Хат» добавляет мясо пони в свои закуски, и тебя стошнило? Или может, когда я тебе сказал, что нужно положить на лицо тряпочку, на которую ты помочилась, чтобы твои прыщи прошли?

Господи, он всегда был такой задницей.

Женщины, стоящие в очереди, откровенно пускают на него слюни, когда мы проходим мимо них. Женщина, стоящая в очереди первой, держит в руках фаллоимитатор, который является точной копией члена Тайлера. Я серьезно не могу поверить, что все происходит со мной на самом деле. Господи.

Тайлер открывает дверь магазина. И как только я оказываюсь внутри, то вижу большой баннер с изображением цветного фаллоимитатора, с именем Джони Деппс, написанным красными буквами сбоку.

— Вау, — говорю я, когда читаю описание фаллоимитатора. — «С присоской для более удобного использования в душе».

— Ага.

— О! — раздается громкий возглас. — Гребаный Господи, мать его!

Откуда-то из-за витрин появляется женщина. Она одета в обтягивающее, цветастое платье, и такое ощущение, что что-то пошло не так с ее распыленным на коже автозагаром, или же кто-то явно перележал в солярии. Она выглядит, как Магда из «Все без ума от Мэри» (прим. комедийный фильм).

— Джонни Деппс! — она подбегает к нему, хватая за подборок, притягивая его лицо к своему, и целует в обе щеки. — О, Господи! А ты выше, чем я предполагала, — делая шаг назад, она скользит по нему взглядом, останавливаясь на его промежности. — Я — нереальная фанатка ваших фильмов! Такая большая фанатка! Вероятно, я даже поклонница номер один! На самом деле я использовала вашего «малыша» Джонни — это так я называю ваш фаллоимитатор — прошлой ночью, — она подмигивает и играет бровями. — Это было м-м-м-м.

— Эм, ну... эээ, — мямлит Тайлер, медленно делая пару шагов назад, затем еще пару. — Рад, что это хороший продукт.

— Очень хороший. И знаешь, что я тебе скажу? — она прикусывает свою губу. — Если бы в моем распоряжении было твое настоящее достоинство, ему бы потребовался гипс.

Тайлер в ужасе. Он все еще продолжает пятиться назад от нее, и я бы вам солгала, если

бы сказала, что это все не доставляет мне удовольствия.

— Гипс на член? — переспрашиваю я.

— Ага, именно. Я бы так сильно объезжала его член, что ему бы понадобился гипс к тому времени, когда я закончила бы трахать его.

— О, — я задыхаюсь от смеха. — Вау.

Раздается громкий звук, когда Тайлер ударяется задницей о стол, который находится позади него, сбивая башню из фаллоимитаторов.

— О, да вы только посмотрите на меня — я балдею от тебя, кексик, — говорит она. — Я — Сью. Она протягивает мне свою руку для рукопожатия. — Мне кажется, все, что ему может понадобиться, есть на столе. Ручки. Постеры. Фаллоимитары. Вода.

Кивая, смотрю в сторону стола и вижу, что Тайлер пытается лихорадочно построить заново башню из фаллоимитаторов.

— Спасибо, — отвечаю я.

— Ну что ж, подойду к вам чуть позже, — она подмигивает. — Развлекайся, сладенький кексик.

Выдвигая металлический стул из-за стола, бросаю на него взгляд.

— Сладенький кексик, — захлебываюсь смехом. — Ты осчастливишь жизнь этой женщины, если позволишь ей попробовать закрутить с тобой что-нибудь серьезное.

— Отвали. Это отвратительно!

— Женщины становятся мудрее и опытнее с возрастом; она могла бы перевернуть твой мир.

— Я думаю, что воздержусь от этого, спасибо.

Он присаживается, подвигаясь к столу, и первой к нам подходит женщина средних лет с фаллоимитаром в руке.

— Ты мой любимчик! — говорит она, широко улыбаясь. — Твой язычок. М-м-м, — она приподнимает брови.

— Спасибо, — сконфужено отвечает Тайлер.

— Я хочу, чтобы ты подписал этот. Не волнуйся. Этот, что в твоих руках, я уже затрахала и буду использовать такой же новый, когда вернусь домой, начиная с этого момента.

Я сдерживаю смех. Сдерживаю его из-за всех сил. Женщина смотрит на Тайлера как ненормальная, пока он подписывает ей толстый фаллоимитатор. Она думает, что может трахнуть его. Я вижу это в ее взгляде. Как-никак, он — порноактер... или возможно, она просто пересмотрела столько его фильмов, где он трахает девушек, видела его в самых интимных ситуациях, какие только могут быть у человека, что у нее сложилось ощущение, что она знает его.

Тайлер передает ей фаллоимитар обратно и поднимается, чтобы сфотографироваться — в процессе она хватает его за задницу и затем уходит.

Как только он садится, я наклоняюсь поближе к нему.

— Ты знаешь, — шепчу я, когда к нам приближается следующий человек. — Ты сейчас держал в руках фаллоимитар, который находился внутри ее хлопающей вагины.

Он сглатывает и медленно выдыхает.

— Ты что сейчас сказала? «Хлопающей»?

— Ага. Хлопающие, влажные складки.

Тайлер изображает рвотный звук, затем поворачивается и мило улыбается следующей

женщине, которая вручает ему копию «малыша» Джонни.

Все, что происходит, абсолютно бесценно. На протяжении следующих трех часов я наблюдаю, как он подписывает фаллоимитатор за фаллоимитатором, грудь за грудью. Я наслаждаюсь зрелищем, когда одна из женщин пытается облапать его, и неловким взглядом, что появляется у него на лице. Во время обеда я набираю в бутылку с распылителем воду и говорю ему, что буду брызгать каждую женщину, которая выйдет из-под контроля. Хотя я считаю, если женщина не срывает с него джинсы, чтобы изнасиловать — ситуация не считается критичной.

Все проходит абсолютно потрясающе, пока к столу не подходит парень.

— Ох, это будет бесценно, — шепчу я Тайлеру, когда парень передает ему фаллоимитатор.

— Чувак, — говорит он, — можешь подписать для моей подружки?

Ну, это уже не так прикольно.

Тайлер пишет свое имя на силиконовом члене и отдает ему обратно.

— Мужик, скажи мне каково это трахать Ви Джину? Я имею в виду, она чертовски горячая. И эта киска... — парень шипит. — Невероятно идеальная. Та сцена из “Секретной Киски”, чувак. Ну, та, где ты чертовски жестко трахал ее, затем перевернул и начал вдалбливаться в ее задницу. Чууувак, ты — мой герой. Я бы заплатил деньги, чтобы присунуть ей в задницу. Ты когда-нибудь хотел заняться с ними сексом вне съемочной площадки, потому что девушки идеальные...

Болтовня этого извращенца теряется на фоне шума на заднем плане. Я ненавижу это. О, Господи как же я ненавижу это. До этого, все то дерьмо, что происходило, было смешным. Это же — не так занимательно. Все, что я могу видеть перед глазами, как Тайлер глубоко находится в какой-то девушке, и как ни старайся остаться равнодушной, у меня ничего не выходит.

Парень все говорит и говорит, а очередь позади него все увеличивается и увеличивается.

— Простите, — говорю я, — но в очереди есть еще люди.

— Ох, — говорит он. — Да, простите. Спасибо, чувак.

Он машет в воздухе фаллоимитатором и уходит прочь.

Тайлер смотрит на меня и усмехается, прежде чем берет коробку у следующего человека в очереди и подписывает ее.

И как только женщина пускается говорить о том, насколько сильно она его любит, мой телефон издает звук оповещения о новом сообщении:

«Я знаю, ты очень занята. Но ты получила роль. Позвони мне так скоро, как сможешь. Поздравляю, Джемма. Ты это заслужила».

Мое сердце трепещет в груди, я вновь читаю сообщение, чтобы убедиться все ли правильно поняла.

Затем приходит еще одно:

«Ты начинаешь работу со следующей недели. Уже поговорил с Хадом, а так же попросил найти для тебя квартиру».

Не верю своим глазам: главная роль в телевизионном сериале Стефана Голдберга. Мое сердце отчаянно стучит, щеки горят от того, насколько радостно я улыбаюсь. Не будет больше никаких фаллоимитаторов. Не нужно больше наблюдать за людьми, которые занимаются сексом. Никакого больше Тайлера.

Никакого Тайлера...

Моя улыбка немного гаснет, когда смотрю на него. Насколько бы ситуация не была дерьмовой, насколько бы мы серьезно не ссорились — я солгу, если скажу, что ненавижу его, что не наслаждаюсь временем, проведенным с ним. Это трудно объяснить, но это то, как всегда будет с нами. Как бы не казалось всем окружающим, что мы ненавидим друг друга, но в глубине души, все эти споры происходят из-за нашей любви, из-за того, что мы не можем не обращать друг на друга внимание, мы оба знаем, что между нами есть что-то. И не смотря на все, мне нравится понимать, что эта искорка никогда не угаснет.

Глава 28

Тайлер

На протяжении всей автограф-фало-сессии Джемма насмехается надо мной. После нее мы расходимся каждый в свою сторону на ужин, потому как, вероятно, она не хочет быть замечена на публике в компании порноактера. Зато она трахала мерзкого рок-певца, причем еще и на камеру, и после этого у нее еще какие-то проблемы с тем, что ее заметят на публике в моей компании. Она — гребаная ханжа!

Листаю ленту Фейсбука, когда Джемма входит в комнату.

— Насладились своим ужином в одиночестве? — спрашиваю я.

— А кто тебе сказал, что я ужинала в одиночестве?

— Мой обед был супер, кстати, спасибо, что спросила.

Она останавливается у кровати и бросает сумку на пол.

— Ага, конечно, пицца на заказ звучит просто божественно, — она показывает на открытую коробку, стоящую на ночном столике.

— Это же Нью-Йорк. Ты просто обязана поесть пиццы.

— Ох, вы бы лучше следили за своей физической формой, мистер Деппс, потеряете свои рельефные кубики, и ваш рейтинг полетит вниз.

Бросаю на нее сердитый взгляд, в то время как Джемма начинает рыться в сумке и вытаскивает оттуда огромное количество всяких принадлежностей для душа.

— Я собираюсь принять душ, — говорит она.

— Мое поз-мать-твою-воление.

— Придурок.

— А ты прекрати быть сучкой.

— О, ты знаешь, что лучше не употреблять это слово в отношении меня, — говорит она с тихим рычанием. Черт побери, этот ее злой голос такой сексуальный.

— Да что ты? Ну, извини меня, ханжа.

— Иди к черту.

— У меня как раз припасен билет туда первым классом. Порноактер и все такое.

Она издает стон, прежде чем захлопнуть дверь в ванную. Когда я слышу, что душ начинает работать, то смотрю на дверь, а потом на часы. Джемма принимает душ примерно тридцать минут. Я могу кончить примерно за пять минут. Делить комнату с ней, наблюдая, как она ходит в коротеньких пижамных шортиках, игнорируя ее напряженные соски, когда она просыпается и выбирается из кровати, чтобы сходить в туалет. Могу поклясться, что она носит такие коротенькие шортики специально. У меня такое ощущение, что мои яйца настолько напряжены прямо сейчас, что могут взорваться. Знаю, это ненормально, но, кажется, что я просто переполнен спермой.

Ввожу в строку поиска браузера «Стоун Стил и Эльза», и мгновенно появляется размытое видео. Вновь перевожу взгляд на дверь. Душ работает на полную. Я дрович на это видео огромное количество раз с того времени, как Джейк показал мне его, загрузив на наш телевизор, и до сих пор не могу определиться — ненормально ли это дрович на видео, где мою бывшую трахает ее бывший, или нет. На самом деле, я делаю это, не потому что она есть на этом видео, а потому что хочу заполучить ее любым возможным способом. Да, ладно, признаюсь, это ужасно ненормально.

Нажимая кнопку «воспроизвести» и кладу свой телефон на подушку рядом со мной, спускаю спортивные штаны и боксеры до лодыжек. При первом же стоне мой член мгновенно поднимается. Тот факт, что Джемма в ванной, обнаженная и вся мокрая только сильнее заводит меня. Стискиваю член, наблюдая за тем, как она улыбается на камеру, прежде чем обхватить своими чертовски идеальными губами вокруг его член. Я не могу видеть его, поэтому просто представляю, что это мой член проскальзывает в ее теплый, влажный рот. Камера спускается вниз по ее телу, задерживаясь на дерзких небольших грудях. Я помню, как трогал эти холмики своими ладонями — как они пахнут. Мысль о том насколько хорошо погружаться в ее киску своим языком, заставляет мои мышцы напрячься, небольшой стон вырывается из моего горла. Я жестко поглаживаю член, моя рука издает шлепающий звук, когда касается напряженного живота. Прикрываю глаза на мгновение и сосредотачиваюсь только на звуке ее стонов и тяжелого дыхания. Я настолько сильно возбужден прямо сейчас. Тянусь вниз и сжимаю яйца свободной рукой, перекатывая в ладони. Я так близок, чувствую, как желудок напрягается, и все мое тело готово взорваться, мои движения становятся неистовей. Грудной стон срывается с губ, и мои пальцы на ногах сжимаются.

— КАКОГО. ХРЕНА.

Звук ее голоса вынуждает меня распахнуть глаза, но моя рука все еще остается на члене. Джемма — вся мокрая в полотенце, обернутом вокруг тела. Черт возьми.

— Тайлер, что за фиг...

Медленно перевожу взгляд с нее на видео, которое все еще играет на моем телефоне.

— Дрочу на твоё видео, что, по-твоему, я еще могу делать? — отвечаю я, поглаживая член еще пару раз у нее на глазах. Мое сердце заходится в бешеном ритме, и я чувствую себя как гребаный извращенный говнюк, но не позволю ей это узнать. — А сейчас, — указываю ей рукой, что сжимал свои яйца, на дверь ванной. — Если ты вернешься в душ, то я мог бы закончить начатое...

Ее щеки заливаются краской, когда взгляд останавливается на телефоне.

Из динамика телефона слышится хриплый стон.

— Давай покажи мне твою симпатичную киску.

— Вот так? — ее голос доносится из динамика.

— Ох, бл*дь, именно так...

Я пристально смотрю в ее глаза. Мой член все еще находится в руке, когда Джемма направляется в мою сторону. Капельки воды падают на мой живот, когда она наклоняется надо мной и забирает телефон. Мне следует схватить ее и бросить на кровать, сорвать с нее это злосчастное полотенце и оттрахать до беспамятства.

— Господи, ты не хочешь прекратить? — говорит она, издавая рассерженный стон.

Я же продолжаю поглаживать свой член.

— Будь добра, мать твою, положи обратно телефон.

— Черт побери, да ни за что! — Джемма смотрит на мой член. — Прекрати уже!

Подмигиваю ей.

— Я так не думаю, но ты можешь присоединиться и сделать тоже самое, что делала на видео, если ты, конечно, хочешь.

И следующее, что я понимаю — она дает мне пощечину. На мгновение прекращаю и бросаю на нее сердитый взгляд. Напрягая челюсть, сильнее сжимаю пальцы вокруг члена и жестко опускаю ладонь вниз до самого основания.

Сузив глаза, Джемма смотрит на меня, ее ноздри чертовски трепещут. Она засовывает край полотенца под руку, чтобы то держалось крепче.

— Я сказала тебе прекратить! — она хватает меня за предплечье и пытается убрать руку с моего члена, который на данный момент становится все тверже.

Я отдергиваю руку обратно, тем самым опуская ладонь, сжимающую член, вниз, Джемма же вновь тянет руку вверх. Я опускаю руку, она тянет ее вверх.

— Отлично, это отличный способ помочь мне, — говорю я, смеясь.

Вновь отдергиваю руку, но на этот раз она теряет равновесие и падает на меня... и мой член. И следующее, что я чувствую, ее острые зубы вонзаются мне в плечо.

— Какого хр... — делаю резкий вдох, шипя, когда отталкиваю ее прочь.

Джемма отлетает назад, падая на противоположную кровать, а я смотрю на нее так, словно она хотела убить меня. Ее грудь тяжело вздымается, с волос капает вода на плечи. Поднимаясь на ноги, резким движением натягиваю спортивные штаны, прежде чем делаю пару шагов к краю ее кровати. Нависаю над ней, и мы сверлим друг друга взглядом. И с каждой проходящей секундой, ее дыхание становится более прерывистым. Закатив глаза, она отводит свой взгляд в сторону и поднимается с кровати, но когда пытается пройти мимо меня, я хватаю ее за запястье и притягиваю обратно к своему телу.

— Ты, черт побери, ударила меня, — издаю я рык.

Ее карие глаза находят мои. Джемма прикусывает свою пухлую нижнюю губу. Опуская голову, приближаю лицо к ее. Мои губы находятся в сантиметрах от ее, мое дыхание касается ее губ, в то время, пока наши глаза все еще изучают друг друга. Она вскидывает руку, словно собирается вновь ударить меня, но я перехватываю ее запястье.

— Ты заставляешь меня желать тех вещей, что я не должен желать.

Я крепко захватываю ее вторую руку и завожу ей за спину, сжимая одной ладонью два тонких запястья. Рывком притягиваю ее ближе к себе, и когда я делаю это, полотенце падает на пол. Твердые соски Джеммы прижимаются к моему обнаженному животу, и я из-за всех сил подавляю возбужденный стон.

Втянув воздух в легкие и в тот момент, она собирается выдать какой-нибудь язвительный ответ, но я обрушиваю свой рот на ее. Джемма напрягается, стараясь высвободить свои руки из захвата, но, не смотря на это, в то мгновение, когда мой язык проскальзывает между ее губ, они приоткрываются. Целую ее жестко, и она, подчиняясь, слегка запрокидывает голову назад, чтобы углубить наш поцелуй, затем ее зубы сжимают мой язык. Я отпускаю ее руки и отстраняюсь, зло смотря на нее.

— Ты гребаный придурок, — говорит она, пристально смотря в мои глаза, в глубине которых пылает неприкрытая ярость.

В это мгновение Джемма может ударить меня или же уйти прочь, но вместо этого она просто стоит тут полностью обнаженная, и, черт побери, я собираюсь трахнуть ее.

Без предупреждения, хватаю ее волосы, сжимая в кулаке, резко принуждаю ее склонить

голову к плечу.

— Это именно то, что тебе нравится? — говорю я сквозь стиснутые челюсти. — Потому что я собираюсь обращаться с тобой, как с маленькой грязной шлюшкой, если это то, чего ты хочешь.

Она прижимается, прикасаясь губами ко мне.

— Я ненавижу тебя.

Моя рука сильнее сжимает ее волосы, и я тяну их, заставляя ее издать шипящий звук.

— Как и я тебя, черт возьми, — отвечаю я, затем вновь обрушиваюсь своими губами на нее. Джемма стонет в мой рот. Я прикусываю и оттягиваю ее нижнюю губу своими зубами, и она так яростно проводит своими ногтями по моей спине, что уверен, там останутся следы. Жестко сжимаю в своих ладонях ее грудь, задницу, грубо провожу руками по ребрам, прежде чем проскальзываю между ее ног и накрываю ладонью киску. Черт возьми, она — влажная. Я могу чувствовать ее напряженный клитор под моим большим пальцем, и, бл*дь, мой член пульсирует от отчаянного желания прямо сейчас. Я принуждаю себя выдохнуть, чтобы вернуть контроль. Джемма хватается пальцами резинку моих спортивных штанов и спешно спускает их по бедрам. И в тот момент, когда мой член оказывается на свободе и прижимается к ее животу, я теряю над собой всякий контроль.

Хватаю ее за плечи и толкаю на кровать, обхватив ладонями ее щиколотки, когда опускаюсь на колени и подтягиваю ее к краю кровати. Провожу губами по клитору, едва касаясь его, но в тоже время делаю это достаточно чувственно, чтобы она изогнула спину и начала извиваться.

— Ты так сильно разозлила меня, — выдыхаю я, прежде чем провести кончиком языка по ее истекающему влагой лону. — Так чертовски сильно вывела из себя.

Втягиваю клитор между губ и легко прикусываю его зубами, ударяя по нему языком. Ее женский вкус на моем языке заставляет меня закатить глаза от удовольствия.

— Пошел на хер, — выдыхает она, сжимая в кулаках простынь. Джемма кладет ногу на мое плечо и предпринимает слабую попытку оттолкнуть меня прочь. В ответ на ее действия хватаю ее за бедра и подтягиваю ближе к краю кровати. — Бл*дь... — она стонет, когда я обвожу кончиком языка вокруг клитора, кружа и поддразнивая его. — ...ты.

Ее пальцы запутываются в моих волосах, оттягивая, ее бедра легко толкаются навстречу моему языку, она старается найти освобождение, которое я не намерен ей давать.

Щелкаю языком по клитору — жестко и быстро — затем всасываю его в рот. Она ударяет рукой по кровати, с силой надавливая пяткой на мое плечо. И я прикусываю снова ее клитор.

— Ты самовлюбленная задница.

— А ты гребаная ханжа, — выпрямляясь, проскальзываю пальцем в узкую киску, издавая стон от того, насколько она влажная. Поднимаюсь, накрывая ее тело своим, поставив руки с обеих сторон от ее лица. — И я собираюсь оттрахать тебя до потери сознания.

Джемма разводит ноги в стороны, обнимая ими мои бедра, и притягивает меня к своему телу.

— Пошел к черту, — говорит она.

Я настолько резко вхожу в ее киску, что Джемма сильно ударяется головой о спинку кровати.

— С радостью, — говорю я, толкаясь глубже в ее горячую влажность. Она издает

шипение, а я толкаюсь еще глубже. Чувствую, как член упирается в матку. Выскальзываю из нее и вновь с силой врываюсь в ее тело.

— Бл*дь, — бормочет она, пока я жестко вхожу в ее лоно вновь. Ее дыхание замирает.

— Черт возьми, прими это. Прими меня. Возьми все, что я даю тебе.

Джемма сжимает мою задницу руками, ее ногти впиваются в мою кожу, в то время как я отчаянно вколачиваюсь в нее. Я собираюсь оттрахать ее так сильно, что она вряд ли сможет открыть свой дерзкий ротик для того, чтобы сказать хоть слово. Я на самом деле чувствую, как мой член толкается в ее матку, в то время как я стараюсь проникнуть еще глубже, заставляя ее шипеть. Прежде чем ее спина приподнимается над кроватью, Джемма отчаянно стискивает простынь руками. Она издает пронзительный стон мне в ухо, когда ее киска крепко сжимается вокруг моего члена словно кулак. Через мгновение я быстро выхожу из ее лона и кончаю ей на живот, прежде чем рухнуть на нее.

Жесткий трах. Я только что жестко оттрахал свою бывшую.

Глава 29

Джемма

Простыни валяются на полу. Я лежу на кровати, тяжело дыша, полностью покрытая потом и все еще пребываю в посторгазменной неге.

«Какого хрена вообще произошло?»

— Ну что ж, — говорит Тайлер, стараясь отдышаться. — Это было по-другому, — когда он присаживается, я смотрю на него. — Ты помнишь, что оставила воду в душе включенной?

— Ага...

Когда он поднимается на ноги, мой взгляд инстинктивно останавливается на его заднице. Бл*дь, какого хрена он выглядит так горячо? Как вообще я умудрилась сдать его желанию? Постепенно прихожу в себя после оргазма и всего произошедшего. Я вышла из душа и застала его в тот момент, когда он дробил на мое секс-видео со Стоуном... Было ли это возбуждающе? Черт побери, конечно, было. Разозлило ли меня это? Не так сильно, как я изобразила в тот момент. Хотела ли я переспать с ним в тот момент? Нет!

Поднимаюсь с кровати и направляюсь в ванную, но Тайлер хватает меня за руку.

— Джемма, — произносит он. — Мы можем говорить день напролет о том, как чертовски мы ненавидим друг друга, но мы знаем, ты и я, что это не так.

Он опускает мою руку, поднимает спортивные штаны и одевает их, прежде чем вновь улечься на кровать.

Закрываю дверь и забираюсь обратно в душ. Не могу даже собраться с мыслями, чтобы разумно обдумать то, что только что совершила. Заканчиваю принимать душ, одеваюсь и быстро возвращаюсь в комнату. Тайлер спит, растянувшись на кровати.

Останавливаюсь в изножье кровати и просто смотрю на него. Почему, черт побери, между нами так все сложно? Я хочу его. Чего уж скрывать, я всегда хотела его. Какого хрена он сбежал и начал сниматься в порно? Если бы не произошло всего этого, то мы бы обязательно были вместе. Я даже не сомневаюсь в этом.

Выключаю лампу и добираюсь до края кровати в темноте. Пружины кровати скрипят, пока забираюсь под одеяло. Все происходящее — такое дерьмо. Моя киска пульсирует, соски напряжены, а мысли спутаны. Я никогда не смогу уснуть. Делаю глубокий вдох, когда пытаюсь устроиться поудобнее в этой дерьмовой кровати.

— Я не ненавижу тебя... — тихо произносит Тайлер.

Я сглатываю.

— Я знаю. Я тебя тоже нет.

— Это все так хреново.

— Да, — соглашаюсь я.

— Ты чувствуешь сейчас себя странно, Титч?

Поворачиваю голову и пристально всматриваюсь в темноту, ожидая, когда глаза приспособятся, чтобы я могла видеть его очертания.

— Немного.

— Только для того, чтобы ты знала... Я сказал Хаду после твоей первой рабочей недели, что не хочу, чтобы ты присутствовала на моих съемках.

Мое сердце начинает нестись галопом в груди.

— Почему?

— Просто не хотел, чтобы ты наблюдала за тем, как я занимаюсь этой херней.

— Спасибо, — шепчу я. По какой-то причине, его слова ударяют меня наотмашь. Я думала, что ему по хрену, думала, что это совершенно не тревожит его... но я так ошибалась.

Слышу, как он поднимается на ноги, затем вижу его силуэт, в то время как он направляется к моей кровати. Матрас прогибается под его весом, когда он забирается на мою кровать.

— Что ты делаешь, Тайлер?

Он тяжело выдыхает, а затем я чувствую, как его большая ладонь ласково касается моей щеки.

— Притворяюсь, что моя жизнь должна быть такой, — произносит он, прежде чем поцеловать меня.

Наши губы так нежно сплетаются вместе, его язык едва касается моего, когда он притягивает мое лицо ближе к своему. Этот поцелуй ставит под сомнение мое решение о том, что я не могу быть с ним. Этот поцелуй напоминает мне те поцелуи, которые снимают в фильмах; идеальные настолько, что кажутся практически нереальными. Эмоции переполняют меня, сердце отчаянно бьется в груди, и внутри меня все кричит о том, что не смотря ни на что, он тот, кому я всецело принадлежу.

Я влюблена в него. И сильно.

За считанные секунды, мы вдвоем полностью обнажены, он осыпает поцелуями все мое тело. Неспешными, дразнящими поцелуями.

— Я скучал по этому, — шепчет он у моего живота. — Я скучал по тебе.

Развожу ноги в стороны, и он располагается между моих бедер. Тайлер толкается в меня, и ощущение его внутри моего тела заставляет меня стонать. Я растворяюсь в удовольствии, совершенно забывая, насколько это губительно для моего сердца.

Он погружается глубже внутрь меня, целуя мои губы вновь, прежде чем увеличивает темп.

— Я люблю тебя, — шепчет Тайлер в мои губы. И у меня такое ощущение, что я не могу произнести ни слова, что не могу здраво соображать. Все, что я могу делать, — это чувствовать его внутри, чувствовать, как его тело окружает меня.

— Я тоже тебя люблю, — эти слова срываются с моих губ слишком легко.

— Бл*дь, как же я люблю тебя.

Жар заполняет тело, когда мои мышцы напрягаются, затем расслабляются. Кожа

буквально гудит, когда волны удовольствия яростно обрушиваются на меня.

— Я люблю тебя, Джемма, — говорит он, ускоряя темп. В течение считанных мгновений, он замирает, и мои острые ногти впиваются в твердые мышцы его плеч, мы вдвоем начинаем стонать. Его тело обрушивается на мое, и мы просто лежим здесь, тяжело дыша и крепко держа друг друга в объятиях, притворяясь, что эта та жизнь, которая могла быть у нас.

Просыпаюсь в пустой постели, присаживаюсь и вздрагиваю от того, насколько у меня саднит между ног. Черт. Это что на самом деле произошло? Я поклялась самой себе в тот момент, когда наблюдала, как он трахает Брендю, что никогда в жизни больше не прикоснусь к его мерзкому члену вновь. Но вот я лежу здесь на смятых простынях с саднящим ощущением между ног. И ко всему прочему я трахалась с ним без презерватива. Ну, просто отлично.

Опускаясь вновь на кровать, издаю стон и провожу ладонями по лицу. Слово «стыд» даже не отражает всю палитру моих чувств прямо сейчас. Если честно, я бы чувствовала себя намного лучше, если бы Тайлер был случайным порноактером, с которым мне «посчастливилось» переспать, но он не такой. Я на самом деле люблю его и... О, Господи. Мы что, на самом деле вчера признались друг другу в любви? Бл*дь, этого просто не может быть. Все еще ужаснее, чем я могла предположить.

Мой телефон издает звук оповещения о сообщении, хватаю его с ночного столика, читая сообщение от Хизер.

Хизер: «Ты переспала с ним, да?»

Я: «Господи, да. Я чувствую себя грязной».

Хизер: «Прям. Не говори ерунды. Это не самое худшее, что могло произойти. Иногда нам суждено находить наши бриллианты, покрытые грязью».

Я: «Что?»

Хизер: «А то, что ничего совершенного не существует, Джемма.»

Я не отвечаю на ее сообщение, потому что в ситуации подобной этой, она должна поддерживать меня. Меня! Быть моей скалой. Хизер — мой извращенный голос разума, и в данный момент, она мне говорит, что нет ничего совершенного — что подразумевает под собой, что встречаться с порноактером не самое худшее, что могло произойти в жизни. Ну что ж, ее слова никоим образом не помогут мне прямо сейчас.

Глава 30

Тайлер

Я пристально смотрю в окно, наблюдая, как мириады облаков неспешно проплывают под крылом самолета. Вздыхая, Джемма кладет свою голову мне на плечо. Кладу подбородок поверх ее головы, вдыхая женственный аромат ее шампуня. Не уверен в том, что происходит на данный момент между нами, но я слишком напуган, чтобы спросить, потому что чем бы это ни было — мне нравится это... Я люблю это хрупкое, нежное чувство, которое возникло между нами очень давно, которое продолжает существовать вопреки всему. Мы не обсуждали это прошлой ночью. Черт побери, мы вообще не сказали друг другу почти ничего.

Два часа спустя, такси останавливается перед моим домом. Когда я закрываю дверь позади нас, то могу видеть неуверенность в ее глазах. Мое сердце отчаянно стучит в груди, а

ладони потеют. Я так отчаянно боюсь того, что Джемма может изменить свое решение в любую минуту. Так много хочу сказать ей, пообещать, но слова не способны выразить всех чувств по отношению к ней. Опускаю сумку на пол, прежде чем опустить лямку сумки с ее плеча. Мой взгляд скользит по ее лицу, бл*дь, она просто восхитительна. Мое дыхание становится прерывистым; ее грудная клетка резко и быстро вздымается. Джемма — единственная женщина, которой под силу творить такое со мной.

Хватая ее за бедра, поднимаю вверх и раздвигаю ноги, прижимая Джемму к двери своей промежностью. Ее бедра сжимаются вокруг моей талии, когда она проскальзывает в мои волосы пальцами, стискивая их в кулаках, приближая мое лицо ближе к своему. Я провожу кончиком языка вверх по ее горлу, пробуя на вкус, вдыхая аромат ее кожи.

— Господи, я так сильно хочу тебя, — шепчу Джемме на ухо, прежде чем отстраняюсь от двери вместе с ней на руках и несу ее через весь дом в свою комнату. Я могу чувствовать жар ее тела через джинсы, и у меня такое ощущение, что мой член сейчас прорвет эту гребаную ткань, стремясь поскорее оказаться в ней. Джемма пристально смотрит мне в глаза, когда я бережно опускаю ее на кровать. Вглядываюсь в ее красивое лицо, лицо, в которое я влюбился, когда мне было еще шесть лет, непрерывно думая обо всем том времени, что я потерял, будучи вдали от нее. Захватывая подол ее сарафана, сдергиваю прочь материал с ее тела. Мурашки пробегают по ее коже, когда прохладный воздух касается ее обнаженного тела. Мой член пульсирует от вида ее практически обнаженной, лежащей на моей кровати. Стремительно стягиваю футболку через голову, затем спускаю джинсы вместе с боксерами вниз одним движением.

Ее темные глаза скользят по моему телу, словно прикасаясь к каждому миллиметру. Не имеет значения, с каким количеством женщин у меня был секс, ни одна из них не смотрела на меня таким взглядом. Ни одна из них не имела никакого значения для меня. Только она. Только Джемма всегда была для меня единственной. Проскальзывая пальцами под тонкую резиночку трусиков на ее бедрах, я неспешно стягиваю их, прежде чем беззаботно забросить себе за спину. Джемма приподнимается на локтях и смотрит на меня, когда я нежно беру ее бедра своими ладонями и развожу их в стороны. Впиваюсь в нее взглядом, прикусывая нижнюю губу, прежде чем приподняться и приблизиться к ее сладкой киске. Она наблюдает за каждым моим движением, в то время как я медленно провожу кончиком языка по ее лону. Она — такая влажная. Черт побери, я обожаю это. Хриплый стон срывается с ее губ, когда я втягиваю клитор в рот. Через пару секунд, она стонет и стискивает мои волосы в своих ручка, и как бы я не обожал, когда она кончает у меня на языке, я отчаянно хочу находиться внутри ее тела.

В тот момент, когда накрываю ее тело своим, Джемма разводит ноги в стороны, обнимая ими меня за талию, и притягивает меня к своему телу. Головка моего члена прижимается к ее лону, и я останавливаю себя. Приподнимаясь над ней на локтях, смахиваю локон с ее лица, пристально глядясь ей в глаза. Проскальзываю внутрь, и, черт побери, я еще не испытывал ничего лучше, чем прямо сейчас. Прижимаюсь лбом к ее, наше тяжелое дыхание смешивается в череде вдохов.

— Я чертовски сильно тебя люблю, Джемма, — выдыхаю я слова ей в губы.

Она прикрывает глаза.

— Я тоже тебя люблю.

Двигаюсь внутри нее долгими, медленными толчками. Джемма заключает мое лицо в свои крошечные ладони, нежно поглаживая большими пальцами по моей челюсти, словно

стараясь удержать меня только для себя, словно если отпустит, то я исчезну. Сжимаю ладонями ее бедра, перекатываясь таким образом, что она оказывается на мне. Джемма приподнимается на коленях и встряхивает волосами, чтобы убрать их со своего лица, прежде чем провести ногтями по моей груди. Толкаюсь бедрами вверх, чтобы мой член проник, как можно глубже. Она откидывает голову назад, в тот же момент, когда стон срывается с ее губ, я вновь жестко толкаюсь в ее киску, ее спина изгибается еще сильнее. Сжимаю талию руками, резко приподнимаясь, присаживаюсь на кровати с ней, объезжающей мой член, прижимаю нашими тела друг к другу. Она скачет на мне жестче, склоняю голову и втягиваю твердый сосок в рот, посасывая, кружа по нему неспешно языком. Вжимаюсь пальцами в ее мягкую кожу на бедрах, принуждая ее объезжать мой член сильнее и быстрее. Член дергается внутри ее киски, и мои мышцы напрягаются.

Она берет мое лицо в ладони, опуская голову вниз.

— Посмотри на меня, Тайлер, — стонет Джемма.

Я смотрю на нее, в то время как она не сводит с меня своих глаз. Смотря на меня так, будто это все в последний раз, отчего ее взгляд пробуждает что-то в моей груди. Очерчиваю пальцем контур ее губ, прежде чем поцеловать. Этот поцелуй глубокий и долгий. И я знаю точно, что никогда не найду кого-то другого, кого смогу любить настолько сильно и отчаянно, поэтому поглощаю каждый крохотный стон, что срывается с ее губ. В следующую секунду, ее ногти впиваются в мои плечи, и Джемма прижимает свой влажный от пота лоб к моему, когда все ее тело напрягается. То, как ее киска сжимается вокруг моего члена — мать вашу. Я толкаюсь внутрь, проникая глубоко внутрь ее тела до предела, и затем кончаю так сильно, что мое зрение становится размытым.

Мы вдвоем падаем на кровать, тяжело дыша, взмокшие от пота. Я сжимаю ее тело в руках и притягиваю к груди, так мы и лежим. Ничего и никогда не казалось мне таким правильным, как то, то что происходит между нами. Джемма сказала мне, что ей наплевать уйду ли я из порно или нет. Ну, а еще она говорила, что никогда больше не будет спать со мной. Но фишка любви в том, что она такая же упрямая сучка, как и я.

Глава 31

Джемма

Солнечный свет, проникающий в комнату, будит меня. Рука Тайлера обнимает меня за талию, его теплая грудь прижимается к моей обнаженной спине. С одной стороны, именно так я представляю свою жизнь — просыпаться так каждое утро. Моя грудь сжимается, и я сдерживаю слезы, потому что как бы я сильно не желала этого, прекрасно понимаю, что это никогда не сработает с нами. Если я попрошу его уйти из порно, то боюсь, что он откажет мне, и кроме всего прочего у меня есть своя собственная карьера, поэтому не могу просить его о таком.

Если съемки сериала пройдут удачно, то в последующем у меня будет возможность получать роли в фильмах, и я буду отсутствовать больше, чем находиться дома, разве это будет честно по отношению к нему? Люди, которыми мы стали не умеют поддерживать отношения, и если говорить на чистоту, то ни один из нас не отличается чувством ответственности. Возможно, я должна сейчас разбудить его и попроситься с ним, но прощания — это так отстойно. Ну и откровенно говоря, если попрощаюсь с ним, если скажу, что то, что происходит между нами, не пойдет никуда, то мы обязательно поругаемся. И все

кончится тем, что я буду рыдать, обливаясь слезами. Поэтому пусть лучше у меня останется в воспоминаниях этот момент, чем наши бесконечные ссоры. Эгоистично ли это? Да, без сомнений. Трусливо ли это? Черт побери, так и есть. Но у нас у всех есть вещи, которыми мы не можем похвастать, на нас на всех лежит определенный груз вины, и моя в том, что я когда-то упустила этого парня.

Пытаюсь подняться, но Тайлер лишь крепче прижимает меня к себе.

— Останься, — говорит он сонным голосом. — Просто побудь со мной еще немного.

Сражаясь с эмоциями, которые разрывают меня изнутри, расслабляюсь и сдаюсь его уговорам. Прикрываю глаза и вновь погружаюсь в сон, в руках парня, который всегда будет моей вселенной, даже не смотря на то, что он никогда на самом деле не будет моим.

Звук пожарной сигнализации пробуждает меня ото сна. Резко присаживаюсь в пустой кровати, мое сердце отчаянно стучит в груди. Смотрю на дверь и понимаю, что полностью обнажена. Бл*дь. Именно поэтому я не сплю никогда обнаженной. Слава Богу, нахожу свою одежду у изножья кровати, быстро одеваюсь и выбегаю в коридор, где под потолком виднеется небольшое темное облачко дыма.

— Черт возьми, Джейк, — голос Хизер доносится из коридора. — Весь бекон, мать его, сгорел. Что ты собирался сделать, спалить дом дотла? Боже!

— Я не хотел сжечь его. Это ты хотела гребаный бекон.

— Ну, я определенно не горю желанием есть сгоревший бекон.

— Ну, тогда тебе следовало проверять его в то время, пока я срал!

— О, Господи. Ты — чертовски типичный парень.

Опираюсь рукой о стену, а другую прикладываю к груди, потому что мое сердце отчаянно колотится, в то время как я пытаюсь успокоиться. Хизер выходит в коридор, где стою я, и махает рукой перед своим лицом. Она останавливается, как вкопанная, когда видит меня.

— Ого, привет. Я не знала, что ты здесь, — она улыбается, прежде чем открыть входную дверь, чтобы оставшийся дым быстрее вышел.

— Да... А где Тайлер?

Она пожимает плечами.

— Эй, придурок, а где порно-недоумок?

— Он пошел на работу.

— Он пошел на работу, — повторяет она, и мой живот скручивает узлами.

— Да. Я слышала, что сказал придурок, — это не должно меня раздражать, что он на работе в данный момент, потому что я знала, что у нас ничего не выйдет, но это-то меня раздражает. — Ты на машине? — спрашиваю я.

— Нет, тебе нужно домой?

— Ага, я должна собираться.

— Господи, — говорит Хизер с улыбкой. — Мне просто не верится, что ты получила эту роль. Я так рада, и в тоже время зла на тебя. Не хочу, чтобы ты уезжала от меня.

— Я знаю...

— Ты знаешь, что займет некоторое время, чтобы найти соседку по квартире, ведь так?

— Ага.

Хизер сужает глаза, пристально смотря на меня.

— Я с тобой домой, но нам нужно будет обязательно заскочить и позавтракать, потому как это мудака не умет готовить.

— Пошла в задницу, — кричит Джейк с кухни.

— Так между вами двумя что-то происходит? — спрашиваю я, приподнимая бровь.

— Эм, мы — любовники. У него большой член, он хорош в постели, а я чертовски озабоченная, так что мы отлично ладим.

Кивая, направляюсь обратно в комнату Тайлера, чтобы забрать свои вещи. Присаживаюсь на край кровати, чтобы надеть туфли, и мой взгляд останавливается на стопке конвертов на столе. Достая ручку из сумочки и быстро пишу ему записку на обороте конверта, затем кладу конверт посередине кровати, говоря себе, что любви иногда не достаточно, прежде чем уйти.

Глава 32

Тайлер

Хадсон сверлит меня взглядом, барабанив пальцами по дверной раме.

— Ты уверен в своем решении?

— Да, уверен.

Он кивает, прежде чем оттолкнуться от стены.

— Отлично, ты будешь свободен сразу же, как только закончишь съемки во всех фильмах, на которые я подписал тебя.

Качаю головой.

— Я больше не собираюсь сниматься.

Лицо Хада краснеет от ярости, и раздраженный смех вырывается из его груди.

— Ага, как же, парень, это не сработает. Я записал тебя на съемки трех фильмов и не собираюсь терять свои деньги только потому, что на тебя снизошло нравственное озарение.

— Мне наплевать на это, мужик, — разворачиваюсь к нему спиной и стремительно направляюсь к двери. — Уверен, что Бенсон может сняться.

Пошел он на хер. Я только что ушел. Его следующие пару фильмов уже не мои проблемы, не то, чтобы я собираюсь использовать его рекомендации при приеме на работу, поэтому пошел он в задницу.

— Постой, парень. Условия договора, напечатанные мелким шрифтом. Ты не достаточно внимательно изучил свой контракт, я могу с легкостью тебя засудить.

Останавливаюсь на полушаге, мою кожу охватывает жар. Разминаю шею, наклоняя голову из стороны в сторону, напрягаю челюсть, прежде чем вновь повернуться к нему лицом.

— Я могу засудить тебя за все потери, которые понесу. По сути, на сотни тысяч, а так как ты не находишься в этой индустрии на протяжении долгого времени, то не сможешь позволить себе такое, или все же сможешь?

Садистская, злобная усмешка растягивается на его лице.

— Хад...

— Это всего три фильма. Три фильма.

Я хочу съездить кулаком по его веснушчатому лицу. Инстинктивно, мои ладони сжимаются в кулаки. Давление бьет через край. Ненавижу чувствовать себя загнанным в угол.

— Я не собираюсь сниматься еще в трех фильмах!

— По закону ты обязан, даже не смотря на твое нежелание, — он сужает глаза, смотря

на меня. — Но знаешь, что я тебе скажу. Снимись в двух. Это сиквелы уже к отснятым фильмам, поэтому мне просто необходимо, чтобы актером был именно ты, прекрати быть такой упертой задницей. Это всего пара фильмов! Один снимем сегодня, затем снимем другой — “Пираты лесбиянки: Жестко трахни мои сиськи в пятницу”.

Стискиваю зубы. Не хочу уступать ему, но разве у меня есть варианты? Он прав. Я не могу позволить ему засудить себя, и поверьте мне, этот ублюдок составит документы уже к полудню, если я сейчас выйду отсюда.

— Ладно, — выдавливаю я сквозь стиснутые зубы.

— Отличненько. Иди подготавливайся. Виагра находится рядом с бутылками с водой.

Издавая раздраженный стон, направляюсь в комнату, чтобы переодеться. Еще два фильма. И все, с этим всем будет кончено.

К моему возвращению в доме никого нет. Чувствую себя чертовски грязным. Все, что я могу чувствовать, сладкий парфюм Брэнди на мне, поэтому сразу же направляюсь в душ. Выйдя, вижу посреди незаправленной кровати конверт. Улыбаясь, заканчиваю вытирать волосы полотенцем и тянусь к записке.

«Тайлер,

Не смотря на то, как бы я не хотела, чтобы это было нашей жизнью, я просто не могу. Я переезжаю в Атланту, чтобы сниматься в телевизионном сериале... у тебя остается многообещающая карьера в той индустрии, с которой я просто не могу делить тебя. И как бы мы не любили друг друга, мы не можем изменить того, кто мы есть, чтобы быть вместе. Любовь так не работает.

Я любила тебя с того момента, как мне исполнилось шесть, и буду любить тебя, пока мне не исполнится девяносто шесть, даже если ты не будешь на самом деле моим.

Джемма.»

Что ж, черт...

Глава 33

Джемма

Три месяца спустя

— Я скучаю по тебе, — говорит Хизер, прежде чем изображение на экране становится зернистым.

— Я тоже скучаю по тебе. Как Джейк?

— Хорошо. Мы все еще трахаемся, — смеется она. — Кстати, смотрела премьеру сериала прошлой ночью. Он такой забавный. После половины шоу, я начала плакать, потому что это не честно, что ты в Атланте. Насколько они должны поднять твой гонорар, прежде чем ты перевезешь меня и позволишь жить с тобой совершенно бесплатно, как твоей верной подруге по развлечениям.

Я смеюсь.

— Пожалуйста, переезжай сюда. Тут так одиноко. Все тут такие вежливые и ханжи. Если ты, к примеру, произносишь слово «вагина» достаточно громко, то люди начинают бросать на тебя осуждающие взгляды. Все уже не так как было раньше.

— Возможно, я приеду через пару месяцев. И может быть, уже не вернусь обратно.

Барабаню пальцами по столу, борясь с собой, спрашивать ли о Тайлере или нет. Я уменьшаю экран видео-звонка и ввожу в строку поиска «Джонни Деппс». Тысячи картинок появляются на экране. Когда я, наконец, нахожу одну из них, где он находится глубоко в киске Ви или Брэнди, щелкаю по ней и открываю. Смотрю на его лицо — мужественную линию челюсти, эти восхитительные глаза, легкую щетину, которая так соблазнительно покрывает его лицо, и издаю небольшой вздох. Я так зла в данный момент, потому что вновь нахожусь там, откуда начинала. В который раз, глядя на его фото, меня отбрасывает назад в прошлое. Эта картинка должна пробудить ненависть, а не печаль и сильную тоску. Затем словно в видео ролике, мой разум прокручивает все те годы, которые я провела вместе с ним. Все те бесценные моменты моей жизни, которые я подарила ему.

— Он на самом деле ушел, Джемма, — закрываю окно, которое открылось по ссылке поиска и вновь увеличиваю экран видео-звонка.

— Что? Джейк ушел из стриптиза? — спрашиваю я, строя из себя дурочку.

— Нет же, твой гребаный спермо-гигант, — Хизер закатывает глаза. — Тайлер. Он ушел из порно.

— Ох, это хорошо для него.

В этот момент раздается звук дверного звонка, и я понимаю, что совершенно потеряла счёт времени.

— Черт, мне нужно идти. Я позвоню тебе завтра.

— Это Грейсон? — произносит она практически в обморочном состоянии. Грейсон мой партнер по сериалу. Мы не вместе, но если верить желтой прессе, я уже беременна от него близнецами. — Ага, он, но мы не вместе.

— Я не могу поверить, что ты мне врешь подобным образом.

Звонок раздается вновь.

— Я правда не встречаюсь с ним. Мне нужно идти.

— Дай мне поговорить с ним.

— Нет.

— Пожалуйста?

— Нет, ты та подруга, за которую мне нужно потом оправдываться, как только он подойдет к камере, ты покажешь ему свои сиськи, или спросишь какой длинны его член, или какую-нибудь еще долбанную хрень. И затем мне придется оправдываться за это дерьмо.

Она усмехается.

— Ну, мои малышки просто охрененные.

— Это да. Поговорим позже.

Я закрываю ноутбук, поднимаюсь и стараюсь из-за всех сил поправить ужасный макияж, который у меня получился ранее. Трель дверного звонка раздается вновь, прежде чем успеваю подойти к двери. Когда я открываю дверь, Грейсон стоит, прислонившись к раме дверного проема. Его взгляд скользит по мне, и он смеется.

— Ты выглядишь мило.

— Заткнись, — говорю я, закрывая дверь.

— Что? Мило — это тоже хорошо.

— Мило — это совершенно не хорошо. Щенки и котята — милые. А женщины не должны выглядеть мило.

— Заметано. Что тогда, тайский ресторан? — спрашивает он, обнимая меня рукой за талию, пока мы идем к его Land Rover Sport.

— Отлично, — отстраняюсь от его объятий.

— О, да ладно тебе. Пиар-агент сказал, что это будет хорошо для слухов, а как мы их получим в желтой прессе, если ты мне даже не позволяешь прикасаться к тебе?

Сигнализация его автомобиля щелкает, и он открывает дверь. Вздыхая, забираюсь внутрь. Грейсон — хороший парень, но я ненавижу притворяться для того, чтобы наши имена больше звучали в прессе.

— Ты работала флаффером? — спрашивает Грейсон, когда слезы от смеха бегут по его лицу. Он смеется так сильно, что все взгляды в ресторане устремлены на нас.

— Господи, я никогда не была флаффером. Какого хрена все так считают?

— Ты же знаешь, что люди не чистят фаллоимитаторы, ведь так?

— Что-что? Они определенно делают это. Я чистила их постоянно.

Он делает пару глубоких вдохов, прежде чем вытереть слезы со своих щек.

— Послушай, моя тетя снимает порно. Они должны сами очищать свои собственные выделения, которые остаются на «игрушках». А тот чувак заставлял тебя делать это, прикалываясь над тобой.

— Нет. Ты несешь полную херню.

Он качает головой.

— Нет, я говорю тебе на полном серьезе. Моя тетя говорит, что каждый раз, когда они принимают на работу новую девочку, которая не понимает, какого хрена там происходит, кто-то проворачивает такой прикол с ней. И сколько же ты делала эту херню?

Вздыхая, закатываю глаза.

— Всё то гребаное время, пока работала там, — провожу рукой по лицу, внезапно совершенно теряя интерес к карри, стоящем передо мной, когда прикидываю сколько же фаллоимитаторов и анальных бус перечистила. — Это долбанная работа была ничем иным, как опытом, и все тут.

— И ты никогда не задумывалась о том, чтобы сняться в порно? — официант останавливается у нашего столика, чтобы наполнить бокалы вновь. И я могу видеть, как он из-за всех сил сдерживает смех.

— Эм, нет.

— Какая печаль. Определенно, потеря для порноиндустрии.

— Пошел в задницу, Грейсон. Я не какая-то там шлюха.

— Кстати, во-первых, если даже ты снималась в порно, это не делает из тебя шлюху. А во-вторых, я видел видео с солистом группы Pandemic Sorrow, Джемма.

Жар затопляет мое лицо. Я знаю, что мои щеки должны быть сейчас уже кроваво-красного цвета.

— Замечательно, — бормочу себе под нос, когда тянусь за своей водой.

— Что? — говорит он. — Все трахаются. Ну и сняла ты секс-видео, и что с того?

— Мы можем просто не говорить об этом?

— Да, без проблем, — он отставляет от себя тарелку и бросает салфетку на стол. — Я не считаю тебя плохой из-за твоего поступка, если ты волнуешься по этому поводу. Это просто забавно, ты вся такая с виду невинная и все такое. Вот и все.

— Ага, ну, мне стыдно за это.

Грейсон пожимает плечами.

— Это не характеризует тебя, как человека, до того момента, пока ты этому не

позволишь случиться. Та, кем ты являешься внутри в душе, это тебя характеризует на самом деле, а не то, что ты сделала, не задумываясь о последствиях.

Прищуриваюсь, смотря на него, когда мы поднимаемся из-за стола. Это забавно, насколько сказанные вещи могут иметь смысл, когда они исходят от другого человека. И теперь я чувствую себя стервой за то, что говорила Тайлеру, что никогда не смогу смириться с тем, что он снимался в порно. Я позволила этому характеризовать его, как человека, когда на самом деле он намного больше, чем его занятие.

Глава 34

Тайлер

Водитель частного такси ударяет по тормозам, из-за чего меня бросает вперед.

— Господи Иисусе! Ты уверен, что у тебя есть права? — находясь с ним в машине на протяжении часа, и мне кажется, что я попрощаюсь с жизнью, как минимум раз десять за это время.

— Уличное движение в Атланте просто ужас. Ужасно сложно ориентироваться на дороге.

Ага, как же.

Он резко выкручивает руль и проезжает через две сплошные полосы, чтобы добраться до съезда с основной дороги. Я должен быть в аэропорту прямо сейчас, но вместо этого я купил билет, чтобы посмотреть, как ведется живая съемка сериала «Катастрофа» на киностудии, где в главной роли снимается Джемма, и куда этот ненормальный придурок везет меня прямо сейчас. Тормоза и шины издают отчаянный визг, когда он резко останавливается.

— Вон та студия, что тебе нужна. Я не повезу тебя дальше. Отсюда ты пойдешь сам, *mi amigo*.

Что за херня, это что, какое то секретное задание? Этот парень чертовски странный и пахнет от него, как от банки с рыбными консервами. Хватаю сумку, выуживаю бумажник и отдаю ему плату.

— Благослови тебя Господь, *mi amigo*. Доброго пути!

— Эм, ага... — выбираюсь из машины и даже не успеваю закрыть дверь, как он резко выворачивает руль в сторону, сильно надавливая на клаксон автомобиля, в то время, как хаотично двигается в потоке машин.

Смотрю на название киностудии, располагающееся сбоку здания: Treewood Studios. Я все еще совершенно не понимаю, какого хрена здесь делаю. Все дело в том, что последние пару месяцев, все, что я делал, так это непрерывно думал о Джемме. Когда на прошлой неделе стали показывать сериал по телевизору, естественно, я начал смотреть его. Она сказала, что больше всего не давало ей покоя, когда мы расстались четыре года назад, что я не стал бороться за нас. Ну что ж, бл*дь, в этот раз она определенно так не сможет сказать. Ожидаю ли я чего-нибудь? Нет, но, по крайней мере, в этот раз, с уверенностью могу сказать, что до последнего боролся за нашу любовь. Ничего от меня не убудет, если я просто попытаюсь, ведь так? Тем более любовь стоит всех попыток, какой бы не был в итоге результат.

Очередь тянется, огибая боковую часть здания, становлюсь в самый её конец за минут тридцать, прежде чем нас начинают запускать внутрь.

У входного турникета стоит охранник андрогин (Прим. Андрогин — человек, не подходящий под определение ни маскулинной, ни фемининной гендерной роли). Когда я начинаю проходить, он останавливает меня.

— Ты не можешь пройти туда с сумкой, милый, — его голос немного хриплый, но мне все же кажется, что это, вероятно, женщина. Мой взгляд опускается ниже, и я стараюсь выяснить женщина ли это по наличию сисек. — Смотри мне в глаза, красавчик.

Откашливаюсь и поднимаю взгляд, чтобы посмотреть в лицо охраннику.

— После этого мне нужно успеть на самолет, — говорю я.

— Простите, — он или она пожимает плечами. — Я могу подержать ее тут для тебя.

Снимая ремешок через голову, передаю сумку.

— Да, конечно. Спасибо.

Широкая улыбка растягивается на губах этой уродины.

— Для вас все, что угодно, мистер Деппс, — мне все-таки кажется, что это женщина. Кажется. Он или все же она берет мою ладонь в свою, ставит отметку пропуска на моем запястье, затем подмигивает мне, от чего кожа покрывается мурашками. Прохожу внутрь и нахожу свое место в третьем ряду на блитчер-трибуне (Прим. Блитчер-трибуны — трибуны предназначены для организации зрительских мест на открытых и в закрытых сооружениях с целью более эффективного использования пространства зрительного зала). Я ошеломлен насколько огромна эта киностудия. В кинопавильоне расположено несколько декораций для съемок и перед блитчер-трибунами через каждые пару метров установлены экраны.

Кинопавильон медленно заполняется людьми, гул отражается эхом от высоких потолков, раздается небольшой взрыв аплодисментов, и я поворачиваю голову в сторону декораций. Сцену пересекает глуповато выглядящий парень и прочищает горло, откашливаясь.

— Добрый день. В первую очередь, хотелось бы поблагодарить вас за то, что вы пришли на живую съемку сериала «Катострофа». В первую очередь мы хотим представить вам съемочную группу.

Он отходит в сторону и разводит руку в приветственном жесте.

— Встречаем, Грейсона Уильямса, — говорит он, и женщины мгновенно вскакивают со своих мест, теряя контроль над собой. Я сердито провожаю взглядом этого засранца. Заголовки желтой прессы кричали о том, что они вероятнее всего пара, но нет ни единого шанса, что Джемма стала бы встречаться с таким придурком. — А теперь, пожалуйста, поприветствуем прекрасную Джемму Морган.

Я наблюдаю за тем, как она пересекает сцену с широкой улыбкой на лице. Она одета в нежно голубое платье, и ее темные волосы рассыпаются легкими кудрями по спине. Выходит еще один член съемочной группы, но я даже не слышу ее имя, потому что слишком занят тем, что смотрю и не могу отвести взгляда от Джеммы. Девушка говорит что-то ей, и Джемма откидывает свою голову назад, громко смеясь. Черт бы меня побрал, она просто идеальна. Кричу вместе со всеми людьми, собравшимися на трибунах. Меня буквально распирает от радости. Я так чертовски горд моей коротышкой.

Сижу здесь на протяжении пары часов, столько требуется, чтобы отснять один эпизод, наблюдая за ней, отчаянно желая ее, ненавидя то, что все обернулось таким образом. Когда съемки подходят к концу, помощник оператора хлопает хлопушкой, рядом с местом, где я сижу (Прим. Хлопушка или нумератор (англ. Clapperboard) — инструмент, применяемый при съёмке кино-и телефильмов для последующей за съёмками синхронизации изображения

и звука, записанных на не зависимых друг от друга киносъёмочном и звукозаписывающем устройствах. Кроме того, хлопушка используется для систематизации отснятого материала и записанных фонограмм, обозначая номера отснятых сцен и дублей). На мгновение глаза Джеммы находят мои. Ее лицо становится белым. И мне становится страшно, что она может упасть в обморок в любую минуту. После того, как съёмочная группа покидает место съёмок, все в павильоне поднимаются на ноги и расходятся — естественно, кроме меня. Я просто остаюсь сидеть на месте. Не имею ни малейшего понятия, какого хрена мне делать. Я писал ей сообщения после отъезда только дважды, но она никогда не отвечала на них, поэтому я даже не знаю, сменила ли она номер. Вздыхая, достаю телефон из кармана, ввожу ее номер из телефонной книги и отправляю сообщение.

Глава 35

Джемма

Съемка эпизода проходит успешно. Я забываю строчку. Они кричат: «Стоп». Сбивается еще один актер, и они делают тоже самое. Люди смеются и аплодируют, и в конце, когда мы кланяемся, тогда-то я и замечаю его. Тайлер сидит в третьем ряду, его взгляд сосредоточен на мне. Мать вашу! Мое сердце заходится в бешеном ритме, ладони становятся влажными от пота, а во рту внезапно пересыхает. Я не могу прекратить пялиться на него, потому что как, мать вашу, он сюда попал, я имею в виду, что догадываюсь, как он сюда попал, но почему он здесь. На меня обрушивается волна тошноты и головокружения.

Я игнорировала его сообщения — как ребенок — на протяжении последних двух месяцев. И вот, он здесь.

Работники сцены делают нам знак покинуть сцену, но я все равно остаюсь стоять в той части, которая не видна зрителям. Я стою с краю от съёмочной площадки, наблюдая за ним, пока люди покидают кинопавильон. Тайлер же все еще продолжает сидеть на своем месте, а затем на мой телефон приходит сообщение.

Тайлер: «Нам необходимо поговорить. Я проделал весь тот путь из Калифорнии сюда, и буду сидеть здесь, пока они не заставят меня уйти».

Угроза в его сообщении напоминает мне о том времени, когда мы впервые посмотрели порно. Прокручиваю то воспоминание в своей голове, и улыбка растягивается на моем лице.

Распахиваю дверь с проволочной сеткой, и она со стуком закрывается позади меня.

— Ты такой отвратительный, Тайлер. Извращенец. Я просто не могу встречаться с извращенцем. Иди, встречайся с Эллиен Фрэмpton, уверена, что ей понравится «Дебби покоряет Даллас».

— Ох, да ладно тебе, Титч. Это была просто шутка.

Я все еще продолжаю спешно идти через сад.

— Нет. Ты — больной. И если ты думаешь, что я сделаю когда-нибудь что-то подобное, то ты... — нервный смешок срывается с моих губ, потому что я бы с таким удовольствием занялась с ним этим. — В общем, ты заблуждаешься.

— Серьезно, Джемма? Ты — такой ребенок.

Пару капель дождя падают с неба, как раз в тот момент, когда длинный раскат грома сотрясает землю.

— Возможно и так, но ты точно ненормальный, — говорю так, потому что это звучит

по-взрослому.

— Секс — это естественно.

Хватаюсь за деревянные доски забора и подтягиваю свое тело вверх, перебравшись через забор, падаю на задницу в своем саду.

— Знаешь что? — говорит он. — Когда ты поймешь, что ведешь себя как истеричка, я буду все еще сидеть здесь, мать твою.

— Скоро будет ливень, — кричу я ему через забор.

— Пофиг.

— Ты упрямец, глупец и извращенец!

— А ты ребенок.

— Апп. Пошел к черту, Тайлер.

— Следи за тем, что говоришь, юная леди.

Сжимаю ладони в кулаки и взлетаю по нашим бетонным ступеням, затем открываю заднюю дверь и захлопываю ее с грохотом для пушного эффекта.

Мама моет посуду в кухне, однако она останавливается, чтобы обернуться через плечо и, посмотрев на меня, интересуется:

— Что-то не так, милая?

— Нет.

— Ты хлопнула дверью.

— Просто Тайлер действует мне на нервы.

— Ага, большинство парней именно это и делают. Это все их пенисы, будь они не ладны, это из-за них они становятся такими раздражающими, — говорит она со смешком.

Мои губы кривятся в отвращении.

— Отвратительно, мама. Мерзко.

Поднимаюсь по лестнице в свою спальню и выглядываю в окно. Идет дождь, но он все еще сидит на скамейке в своем саду, смотря сердито на мое окно. Показываю ему средний палец, он тоже показывает его в ответ. Как только я ложусь на кровать, начинается ливень. Крупные капли дождя барабанят по крыше, раскаты грома заставляют сотрясаться дом. Не могу ничего поделать, кроме как усмехаться над тем, что Тайлер сидит там полностью промокший. Пару мгновений спустя раздается стук в окно. Выбираюсь из кровати и отодвигаю занавеску, начиная истерически сотрясаться от хохота от вида насквозь промокшего Тайлера, сидящего на ветке. Он выглядит словно мокрая крыса. Его глаза широко распахнуты. Качая головой, он пожимает плечами.

— Впусти меня, — кричит он.

Я прикладываю ладонь к уху, притворяясь, что ничего не слышу.

— Не вынуждай меня разбивать твое окно!

Открываю окно, и он забирается внутрь, стекающая с него вода заливает весь пол. Он стягивает футболку через голову и бросает ее на пол, прежде чем избавиться от своих джинсов.

— Тайлер... какого хрена... — быстро пересекаю комнату и закрываю замок на двери.

— Я устал от ожидания.

Он делает шаг в мою сторону и захватывает мой подбородок своими пальцами, ласково проводя мокрыми подушечками по моей щеке.

— Подумал, что будет лучше, если я изменю твое мнение.

Он обрушивает свои губы в поцелуе, оттесняя меня к кровати. Отстраняется от меня,

проводя ладонями по моим ребрам, бедрам и неспешно начинает стягивать мои штаны для йоги.

— Ты не можешь злиться на того человека, кому принадлежит твое сердце.

Дверь кинопавильона закрывается со стуком, вырывая меня из этого воспоминания. Я наблюдаю за Тайлером, когда он нервно сжимает и разжимает кулаки. Один из охранников приближается к нему, должно быть для того, чтобы сказать покинуть помещение. Прямо сейчас у меня два варианта развития событий: я могу позволить охраннику, чтобы бы тот заставил его покинуть помещение, и наблюдать за тем, как Тайлер уходит прочь из моей жизни, или же я могу наплевать на все и выйти туда.

Тайлер смотрит на охранника, говорит что-то и пожимает плечами. Охранник качает головой и указывает ему на выход. Мое сердце отчаянно барабанит в груди, разум пребывает в полнейшем хаосе.

— Все нормально, — говорю я, выходя со стороны декораций. — Он — мой друг.

— Мисс Морган, тогда отлично, но ему все равно нужен пропуск.

— Я же сказала, что он — мой друг.

Охранник пожимает плечами.

— Хорошо, что он — ваш друг, но если ваш друг собирается остаться здесь, то ему нужен пропуск.

— Отлично, — отвечаю я и направляюсь прочь от декораций в сторону блинч-трибун. — Мы пойдем куда-нибудь в другое место.

Брюзгливый охранник кивает, бормоча что-то себе под нос.

И вот я здесь, стою перед парнем, который больше не должен ничего для меня значить, но, не смотря ни на что, значит для меня все и даже больше.

Прочищая горло, откашливаюсь и указываю в сторону выхода.

— Можем пойти прогуляться или что-то в этом роде.

— Хорошо.

Мы спускаемся по лестнице в тишине. Мое сердце отчаянно колотится в груди, а кожа горит.

— Эй, — говорит он. — Мне нужно забрать свою сумку у охранника.

— Ээ, хорошо, — мы направляемся направо и выходим недалеко от выхода из киностудии. Берта стоит, прислонившись к турникету.

— Привет, Берта.

— Так и знал, что это женщина, — бормочет Тайлер себе под нос, и я перевожу на него недоуменный взгляд.

— Мы можем забрать его сумку?

Она кивает, открывая дверь в свой кабинет, и заходит туда, чтобы забрать его сумку. Подмигивая, она вручает ему ее.

— Спасибо, — бормочет Тайлер и спешно отворачивается.

— Так, что ты делаешь здесь? — спрашиваю я, пока мы спускаемся по лестнице.

— Присматриваю университет.

— Серьезно?

— Ага, подумал, может все-таки смогу получить степень по юриспруденции, в конце концов.

Я улыбаюсь.

— И из-за тебя. Кстати, ты отлично сыграла роль.

— Спасибо.

Прохладный ветер гуляет позади здания киностудии. Я смотрю, как окурки вместе с мятой бумагой, брошенные съемочной группой, легко кружатся по асфальту, подхваченные потоком ветра. Не знаю, что сказать. Я рада видеть его, но все равно нервничаю. Я не желаю чувствовать себя подобным образом, а то, что я его вижу, вносит еще больше чувства неопределенности в мое сердце.

— Я прокручиваю ту ночь снова и снова в моей голове, — говорит он хриплым голосом.

Я сглатываю.

— Какую ночь?

— Ту, когда я был в последний раз с тобой, — он делает шаг навстречу ко мне. Я делаю шаг назад. — То, что происходит между нами... — еще один шаг навстречу ко мне, и на этот раз моя спина прижимается к бетонной стене здания. — То, что происходит между нами, мы не сможем найти это где-то еще, — Тайлер хватая мой подбородок большим и указательным пальцем, поднимая мою голову и принуждая меня посмотреть на него. — И тебе прекрасно это известно.

— Я знаю, — отвечаю, неспешно убирая его руку от моего лица. — Но иногда нам приходится учиться отпускать вещи подобные этим. Тайлер, мне бы очень хотелось...

— Я бросил этим заниматься прежде, чем ты уехала.

Мое сердце пропускает пару ударов, прежде чем кровь вновь начинает циркулировать по венам, а кожа гудеть от скопившегося адреналина.

— Я слышала...

Тайлер прижимается ко мне до того, как я успеваю найти пути к отступлению. Склоняя свою голову, он пристально смотрит в мое лицо.

— Ты сказала мне, что ничего не изменит, если я брошу сниматься... — его губы едва прикасаются к моим, когда он говорит эти слова. — А я говорю, что это полная херня. Ты не можешь злиться на человека, кому принадлежит твое сердце.

Не теряя больше ни секунды, его теплый рот завладевает моим, его язык проникает глубоко в мой рот. Я хватаюсь за его плечи и принуждаю его твердую грудь прижаться еще сильнее к моей груди. Его пальцы запутываются в моих волосах, когда он заставляет меня откинуть голову назад, скользя своими губами по моей шее.

— Я чертовски люблю тебя, и ты, мать твою, любишь меня, мы принадлежим друг другу.

И он абсолютно прав, мы принадлежим друг другу. Что его характеризует, так это то, что он любит меня, и этого никто не сможет изменить или же разрушить. После всех этих лет, выясняется, что у нас все-таки великая любовь, которая сможет выдержать любые испытания...

Эпилог

Год спустя

Джемма заканчивает сниматься во втором сезоне сериала «Катастрофа». Я оканчиваю последний курс университета и теперь готовлюсь к экзаменам. Мы приезжаем домой, чтобы навестить наших родителей на День Благодарения, и прямо сейчас, я сижу на дереве. Не просто на каком-то там дереве, а на нашем дереве. Сажу на этом чертовом дереве уже

практически двадцать гребаных минут. Я чуть не сломал шею, когда в первый раз старался забраться на него, и сейчас рассматриваю кровоточащую царапину, которую заработал после второй попытки. Клянусь Господом, на это дерево было намного легче взобраться, когда я был ребенком. Она сказала, что родители нарезают индейку, поэтому я решил, что это займет не больше десяти минут. Какого хрена они так долго с ней возятся? Господи Иисусе! Я уже не чувствую своих рук, а мои губы начинают неметь от холода. Раздается громкий звук, сопровождающийся громким уханьем, от которого я практически чуть ли не теряю равновесие. Гребаная амбарная сова садится на ветку рядом со мной, и ее огромные желтые глаза пялятся на меня. Она поворачивает голову в мою сторону пару раз, неспешно наклоняясь ко мне. А эта ублюбочная сова смелое создание. Я немного передвигаюсь вправо, но она следует за мной. Одна из веток ломается подо мной, и сова начинает хлопать своими крыльями, громко ухая, прежде чем, наконец, успокоиться.

Наконец, включается свет в комнате Джеммы. Я медленно выдыхаю, когда продвигаюсь аккуратно вперед по старой, сухой ветке дерева, уповая на то, чтобы она не сломалась пополам. И, как и десять лет назад, я сижу здесь, восхищаясь ее красотой и чувствуя себя немного извращенцем, наблюдая за ней, в то время, как она ни о чем не подозревает. Протягивая руку, стучу в окно, и Джемма замирает на месте. Она опасливо подходит к окну, выглядывает из-за шторы, начиная смеяться, когда видит меня на дереве.

— Что, черт возьми, ты тут делаешь? — спрашивает она, открывая окно.

— Собираюсь пробраться в твою комнату.

Когда перемещаю свой вес, чтобы перебраться, наконец, через окно, ветка издает характерный хруст вновь, и гребаная несчастная птица взлетает прежде, чем ветка ломается под нами. Я лечу на землю, приземляясь аккуратно на спину с громким звуком «БАМ».

— Ох, черт, Тайлер!

Не могу сделать ни вдоха. Боль пульсирует по всем телу.

— Тайлер, ты в порядке? — кричит Джемма.

— Ага-а-а, — пытаюсь выговорить я.

Пару минут спустя, она появляется передо мной с широко распахнутыми глазами. Джемма стряхивает с меня несколько веток, помогая подняться на ноги.

— Ты — идиот, ты мог убится. Что вселилось в тебя, что ты совершил такое?

— Господи, женщина, я думал, ты скажешь, что это так романтично, — бормочу я, пытаюсь восстановить дыхание.

— Так и было, когда мы были детьми! Просто сейчас это смотрится странно, когда мы уже стали взрослыми, извращенно во всех смыслах.

Хватаю ее за талию и притягиваю к своему телу.

— Это дерево много значит для меня, понимаешь это?

— Ага, уверена, что ты рассматривал его, как переход для того, чтобы побыстрее потерять свою девственность, — смеется она, игриво ударяя меня по груди.

— Не только поэтому, — целую ее. — Видишь ли, еще в самый первый раз, когда я увидел тебя, то знал, что однажды ты все-таки будешь моей, даже не смотря на все твои протесты. Именно это дерево, — я указываю на ствол, — помогло мне добиться тебя.

— Ох, да ты что? Это все дерево?

— Именно, — целую ее вновь. — Только подумай. Наш первый поцелуй, момент, когда мы впервые занялись сексом... все это произошло благодаря тому, что я смог забраться на это дерево и пробраться в твою комнату.

— Это мои самые любимые воспоминания.

— Мои тоже, — она отстраняется от меня, готовая уйти, но я хватаю ее за запястье.

— Постой, Титч, — достаю кольцо, которое заранее положил в свой карман, но держу его в зажатой ладони. — Есть одна вещь, которую я еще не воплотил в жизнь — не сделал тебя своей.

— О чем ты вообще говоришь, мы живем вместе. Я и так твоя!

— Да, да, — скольжу ладонью по ее руке и хватаю за пальчики. — Но все дело в том, что я хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты не будешь принадлежать мне на все сто, пока не возьмешь мою фамилию, понимаешь? — и в этот момент надеваю кольцо на ее палец. — Ты выйдешь за меня, Титч?

Она улыбается, стараясь изо всех сил не расплакаться, когда смотрит на свою руку. Прижимая свои губы к моим, она кивает.

— Господи, да, — я оставляю нежный поцелуй на ее губах, и мое сердце отчаянно бьется в клетке ребер, потому что, наконец, моя жизнь стала такой, какой она и должна была быть. Я с ней, и знаю, что это до конца нашей жизни.

— Ладно, достаточно розовых соплей, — немного отстраняюсь, потому что почти уверен, что она может меня ударить за такие слова, но, черт возьми, просто ничего не могу поделаться. — Я-то всегда знал, что женюсь на тебе, а ты? Думала ли когда-нибудь, что выйдешь замуж за бывшего порноактера?

— Пошел к черту, Тайлер. — улыбается она. — Пойдем, ужин готов.

Джемма показывает кольцо родителям во время ужина. Ее мама в восторге, но вот ее папа, Франк, бросает на меня сердитые взгляды, барабаня концом вилки по столу. Когда ее мама поднимается на ноги, чтобы убрать со стола, он яростно бросает свою салфетку на тарелку и резко отодвигает свой стул назад.

— Тайлер, могу я с тобой поговорить? — говорит он, поднимаясь из-за стола.

Я смотрю на Джемму. Она приподнимет брови и пожимает плечами. Сглатываю и следую за огромной фигурой Франка в гостиную. На его лице воцаряется странный взгляд, когда он разворачивается и прислоняется плечом к камину.

— Так, ты мне всегда нравился. Я всегда полагал, что ты — немного сумасшедший, но ты мне нравился.

Бл*дь.

— Спасибо...

— А знаешь, что забавно, — вздыхает он. — Я никогда не думал про тебя, как про извращенца. И представь мое удивление, когда я внезапно натыкаюсь на видео «Алиса в стране Членов».

Сглатываю на самом деле очень, очень тяжело, не зная, стоит ли мне смотреть ему в глаза или нет. Решаю, что лучше всего, если буду смотреть чуть в бок от его лица, тогда создастся впечатление, что я, возможно, смотрю ему в глаза или же просто бросил на него мимолетный взгляд.

— Естественно, я подумал, что мудака Джонни Деппс это никак не Тайлер из дома по соседству, поэтому я нажал на еще одно видео, название которого было «Чарли и шоколадные задницы». И, возможно, сейчас мне стоит все списать на мой возраст, на то, что барахлит мое зрение, или на то, что я был отвлечен всеми этими близкими ракурсами задниц, но я уверен в том, что это был ты.

Это все чертовски неловко и странно во всех отношениях. Я стою здесь с моим будущим

тестем, который говорит мне, что смотрел мои порнофильмы, где я трахал девушек в задницу. Чертово дерьмо. Я прямо сейчас обливаюсь потом от страха.

— Ну что ж, — откашливаюсь и выдавливаю нервную улыбочку, начиная врать любимыми доступными мне способами. — Как бы ни было это удивительно, Чарли и шоколадные... как вы там сказали это называлось?

Выражение на его лице чертовски хладнокровное.

— Задницы.

Он скрещивает руки на груди, приподнимая брови.

— Ничего себе, мистер Морган. Так вот, как я и говорю, как бы ни было удивительно, но я никогда не слышал о таком фильме, могу вас точно заверить, что никогда в жизни не был актером.

— М-м-х-м-м, — бормочет он невнятно. И вот мы стоим и пристально смотрим друг другу в глаза. Он прекрасно знает, что я лгу. И я знаю, что лгу, но всегда могу отрицать это, ведь так? — Ну что ж, — говорит он. — Надо полагать, что «Сумасшедший трахальщик» тоже ни о чем не говорит тебе?

Я качаю головой, из-за всех сил стараюсь не рассмеяться.

— Нисколько.

— Коооонечно, так же, как и «Одинокий дровер», «Сосушая лощина», «Дневники оргазмов», «Страна кисок»... ты о них тоже ничего не знаешь?

Прочищая горло, откашливаюсь и похлопываю его по спине.

— Мистер Морган, я — парень, и все понимаю. Время от времени возникает сильное желание «передернуть», и, естественно, вы, возможно, ищите какое-то порно, но мужик, все это звучит на самом деле, как какое-то извращенное дерьмо. Но не волнуйтесь, я ничего не скажу миссис Морган. Мы сможем вам помочь и прикупить новую пару очков.

Разворачиваюсь, намереваясь уйти, качая головой.

— Можно подумать, что я когда-либо снимался в порно... Что за люди вообще делают это?

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net